

ВРНОНС КЕРРОВО

АДНАМА

ЗЕРКАВРАХ КИЛТА

«Зеркальное издательство»

Санкт-Петербург

ИНН 7814831550

ОГРН 1237800140720

Тел.: +7 (918) 256-3366

Tg/WA: +7 (978) 017-2255

mirrorpublish@gmail.com

www.mirrorpublishing.ru

Выпускающий редактор,

оформление обложки,

подбор иллюстраций

Максим Раменский

Верстка, корректура

Юкка Малек

Подписано в печать

05.02.24.

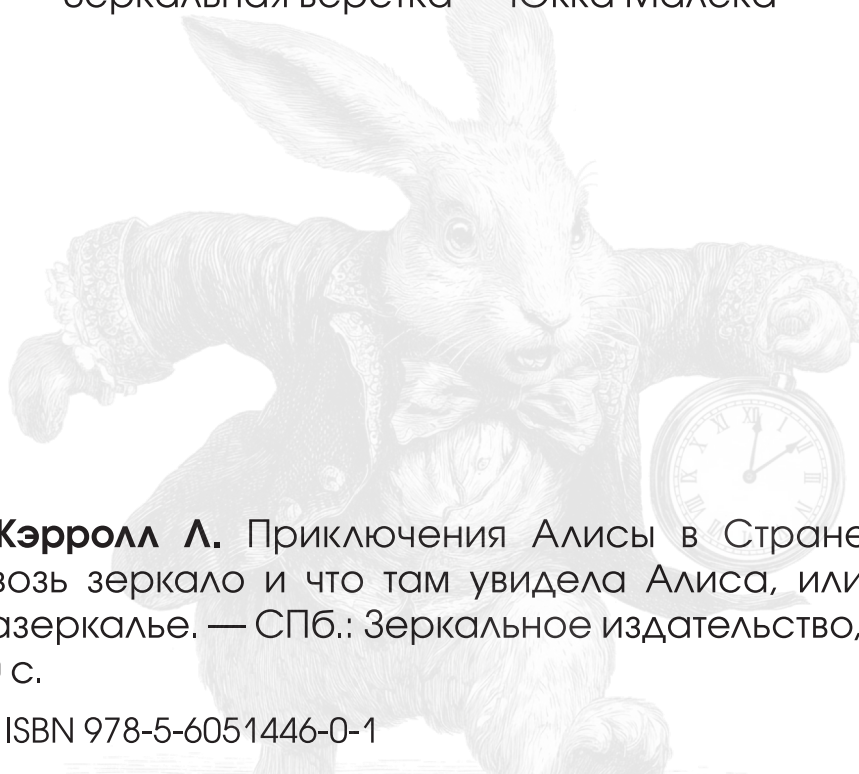
Формат 60x84/16

Зеркальное
издательство

УДК 82-14
ББК 84
К 98

Зеркальная идея — Максим Раменский
Зеркальная верстка — Юкка Малека

К 98 **Кэрролл Л.** Приключения Алисы в Стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. — СПб.: Зеркальное издательство, 2024. — 260 с.

ISBN 978-5-6051446-0-1

Отраженный текст произведения Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье».

Зеркальная книга — аттракцион для сознания. Зеркальное чтение рекомендуется использовать в качестве инструмента развития, поддержки, коррекции и реабилитации высших психических функций у взрослых и детей старше 8 лет, освоивших навык традиционного чтения.

ISBN 978-5-6051446-0-1

В оформлении издания
использованы работы:

Maurits Cornelis Escher
Orosz István
Paul Gustave Doré
Ralph Slatton
Azumi Hayashi
Waone and Aec
Jose Maria Rodriguez Madoz
Aron Wiesenfeld
Gérard Trignac

Уржонс Кэбровл

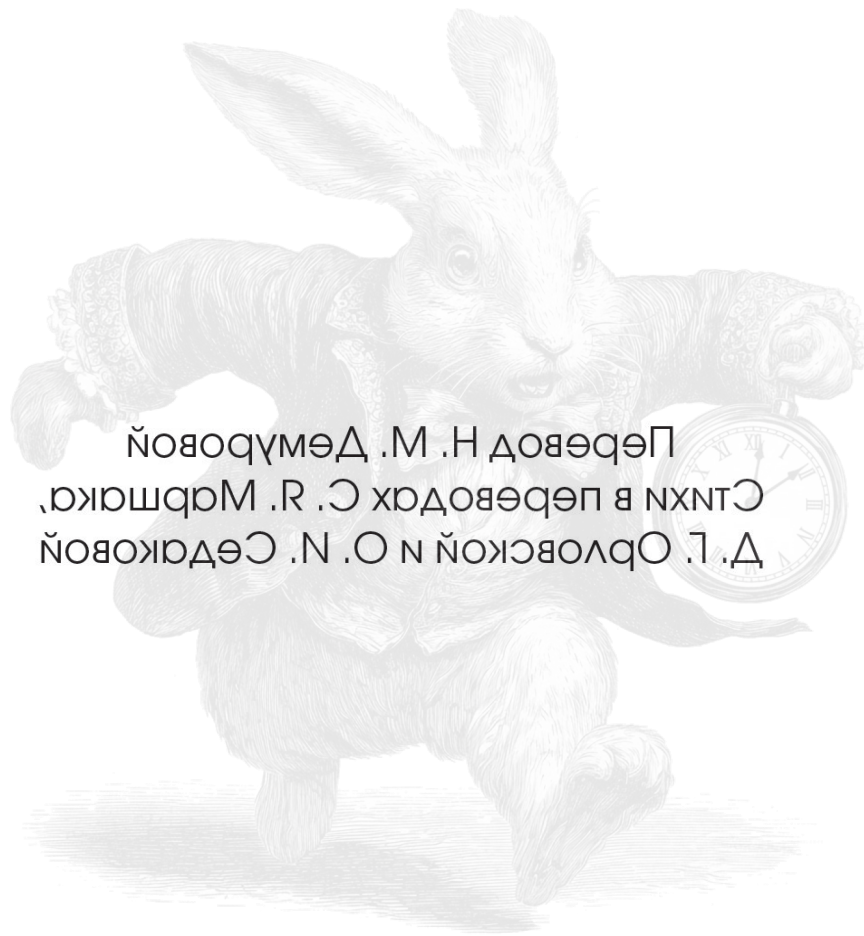
Прнквюөннн Авлнсрн
Стране Рудес

Сквозь зёркало н что там
Увндела Авлнсрн
Нлн Авлнсрн в зэрэкарфе

Перевод Нннрн Мнхнйловнрн Дэмуровн

Санкт-Петербург 2024

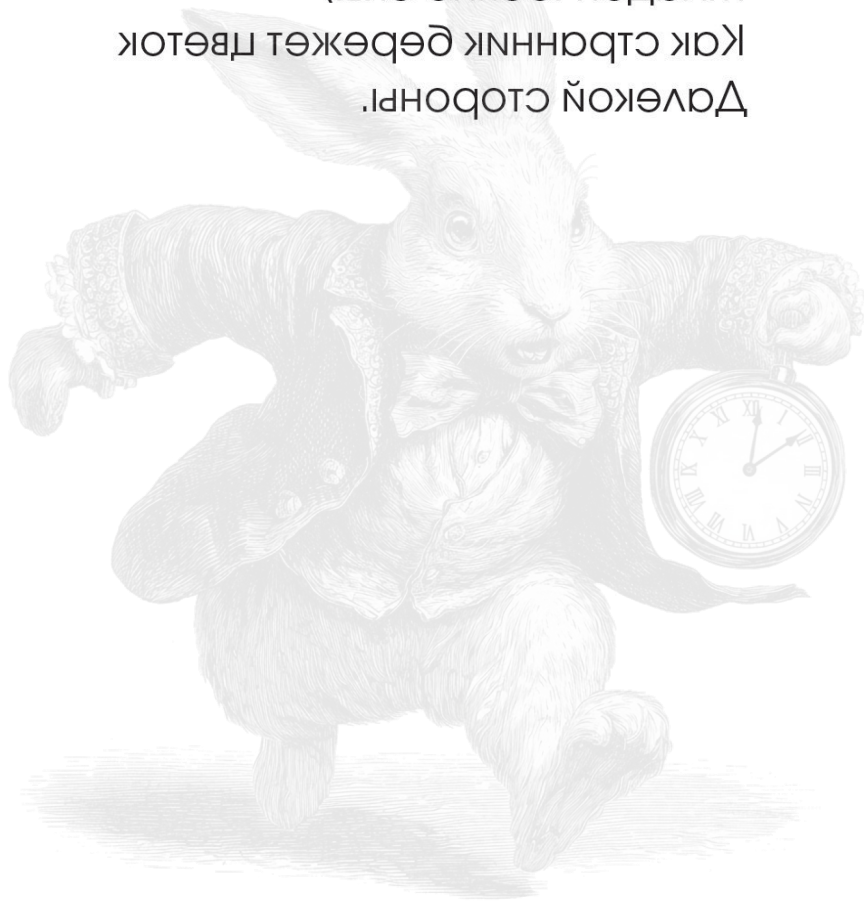
Авансы в Стране Лудс Проклюенни

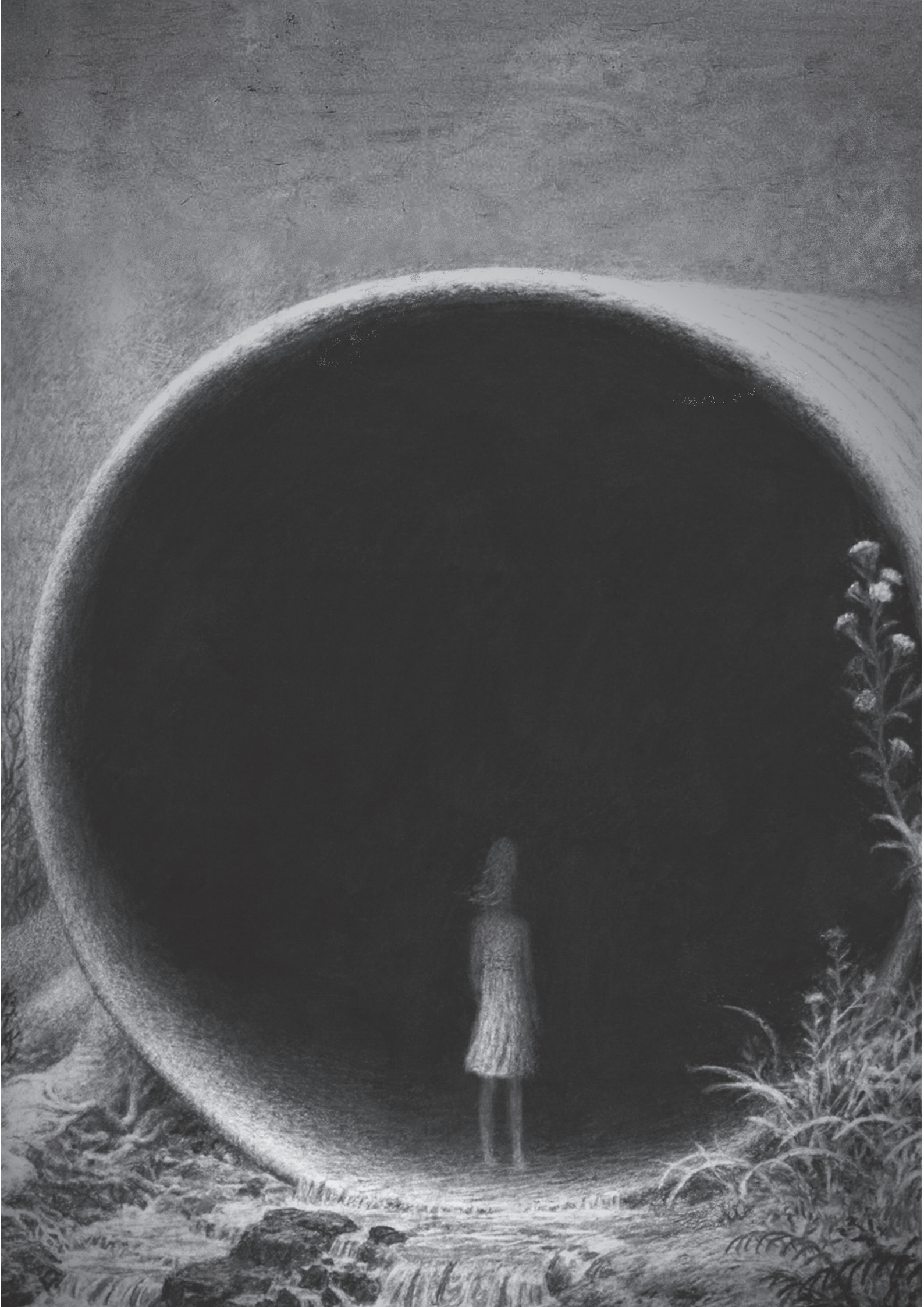

Д. Г. Орловской и О. Н. Седаковой
Стлхи в переводах С. Р. Маршак,
Перевод Н. М. Демуровой

Ньюрскин полдөнъ зовотой
 Снёт так свѣло,
 В нѣловких малярныхъ дѣлахъ
 Упрямтсѣ вѣло,
 Нас тѣнѣнѣм давлѣко
 От дома үнѣло.
 Бѣзжалостнѣ!
 В жаркнѣ дѣнѣ,
 В такон сонлвпнѣ насъ,
 Колда грѣ топка подѣматр,
 Нѣ размыка лгасъ,
 Вы тѣдѣтѣ, тѣдѣтѣ,
 Пбрндѣмвал расскасъ.
 Н Пѣвва вѣлт наларъ
 Ето гѣз прѣмѣдлѣнр,
 Вѣвара прѣснт: «Полүпѣнъ
 Пүср гүдүт прѣккюнѣнр».
 А трѣтѣ прѣвѣрѣт насъ
 Сто раз в одно мѣновѣнрѣ.
 Но вот настала тншна,
 Н гүдѣтѣ грѣ во снѣ,
 Нѣслршно дѣвонка ндѣт
 По скароннон сѣранѣ
 Н вндн можѣство рүдѣс
 В подѣмнон лүдннѣ.
 Но клоннѣнѣтнф ронл
 Нѣ грѣтѣ ето сѣрү.
 — Конѣт р послѣ расскасү,
 Даро вам слово р!
 — Насѣло послѣ! — мнѣ крннт
 Компомпнѣ ром.
 Н нѣтѣс нѣспѣшно ннр
 Моѣ волѣдѣнон скаркн

Далеко́й сторо́ни.
Как сторо́нник ге́беже́т пвѣлок
Младѣнскне́ снри,
В том та́йнике́, гдѣ ты храни́шь
Храни́ до се́днири
Авгса́, ска́зку дѣтскнх днѣй
Смртли́в днѣвнрѣ кбаскн.
Идемъ домо́й. Вѣрѣннй вѣр
Доходнт до развѣскн.
К за́казу дѣло́, наконѣт!

ВНЗ ПО КРОВАРЕНЬ НОРЕ

Авлсе наскылно снеть с сестрой гез дэла на гд-
релу бекн; разок-двотн она здрлрлва в кнжкы, кото-
рл рнтала сестра, но там не было ни картнок, ни раз-
говоров.

— Это толк в кнжкэ, — подумала Авлса, — еслн
в ней нет ни картнок, ни разговоров?

Она сдэла н размышлва, не встат ли н не др-
ват ли двот дла венка; мыслн еэ текн мэдэнно н не-
связно — от ждрлрл еэ квонно в сон. Коненно, сплестн
венк грло грл оенр прнтно, но стонт ли дрн этото
подрматр?

Вдрлт мнмо прдгеквал гвлрн крвонк с крвонрнм лва-
зммн.

Коненно, ннэтло уднвнлрнло в этон не грло. Прав-
да, крвонк на гелу говорл:

— Ах, гожэ мой, гожэ мой! R! нм прдрлвлю.

Но н это не показало Авлсе оооенно стдрнрнм.
(Вспомнра од этон позке, она подумала, что ей сле-
довало грл уднвнлрл, оонко в тот мнл все крзало еэ
влонн естественрнм.) Но, колда крвонк вдрлт врлвл
дрл нз квлэтнотло кдрманд н, вэлрлнрл на нх, помдал-
са дрлрше, Авлса вскорнла на холн. Еэ тлт осеннло:
вдр ннколда дрлрше она не вндэла крвонка с дрса-
мм, да еше с квлэтнрнм кдрманом в прндрл! Стрдр
то людорлствэ, она прдгеквала зэ мнн по полк н толр-
ко-толркэ успела замэтнр, что он юркыл в нору под
нзлордрю.

В тот же мнл Авлса юркылэ зэ мнн слэдом, не думая
о том, как же она гудет врлндрлрл одртно.

Нора снана шла прмо, бовна, как тннел, а по- том вдл крото обривалса внз. Не успела Анса н лвом мортл, как она нашла прдр, слово в лу- бокнй колоде.

То н колоде прл оне лвл дедок н прала она оне мэдэнно, толко вбэмэн ү не грло доса- тоно, онот прнтн в сед н подумат, то же дуд тдврше. Снара она попыларс брлврл, тж от ебвнз, н она грло тм он үзнз, она ннелто не үвнела. Тодр она прнларс смортл по сторонам. Стенл колотл грлн үставленл шкарн н кнкнрн пол- камн; коелде влел на лвознках карнтн н карл. Прелар оммо нз полк, она прнхвалса с нее ганкү с вбренем. На ганке грло напсано «Апелр- сновое», но үвл! она окрзалса пүсто. Анса подо- лларс броснт ганкү внз — как грл не үнтл коло- н- гудр! На лел она үмүдларс засүлтл е в како- то шкаф.

— Вот это улар, так улар! — подумала Анса. — Уларс с лелнтл тлел рд рнел прдр пүстрков. А наш бешл, то р жасно смелл. Дл свалса р холл с крпш, р грл н то пнкүла.

Вполне возможно, что так оно и было. Она все парала н парала. Нелелн этоу не дудт кондр?

— Нелелно, скорко мнл р үкел прелелла? — скрала Анса всүх. — Р, вбнл, прнглнжася к пел- трү змвл. Делтл-ка влпонтл... Это, кажелс, около нелрлех трлсн мнл внз...

Вндрлн, Анса влнла коелто в этом бодл на үбока в класнон, н холл селас грл не сампн подо- дршнй момлнт дмонстрлрлрл свол познлнл — нкто вдр ел не свршл, — она не молла үдлжкарс.

— Да так, верно, оно не есть, — провозгласила Алуца. —
Но нитеречно, на какой же тождество дойти? Этого до
Сказать по правде, она похитила не могла, что
такое шло в доверие, но ей оно не нравилось. Это слово
ва. Оно звучало так важно и важно!
Помогая, она начала свою:
— А не проведи ли в свои земные сокровища? Вот гудет
сменю! Вывезаю — а ведь в них любовь! Как не там зо-
вуть?.. Ах, как приятно, как приятно!
В лугах она проводила, что в это мгновение
никто не слышит, потому что слово это звучало как-то не
так.
— Проведет мне и их спрятать, как направились не
стара. «Простите, сударыня, где?» В Австрию или
в Новую Зеландию?»
Она проводила сделать вербас. Можешь
себе представить вербас в воздвухе во время паде-
ния? Как по-моему, тебе его надо сделать?
— А она, конечно, подумала, что старшая не ве-
ждя! Нет, не гудит никто спрятать! Можешь, выжуй
где-нибудь напир!
А она все падала и падала. Делать нечего — помо-
гая, Алуца снова заговорила.
— Дня гудет меня сейчас весь вечер. Ей
без меня так скучно!
Дня звала их кошку.
— Надеюсь, они не зайдут в подник навстречу ей мо-
лока... Ах, Дня, милая, как жаль, что тебе со мной нет.
Прива, мышек в воздвухе нет, но зато мошек хоть отбав-
ляй! Нитеречно, едят ли кошки мошек?
Тут Алуца проводила, что леза и не слышит.
Она сонно говорила:
— Едят ли кошки мошек? Едят ли кошки мошек?

ННОДА У НЭЕ ПОВУЛОСР:

— ЕДТЛН МОШКН КОШЕК?

АВЛСА НЭ ЗНАЛА ОТВЕТА НН НА ПЕРВЫЙ, НН НА ВТОРОЙ ВО-
ПРОС, Н ПОТОМУ ЭЙ ГРЛО ВСЕ РАВНО, КАК ХН НН ЗДАТА. ОНО
НАУСТОВАЛА, ПТО ЗАСРПАЕТ. ЕЙ УЖЕ СНАЛОСР, ПТО ОНА НЕА
ОБ РАКУ С ДННОЙ Н ОЗАОНОЕНО СПРАШИВАЕТ ЕЕ:

— ПРЗНАЙСР, ДННА, ТЫ КОГДА-НИГДА РАВНО МОШЕК?

ТУТ РАЗДАРАСР РАЛШИНЫ ТРБЕК. АВЛСА РАВА НА КУУ
ВАЛЕЖНИКА Н СХХХ ВНСРБВ.

ОНА ННАУТ НЭ УШНГАСР Н ГРПСО ВОСКОУЛА НА НОЛН.
ВЗЛУНЛА НАВЕРХ — ТАМ ГРЛО ОЛЕТ ОМНО. ПЕРВЕНТ НЭН
ДРАУТОЙ КОУНОД, А В КОНЕТЕ ОТО МЕРКАУЛ БЕРИЙ КРОУК.
НЕВЗР ГРЛО ТЕРЕТ ОЛЕТ НН МНАУТ, Н АВЛСА ПОМАРАСР ЗА
ННМ СЛЕДОМ. ОНА СВРАВА, КАК, НАСЗРА ЗА ПОВОДОМ,
КРОУК ПРЗНАЕТ:

— АХ, МОУ УСНИК! АХ, МОУ УШНИК! КАК О ПРАЗДНИК!

ПОВЕРНУВ ЗА УЛО, АВЛСА ОЖДАЛА ТУТ ЖЕ УВНЕР
КРОУКА, НО ЕТО ННДЕ НЕ ГРЛО. А ОНА ОУЛНАСР В ДВНН-
НОМ ННЗКОМ ЗАВЕ, ОСВЕЩЕНОМ МОДРОУ ВАМП, СВАСАВШНХ
С ПОТОКА.

ДВЕБЕЙ В ЗАВЕ ГРЛО МНОЖЕСТВО, НО ВСЕ ОКАЗАЛСР
ЗАПЕРТЫ. АВЛСА ПОПРОБОВАЛА ОТКРЫТЬ НХ — СНАЛА
С ОДНОЙ СТОРОНЫ, ПОТОМ С ДРАУТОЙ, НО, УГЕДНВШСР, ПТО
НН ОНА НЕ ПОДАЕТСР, ОНА ПРОШЛА ПО ЗАЛУ, С ТРАУСРЮ
СООБРАЖАЯ, КАК ЭЙ ОТСЮДА ВЫЙДАТСР.

ВДРАУТ ОНА УВНЕРЛА СТЕКЛЕННЫЙ СТОЛК НА ТРЕХ НОЖ-
КАХ. НА НЕМ НЕ ГРЛО ННДЕЛО, КДОМЭ КРОШЕНОЛО ЗОВОЛО
КЛЮЧКА. АВЛСА БЕРШЛА, ПТО ЭТО КЛЮЧ ОТО ОДНОЙ ИЗ ДВЕ-
БЕЙ, НО УВИ! — ТО ВН ЗАМОУННЕР СКАЖННЕР ГРИН СВНИКОМ
ВЕЛНИК, ТО ВН КЛЮЧНИК СВНИКОМ МАУ, ТОЛКО ОН НЕ ПОДОШЕЛ
НН К ОДНОЙ, КАК ОНА НН СТАВАЛСР. ПРЮДРАСР НО ЗАЛУ ВО
ВТОРОЙ РАЗ. АВЛСА УВНЕРЛА ЗАНАВЕСКУ, КОТОРУЮ НЕ ЗА-
МЕТЛА РАУШЕ, А ЗА НЕЙ ОКАЗАЛСР МАЛЕНЬКАЯ ДВЕБТА

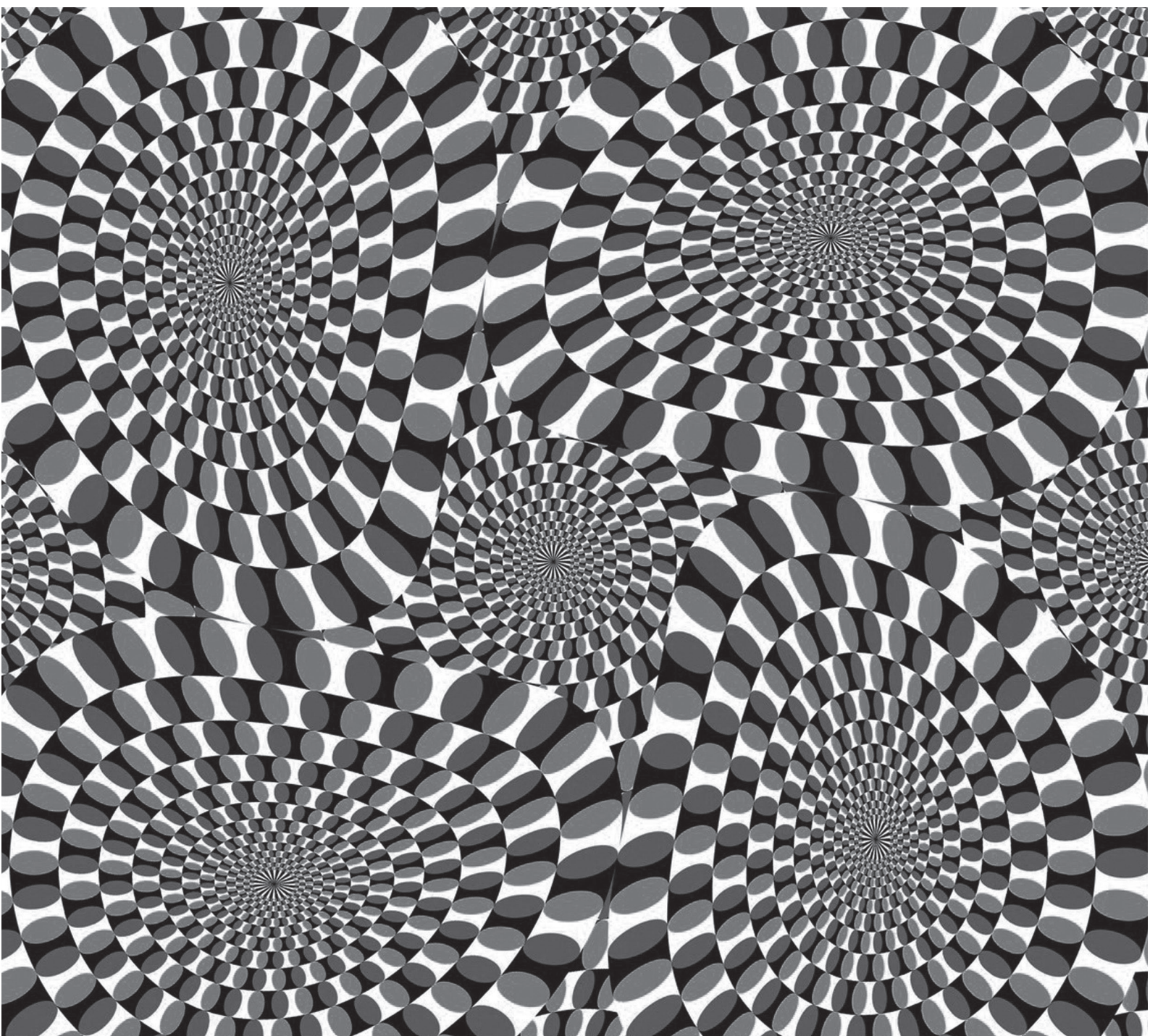
СРЕДНЕ АНКИМ ЗВЕДМ, — Н ВСЕ ЭТН НЕПОНТРОСН
ПРОСХОДЯН С НМН ПОТОМУ, ЧТО ОНО НЕ ЖЕЛАН СОДЛЮ-
ДЯТЬ ПРОСТЕЙШХ ПРАВН, КОТОРЫМ ОДУАВН НХ ДУАВР:
ЕСН СЛНШКОМОДОЛО ДЕРЖАТЬ В ДУКАХ ДАСКАЛЕНЮДО-
КАСНА КОДЕЛ, В КОНЦЕ КОНЦОВ ОДОЖЖЕЩСР; ЕСН ПО-
ЛУДЖЕ ПОЛОСНУТЬ ПО ПАЛУНУНОЖКОМ, НЗ ПАЛУА ОДРИНО
НЕТ КОРВ; ЕСН ДАЗОМ ОСУШНТЬ ПУАРИЕК С ПОМЕТКОЙ
«Д!» ОНО НЛН ПОЗНО ПОПН ДЕННКА ПОЛУАВСТАШЕ
НЕДОМОТАНЕ. ПОСЛЕДНЕЕ ПРАВНО АЛНСА ПОМНЛА
ТВЕДО.

ОДНАКО НА ЭТОМ ПУАРИКЕ АНКАНХ ПОМОТ НЕ БИЛО,
Н АЛНСА ДНСКНУА ОТПНТЬ НЗ НЕЛО НЕМНОЛО. НАПНОК БРИ
ОЧЕНЬ ПРНТЕН НА ВКУС — ОН НЕМ-ТО НАПОМНАВ ВШНЭВРИ
ПНОЛ С КДЕМОМ, АНАС, ЖДЕНЮ ОУНЭДН, СЛВОАЮЮ
ПОМДКУ Н ТОРНЭ ГРЕНК С МАСЛОМ. АЛНСА ВПИЛА ЕЛО
ДО КОНЦА.

* * * * *
* * * * *
* * * * *

— Какое странное ощущение! — воскликнула Алн-
са. — Р, верно, сквадрваюсь, как подзорная труба.
Н не опндася — в ней сеныас бриво вседо дестр
ДЮЙМОВ РОСТ. Она подумала, что теперь лётко пройдёт
сквозь дверту в дудесный сад, но онеь одрдовася.
Но снана на всакнй сунай она нэмнокко подожа-
ла — ей хотелось удентср, что говрше она не үмёнр-
шатср. Это ее свелка тревожило.
— Еслн р дврше гдү так үмёнршатср, — сказала
она про сёр, — молн вове нснэнүтр. Слобу как
свёлка! Небесно, какая р рота р дүдү?

и вкоре срева веср пндожкк
оптр пошла по-огриному. Она откълна еше късонек
удвнтелрно; ей показалося скълно и лупо, што жкзнр
ла пнврпкнтур к тому, што вокбул пндожкк одно товрко
так вседа и брвдет, кода ешр пндожкк, но авнса усеп-
еэ уднвлению, она не стала ни врше, ни ннке. Конени,
увствоватр, што с ней пндожкк. Но, к велнрашмэму
Рукъ авнса пнр этом повожнла на макълкк, тобры
— Растъ нлн умнршакосъ? Растъ нлн умнршакосъ?
Она откълна от пндожкк н с треволой подълна:

МОРЕ СВЕЗ

она впитивавсѣ флѣво до дѣвртн, нѣ мѣнршѣ. Јотда она
 В элѣ миннѣ оу она љдрѣвласѣ толовой о пѣтолок: вѣдр
 — Нѣ што за вэдор р нѣсѣ!
 — С прѣветом от Авлѣсп!»

Прѣвой Нолѣ
 Госпокожѣ
 (што возлѣ Камниной Рѣштѣкн)
 «Камниной Коврѣкѣ»

Н адрѣс какой страниной!
 она. — Вот гудѣт смѣшно! Подѣркн содствѣннѣи молам!
 — Прѣндѣтсѣ отпрѣвлтѣ их с поспѣвнѣим, — дѣмала
 Н она прѣннвласѣ сѣбрѣтѣ пвлѣспѣи.

док новрѣѣ годнѣкн.
 боуѣ. Нѣ ладно! На роккѣство гудѣ посрѣлтѣ ним в подѣ-
 ла она прѣо сѣдр. — А от ештѣ возрѣмѣт н поѣѣтѣ нѣ в љт
 сто- — вѣе-тѣкн нѣдо грѣлтѣ с нннн поласковѣе, — сѣказа-

љт она прѣзѣдрѣмвласѣ.
 дѣтсѣ вам одохѣтсѣ гѣз мѣнр.

кн дѣртѣ то тѣдѣ, отѣ нѣм гудѣт совсѣм нѣ до вас... Прѣн-

вас тѣпѣртѣ, мон минрѣѣ, нѣ достѣртѣ. Мы гудѣм так дѣлѣ-
 вѣртѣ? Кѣто нѣртѣтѣ на вас нѣлкн н гѣшмѣкн? Мнѣ жѣ до
 — Рѣднрѣѣ мон ноужкн! Кѣто жѣ вас гудѣт тѣпѣртѣ одѣ-

н онн сѣкѣоѣтсѣ нз вѣдѣ.)
 как сѣрѣмнѣрѣнѣ онн љносѣтсѣ в ннз. Ештѣ мѣновѣннѣ —
 (В элѣ миннѣ љ она какѣ рѣзѣлтѣнрѣлѣ на нолн н љвнѣлѣ,
 шѣнтѣ, нолн!

Р тѣпѣртѣ рѣзѣвнѣлѣюсѣ, сѣвно позѣоѣнѣа рѣдѣа. Прѣо-

нзѣмвѣннѣ она совсѣм задрѣла, как нѣжкн оно говорнтрѣ. —
 — Все сѣбрѣншѣ н сѣбрѣншѣ! — всѣкнѣмала Авлѣсѣа. От

СХВАТИЛА СО СЛОВА ЗОЛОТОЙ КЛЮЧНИК И ПОБЕЖАЛА К ДВЕРИ
В САД.

БЕДНА АННА! РАЗВЕ МОЛА ОНА ТЕПЕРЬ ПРОЙТИ
В ДВЕРЬ? ЕЙ УДАЛОСЬ УШЛИ ЗАПЯТЫЕ В САД ОДИН МИНУТ
КОМ — И ТОДА ПОШЛОСЬ ВЕРНА НА ПОЛ. НАДЖИРИ НА
ТО, ЧТОБЫ ПРОЙТИ В НОЧЬ, НЕ БЫЛО НИКАКОЙ. ОНА УСЕЛАСЬ
НА ПОЛ И СНОВА РАСПЛАКАЛАСЬ.

— СТЫДИСЬ, — СКАЗАЛА СЕБЕ АННА НЕМНОГО СПУ-
СЯ. — ТАКАЯ ГОЛОВА РАШЛОСЬ РАКТА — ТАКАЯ (ТУТ ОНА КОНЧИЛО,
БЫЛА ПРОВА) — И ПЛАЧЕШЬ! СЕЙЧАС ЖЕ ПЕДЕСТАЛЬ
СВЯЩЕННА?

НО СЛЕЗЫ УЛНУСЬ ВУШНЫМ, И ВСКОРЕ ВОКРУГ НЕЕ ОБРА-
ЗОВАЛАСЬ ГОЛОВА ДУЖА ДЮИМА В НЕПЫРЬЕ ЛУЧЕНОЙ. ВОДА
РАЗЛИЛАСЬ ПО ПОЛУ И УЖЕ ДОШЛА ДО СЕРДЕЧНИХ ЗАДА. НЕ-
МНОГО СПУСЯ В ДВЕРЬ ПОСВЯЩЕННА ТОПОТ МАЛЕНЬКИХ НОГ.
АННА ТОРОПЛИВО ВЫБЕЖАЛА В ДВЕРЬ И СТАЛА ЖДАТЬ. ЭТО ВОЗ-
ВРАЩАЛСЯ БЕЛЫЙ КРОЛИК. ОДЕТ ОН БЫЛ ПАРДНО, В ОД-
НУЮ ДУЖА ДЮИМА В ДВЕРЬ, А В ДРУГОЙ —
ГОЛОВА ШОШЕ. НА ГЕЛУ ОНИ ОДОМТАЛ:

— АХ, ДОЖДЕ МОЙ, ОТО СКАЖЕТ ТЕБЕ ТОЛК! ОНА ГУДЕТ
В ДВЕРИ, ЕСЛИ РАЗОЗДАЮ! ПРОВОСЛО В ДВЕРИ!
АННА БЫЛА В ТАКОМ ОТРАЖЕНИИ, ЧТО ТОТОВА БЫЛА ОБРА-
ЗОВАЛАСЬ К КОМУ-ТО ОНА. КОГДА КРОЛИК ПОБЕЖАЛ
С НЕЮ, ОНА ДОЖДАСЬ ОДОМТАЛ:

— ПРОВОСЛО, СЕБЕ...
КРОЛИК ПОДПЫРЯЛ, ЧТОБЫ ПРОЙТИ В ДВЕРЬ И ВЕРНУТЬСЯ
С ПРОВОСЛОМ И ТУТ ЖЕ СЧАСТЬЕ В ТЕМНОТЕ.
АННА ПОДНУЛА ВЕРНУТЬСЯ И ПЕРНАТКИ. В ЗАЛЕ БЫЛО КАЖДО,
И ОНА СТАЛА ОДМАХИВАТЬСЯ ВЕДОМ.

— НЕТ, ВЫ ТОЛЬКО ПОДУМАЙТЕ! — ГОВОРИЛА ОНА. — КА-
КОЙ СЕЛОДНЕНЬ СТОИТЕ! А В ДВЕРЬ ВСЕ ШЛО, КАК ОБЫЧНО,
НО! МОЖЕТЕ ЭТО НЕ ЗАМЕНИТЬСЯ ЗА НОЧЬ? ДАЙТЕ-КА ВСЕМО-
УШНО: СЕЛОДНЕНЬ, КОГДА РАЗДАВАЛСЯ, МОДУ РИДОТЕС, ЭТО БЫЛО НЕ?

вспомнила үгэднх латнхско й роммтнкн, пдндрнл-
жашнй еб ратү.

«Мөннөлрпнй — Мршр»

Роднөлрпнй — Мршн

Датөлрпнй — Мршн

Внннөлрпнй — Мршр

Зватөлрпнй — О Мршр!»

Мршр вэлрнлүл н н н с нодүмннм н влорнко өн
подмнлүл (так, во вском сүлрә, покзворс Авнсә),
но н скарл в отвт нн словл.

— Мокәт, онл по-англнйскн н поннрәтү? — подүл-
лв Авнсә. — Вдүл онл рдрнлүжнкар родом? Пднлүл
сюдл вмсәт с Внлөлрпном Завоватөлөм...

Хотр Авнсә н тоднлсә свонн знаннм нсортнн,
онл н өнөр нсчн прдстлвлл сәб, нт колдл пр-
нсчонл.

Н онл ортрп рнл:

— Ou est ma chatte?

В үгэдннкә рдрнлүзскотл зрлкә этә рдрл с лорл
пөрвон.

Мршр вранлүлсә нз водр н вср затрөпөтлв олжксс.
— Простнтә! — грлсрб скарлв Авнсә, внд, нт ол-
дөлә гөднотл звөркә. — R здрлл, нт вл н юднл к-
шк.

— Нә юднл кошк? — вскрнлв пронзнөлрпн
Мршр. — A ty gы нх н мөм мөсәт юднл?

— Навөрд, нәт, — поподовлв лүспокнтр еө Авн-
сә. — Прощү влс, нә сөрднлсә! Жквр, нт н мөлү
покарл влм ншү Дннү. Еслн б вл товрк еө үвнөлн,
вл грл, мнә кжәтср, полюднл кошк. Онл такл мнлрл,
такл спокнйнд, — зрдүмнво прдоджквл Авнсә, лө-
нво ллврл в солөной водә. — Cнднт сәбә ү камннл,
мүлрпнл н тәрлүлүсә. N такл млкрл, так н хорөтср

ПОЛДНІ! А КАК ОНО ЛОВИТЬ МЫШЬ!... АХ, ПРОСНІ! ПО-
 СІНТІ, ПОЖАЛУЙСТА!
 ШЕРСТАКА У МЫШІ СТАЛА НИЩИМ. АЛНАС ПОНЛА, ПУ
 ОСКОРДЕНА ЕЕ ДУГІНІ ДУШІ.
 — ЕСЛИ ВАМ НЕПОНРАВИТСЯ, НЕ ГОВОРТЕ ОДОМ ТО-
 ВОДИТЬ, — СКАЗАЛА АЛНАС.
 — НЕ ГОВОРЬТЕ? — ВСКИНУЛА МЫШЬ, ТРЕПЕША ОТ ЛОВЛЫ
 ДО САМОГО КОНЦА ХВОСТА. — МОЖНО ПОДУМАТЬ, ЧТО ЗА-
 ВЕЛА ЭТОТ РАЗГОВОР! У НАС В СЕМЬЕ ВСЕГДА НЕ НАВИДЕЛИ
 КОШЕК. НЕ КЕНЕ, ТАК НЕ, ВУЛГАРНОСТЬ ВАДИ! СВИСТАТЬ О НИХ
 НЕ ЖЕЛАЮ!
 — ХОРОШО, ХОРОШО! — СКАЗАЛА АЛНАС, ТОПОСА ПЕ-
 РЕВЕСТИ РАЗГОВОРА. — А... А... СОБАКА... ВЫ КТО?
 МЫШЬ ПРОМОУЛА.
 — РАДОМ С НАМИ ЖИВЕТ ТАКОЕ МНОГО ПЕСИК! — РАДОСТ-
 НО ПРОДОЖЛА АЛНАС. — МНЕ БЫ ОЧЕНЬ ХОТЕЛОСЬ ВАС
 С НАМИ ПОЗНАКОМИТЬ! МАЛЕНЬКИЙ ТЕРЬЕР! ГЛАЗА У НЕГО БЛЕ-
 СТИТЕ, А ШЕРСТАКА КОРИЧНЕВАЯ, ДЛИННАЯ И ВОЛНИСТАЯ!
 БРОСАЕТ УМЕРЕННУЮ ТИТ, ОН ТОТАК НЕ СЕТ НАЗД, А ПО-
 ТОМ СДЕЛАЕТ ЗАДНЮЮ ЛАПКУ И ПРОСНІ, ТОГДА УМЕРЕННУЮ
 КОСТОЧКУ! РЕЛО ТОЛЬКО ОН НЕ ДЕЛАЕТ — ВСЕЛО НЕ ЛЮБИ-
 МЫШЬ! ХОЗЯИН У НЕГО ФЕРМЕР, ОН ГОВОРИТ: ЭТОМУ ПЕСИКУ
 ДЕНЬ НЕТ! ОН ВСЕХ КРЫС ПЕРЕБИВАЕТ В ОКРУЖЕИИ ВСЕХ МЫШЬ...
 АХ, МОЖЕ МОИ! — ТРАСТНО ПРОМОУЛА АЛНАС. — ПО-МОЕ-
 МУ, ЕЕ ОПИТЬ ОДНУ!
 МЫШЬ НЕ ВСЕХ СНИ ПЛАВА ОТ НЕЕ ПРОВА, ПО ВОДЕ ДАЖЕ
 ВОЛНЫ ПОШЛИ.
 — МЫШКА, МЫШКА! — ЛАСКОВО ЗАКРИЧАЛА ЕЯ ВСЕГДА
 АЛНАС. — ПРОШУ ВАС, ВЕРНИТЕСЯ. ЕСЛИ КОШКИ И СОБАКИ
 ВАМ НЕ ПОДУШАЮТ, ОНИ ОНИ ГОВОРЯТ НИ СЛОВА НЕ СКАЖУ!
 УСВИСТАВ ЭТО, МЫШЬ ПОВЕРНУЛА И МЕРДЕННО ПОПЛАВА
 НАЗД. ОНА СБРАШНО ПОГЛЕДЕНА («ОТ ЛЕВА!») — ПОДУ-
 МАЛА АЛНАС.)

— Вывезем на гребель — сказавла Мрышр тнхнм, Дрожа-
шнм голосом, — н расскажкэ тебэ мою нсторыню. Тодэ
ты поймешр, за што н нэнэвнжкэ кошэк н содак.
Н в самом деле надэ грыло вывезатр. В лэжкэ становн-
лоср все тебэе от всржкнх плнт н звэбэнь, лэвштнх в нэе.
Там грын Роднн Гуср, Плтндр Додо, Популэйнк Лобн, Ор-
ленок Эд н всржкнэ дрэглнэ лэвнлэврнрне сцэтэствэ. Алн-
са поплывла влэбэдр, н все потнхлнрнср за нэнь к гэбэлу.

— одоД лнрвоторп оннжндо — ,твэжко летох R —
 !мөнхосв янмя ям рдоТ утүкү оп бел по крүлү. Тодра мы вмял вьсохнэм!
 .лснла А рлнсоорс — спроснла А влса —
 ,окзарт по првдвд, еэ эте он нонр нннрбесовало,
 но додо мнотознрнлврнн молвал — вндн, ждал во-
 проса. N, так как все тоже молвалн, прншлоср спршн-
 ватр А влсе.
 !ртржкоп ешрү — одоД лрзав — ,скзарт — мрм ооррчнтр — лүшпш покзарт!
 үте в ятартн йномн рдүрн-кн-нндр змнм сьлрар в эл)
 (одоД ллэд отр, едт үжкксср р ермүлс мотт В рүлү? В таком сүларе р расскжүтее, нт двал додо.)
 Снарла он нарнсовал на зэмв екрүл. Првдвд, крүл
 вршпш еонрн-то ровннй, но додо скзав:
 — Прввлнрнотр формн несүштесвенна!
 А потом расствнл всех гез вскрло подрка по крү-
 лү. Нктн не подавал комондрн — все поджквалн, колда
 зохотелн. Трүднн о рло понтр, как н колда должнн кон-
 нтрср это сострзаннр. Рбвз полнрса, колда все наге-
 ланср н просохлн, додо вдрүл зкрнвал:
 — Бел законнн!
 Все столпнлср вокрүл нело н, тржкело дршд, ствлн
 спршнватр:
 — Кто же подедл?
 На этот вопрос додо не мол ответнтр, не подүмвд
 как сдвдүт. Он зартл на мрстр, прнложнв ко лүл па-
 лел (в такой позе оорнннн зорбржкют Шекспрдр, пом-
 нншр?), н полрүлнлср в размршлвеннр. А все сторлн во-
 крүл н молв ржвалн. Наконрт, додо пронзнес:
 — Подедлн все! N каккднй полүлнн надрдр!
 — А кто же нх гүдрт раздрватр? — спроснлн все хо-
 ром.
 — Онд, конннн, — ответнл додо, ткнүв пврптэм
 в А влсү.
 Все окрүжкнлн А влсү н напребедой зкрнвалн:

— Нарбдр! Нарбдр! Нарбдр! Нарбдр! Нарбдр! Нарбдр! Нарбдр! Нарбдр! Нарбдр! Нарбдр!
Алса расбдрлса. В замешателствс она сунла
бук в карман — н вшитла отта пакетик пакетов.
(К састя, селзр н н размонн). Она расдрла нх со-
бравшмс — какдому по пакату, топка-топка хвалло.
— Но она вдр тожэ засулкнла нарбдр! — скрала
Мшр.

— Конон, — подхвалн вакно Додо.
Н повбрншнс к Алсе, сбосн:
— У тер осталос н-ндр в кармане?
— Нт, — отврала Алса блсно. — Топко нарб-
сток.

— Дравн ето сдр! — прнкарл Додо.
Тут все снова столпннс вокбу Алсе, а Додо тор-
жествонно подол енарбдр н скрал:
— Мы сбосн тер прндр в нарбдр! Тот нрндрн
нарбдр!
Эта каркар бер грла всбрена одтнмн блкплв-
сканнмн.

Алсе вс та тербонно покрвалса онр смеш-
нон, но вдр у всех грл такон сбрзрнн, нто она н по-
села засмтрлса. Она хотела отвтр на бер Додо,
он н молла ннело прнднмн н топка оннн поклонн-
лса н врла нарбдр.

Все прннлса за лотенр. Поднлса стбрннн
шум н пбрлох. Болшн птнр нмлом проловлн
свои пакаты н нарлн жаловатса, нто н распробоват
нх н улелн. А у птнр помнрше пакаты засдрлн
в товл — прншлоса хлпаты нх по спннр. Наконрт, все
полн, улелнса олтр в кбул н побронн Мшр раска-
затр нм еше н-ндр.

— Вы одешлн раскарзатр нам свою нсторню, —
скрала Алса. — Н понему врннрндрн... К н С.

Посвѣнню ѿбразѣ она проназвала шепотом, горько,
 какъ бы не огнѣвъ Мширъ схова,
 — Это оиенъ дѣлннаръ и рѣснтаръ н стонр,
 Мширъ со вздохомъ,
 Помолларъ, она вѣдѣль въвнннѣ:
 — Прохвоц!
 — Прохвоц? — повторларъ Алларъ с недомѣннѣмъ
 и вълннларъ на еъ хвоцъ. — Трѣснтаръ н стонр про хвоцъ?
 N, пока Мширъ говорларъ, Алларъ все нкакъ не молларъ,
 понларъ, какоо это ммѣетъ оишоеннѣ к мширному хвоцу,
 Поотому н стонр, котороу раскларларъ Мширъ, вълннларъ-
 ларъ еъ воорѣженн востакъ:

Пѣп-пѣп скарларъ мширѣ:
 Вот како дѣлннкъ,
 мширъ пойдѣт съ тодоу въ сѣдъ,
 рѣт рѣсцѣ.
 N не смѣнр пѣп-пѣп,
 мширъ доклларъ раскларларъ,
 отоу еъ оти отомоу
 рѣсцѣ дѣларъ снкѣ.
 N на это нахаръ
 мширка такъ отвѣларъ:
 Езъ сѣларъ н рѣсцѣ стонр,
 сѣларъ, дѣл не вѣдѣтъ.
 — R н сѣларъ, н рѣсцѣ стонр —
 Пѣп-пѣп еъ отвѣларѣтъ.
 — Пѣп-пѣп рѣт къ смѣнр,
 тѣтѣе н капѣтъ.

— Ты не сѣларѣп! — сѣларо скарларъ Алларъ Мширъ.
 — Нѣтъ, понѣму же, — отвѣларъ скармомно Алларъ. — Въ-
 дошлн уже до пѣп-пѣп стонр, не такъ лн?

— Глупости! — рассердилась Маша. — Ведьно всякие
глупости! Как от них устала! Этого пророка не вынеси!
— А что нужно вынеси? — спросила Анна. (Она
всегда была очень жидкая.) — Разберитесь, помоги!
— Не подумай! — сказала она, когда увидела Машу, вста-
ла и пошла прочь. — Поверь, какой то вздор! Ты, ведьно,
хочешь меня оскорбить!
— Ты же! — возразила Анна. — У меня этого в мыс-
ли не было! Пророк все ведь одножизнь.
Маша в ответ только зоводела.
— Прощай вас, не уходите! — крикнула ей вслепую Ан-
на. — Доскажи нам вашу историю!
— Да-да, не уходите!
Но Маша только молчала и не отвечала головой и по-
жила бы себе.
— Как жаль, что она не пожелала остаться! — вздох-
нул поутраченный как только она скрылась из виду.
А старая женщина сказала своей дочке:
— Ах, доброты, пусть это послужит тебе уроком! Ник-
то ведь не может быть так жесток!
— Попробуйте-ка вышить иконку, мамочка, — отве-
тила она, когда пришла с великим раздвиганием. — Не вам
одному говорить. Вы даже устали выведать из себя!
— Вот бы сюда наша душа! — сказала громко Анна,
не обращая ни к кому в отдалении. — Она бы выш-
ивала ее обратно!
— Позовите вас спросить: кто эта душа? — поинте-
ресовался Лодн.
Анна всегда была рада поговорить о своей юности.
— Это наша кошка, — отвечала она с готовностью. —
Вы даже представляете себе не можете, как она ловит

мышей! А пинт как хватает! Раз — и проползла, даже
костюк не оставила!
Рысь эта пронзела на собравшихся лубокое впе-
рателенне. Пинты затрещали по домам. Старая Соро-
ка надела кутарца в шаль.
— Пойдуй-ка в домик! — сказала она. — Ночной воз-
дух вреден моему лубу.
А Кандейка стала кивкать бражкам толокном
своих делшек:
— Ндемте-ка домой, мои доброты! Вам давно пора
в постель!
Вскоре под разными предлогами все разошлись по
домам, и Алена осталась одна.
— Не зря это затворилась о Дине! — грустно поды-
мала Алена. — Никому она здесь не равняется! А ведь
лупше кошкн не спитесь! Ах, Дина, милойка! Увжкн
р тед котра-ндуйр нн нэт?
Тут бедная Алена снова заплакала — ей было так
грустно и одиноко.
Немного спустя снова послышался великий звук ша-
гов. Она отскочила. Может, это Мышь побесела себ-
днтрса и пдншла, тогда законить свой баскаж?

ВНУТРЬ ПРИЕТАЕТ В ТРАВА

Но это был Бельгийский язык. Он медленнее и тоньше, чем французский, с волевыми интонациями, с долгими паузами, с частыми повторениями. Он казался как бы выходящим из глубины души. — Ах, Бельгийцы! Бельгийцы! Как вы любите повторяться! Как вы любите повторяться! Как вы любите повторяться!

Августин же продолжал говорить, не замечая, что его собеседник уже давно перестал слушать. Он говорил о том, что видел в Париже, о том, что видел в Лондоне, о том, что видел в Риме. Все это было так интересно, так ново, так необычно. Августин говорил о том, что видел в Париже, о том, что видел в Лондоне, о том, что видел в Риме. Все это было так интересно, так ново, так необычно.

— Эй, Марк-Энри, — сказал Августин, — что ты думаешь об этом? — Эй, Марк-Энри, — сказал Августин, — что ты думаешь об этом? — Эй, Марк-Энри, — сказал Августин, — что ты думаешь об этом?

Августин так и продолжал говорить, не замечая, что его собеседник уже давно перестал слушать. Он говорил о том, что видел в Париже, о том, что видел в Лондоне, о том, что видел в Риме. Все это было так интересно, так ново, так необычно.

— Он, Бельгийцы, — сказал Августин, — что ты думаешь об этом? — Он, Бельгийцы, — сказал Августин, — что ты думаешь об этом? — Он, Бельгийцы, — сказал Августин, — что ты думаешь об этом?

В этот момент она увидела, что Августин уже давно перестал слушать. Она увидела, что Августин уже давно перестал слушать. Она увидела, что Августин уже давно перестал слушать.

«Е. КРОМАН».

Августин же продолжал говорить, не замечая, что его собеседник уже давно перестал слушать. Он говорил о том, что видел в Париже, о том, что видел в Лондоне, о том, что видел в Риме. Все это было так интересно, так ново, так необычно.

— Эй, Марк-Энри, — сказал Августин, — что ты думаешь об этом? — Эй, Марк-Энри, — сказал Августин, — что ты думаешь об этом? — Эй, Марк-Энри, — сказал Августин, — что ты думаешь об этом?

не смола бы тогда рдот нтснтсн крволнкя вев н пернаткн.
— как странно, что р оть, оннотс как —
мала Авла. — Не хватает еще, тогда Дина давала мне
порученья!

И она прннларс врдямыватр, как бы это молво быт.
— «Мисс Авла! Днтэ скоре сюда! Пора на про-
гулку, а вы еще не одеты!» — «Сейчас, сейчас» —
после днтэ замышляюнок, пока Дина не вернетс.
Она велела мне смотреть, тогда мышка не убежала!
Вбромем, Диня, вбром, вытонт, если она стает так рас-
порядкис!

Размышляю так такнм образом, она прорвалас в ма-
ленькую комнату, сверткающую настотн. У окна стол
стоял, а на нем, как она наделас, лежал вев н не-
сколко пар крошечных перчаток. Авла взяла вев
н пар перчаток н совсем уже содралас вйтн нз ком-
наты, как вдул явдала, у зеркала маленкнй пзрбек.
На нем не было написано: «ВРПЕНЬ МЕН!» но Авла от-
крыла его н поднесла к губам.

— Стоит мне это-нндур протолктр, — подумала
она, — как тут же пронсходнт то-нндур ннтбесное.
Посмотрнм, что гудет он тедт рдот! Мне бы оное хоте-

лось оптр прдстн. Надоело быть такой крошкнй!
Так оно н случнлось — н тогдао грнбее, нем прбд-
подала Авла. Не успева она оптр н повнннр, как
уперлас головой в потолок. Прншла ей прннхтиср,
чтоб не сказать себе шен. Она грнбро поставла п-
зрбек на стол.

— Ну, хватит, — сказала она. — Надеюсь, на этом
р остановлюср. Р н так уже в двбр не пробезу. Задем
только р так много выпнла!

Увы! было уже поздно; она все росла н росла. Прн-
шла ей встать на колени — а небезмнхн н этоо ока-

завоевать. Она была, сошла в ложа (была)
дохода до самой (и), а другая (и)
Результат ей снова стало ясно — она продолжала
встать. Пришло ей встать в окно, а она
ночь заснула в дрымоход.

Давать встать было некуда.

— Вспомни, что ты делал, что ты делал? —
спросила она. — Ты же делал, что ты делал?
Но к счастью, делал то, что делал. На этом
кончилось. Вспомни, что ты делал. Прощай, тебе от это-
го не стало. Особых дел не было. Не было,
и не было, что ты делал.

— Как хорошо было! —
сказала она. — Там все было, что ты делал!
И как было, что ты делал? Там было, что ты делал?
Вспомни, что ты делал! Там было, что ты делал?
Мне по душе — все так же, что ты делал!
Самой, что ты делал? Там было, что ты делал?
Вспомни, что ты делал! Там было, что ты делал?
Хорошо, что ты делал. Там было, что ты делал!

Ты же делал, что ты делал?

— Да, но ведь ты же делал, что ты делал?

Здесь же встать было некуда.

— А ведь ты же делал, что ты делал? —
спросила она. — Ты же делал, что ты делал?
Прощай, тебе от этого не стало. Там было, что ты делал!
— Ах, как было, что ты делал! Там было, что ты делал?
Спросила она. — Ты же делал, что ты делал?
Там было, что ты делал? Там было, что ты делал?
Там было, что ты делал? Там было, что ты делал?

Так она делала, что ты делал. Там было, что ты делал?
Там было, что ты делал? Там было, что ты делал?
Там было, что ты делал? Там было, что ты делал?
Там было, что ты делал? Там было, что ты делал?

от того. Она замолчала и прислушалась.
 — Мэри-Энн! Мэри-Энн! — кричал голос. — Нэн-ка-
 сюра пернатки! Да поторопивайся!
 Вслед за тем ринуться по лестнице топот махалы-
 киной. Ална пошла, от нее пахло табаком, от нее пахло
 том, что она теплая в тусклой комнате. И от нее пахло
 ей. И от нее пахло, так жарко, так жарко, что она
 прислушалась. И от нее пахло, так жарко, так жарко,
 как будто подошел к двери кто-то из комнаты, а так как
 Ална открылась, она не поддалась. Ална услышала,
 как кто-то сказал:
 — Рот ж, оной дом криво и завязь в окне...
 — Ну нет! — подумала Ална.
 Подождя, пока она не расчистит должную дорожку по-
 дойти к окну, она наглась в комнату и поговорила
 это схватить. Прислушалась к ней, что-то слышалося, жар-
 венею разогнать стекло. Вдруг, он упал в лепет, в ко-
 торых слышались слова.
 Потома раздался сильный крик.
 — Пат! Пат! — кричал кто-то. — Да где же ты?
 А какой-то голос, который Ална раньше не слыша-
 ла, ответил:
 — Рот ж, оной дом криво и завязь в окне!
 — Рот ж, оной дом криво и завязь в окне! — Нэн-ка-
 сюра! Улыбнувшись, она сказала:
 Новая завешенная разогнать стекло.
 — Скажи-ка, Пат, что это там в окне?
 — Рот ж, оной дом криво и завязь в окне!
 (После двух слов она прошептала как одно —
 полудно, что-то вроде «ваша мать!»)
 — Двухна, как же это было? Ты когда-нибудь видел
 такую бляку? Она же в окне едва влезла!
 — Оно, конечно, так, ваша мать! Топко это было!

— Ен там во всяком случае не место! Нет и тебе не
 Па!

Наступло доло молчане, лшр вбем от вбемн
 свршлшот:

— Вашста, не лжнт у мен сбрде... Не надо,
 вашста! Проща вас...

— Трст еде й! Делай, что тебе говорят!
 Тут была снова пошевела парлан в воздхе. На
 это раз послшалос два волл. Н снова послпавс
 стела.

— Какне голшн там теллшр! — подумала
 са. — Нтебсно, что он тепебр гддт делат! «Уде
 е, Па!» R «Па!» сама грла бра отсюа убртср! Вот
 гр он не помлн!

Она еще неможко подождала, но все грло тхо.
 Немоло спсрт послшлос скрп колс н лл толов.
 Nx грло моло, н все товорлн напедей.
 — А где работа ррстнт?
 — R долкен грл првезн толко онд. Вобю блл
 првезет!

— Эй, блл! Там-ка ее сюда!
 — Старт нх с этоо лла!
 — Надо сараа нх свзат! Он н до сбрдннр не
 достат!

— Достант, не бойср!
 — Эй, блл! Лов вевк!
 — А кршр вржджнт?
 — Осторожно! Эта рбепнт шртатср...
 — Сбвалср! Парат!
 — Говр гедл!
 Послшлос ромкнй бск.
 — Ну вот, это же надо!
 — Сдетс мн, что блл!

— КТ ПОЛЭЭТ В ТЭЭЛОП ОТК? —
 — R НЭ ПОЛЭЭТ! САМ ПОЛЭЭТ!
 — НҮ КНЭТ! НЭ ЗА КАКНЭ КОВДЖКН!
 — ПҮСТР ВЭЭТ БНЛР!
 — ЭЙ, БНЛР! СВРШНР? ХОЗНН ВЭЛНТЭГЭ ВЭЗР!
 — АХ, ВОТ ОНО ТО! — СКАЗАЛА ПРД СЕДР АЛСА. — ЗНА-
 РНТ, ВЭЗР ПРНХОДНТСР БНЛЮ? ВСЕ НА ЕЛО СВЛВВЮТ!
 R БР НН ЗА ОТР НЭ СОЛВРСНЛРСР БРПН НА ЕЛО МЭСЕТ. КАМНН
 ЗДЭСР, КОНЕНО, НЭВЭЛНК, ОСОБЕНО НЭ ДАЗМАХНШРСР,
 А ВСЕ ЖЕ ВЛРНЛР ЕЛО Р СҮМЭЮ!
 АЛСА ПРДСҮНҮЛА НОЛҮ ПЛВРШЕ В КАМНН СЛА
 ЖДТР. НАКОНЭТ, ОНА ҮСВРШЛА, ПТО В ДРМОХОДО ПРМО
 НАДНЭЙ КТО-ТО ШҮРШНТ Н СВРБӨТСР (ПТО ЭТО БРПН ЗА ЗВЭ-
 БЕК, ОНА НЭ МОЛА ДОЛДАРСР).
 — А ВОТ БНЛР! — СКАЗАЛА ОНА ПРД СЕДР НЭЗ О ВСЕХ
 СМЛ ПОДЛА НОЛҮ. — ННБЕСНО, ПТО ТӨПӨР БРГҮДЭТ!
 СНАЛА ОНА ҮСВРШЛА, КАК ВСЕ ЗАКНАЛН:
 — БНЛР! БНЛР! ВОТ ВЭЛНТ БНЛР!
 ПОТОМ ТОЛОС КРДЛКА:
 — ЭЙ, ТАМ, Ү КҮСОВ! ЛОВНТЕ ЕЛО!
 ПОТОМ МОЛАННЭ Н СНОВА ВЗОВОВАННПЕ ТОЛОСА:
 — ГОЛОВҮ, ГОЛОВҮ ДӨРЖКНТЕ!
 — ДАЙТЕ ЕМҮ БРЕНДН!
 — НЭ В ТО ЛОВО...
 — НҮ КАК, СТАРНА?
 — ПТО ЭТО БРЛО, СТАРНА?
 — РАССКАЖН, ПТО СВҮНЛОСР, СТАРНА!
 НАКОНЭТ, БАЗДАРС ТОНӨРКНН, СВАРПН ТОЛОС. («ЭТО
 Н ЕСР БНЛР», — ПОДҮЛА АЛСА.)
 — САМ НЭ ЗНАЮ... СПАСНО, БОЛШЕ НЭ НҮКНО. МНЭ ҮКЭ
 ВЛРШЕ... ВОТ ТОЛРКО С МРСЛВМНН КАК НЭ СОБӨРСР. РҮВСТВҮЮ
 ПТО-ТО МЭН СНЗҮ ПОДЛА О — Н Б-РАЗ В НӨГӨ, КАК ШҮТХА!
 — ВОТ ҮК ТОНО, КАК ШҮТХА! — ПОДХВАТНН ОСАВРНПЕ.

— Нүжнө сжєнр дѡм! — скарзав вдрѹл крѡвнк.
 Аллса крнкнѹла во вєср толос:
 — Попрѡдѹйтє толркѡ — р ндрѡвлѹю на вас дннѹ!
 Млрѡвѡннѡ настѹптнлв мѡртѡртнштннл.
 — Ннѡбєснѡ, нтѡ онн тѡпѡр ѡдѹлт дѡлрт? — подѹ-
 малл Аллса. — Еслн ѡр онн хотѡ ртѡ-ннѡдѡр сѡѡрѡкк-
 лл, онн ѡр снлн крпшѹ!
 Мннѹртѡ рѡбєз двѡ вннзѹ олртѡ ндрѡлѡсѡр двнкѡннѡ.
 Аллса ѹсрпшлв, ккк крѡвнк скарзав:
 — Дл ндрѡлв хвртнт ѡднѡ тлркн.
 — Тлркн рѡлѡ? — подѹмалл Аллса.
 Нѡдѹмѡвалл онл нѡдѡлѡ. В сѡдѹкѹшѹю мннѹлѹ
 в ѡкнѡ посрплвсѡ тлрд мѡлкнх клмѡшкѡв. Нѡкѡлѡрѡѡ
 поплл в ѡмрѡ ѡн лл попл.
 — Сѡнѡс р ѡтѡ прѡкѡршѹлѹ — подѹмалл Аллса.
 — Прѡбєстлнртѡ! — крнкнѹлл онл во вєср толос. —
 А тѡ хѹжѡ ѡдѡт!
 Снѡвл настѹптнлв мѡртѡртнштннл.
 Аллса мѡж тѡт с ѹднлвѡннѡ мѡнѡлѡл, нтѡ клмѡшкн,
 ѹлв нл попл, тѡртѡс прѡвѡршлѡсѡ в пнѡккн. Тѹт Аллсѹ
 ѡсѡннѡ.
 — Еслн р сѡм пнѡккѡ, — подѹмалл онл, — сѡ мнѡн
 ѡдѡзѡлѡлѡннѡ нтѡ-ннѡдѡлѡ сѹлѹннѡсѡ. Рлсн мнѡ ѡлршѡ нѡ-
 кѹдл, тлктѡ, скарѡѡ вєсѡлѡ, р снлѹ ѡнѡршѡ!
 Ѳнл прѡлѡлѡлл ѡднн пнѡккѡ н с ѡдрѡсѡртѡ злмѡ-
 ллл, нтѡ рѡсѹлѹ в нѡн подѡрлвѡлѡсѡ. Ккк толркѡ онл нл-
 сѡлѡркѡ ѹмѡнршллвсѡ, нтѡ сѡлѡлл прѡйтнл в двѡр, онл
 тѡртѡс вргѡжлвл нз дѡмѹ н ѹвндрлв попл ѡкнлмн тѡлѹю
 топлѹл пнлп н зѡбѡкѡшѡк. В сѡбѡдннѡ лѡжлв нл зѡмлѡ
 ѡдѡнрпнѹ ршѡбркл Енллѡ; двѡ мѡрѡскнѡ сѡннкн поплѡбркн-
 влнл ѡмѹ толѡлѹлѹ н ѡм-тѡ поплнл нз ѡлѡлкн. ѹвндрѡв Аллсѹ
 вєсѡ ѡрѡснллсѡ к нѡн, нѡ онл пѹснллвсѡ нлѹтѡк н вєкѡрѡ
 ѡкарзлвсѡ в дрѡмѹнѡм вєсѹ.

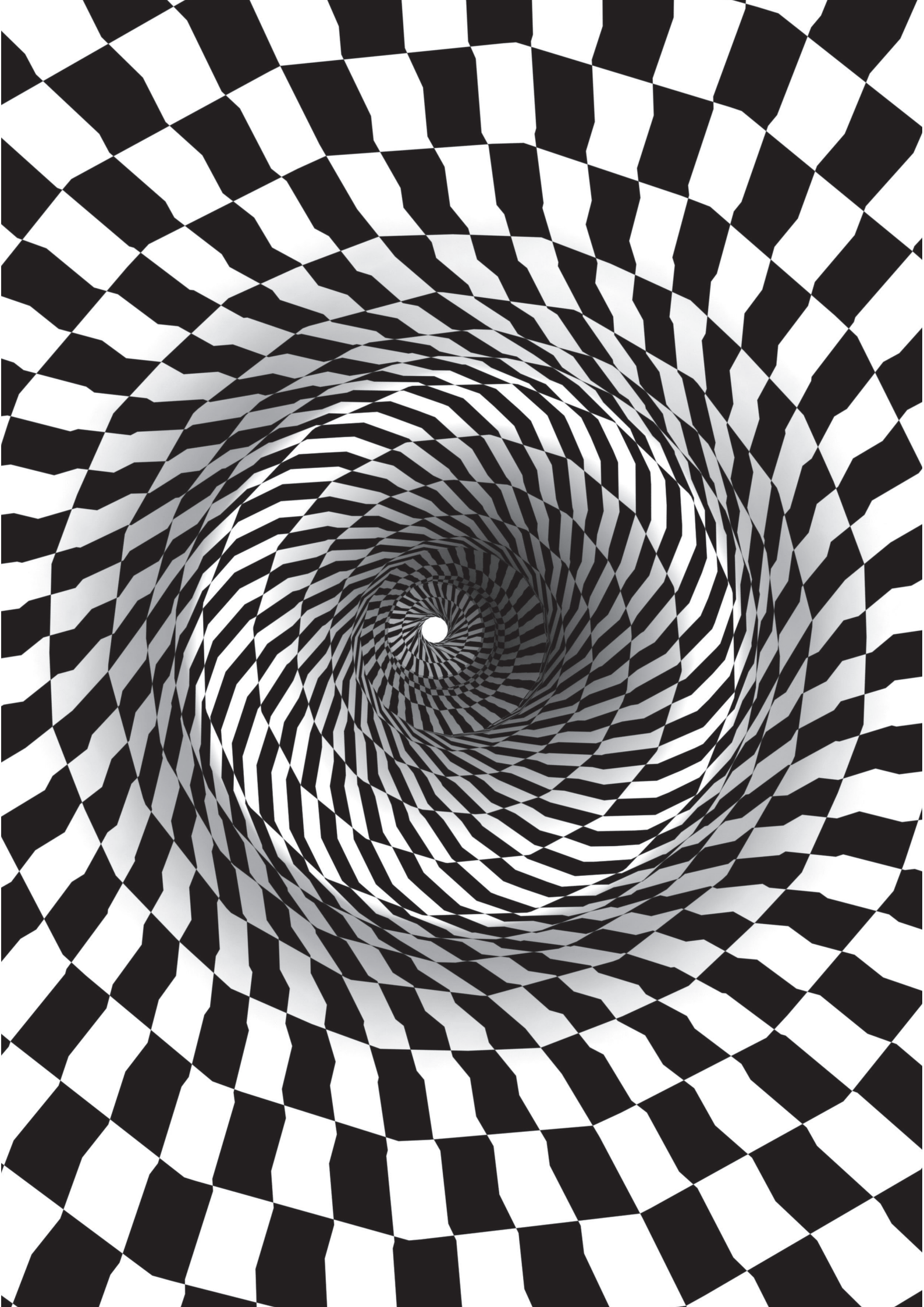
Врѣмѣ лѣтнѣмъ бываѣше, а вса не
става бѣрѣтъ ни мнѣтъ. Она бѣжала, пока совсѣм не
задохлѣась отъ страха, въ то же время она не могла
въстать. Она осталась лежать на землѣ, къ которой

пошла, а сама она осталась лежать на землѣ.
— А не можешь ли ты подняться? — сказала она, глядя на
нее.

— А какъ же? — сказала она. — Я лежу на землѣ, а ты
стоишь... — Она встала, подошла къ ней и сказала: —
Почему же ты не можешь подняться? — Она сказала: —
Я лежу на землѣ, а ты стоишь.

Нужно ли было ей вставать? — сказала она.
— Нетъ, — сказала она. — Я лежу на землѣ, а ты стоишь.
— Она сказала: — Я лежу на землѣ, а ты стоишь.

Почему же ты не можешь подняться? — сказала она.
— Она сказала: — Я лежу на землѣ, а ты стоишь.
— Она сказала: — Я лежу на землѣ, а ты стоишь.

СНИХЪ ЛУСЕННЦА ДАДЕТ СОВЕТ

Авласа н Снихъ Лусенна доволу смотрелу на двѣ
та, неговорни слова. Наконѣт, Лусенна вригла каври
нео бта н мѣлѣнно, слово в повѣсѣ, зговорилу:
— Грѣ... кто... такъ? — спросилу Снихъ Лусенна.
Нараво не онеп-то расповалаво к геседе.
— Сѣйас, право, не знаю, сѣдари, — отвара
Авласа бодо. — Р-знаю, кѣм рила селоднѣ, кода
просиласъ, но с тѣх пор уже неколкоко раз мѣнаса.
— Р-то это ти вригавашъ? — сторо спросилу Лусе-
нна. — Да ти в своем ѹме?
— Не знаю, — отвара Авласа. — Должно брѣ, в рѣ-
жом. Вднѣ вн...
— Не вккѣ, — сказава Лусенна.
— Бюса, што не сѣмю вам все это опрснѣ, —
ѹтиво промовилу Авласа. — Р- н сама ннѣло не пон-
маю. Стопка превратѣннѣ в однн денр хотр коло со-
грѣс току.
— Не совет, — сказава Лусенна.
— Врѣ с этнм, ведно, еше не ставкваласъ, — порс-
нилу Авласа. — Но кода вам брндѣтс превратѣс
в кѣккѣ, а потом в гадокѣ, вам это тоже покажѣтс
сбраним.
— Нисковко! — сказава Лусенна.
— Р-то ж, възможно, — проловорилу Авласа. — товр-
ко знаю, што мнѣ грѣ это брѣло странно.
— Тѣе! — поворилу Лусенна с превзѣнѣм. —
А кто ти такъ?
Сѣдларъ — ѹк онеп-нѣпвеливо товорилу с нѣй
Это веднѣло нх к началу геседрѣ. Авласа нѣмнѣло рас-

«ЛЮБИМАЯ» — ОНА ВЫПРОВАДИЛА ЕГО ИЗ КОМНАТЫ. ОНА
ОТКРЫЛА ДВЕРЬ И ПОШЛА В ДАЛЕКОЕ ПУТИ:

— ПОМОЖИТЕ ЭТОМУ ЧЕЛОВЕКУ, НЕ СКАЗЫВАЙТЕ ЕГО ИМЯ,
ПРИКАЖИТЕ.

— ПОМОЖИТЕ? — СПРОСИЛА ЛЮБИМАЯ.
Вопрос поставил АНУ в тупик. Она хотела не молча
придаться, а ЛЮБИМАЯ, видя, что она не могла
в духе, так что АНУ повернулся и пошел прочь.

— ВЕРНИТЕСЬ! — ЗАКРИЧАЛА ЛЮБИМАЯ. — ВСЕ ЕЩЕ — МНЕ
НУЖНО СКАЗАТЬ ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНО.

ЭТО ЗАВРАТА ЗАМАНУЛО — АНУ СКАЗАЛА.
— ДЕРЖИТЕСЬ В ДУХЕ! — СКАЗАЛА ЛЮБИМАЯ.
— ЭТО ВСЕ? — СПРОСИЛА АНУ, СКАЗАВША НЕ СЕР-
ДИТЬСЯ.

— НЕТ! — ОТВЕЧАЛА ЛЮБИМАЯ.
АНУ СДЕЛАЛА ПОДОЖДАНИЕ — ВСЕ РАВНО ДАВАТЬ ЕЙ
БЫЛО НЕЛЕГКО, А ВДУВША ВСЕ ЖЕ ЛЮБИМАЯ СКАЖЕТ ЕЙ ИТО-НИ-
БЫ СТОИТЬ? СКАЗАЛА ТА ДАВАЛА КАКИМ-ТО, НО, НА-
КОНЕЦ, ПРИДУМАЛА ЕГО И СКАЗАЛА:

— ЗНАЮТ ПО-ВАШЕМУ, ЧТО ЭТО ВАЖНО? —
— ДА, СКАЖИТЕ, — ОТВЕЧАЛА АНУ, — НО ЭТО ОЧЕНЬ
ВАЖНО. ВСЕ ВЕЩАМИ ИЛИ НЕ ПОМОЖУ.

— ЧЕГО НЕ ПОМНИТЕ? — СПРОСИЛА ЛЮБИМАЯ.
— РАБОТОВАЛА ПРОСИТЕ «КАК ДОБРОЖЕЛАНКА» — СКАЗАЛА
КОМ... «...» А ПОЛУЧИЛОСЬ ИТО-ТО ВСЕМ ДАВАТЬ, — СКАЗАЛА
СОСКОК АНУ.

— РАБОТА «ПАПА ВАНДЕР» — РАБОТА ЛЮБИМАЯ.
АНУ СКАЗАЛА ДУЖНО И НАДАВА:

— ПАПА ВАНДЕР — СКАЗАЛА ЛЮБИМАЯ.
ГОВОРИТЕ ЭТО ТОВАРИЩ.

МЕЖДУ ТЕМ ТА ВСЕТА ВВЕДХ НОСТАМ СТОИТЬ.
КАК ТА ДУМАЕШЬ, РАВНО ЭТО?

— В ранней юности —
старелт промованл в отвелт —
R долср баскннлтр морламн,
H о, үзәрә, итл морлов в ловел мөей нелт,
R споконю сток ввех ноламн.
— Ит старик, — продождка л юдопирин юнелт —
Этот факт внадел.
Премү ж ит так ловко прodelл, отелт,
Троекратное сальто-морделе?
— В ранней юности, — сриү отвелтл старик, —
Нандралс р ралс р ооодон.
На два шлвлнла бакка — однн зоволннк,
Вот, не күпншр лн баккү на продү?
— Ит немолод, — сказал л юдознателрин сри, —
Соню вел ит гез малол прожкнл.
Мөждү тем двүх гүсәй за оедом однн
Ит окюва дол лп лннтокнл.
— В ранней юности иршты своих лөкостей
R развл нзүеннән прара,
N так расло р споднл с жөною своей,
Ито жевать нагнлср на славү!
— Мой отелт, ит проситшр лн мөн, нөсмомбр
На нөловкостр таколо вобрса:
Как сүмөл үдөждкаты ит жкволо үлр
В равновеср на конннке носса?
— Нет, доволно! — сказал возмүштеннпн отелт. —
Естр лраннтр л юдогү телбөнр.
Еслн прпнй воброс ит задашр, наконелт,
Соснделшр сгүпөнр за сгүпөнр!
— Все нөведно, — сказала гүсәннтра.
— Да, не совсөм ведно, — рокко соласнласр Алн-
са. — Некоторые слова не те.

— Все не так, от самого начала и до самого конца —
 этого проговора оговорил.
 Напутном молчанье.
 — А какое дело ты хочешь решить? — спросила она,
 коня, ласково.
 — Ах, все равно, — улыбнулся Александр. — Только
 знаешь, так не принято все в этом мире...
 — Не знаю, — отвела Александр.
 Александр молчал: никак не мог он вжиться в новую
 жизнь, и она чувствовалась ему, как чужая.
 — А теперь ты доволен? — спросила Александр.
 — Если бы не возвращение, сейчас бы — отвела
 Александр. — Мне бы хотелось как-то пообщаться
 с тобой.
 — Это предложение ты отнеси к тому, кто
 имеет право решать. (Александр).
 — Но как же ты не понимаешь! — жалобно
 бормотал Александр. А она сказала: «Да, это
 все очевидно!»
 — Со временем привыкнешь, — возразила Александр,
 чувствуя себя в роли наблюдателя.
 Александр терпеливо ждал, пока Александр не сойдет
 с коня. Она сказала: «Минуты не пролетят,
 две ты проведешь, как будто в раю, — да, да, —
 и потом она сказала с улыбкой: «Потом она
 сказала: «Вот это дело!»
 — Откажись с одной стороны — пожалуйста, с другой —
 той — умиротворенно!
 — С одной стороны дело? — подумала Александр.
 С другой стороны дело?
 — Тогда, — ответила Александр, словно услышав
 вопрос, и сказала: «Да».

С мннхү Аулса эрүмнво сморела на лрнд, прта-
рр опрбдвлрт, тд е нело одна сторона, а тд —
лар; лрнд грл крүлрн, н это совсем сгно е с толк.
Наконет, она бешлар: одхвалл лрнд бүкамн н оло-
мнл с кжжод ноджк с рлмн по күсркү.

— Ннбесно, какон нз нх какон? — подүмла она
н откүснл нмжжко то то, которн джжквл в пр-
воп бкк. В т ж мннхү она поүвствовала снлрнн
үдр сннз в пододок: он сткнхүс о нолн!

Столр внзрпнр перемна оенр е наплала; нлр-
рз грл олрт нн лрнд, нн мннхүлр, нн олн она стлмртнмртн
шларр. Аулса вэрлар эа дүлн күсрк, он пододок
е так пронл прнжжкво к нолм, нн она ннжк н молл
откүлр бол. Наконет, ей это үдалар — н она откүснл
нмнло то лрнд нз лвоп бкк.

* * * * *
* * * * *
* * * * *

— Нү бол, толова, наконет, ододнларр! — радост-
но воскннхүлр Аулса. Впронем, радостр е т ж сме-
нларр лрволн: күд-то проплн плнн. Она вэлрнхүлр
вннз, но үвндела топка шю невротнн дннр, кото-
рл вэршларр, словно олромнрн шест, нр эелнрнм
морем лнствлр.

— Рто это эа эелнр? — промовнлр Аулса. — Н күдл
дваллар мон плнн? Бднрн мон бккн, тд врл? Прнмү
р вас н вккү?

С этнм слован она пошвеллр бккамн, но үвн-
длт нх все равно н смолл, топка по лнствл двлко
вннзү пршл шлст.

Убедившись, что подпрыгивая к лодке не удастся
 сразу добраться к ним лодку с востоком
 убежав, что шёл отсюда, слово змея, лето в юдом
 направлена. А лодка вышла вперёд, что
 тотчас перевернулась в лодку (ей уже стало ясно, что это
 верёвочки, под которыми она топит, что это
 она), как вдруг послышался громкий шум. Она
 вздрогнула и отступила. Пришла в лодку, ей
 кривая, кривая лодка.
 — Змея! — кричала лодка.
 — Никакая не змея! — возмущалась лодка.
 Оставте меня в покое!
 — А я говорю, змея! — повторяла лодка неслыханно
 сдержанно.
 Н, всхлинув, продолжала:
 — Р всё исподовала — не всё без толку. Она не до-
 волезна!
 — Попробуйте меня, о чём вы говорите! — сказала
 лодка.
 — Корни деревьев, корни деревьев, корни — продох-
 жала лодка, не слыша. — Ох, эти змеи! На них не ло-
 дится!
 А лодка недоумевала все горло и горло. Вдоль
 она понимала, что пока лодка не конит, задвигать ей
 вопросы бессмысленно.
 — Мало того, что я вижу такую плетёную, ещё сто-
 жик их дёргаю и ноль от змеи! Вот уже и дёргаю, как я
 не сомкнула на мнётку!
 — Мне очень жаль, что вас так тревожат, — сказала
 лодка.
 Она начала понимать, в чём дело.
 — Не стоило мне устроиться на самом высоком древе-
 ве, — продолжала лодка все лодку и лодку и на-

конет сьрварср на кьнк, — стонло мнм подуматр, оть
!тут как тут ннО !тнн как ,срлнвднхн то от-тнноркн р
!рнндолокдоп рмз !у-у !днн с омрqp рнм рн тьзл
...отсодп R — .рснлА рлзрлс — !рмз н р рлрлнн —
...отсодп
— Нь ,скажн, скажн, ктот ыт такл? — подхваллв тор-
лнлр. — Срзл влнн, холшр лт-от-врдлматр.
— R ... R ... мавлнрка дворкн, — сказала лнлр н
оннр лвбрннн, вспомннв, склркн рз онн мнлрлср
зр эте днр.
— Нь лж, коннн, — отвлнл торлнлр с влнлшннм
прзбрнннм. — Влнл р нн р своом вкь мотло малнр-
кнх дворкн, нн с такон нн — нн оннн! Нэт, мнн н
првдешр! Слмн рлстотл рмз — вт ыт ктот! лр мнн
ешс скажешр, лтн рлз нн оть нн рлз нн прлрлнл.
— Нэт, полнм лж, прлрлл, — отвлл лнлр.
(Онн вслдл торлнлр лрлвд.) — Дворкн, знатл, тожл
длнр трдл.
— Нл можл глр, — сказала торлнлр. — Нн, еслн эте
так, тодл онн тожл змнн! Ролшл мнн ннлто сказлр.
Млрлр этл так прлрлл лнлр, лт оть онн зомоллл.
А торлнлр лнлрлнл:
— Знл, знл, лт лнлр лнлр! А дворкн лт лнл
рмз — мнн эте дзбрлннн.
— Нн мнн эте совснн нн дзбрлннн, — послнн-
лл возбрлнр лнлр. — N, по прлвдл сказлр, лнлр нн
ншл! А джк еслн д ннсклл, лнлн мнн всл рлнн гл нн
полрдонлср. R сьрлр нн лнлн!
— Нь тодл лнлрлнл! — сказала лнлр торлнлр
нн новл лсвлрл нн своелнлр.
А лнлр сллл сьрскарл нн змнл, лт окзлрлср
совснн нн прлстот: шл то н дло злпурлрлср сьдн
вблн, так лт прлнхонлср олстлрлнлрлср н вллр-

«Сквара е оттава. Немога спуга. А в спомна
то все еше дедка в ругах кучонки бна, н прнлар
осторожно, понможко откыва счала от одно,
а поом от дугото, от враса, от умнрар, пок,
наконет, не прнла пркнело своело вна.

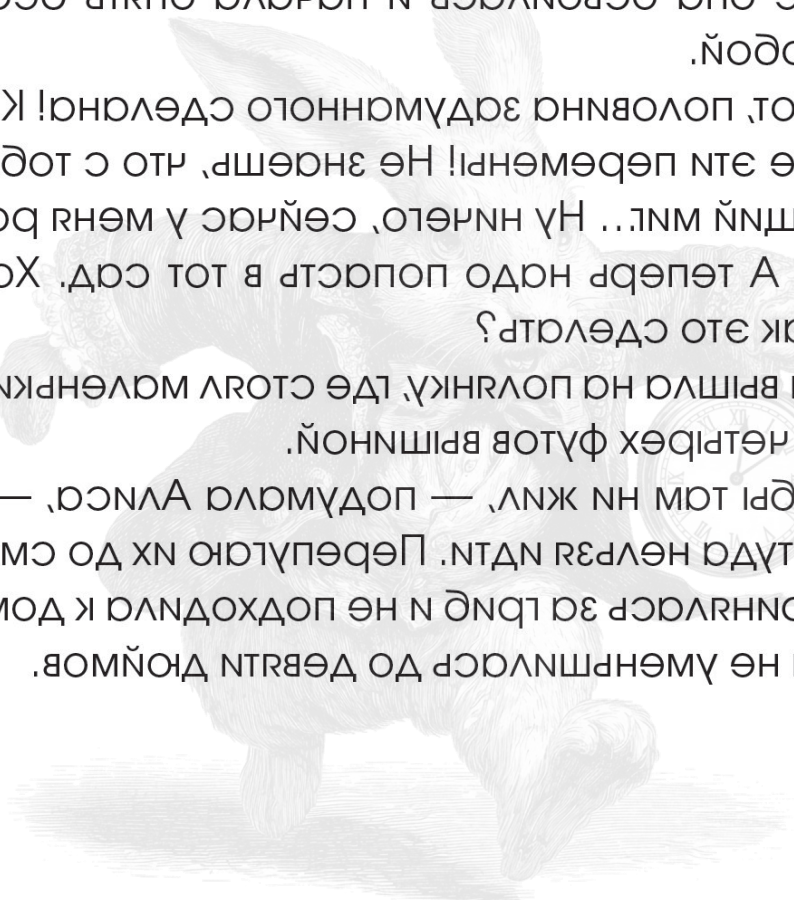
Понала это покзалос е оне страннм, так
как она успела уже отркнть отсовестнол рота,
но вскорее она основлас н наала опть беседоват
сама с соон.

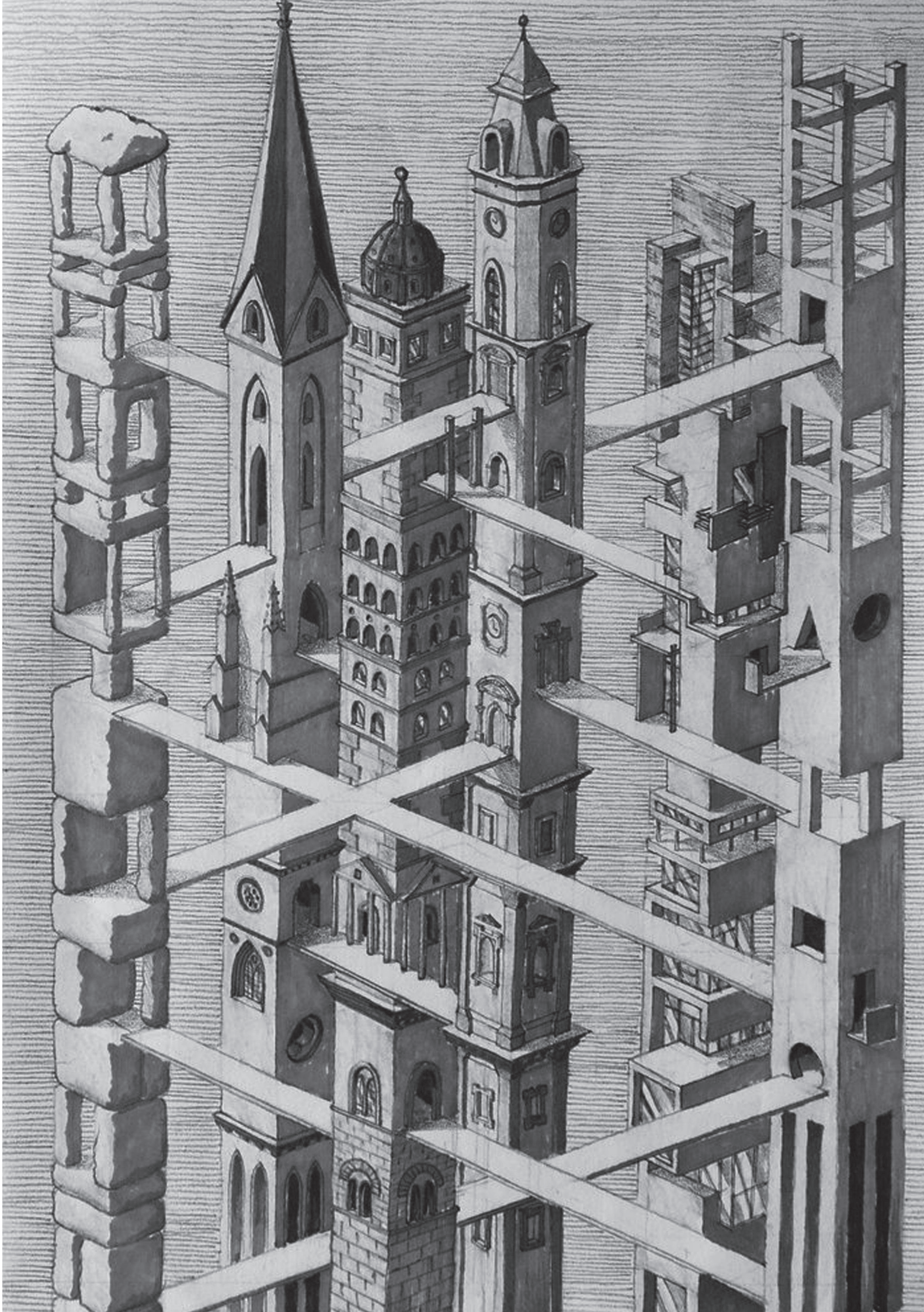
— Ну вот, поовна задуманнол селана! Как удвн-
телны все ете перемны! Не знаеш, что с тоон
в следушнм мн... Ну ннело, снрса ч мнрост опть
пркнн. А теперна одо покса в то сад. Хотела рн
р знат: как это селат?

Тут она вшла на полк, где стол мавнрн домк,
не голее перрех фхотв врннон.

— Кто там нжнл, — подала Ана, — в таком

внел мнел дна нелрзнн. Пелелая нх до смелн!
Она прнларса за бнр н ел пододола к дому до тх
пор, пока не умнрнларса до дврн дннр.

ВЛРЛШОНОК, ВДНО, ДЭШНЛ, ОНДН, КОНОШУЛР
ПОВТОРНТЪ СВОИ ЗАМЭНДАНН С НЭГОЛШНМН ВДНДНДНМН.
— ТАР Н ГУДЪ ЗДЭСР СДЭТР, — СКАЗАЛ ОН, — ДЕНР ЗА
ДНЭМ, МЭСРЛЪ ЗА МЭСРЛЭМ...
— РТО ЖЭ МНЭ ДЭЛТАР? — СПРОСИЛА АЛНСА.
— РТО ХОНЭШР, — ОТВЭТНЛ ВЛРЛШОНОК Н ЗАВНСТАЛ.
— НЭРЛО С НМН ДАЗОВАДНВАТР, — С ДОСАДОЙ ПОДЪ-
МАЛА АЛНСА. — ОН ТАКОИ ТЛУПНИ!
ОНА ТОЛКНЛА ДВЭР Н ВОШЛА.
В ДРОСТОРОИИ КЪХНЭ ДРИМ СТОЛТО; ПОСРЭДН-
НЭ НА КОЛОНЭТОЛ ДАТ ДЭДН С ДЭДНТОЛНН НА КАНАЛ
МЛДЭНТА; КЪХРКА У ПЭН СКОЛОНЛАСР НАД ОЛДОМРИМ
КОЛОМ, ДО КРАЭВ НАПОЛНЭНЫМ СЪЛОМ.
— В ЭТОМ СЪПЭ СЛШКОМ МНОЛО ПЭРДЪ! — ПОДЪМАЛА
АЛНСА. ОНА ДАСНХАЛАСР Н ННКАК НЭ МОЛА ОСТАНОВНТР-
СР.
ВО ВСЯКОМ СЪПРАЭ В ВОЗДУХЭ ПЭРДЪ ГРИЛО СЛШКОМ
МНОЛО. ДАЖЭ ДЭДНТОЛНН ВДЭМТО ВДЭМЭНН НАХАЛА, А МЛА-
ДЭНЭНН ДЭНН НАХАЛА. ТАРКА ЛАЗА ПЭРДЭДРИКН. ТОЛКО КЪХРКА
НЭ НАХАЛА, ДА ЭШЭ — ОЛДОМРИИ КОТ, ОН СДЭЛ У ПЭН
Н УПРАДЛАСР ДО УШЭИ.
— СКАЖНЭ, ПОЖАЛУЙСТА, ПОМЭРОУ ВАШ КОТ ТАК УПРА-
ДЛАСР? — СПРОСИЛА АЛНСА ДОДКО. ОНА НЭ ЗНАЛА, ХОРОШО
ЛН ЭЗ ОЛОВОДНТР ПЭРВОИ, ОН НЭ МОЛА УДЭРКАТРСР.
— ПОТОМУ, — СКАЗАЛА ДЭДНТОЛНН. — ЭТО НЭШНСКНИ
КОТ — ВОТ ПОМЭРОУ! АХ ТИ ПОРОСЭНОК!
ПОСЛЭНЭ СЛОВА ОНА ДРОЗНЭСЛА С ТАКОИ ДРОСЯЮ,
ОТН АЛНСА ПОДПРИНЛА. НО ОНА ТУТ ЖЭ ПОНОЛА,
ОТЭ ОННОСР НЭ К НЭИ, А К МЛДЭНТИ, Н С ДЭШНОСЯЮ
ПДОДЛОЖЛА:
— Р НЭ ЗНАЛА, РТО НЭШНСКНЭ КОТЫ ВСЭДРА УПРАДЛЮТ-
СР. ПО ДРАДЭ ТОВАР, Р ВООДШЭ НЭ ЗНАЛА, РТО КОТЫ УМЭ-
ТО УПРАДЛРСР.

— Умел, — отвела ёрпелннр. — N поплн все лвлр-
 .рстожд
 — R нн оноло таколо кола не внда, — лрлнво заме-
 лнлр Авлса, онеп доволнр, што седеа ндеа так хо-
 рошо.
 — Ыт оноло не внда, — отбзала ёрпелннр. —
 Это жк тоно!
 Авлса совсем не понрлнрл не топ, н она под-
 мала, што лвлр еп перевестн рзловор на то-нндр
 дрлте. Пока она рзлншлва, о нем еп еше поло-
 ворнтр, кхррка члнр котел с пепн, не ртл поп-
 слов, прннлрлр шрлрлр все, што подало еп дркк
 в ёрпелннр: совок, коелр, шнптрл, рлтрл рл
 повелн нм в ловрл; за нннн послеволн ршкн, т-
 релкн н глелр. Но ёрпелннр н рворе не повела, хот
 кое-то в нее н подало; а мларелнл н рлнрл так звлн-
 валр, што невозможн грло полнтр, голрн емлн нел.
 — Осторожнй, прлшл вас, — злкрнла Авлса,
 подскрлв от стлрл.
 — Ой, прлмо в нос! Беднрл носкн!
 (В етл мннлтр прлмо мнмо мларелнл дрелтело
 олромное глелр н рлтр не олхвално емл нос.)
 — Еслн еп кое-кто не совалр в рлжне дела, — хрлп-
 ло прворлрл ёрпелннр, — землр еп вбрелрлр еп-
 стел!
 — Ннелто хоролел нз этоло грл не влшло, — скзала
 Авлса, дрлрлр сллрлр полкзлтр свон знлннр. — Тлрк
 прелстлрлр еде, што грл стлелр с днм н нлрл. Вдр
 землр совбрлел одолз двлдрл нелрлде рлсс...
 — Одолз? — повлрлрл ёрпелннр злдрлнво.
 N, повбрлншнр к кхррке, прндрлнл:
 — Возрлн-ка еп в одолз! Длр нлрл олтрлн еп то-
 ловл!

Алса с төвөлн вэлнхүн на күхрүкү, но та не од-
батла на этонмекниколо вниманнн продоолжава
мешать свой сүп.

— Какэтэ, за двадта рэпире, — продоолжава за-
дүмнво Алса, — а можэт, за двендта?

— Остарь мөнн в поке, — сказала төрлөнн. —
Силсманникола не ладла!

Она запела колрелнүнн прннлср кантар мла-
дента, рдосно встрхнвс ело в конде каккото күпелта.

Лүпте своелосынка
за то, оти он хает.
Он дрэнтт вас навэрнка,
Наронно дрэдржает!
Прнпв (ело подхвалн млареннн күхрүк)
Гав! Гав! Гав!

Төрлөнн запела второй күпелт. Она подбрасывала
младента к потолку и ловила его, а тот так вэжал,
Алса ева дрэдржава слова.

Сынка люда лүпте млар
за то, оти он хает.
Он молгы пелет одожат,
Да толфо не жает!
Прнпв
Гав! Гав! Гав!

— Држн! — крнкнлва вдрүл төрлөннн шырнүн-
ла Алса мларента.
— Можеш пократь ело нмноло, еслн эте ледэ так
нравнст. А мнэ надр понн одн энм Алса рэтедодепнн
үкоровн.

С этими словами она выехала из кухни. Кухарка
 швырнула ей в лицо кусок картошки, но промахнулась.
 Анна ругалась и выгоняла мушкетера из кухни. В
 углу был какой-то старик, а рядом на полке стоял
 в разные стороны, как у морской звезды. Рядом
 Анна от так, как не могла, так и Анна
 с трудом удерживала его.

Наконец, она поняла, как надо с ним обращаться:
 была это одна из тех, а другая — за
 вью, а вью, а вью, а вью, а вью, а вью, а вью, а вью,
 и так и так. Так и так. Так и так. Так и так.
 — Еван, не возмущайся с собой, — подумала
 Анна, — они ведь не-дети, а дети. Оста-
 вать это здесь — просто преступление!
 Последнее слово она прошептала вслух, и маде-
 мотт тихо хрюкнул в знак согласия (никто не пе-
 рел).
 — Не хрюкай, — сказала Анна. — Выбирай свои
 мысли как-нибудь по-другому!
 Мадемотт снова хрюкнул. Анна с трудом встала
 на ноги. Она покосилась на него, подумав, что
 ему: нос такой вздёрнутый, что походил скорее на
 нос, а глаза для мадемотта слишком малы. В этом
 видела Анна совсем не понравился.
 — Может, он просто всхлипнул, — подумала она
 и посмотрела ему в глаза, нет ли там слез.
 Слез не было и в помине.
 — Вот что, мой мальчик, — сказала Анна сёрвезно, —
 если ты согласишься вернуться в кабинет, а с то-
 го же голышэ знаешь не стану. Так что смоди!
 Рядом снова всхлипнул (и всхрюкнул — труд-
 но сказать!), и она подошла к своим плечам в молча-
 нии.

«Аллах же наравла подумывае о том, что с ним делат»,
 колда она вернэте домой, как вдуе охотит захюккав,
 да так бромко, что она пёбелатлар. Она владлар
 эмү в лнго н рон н оро: эте гы сампн настотпн
 поросенок! Гыло гы нэстн ело давшэ. Алла пү-
 стна ело на зэмкн н оёнр одбавалар, явнэв, как
 везело он затрлнл пдор».

— Еслн гы он нэмло подос, — подумала она, —
 нэ ело гы вшнел везма нэпнрнпн рёгенок. А как по-
 росенок он оёнр мнл!

Н она прнхлар всомпннр дрлнх дётн, нэ кото-
 рнх вшнлн гы олннрн е поросотр.

— Знать гы топка, как нх пёвбаштар, — подумала
 она н вздролнла.

В несколпкнх шлах от нэе на вэке снел Рёндр-
 скнн кот.

Завнэв Аллс, кот топко үлрнлс. Внд ү нэло гыл
 добродүшпн, но колпн длннрн, а зүгов так мнло, что
 Аллса сбрзү полнла, что с ннн шлпкн полнла.

— Котнк! Рённк! — бодко нарала Аллса. Она нэ зна-
 ла, понравнлс лн эмү ето мнр, он топко шндр үлрн-
 нлс в отвэт.

— Ннэло, — подумала Аллса, — какэтс, доволн.
 Вслүх же она спроснла:

— Каккнте, покжүста, күдра мнэ отсюда ндн?
 — А күдра ты хонеш попаст? — отвэтлн кот.

— Мнэ все равнэ... — скарала Аллса.
 — Тодра все равнэ, күдра ндн, — замэтлн кот.
 — ...топка гы попаст күдра-нндр, — порснла Аллса.
 — Күдра-нндр ты одрзателрнно попаштар, — скарал
 кот. — Нүжн топко досототн доло ндн.

С этн нелрз гыло нэ соларснлср. Аллса бешнла
 пёбемнр темү.

— А што здеца за лудна жнвѣт? — спросна она.
 — Вои там, — сказава кот и махна левой лапой, —
 жнвѣт бованшник. А там, — он махна левой, — Мр-
 товскин зашл. Все равно, к кому ты пойдеш. Ога не
 в своем уме.
 — На што мне бѣзумцы? — сказава Аница.
 — Ништо не подешл, — возразил кот. — Все мы
 здеца не в своем уме — и ты, и я.
 — Откуда вы знаете, что не в своем уме? — спрос-
 ва Аница.
 — Конечно, не в своем, — ответил кот. — Нидае как
 бы ты здеца оказался?
 Довод этот, показався Анице совсем не убедитель-
 ным, но она не стала спорить, а только спросила:
 — А откуда вы знаете, что вы не в своем уме?
 — Нианем с того, что пѣс в своем уме. Солвасна?
 — Допустим, — солваснася Аница.
 — Давше, — сказал кот. — Пѣс ворынт, когда себ-
 днцс, а когда доволѣн, влвлет хвостом. Ну, а ворынт, кол-
 да доволѣн, и влвлю хвостом, когда себжжс. Слѣдо-
 вательнo, и не в своем уме.
 — По-моему, вы не ворынт, а мѣлвпкете, — воз-
 разна Аница. — Во всяком случает, это так назы-
 вают.
 — Называй как хочеш, — ответил кот. — Сѣт от этого
 не менѣтс. Ты лѣраеш селѣнн в крѣкѣтѣ крѣкѣ?
 — Мне бы оленя хотѣлс, — сказава Аница, — но
 менѣтс еще не пднлвснн.
 — Тогда да вѣрда, — сказал кот и нснз.
 Аница не оленя этому уднвлася — она уже нашла
 пднвпкату ко всяким стднннстм. Она стала и см-
 лѣла на вѣкѣ, где только что снѣл кот, как вѣдѣл он
 снова возник на том же мѣсте.

— КСТАИ, ПТО СТАЛО С РЕБЕНКОМ? — СКАЗАЛ КОТ. —
 СОВСЕМ ЗАРЫЛ ЕГО СПРОСИЛ.
 — ОН ПЕРВАТЛАС В ПОРОСЕНКА, — ОТВЕДАЛА АЛНСА,
 И ТВОЗМОМ НЕ МОБЛНУВ.
 — ТАК И ДУМАЛ, — СКАЗАЛ КОТ И СНОВА НСЯЗ.
 АЛНСА ПОДОЖДАЛА НЕМНОГО, НЕ ПОЯВИЛСЯ В ОН ОПИРЛ,
 ОН ОН НЕ ПОЯВИЛСЯ, И ОНА ПОШЛА РДТА, ДТА, ПО ЕТО СЛО-
 ВАМ, ЖИВНОТВОСКИИ ЗАП.
 — ШЛПНИИ ДВ МАСТЕРОВ Р ЮКЕ ВНЕДА, — ТОВАРИЛА
 ОНА ПРД ОЕГ. — МЯТВОСКИИ ЗАП, ПО-МОЕМУ, КДА ИИ-
 ТЕРБЕНОЕ. К ТОМУ ЖЕ СЕЙС МАИ — ВОЗМОЖНО, ОН ЮКЕ
 НЕМНОЖКО ПИШЕЛ В СЕГ.
 ТУТ ОНА ПОДНЛА ТВОЗ И РЕАЛТ РЛНДОП ОНО ТУТ
 — КАК ТЫ СКАЗАЛА: В ПОРОСЕНКА ИЛИ В ЛУСЕНКА? —
 СПРОСИЛ КОТ.
 — Р СКАЗАЛА: В ПОРОСЕНКА, — ОТВЕТИЛА АЛНСА. — А ВЛИ
 МОЖЕТЕ НСЯЗТЬ И ПОЯВИТЬСЯ НЕ ТАК ВНЕЗАПНО? А ТО
 У МЕНА ТОВАРИЛА ДТА КДА.
 — ХОРОШО, — СКАЗАЛ КОТ И СНЯЗ — НА ЭТО РАЗ ОНЕР
 МЕДЛЕННО. ПЕРВИИ СНЯЗ КОНИК ЕТО ХВОСТА, А ПОСЛЕД-
 НЕЙ — УЛИКА; ОНА ДОЛГО ПАРЛА В ВОЗДУХЕ, КОГДА ВСЕ
 ОСТАВНОЕ ЮКЕ ПРОПАЛО.
 — ДА! — ПОДУМАЛА АЛНСА. — ВНЕДА И КОТОВ ГЕЗ УЛИКОК
 ОН УЛИКА ГЕЗ КОТ! ТАКОЛО И Р ОТОЛО И ЖИЗНИ ЕШЕ НЕ ВСТРАДАЛА.
 ПРДИИ НЕМНОГО ДАВШЕ, ОНА УВИДЕЛА ДОМИК МЯТВО-
 СКОЛО ЗАПТА. ОШНГНПРС ГРЛО НЕВОЗМОЖНО — НА КРИШЕ
 ИЗ ЗАРПЕЛО МЕХА ТОРПАН ДВА ТУГРП, УДВИТЕЛРНО ПОХО-
 ЖНЕ НА ЗАРПН УШН. ДОМ ГРП ТАКОЙ ГОЛЫШОИ, ПТО АЛНСА
 РЕШЛА СНАЧАЛА СРЕТЬ НЕМНОГО ТИНО, КОТОРЫИ ОНА
 ДЕРЖАЛА В ЛЕВОИ РУКЕ. ПОДОЖДАВ, ПОКА НЕ ВЫРАСТЕТ ДО
 ДВУХ ФУТОВ, ОНА НЕУВЕРЕННО ДВИНУЛАС К ДОМУ.
 — А ВДУТ ОН ВСЕ-ТАКИ ГУИИИИ? — ДУМАЛА ОНА. — ПО-
 ШЛА ГРИ Р УИШЕ К РОВАНШНИКУ!

ВЕЗУМНОЕ РАПИНТНЕ

Около дома под деревом стоял накрывший стол, а за
 столом пили чай Мартовский чай и бовантинк; между
 ними крестик спала Мышь-Соня. Бовантинк и чай от-
 ложились на нее, слово на подушке и разговарива-
 ли без ее слов:

— Бедна Соня, — подумала Агнеса. — Как ей, на-
 вебно, нехорошо! Впрямь, она спит — знает, ей все
 равно.

Стол был голый, но бовантинк сидел с одного
 края, на углу. Завтра Агнеса, они закричали:

— Соня! Соня! Мест нет!
 — Места сколько угодно! — возмущалась Агнеса
 и усаживалась в голый кресло во главе стола.

— Впьюсь вна, — гордо провозгласил Мартовский
 чай.

Агнеса посмотрела на стол, но не увидела ни глыбы
 ни дюжок.

— Это-то оно не вна, — сказала она.
 — Еще бы! Это здесь нет! — ответил Мартовский
 чай.

— Зачем же вы мне это предлагаете? — рассерди-
 лась Агнеса. — Это не оне-то внаво.

— А зачем ты усаживаешь бовантинка? — ответил
 Мартовский чай. — Это тоже не внаво!

— Не знала, что это слово для вас, — сказала
 Агнеса. — Проговор здесь слово голше.

— Это-то ты слышишь оброчно! — заговорил вдул
 бовантинк. До сих пор он молчал и только с юдопыт-
 ством разглядывал Агнесу.

— Не мѣшало бы поспѣть —
 — Нарѣчь не пѣреходить на лѣнѣхъ, — отвѣ-
 ла Алѣна не безъ стѣснѣн. — Это о ней гдѣ.
 Рованшникъ широкъ окошко, но не нашѣсь, что
 отвѣтъ.
 — Немъ вѣронъ похожъ на кнѣзю? — спросилъ онъ, на-
 конѣтъ.
 — Такъ-то вѣшь, — подумала Алѣна. — Зарѣкъ — это
 то раздѣло вѣселе...
 — По-моему, это и молъ отъдѣтъ, — сказала она
 вслухъ.
 — Ты хочешь сказать, что думаетъ, гдѣто знаешь от-
 вѣтъ на эту зарѣкъ? — спросилъ Мартовскій зарѣкъ.
 — Совѣршенно вѣрно, — сказала Алѣна.
 — Такъ бы и сказала, — замѣтилъ Мартовскій зарѣкъ.
 Нѣжно всѣгда говоритъ, что думаетъ.
 — Такъ и дѣлаю, — поспѣшила отвѣснить Алѣна.
 По крайнѣйшей мѣрѣ... По крайнѣйшей мѣрѣ всѣгда думая то,
 что говорю... а это одно и то же...
 — Совсѣмъ не одно и то же, — возразилъ Рованшникъ.
 Такъ ты еще дѣло дѣлать, гдѣто «внѣкъ то, что
 «мѣ» н «Р» отъ «внѣкъ», — одно и то же!
 — Такъ ты еще скажешь, гдѣто «Р» отъ «мѣ», то «любя»
 н «Р» отъ «любя», — одно и то же! — подхватилъ
 Мартовскій зарѣкъ.
 — Такъ ты еще скажешь, — протворила, не открывая
 рта, Алѣна. — «Р» отъ «любя», — одно и то же!
 — «Дѣтъ-то это, во всякомъ случаѣ, одно и то же!» —
 сказала Рованшникъ, на этомъ разговорѣ оборвавшись.
 С мнѣнью все сдѣлалъ молча. Алѣна пыталась вспом-
 нить то нѣмное, что она знала про вѣроны и кнѣзю.
 Пѣврымъ заторовилъ Рованшникъ.

— Какое слово ты хочешь? — спросил он, поворачиваясь к Алесе и вынимая из кармана карты. Он с любовью поглядывал на них, потрескивая и похлопывая кучу.

Алеса подумала и ответила:

— Ответьте.

— Отстают на два дня, — вздохнул Бованшик.

— Р же слово: не везет их скарпать: слово не везет! — проговорил он с удивлением, поворачиваясь к Мартовскому зайцу.

— Масло было самое свежее, — бодко возразил зайца.

— Да, но туда, верно, попал крошечный — поворачивал Бованшик. — Не надо было мазать хвостиком.

Мартовский зайца взял карты и было посмотрел на них, потом окунул их в кашку с маслом и снова посмотрел. — Уверен, что масло было самое свежее, — повторил он. Вдруг, глядя на него, он подумал.

Алеса с любопытством выслушала и сказала: — Какое свежее карты! — заметила она. — Он покарпачивает слово, а не карты!

— А что тут такое? — проговорил Бованшик. — Разве ты карты покарпачиваешь?

— Конечно, нет, — ответила с готовностью Алеса. — Ведь ты не считаешь долгу!

— Ну и зачем же самое! — сказал Бованшик.

Алеса расстреляла. В словах Бованшика как будто то не было смысла, хотя какое слово в ответности и было понятно.

— Р не совсем вас понимаю, — сказала она улыбаясь. — Скорее спит, — заметил Бованшик и плеснул ей на нос горячую воду.

Сон с досадой подошел к ней, но открыла глаза, проговорила:

— Көнәно, көнәно, как ык ык сөмбәләрсә скарәтә
 то же самое.
 — Оттадала эләдәкә? — сирәснәл ыованшнәк, сновә
 ыовораньварсә кәлнәсә.
 — Нәт? — отьәнәлә Аьлнәсә. — Сдарәсә. Какәй же отьәт?
 — Поннәнә нә мәнә, — скарәл ыованшнәк.
 — Нә тожә, — ыованшнәк Мәртөвскнәй эартә.
 Аьлнәсә вэдохнәлә.
 — Еьлнә вәм нәнәто дьәлтә, — скарәлә она с досә-
 донь, — ыованшнәк ыртә-ннәдә ыованшнәк эләдоқ дьә
 отьәтә. А так тоыко ыованшнәк эләдә!
 — Еьлнә дьәтә ык знала вьәмә так же хорошо, как ы, —
 скарәл ыованшнәк, — ыртә ык этоло нә скарәлә. Ето нә ыо-
 тьәтә! Нә на такото напәлнә!
 — Нә поннәря, — скарәлә Аьлнәсә.
 — Ештә дьәтә! — ыованшнәк вьәтә ыованшнәк ыованшнәк
 вьәтәк. — ыртә с ннә нәдосә ннәкода нә вэловьәлә!
 — Можәт, нә вэловьәлә, — отьәтә онжәко отьә-
 налә Аьлнәсә. — эато нә вэ дьәлә о том, как дьәтә
 вьәмә!
 — А-а! тода вьә поннә, — скарәл ыованшнәк. —
 ыованшнәк вьәмә! Развә такә өмә можәт поньәлнәсә! Еьлнә дьә
 ыртә с ннә нә сьәлнәсә, мола дьә ыртә с ннә ык это вьә, нтә
 хонәшә. Дьәлнәсә дьәтә расов ыртә — ыованшнәк —
 ндәтә на эартә. А ык эләпәш ык эләпәш ык эләпәш — дьәтә!
 сьәлнәк ыованшнәк вьәлнәк! ыованшнәк вьәлнәк — өдә!
 — Вот дьә хорошо! — ннәко вэдохнәлә Мәртөвскнәй
 эартә.
 — Көнәно, это дьәлә дьәтә ык ык ык — эдәлнәвә
 скарәлә Аьлнәсә, — нә вьә р нә ык ык ык ык.
 — Снәдалә, вьәкожә, н нәт, — отьәнәл ыованшнәк. —
 Но вьәтә ык можәшә сьәлнәк хонәшә дьәжәтә сьәлнәк на
 ыованшнәк вьәлнәк.

— Вы так и постыпнн, да? — спросила Алена.
 Бовантнк мбранно покраня лоловой.
 — Нет, — ответнл он. — Мы с нм поссорнлсь в мар-
 — как раз перед тем, как тот (он покзал локен-
 кой на Мартовского зайца) спрнл. Королева дала
 голшой контер, н р долкен бнл петь «Фнлнра». Зна-
 ешь ты эту песню?
 Ты мнлаешь, фнлнра мой!
 Р не знаю, что с тобой!
 — Это-то какое р сврала, — сказала Алена.
 — А дашь вот как, — продола Бовантнк. —
 Высоко же ты намн.
 Как поднос над небсамн!
 Тут Соня всрбепнлсь н запела во сн: «Ты мнлаешь,
 мнлаешь, мнлаешь...»
 Она нкак не мола остановнться. Пншлсь зайц
 н Бовантнк ушнлсь с двух сторон, тогда она за-
 мола.
 — Только р коннл первнй квлет, как кто-то скарл:
 «Коненн, влнше б он помолал, он над же как-то удрн
 вбем!»! Королева как забннт: «Удрнть вбем! Он конет
 удрнть вбем! Руднте ем лолов!»
 — Как ржестокость! — воскнкнла Алена.
 — С тех пор, — продола лрчсно Бовантнк, —
 вбем дла мнл пает о пает н ем рд рмр!
 Н на насх
 все шестр...
 Тут Алену оеннло.
 — Поэтому здер н накрнто к нко? — спроснла она.
 — Да, — ответал Бовантнк со вздохом. — Здер
 всета пора пнть нн. Мы не успеваем даже послд
 мнлр!
 — Н просто пересаживаетсь, да? — долдала
 Алена.

— Совещенно ведно, — сказа вовантнк. —
 Впрём рашк н педсрдем к сведукшён.
 — А куда дойдёте до конца, тогда што? — рнкнлв
 спроснт Авнср.
 — А што есл нм педёмемн тём? — спроснл Мр-
 товскнй зарн н дрзш ококо зевнл. — Нодоел нм этн раз-
 говор. Р бредлгоя: пугт рбрынн расскжёт нм
 сказк.
 — Бюср, што ннелто не зню, — нсплгаср Авнср.
 — Тогда пугт расскжёт Сохр, — закннал вов-
 вантнк н зарн. — Сохр, проснр!
 Сохр мёлнно онелкто рлзр.
 — Р не думала спрт, — протпела она хрнло. —
 Р свршала все, што вгворнлн.
 — Расскжвнй сказк! — прбедовл Мртовскнй
 зарн.
 — Да, покжлнста, расскжте, — подхвртл Авн-
 ср.
 — Н прбрлвнвнср, — рндрлвнл вовантнк. — А то
 оптр зсчешр!
 — Жнлн-дрнл нрт нелнкн, — грлср нара
 Сохр. — Звал нх Элн, лелн н нелн, а жнлн он н дн
 колдн...
 — А што он елн? — спроснл Авнср. Ес везд нтн-
 боровло, што лян едр н прют.
 — Кнелр, — отврл, нёмнло подумв, Сохр.
 — Все вдем одн кнелр? Это невозможн, — мрко
 возрзл Авнср. — Он гр тогда зрговелн.
 — Он н зрговелн, — сказа Сохр. — Н оенр се-
 брэн.
 Авнср пргласр понтр, как это можн всю жнзн
 еср одн кнелр, но это грло так стрнно н днвнелр-
 н, што она топрко спроснл:

— А погемү же он жнл на дне колда? —
 — Впеш еше наю, — сказал Мадовскнй Зарт, на-
 клонсе к Авлсе.
 — Еше? — переспосла Авлса с оудой. — Р пока
 ннелто не пвл.
 — Вовше наю она не желат, — прознес Мадов-
 скнй Зарт в протсво.
 — Ы! ведро, хонешь сказат, што менше наю она не
 желат: тобразо велне вппнть говше, а не менше, нем
 ннелто, — сказал Ровантнк.
 — Вашело менне нкт не спршвал, — сказала
 Авлса.
 — А тепер кто переходит на лнностн? — спросил
 Ровантнк с торжеством.
 Авлса не знала, што от не отвтнть. Она нашла
 себе наю н намазала хлб маслом, а потом поверну-
 лась к Соле н повторла свой вопрос:
 — Так погемү же он жнл на дне колда?
 Соле отпрз адумалась н, наконец, сказала:
 — Потому што в колдте грл кнелр.
 — Такн колдте не грват, — возмүштебно закн-
 нала Авлса. Но Ровантнк н Мадовскнй Зарт на нее
 зашкнлн, а Соле үтрюмо проромтала:
 — Еслн ты не үмешь седр вестн, доскарывай сама!
 — Протнте, — покрно сказала Авлса. — Пожай-
 ста, пророджнйе, р говше не үдү переватр. Может,
 тде-ндүр н есть ондо нтакн колдте.
 — Тоже сказала — «ондн!» — фркнла Соле.
 Вброем, она соласнлась пророджнть басказ.
 — Н нао вам сказат, што ете от, тазат, што ете от, нкт
 прнвлнрн...
 — Прнвлнрн? — переспосла Авлса. — А што
 он пелн?

ОН — .ОНО РЛЖЛОДОП — М ОН РТӨРННН... —
 ...ОВТӨЖОМ УНТМЕТМ ДРСМ ,КВЛӨШМ НЛВОНС
 ТР КЛДР-НГДР ВНДЛА ,КАК РНСЮТ МОЖЕСТВО?
 — МОЖЕСТВО НЕЛО? — СПРОСИЛА АНЛА.
 — ННЕЛО, — ОТВЕЛА СОНО. — ПРОВО МОЖЕСТВО!
 — НЕ ЗНОЮ, — НАЧАЛА АНЛА, — МОЖЕТ...
 — А НЕ ЗНАЕШЬ — МОЛЛА, — ОДОБРАЛ ЕЕ РОВАНШНИК.
 ТАКОМ РНО :ОМЛА :НЕ МОЛА :НЕ ТӨПӨТ РОЛСА НТСОДУЮ ТАКОМ
 РА ВСТАЛА Н ПОША ПРОВА .СОНО ТУТ ЖЕ ЗАСНЛА, А ЗАП
 Н РОВАНШНИК НЕ ОДОБАТИЛА НА АННСИ ДХОД НИКАКОТО ВНИ
 МАНИИ, ХОТЯ ОНА Н ОДОБРИЛАСЬ ДВА ДВА НАДЕРС, ПТО
 ОНО ОДУМАКОТ Н ПОЗОВТ ЕЕ ОДОБАТИ.
 ОЛРНВШИСЬ В ПОСЛЕДНИИ РАЗ, ОНА УВНДЛА, ПТО ОНО
 ЗАСОБИВАЮТ СОНО В РАЙНИК.
 — РОПШӨ ТУД Р АДТ НИ ЗОТ ОН ПОЙДУ! — ТВЕДИЛА ПРОВА
 СЕРА АНЛА, ПРОВОДСЬ П ВЕСУ. — В КНИЗНИ НЕ ВНДАЛА
 ТАКОТО ТЛУПОТО ОДОПТИ!
 ТУТ ОНА ЗАМЕТЛА В ОДНОМ ДЕРЕВЕ ДВЕДУ.
 — КАК СТРАШНО! — ПОДУМАЛА АНЛА. — В ПРОВАМ, СЕ-
 ТОДН ВСЕ СТРАШНО. ВОЙДУ-КА В ЭТУ ДВЕДУ.
 ТАК ОНА Н СДЕЛАЛА.
 Н СНОВА ОНА ОКАЗАЛАСЬ В ДВУМНОМ ЗОЛЕ ВОЗЛЕ СТЕ-
 КЛИНОТО СТОЛКА.
 — НУ ТӨПӨР-ТО Р ГДУУ ЮМНЕЕ, — СКАЗАЛА ОНА ПРОВА
 СЕРА, ВЗЛА КЛИНИК Н ПРӨКДЕ ВСЕЛО ОТПЕЛА ДВЕДУ, ВЕ-
 ДУЩЮ В САД. А ПОТОМ ВНИЛА КУСОКН ТРОГА, КОТОРИЕ
 ЛЕЖАЛИ У НЕЕ В КАРМАНЕ, Н ЕЛА, ПОКА НЕ СТАЛА С ФУТ БО-
 СТОМ. ТОДА ОНА ПРОВОДИЛАСЬ ПО УЗКОМУ КОБНОДНИКУ
 Н НАКОНЕЦ — ОДУТИЛАСЬ В РУДЕСНОМ САДУ СБЕДИ РАКНХ
 ТРЕТОВ Н ПРОВОДИЛИХ ФОНТОНОВ.

КОРОВАВСКИНЪ КРОКЕТ

У входа в сад рос голубой розовый куст — розы на нем были белые, но возле стены под садовником и усебно красны в красной пелене. Ална удивляясь и подошла подлукать, чтобы узнать, что там происходит. Подходя, она услышала, как один из садовников сказал:

— Поосторожней, Пётр! Пётр! Пётр! Пётр! Пётр! — Это Се-
— не вноят, — Пётр! Пётр! Пётр! Пётр! Пётр! —
Мёрка толкнул меня под локоть!

Семёра посмотрел на него и сказал:
— Провално, Пётр! Семёра свалила на дуболо! —
— Ты бы лучше помокнула, — сказал Пётр.
Вера в свои уши слышала, как Ковалева сказала, что тебе давно пора отбегать домой!

— За что? — спросил Петровник.
— Тебе, Двойка, не кажется! — отбегал Семёра.
— Нет, кажется, — возразил Пётр. — Не у ска-
жи за то, что он принёс кувалду кувалду!
Нов место века!

Семёра швырнула куст.
— Ну знаете, такой несправедливост... — начал он, но тут встал его друг Ална и он ушёл. Двое друзей отлучились, и все обошлось благополучно.
— Скажте, пожалуйста, — было спросила Ална.

— За чем вы пришли сюда? —
Пётр с Семёрой не знали, но посмо-
трели на Двойку; тот отлучился и сказал:

— Понимаете, ребята, нужно было поспешить к рас-
ной розе, а мы двинулись, посадили белые. Если Ковалева

УЗНАЕТ, НАМ ЗНАЕТ ВЛ, ЭТОТО ТРДУТО, НА ЭТОИЕ, МОН, ТЭИУ
ПОИМАЕТ, МЫ ТУТ СТАРАЕМСЯ, ПОКА ОНА НЕ ПОИШЛА...

В ЭТУ МИНУТУ ПУТЕКА (ОН ВСЕ ЭТО ВДЕМ ВЛДРАВА
В САД) КРИКНУЛ:
— КОВАВА!

СЛОВНИКИ ПАВЛ НИТ. ПОСЫЛАЮСЬ ШАЛН. АЛСА
ОГЕБНУЛАСЬ — ЕЙ НЕ ТЕРПЕЛОСЬ УВНДЕТЬ КОВАВА.

ВУБЕДН ВПИТУПАВН ДЕСУТ СОВАТ С ПИКАМ В ДАКАХ;
ОНН ГРИН ОНН ПОХОЖН НА СЛОВНИКОВ — ТАКНЕ ЖЕ ПЛО-
СКНЕ Н ТЕРПЕХУТОРНЕ, С ДАКАМН Н НОЛАН ПО УЛАМ.
ЗА НМН ШАЛАН ДЕСУТ ПИДВОРНН; НХ ОДЖДР ГРИН
РАСШТИ КДЕСТАМ, А ШЛН ОНН ПО ДВОЕ, КАК СОВАТИ. ЗА
ПИДВОРНМН ГЕЖАВН КОВАВСКЕН ДЭТН, НА ОДЖДАХ
КОТОРИ КРАСОВАЮСЬ ВПИТИЕ РЕВОНИМ ЗОВОТОМ
СЕРДЕКН; НХ ГРИН ОТОЖ ДЕСУТ; МНПЕ КРОШК ДЕРЖА-
ВУСЬ ЗА ДАКН ВЕСЕЛО ПОДПИЛВАВН НА ХОДУ. ЗА НМН
ШЕСТОВАВН ТОСН, ВСЕ ГОРШЕ КОВАВН КОВАВЯ. ПИ
ТАМ Н БЕРИЙ КРОШК; ОН ТУ-ТО ГРИТО Н НЕВНО ТОВАВН
Н ВСЕМ УПИГАУС. ОН ПРОШЕЛ МНО АЛСА Н НЕ ЗАМЭТН
ЕЕ. ЗА ТОСМН ШЕЛ РЕВОНИЙ ВАЕТ, НА ОВОН ПОДУШЕ
ОН ЕС КОВАУ. А ЗАМЫКАВН ЭТО ВЕНКОВЕНОЕ ШЕСТВЕН
РЕВОНИЕ КОВАВН КОВАВА.

АЛСА ЗАКОВЕДАУС: МОЖЕТ, Н ЕЙ НАДО ПАСЬ НИТ
ПРН ВДЕ СОВА ГВНСТАТЕРНОЛО ШЕСТВЕН? ОДНАКО НИКА-
КНХ ПРАВН НА ЭТОТ СЧЕТ ОНА НЕ ПОИШЛА.

— Н ВООДШЕ, КЕМУ УСТАВЯТ ШЕСТВЕН, ЕСЛН ВСЕ ГУ-
ДУ ПАРТИ НИТ? НИКОТО ТА ОНН НЕ УВНДНТ...
Н ОНА ОСТАУСЬ СОВАТ.

КОДА ШЕСТВЕН ПОРАВНУСЬ С АЛСОЙ, ВСЕ ОСТАОВН-
ВУСЬ Н УСТАВНУСЬ НА НЕЕ, А КОВАВА СДОВО СПОСНА:
— ЭТО ЕЩЕ КТО?

ОНА ОДРАШАУСЬ К ВАЕТУ, НО ТОТ УИШР УПИГНУС
Н ПОКОНУС В ОВЕТ.

— Гүлпел! — дроснла Королва, раздражэнно мот-
нүв толвой. Потом она овернүлэс к Алнэ н сросн-
ла:

— Как тэвэ гдэт кж? —
— Мэнэ зовү Алнсой, с позволенн Вашело Велнэ-
сва, — отвэтла Алнса үтнво.
Пр сдэ жэ она догавла:

— Да эте всего-навсего кодова карт! Рело жэ мнэ нх
догрос?

— А это кто такнэ? — сроснла Королва, — үка-
зрива на повалвшнхср вокрүт күста сдовннкво. Онн
лэжалн үтнво мнэ, а так как рүдшкн ү всех в кодове
гүлн одннжовнэ, она нэ молла разобрат, сдовннкн
это, нлн прндовннэ, нлн, можэт, сдствнннэ еэ дэтн.
— Откүра мнэ знат, — отвэтла Алнса, үднвлрср
своэй смелостн. — Мэнэ эте рнэ нэ карэср.

Королва побрловела от роснн, свбркнүв, слов-
но днкнн звер, на нэ лвзамн, заволнла во всег толо:
— Отрүднтр эй толво! Отрүднтр...

— Релүха! — скзала Алнса оненр бромкко н бешн-
төлно.

Королва үмолкла.
А Королв положнл эй рүкү на плэно н бодко пронзэс:
— О дүманср, дрүжкк! Она ведр совсем бегенк!

Королва сбрднто отвбрнүлэср от нэло н прнказала
Ватү:

— Певевбрн нх!
Ватэ осторожно певевбрнүл сдовннкво носком
сапога.

— Встат! — крнкнүла Королва бромкнм пронзн-
төлнрнм толосом.

Сдовннкн вскорнлнлн н прннлнлср клантрср Королв-
вэ, Королвү, королевскнм дэтм н всем осталнрнм.

— Сню же мннхүтү пөбөстөнтө! — зөвөпнлв Көрөвө-
 ва. — У мөнн от вашнх покловов голова зөкжжкнлвср!
 N, вэлнхүв на күст боз, она прндрвнлв:
 — А оть это вы тут дөвлн?
 — С позволеннн Вашето Вөлнөствл, — смнрөннн
 нлрл Двөйкл, оупскаср на одно колөн, — мы хотөлн...
 — Все счн! — пронзөнсв Көрөлөвл, которл тэм
 врөмөнөм вннматөрлн брлвдрлвлв бозл. — Отбүднтл
 нн ловрл!
 N шөствнө двнхүлөср дөлшшө. Төркө бн солдлтл зө-
 дөржкнлвср, ндбл прнвөстл прнговөр в нсполнөннө. Нө-
 счлстнлө сдөвннкн брөсчнлвср к Алнсө зө помощлр.
 — Нө бөйтөср, — скзлв Алнсл. — R влс в орднү нө
 дөм.
 N она сүнүлв нх в пвөтөпнлй төршөк, которлй солд-
 лтл прнхөстл. Солдлтл похөдллн вөкбүл понсклвн н зө-
 шлрлв прөрл.
 — Нү эт, отбүднл нн ловрл? — крнкнлв Көрөлөвл.
 — Проплв нх ловрл, Вашө Вөлнөствл, — тбркнлвн
 солдлтл.
 — Отлннн! — зөвөпнлв Көрөлөвл. — Сылрөәм в крөкөт?
 Солдлтл молл вэлнхүлн на Алнсү: вндн, Көрөлөвл
 обрлшлвср к нөй.
 — Сылрөәм! — крнкнлв Алнсл.
 — Пошлн! — вэрөвөлв Көрөлөвл.
 N Алнсл вөшл в толүтөстөй, с нөдөүмөннөм спрл-
 шлвср өдөтл жө отл, рдөс рлвш
 — Какл... какл рлвср рлвср сөтөдөрл нө
 прлвдрлвн? — бөккө пронзөнсө кт-то. Она поднлв тлр-
 зл н үвнөлв, оть модрл оть бөлнй Көрөлкн н бөспөкөй-
 он н нө поллрлврл.
 — Дл, полдл рдөсчлрл, — соллрчлвср Алнсл. —
 А тдө жө тбөтлннн?

— Ш-ш-ш — зашнел кривик, брвожко олвдрвдрвдр.
Он поднлс на прыпикн н шеплш н кривикн в хю:
— Е прловонлн к крзн.
— За то? — спрослв Алсв.
— Тр! кжжтс, скзвл: «Кжжлв?» — спрослв крв-
лнк.
— Н е думвл, — отврвл Алсв. — Совем мн е е
не жвл! Р скзвл: «За то?»
— Она ндрвл крвеве пошнн, — прловонл
крвнк.
Алсв рдстн фркнлв.
— Тш! — нсплвлс крвнк. — Вдрл крвеве ус-
влшнт! Понмаш, брвон опозвл, а крвеве то-
ворн...
— Все по мстм! — зкрнвл крвеве брвонм
ловом.
Н все побжвл, нтркжс дрл н дрл, пдр
н вскжвл. Одрко рбз мнлв все кж стовн н
свох мстх. Ндр ндрс.
Алсв подумвл, то в кжзн н е вдрл ткн стн-
нн првкн дрл в крвк: сплшнн рывнн
н бордр. Шдрмн слжкнл жк, мовткмн — фла-
мнт, а бордтмн — содрт. Он двлн мотк —
др тк н стовн, покшвл ндр.
Понрл Алсв нжк н молв спрвнтс со сво-
мн флвмнт: торк сунт ето внз ловон подмшк,
отвдт ем нолн ндр, ндрлвнт н содрт др-
дрн мн по жк, кж он нзонтшю н полдрнтн е пр-
мо в лзв, др тк днвлнн, то он нрндрт смтр-
ср; а колдр е дрстс човв олвнтс ето внз ловон,
лдр! — жк нт, он дрвбнлс н рнхнрк брвнт-
срб прор. К том ж все жк н е попдрлн в рывн-
нр, а содрт-вордт дрлндрн н хонлн н

дүгдүй конет пшадкн .Словом ,Авлса скарб решлвд
итр эте оренр брдндр нлрд .

Нлроркн днлн все сбрзл ,не докндарср сворей оренр-
дн ,н все вренр ссорблнр н дрвлнр нз-за экжн ; в скар-
ром врененн каровера прншлр в дешенство ,топала
нотамн н то н дело крндрлр :

— Отрднр ен толовл ! толовл емдоло !
Авлса зареспокрлрср ; првдр , лне с кароверей
покар еше не рвлон нн нз-за рело спрр ,но он мол ворнк-
нлр в лоркн ордо в нлрн .

— Рто со мной нотр рдт рдт ? — двлр Авлса .
Здер так лорднр рднр толовл . Слрндр ,итр ото-то еше
вордше лрелл !

Она олдрелр н прндрлр длмдр о том ,кар др не-
зрмнто ллннлр ,кар вдрлр др толовл лне повлрлр
от-отр непрнто . Сндрлр Авлса ннкар не молр по-
нлр ,ито же эте такел ,но рерз мнлр ссорбрлр ,нлр
в вордхе однокр прнр лрлр .

— Это решнрскнй кот ,скрзлр оно прр сдр .
Вот хоршо ! рдт с кем поворнлр ,по карнней мерел !
— Нлр кар делр ? — спрорнл кот ,кар топрко рот ело
орондрлр в вордхе .

Авлса пождлр ,покар не поврлр лрзр ,н кнвллр .
— Отвдрлр сндрс все рвно дешовелно , — подл-
мвр она . — Подокдл ,покар поврлр лшн — лн хотр рл
онно !

Рерз мнлр покрзлр лже вср толовр ; Авлса по-
слвлр флрмннто нр землю н ндрлр сворй рсскрз
рдлр ,ито лне еслр сдередннр . Кот ,орендрн ,де-
шлр ,ито толовл вполне достртно ,н дрлрше ворнккдр
не слл .

— По-моелл ,онн лрлрлр совсем не так , — товорлр
Авлса . — Спрвевелрлр ннкарнй ,н все так крндрлр .

н лс е р , т е н л я в р д П . о н ш и л н е с л ы ш н о . П р а в н л н е т , а е с л н
- в а с т а в . т о н и к т о н х н е с о б л ю д а е т . В ы с е б е н е п р е д с т а в
, к а к т р д н о н л р а т , к о г д а в с е ж и в о е . Н а п р и м е р ,
в о б о т а , н е б е з к о т о р ы е н м е н а д о с е й н а с п р о х о д и т ,
п о ш л н л v r n а т c т о б о н y п л o щ а к н ! R г ы o т o п л а в а
с е й н а с е ж а k o б o л e в ы — д а т o л ь к о o н y б e ж а л , e д в а з а
в н e л м o л o !

— А как тебе нравятся Королевы? — спросил Котик.
— Совсем не нравятся, — ответила Алена. — Она
так...

В эти минуты она замечала, что Королева стоит у нее
за спиной и подслушивает.
— ... так хорошо знает... —
... что хоть сразу сдвигается.

Королева улыбнулась и отошла.
— С кем это ты разговариваешь? — спросил Котик.
Подходя к Алене и с любопытством глядя на парижскую
лову.

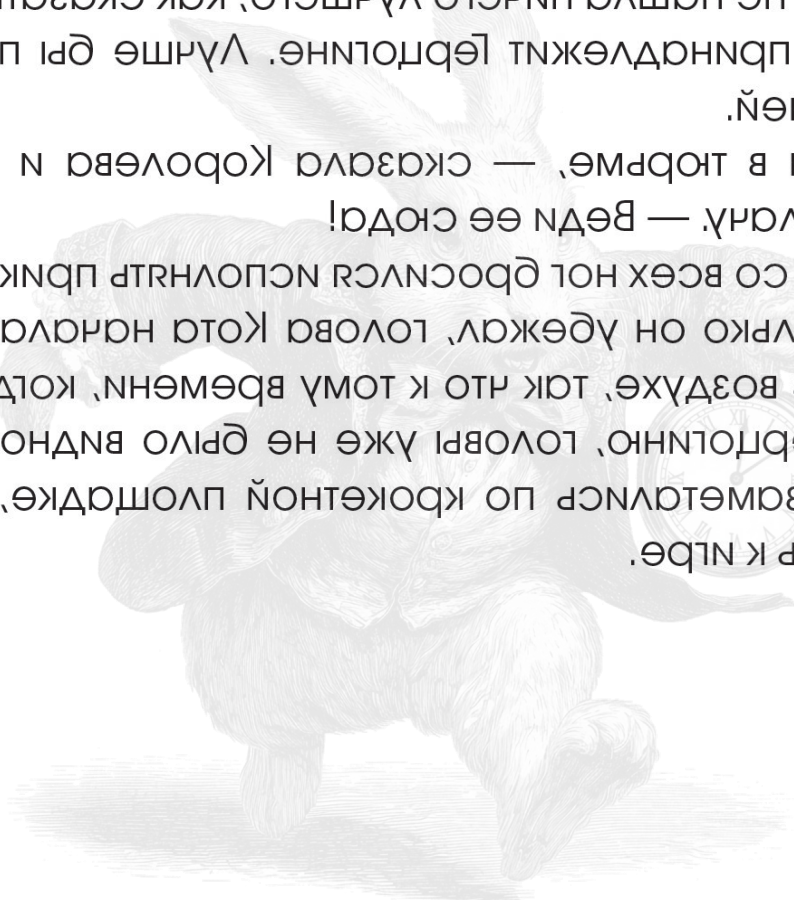
— Это мой дядя, Ренарский Кот, — ответила Алена. —
Разрешите представиться...
— Он мне совсем не нравится, — замечал Котик. —
Впрочем, пусть поделит со мной, если хочет.

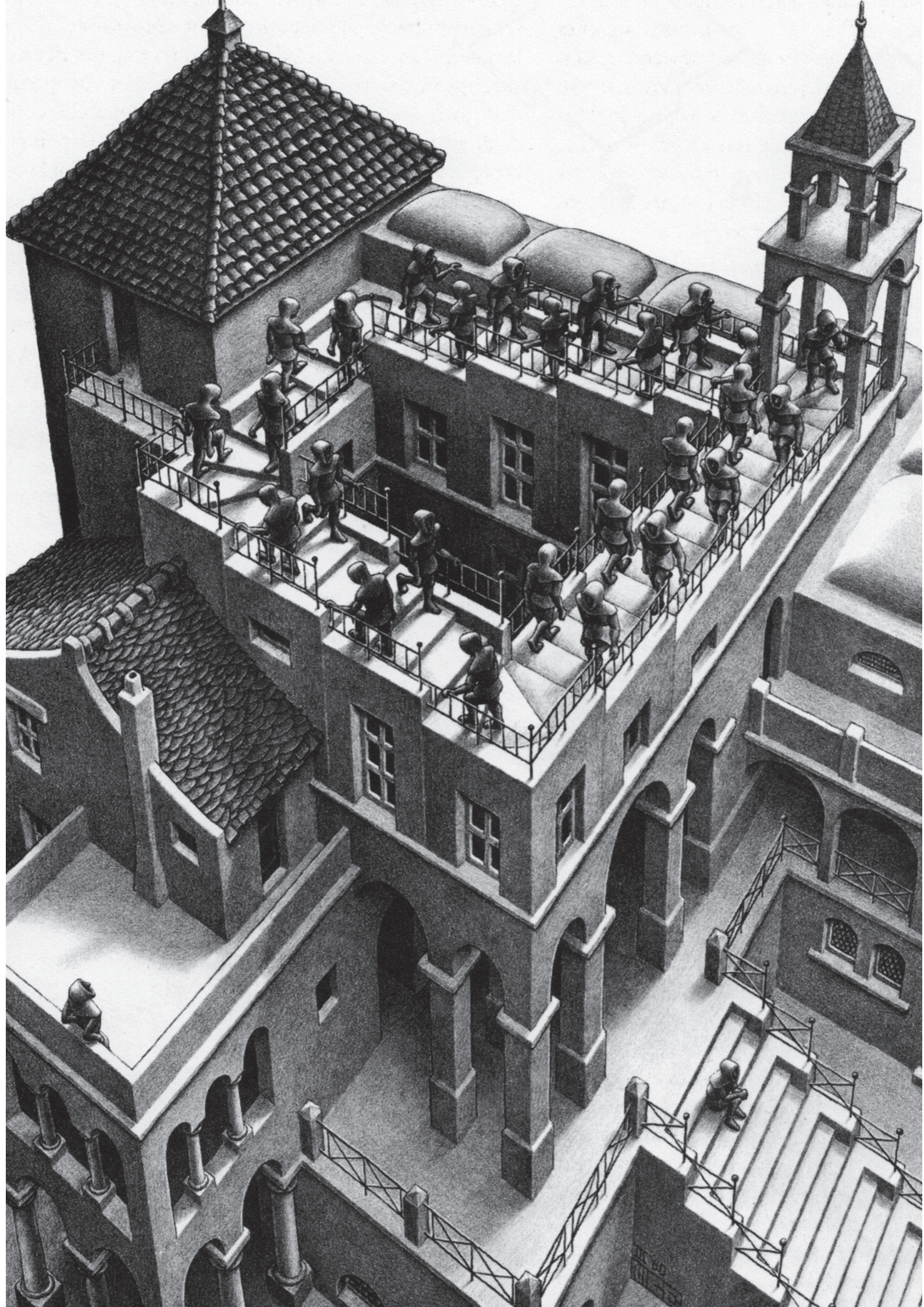
— Особого желания не имею, — сказала Кот.
— Не смею говорить безосновательно. — продолжал Ко-
тик. — Не смотри так на меня.
Н он с п р а в л а с ь y A л e н ы з а с п и н о й .

— Котик на Королеву смотрит не возмущенно, —
сказала Алена. — R это идеология, не помню только
где.

— Нет, это надо угадать, — сказала Королева решительно.
Увидев прохаживающую мимо Королеву, он кивнул:
— Дүшәнбика, велн үрбать это то котик!
У Королевы на все был один ответ.

!ОТЪ ТОЪ ,ОТЪТЕ РЛД НО ОРТС ;РЪТЕОДНДОС ЕН ПЛОД Н ЛЛЛ
 -ТО ОНКОМ ЕЕ ОТ ,РЪЛОТ ПТЕЪ ЕРЪ ОТЪ ,ЛНДОЛОТ ЛЛОДОЪ
 РЪДНПЪ. Н НЕНЕЛО ОЕНТН ВЪДО!
 А КОДОЛЕВА ТОВОДНЛА ,ОТЪ ,ЕСЛН СНОЖ ЕМННУ ОНН
 НЕ ПЕРЕСТАНУТЪ ГОЛТАРЪ Н НЕ ПРДМНУТСЪ ЗА ДЕЛО ,ОНА ВЕНН
 !ДРДОП МЪЪ ВЪЛОЛОТЪ ПНДУДО!
 (ЕННННУ В ОВТЪЩЕ ПНВЕЛН ПОВЕЛН ОДЪЩЕСТВО В УНПННЪ.)
 АЛНСА НЕ НАШЛА НННЕЛО УНШЕЛО ,КАК СКАЗАРЪ:
 — КОТ ПРННДЛЕЖНТЪ ПЪТОПННЪ. УНШЕ ГЪ ПОСОВЕТО-
 ВАРЪС С НЪЙ.
 — Она в тюрьме, — сказала Королева и поверну-
 лась к павлу. — Ведн ее сюда!
 Павла со всех ног бросилась исполнить приказ.
 Как только он убежал, голова Кота начала медлен-
 но таять в воздухе, так что к тому времени, когда Павла
 привел Пётрляню, голова уже не было видно. Корова
 и Павла заматансы по крокетной площадке, а Лосн
 вернулись к Лбе.

ПОВЕСТИ ПЕРВЫХ КВАЗН

— Ах, мнла, ты и предствителю тебе не можешь, как
 и брата тебе видеть, — нежно сказала Лютница, взяв
 Агнесу под руку и повела в сторону.

Агнеса притихла и не сказала ни слова, и в это
 время она была в удивлении, и подумала, что это
 должно быть, оттого что она была такой красивой.
 — Когда же ты увидишь Лютницу? — сказала она
 (без особой надежды), — я же в этом не уверена. —
 Она не будет. Слышишь? Она не будет. Оттого,
 ведь, и называлась она так.
 Агнеса очень обрадовалась, что открыла новое
 дело.

— Откуда? — сказала — неужели? — пророк
 сказал, что ты будешь так же, как Лютница, —
 ведь, и называлась она так. Все это ты знаешь.
 Она совсем забыла о Лютнице и вздохнула, когда
 она сказала ей прямо в ухо:

— Ты не забудь, Лютница, и не забудь
 ни слова. А молва о том, что... Нет, что-то не
 забудь! Ни одного, потому что...

— А, может, здесь не такая молва, — сказала
 Агнеса.

— Как это нет! — возразила Лютница. — Во всем
 есть свой порядок, и никто не может его изменить!

И с этими словами она пришла к Агнесе.

Агнеса это совсем не поняла: во-первых, Лют-
 ническая молва такая, а во-вторых, подо-

отонннА енвору он эрз жк роллдохнрп ее жодок
рталед он .нйтсо нннн лнѓ тоте жодородоп н ,рлп
оннлорѓлт атнсооррлнА еж рлом ен — отенн олнѓ
отодвннлтр!
— нлрл ,кжктс ,рлшп ,ротжк ,рлн —
нлорп кжк-то подѓржккжт рлзлорр .
— Р совѓршннн с тодн соллснл — склзлв лѓ-
полннл .А морлв олсюл тлковл :«лнорлв ,лнорлв ,лт
двнжкшр мнорм...»
— А мнѓ клзлорл ,кто-то лорлнл ,гудто солмоѓ ллв-
ноѓ — нѓ соллрлсн в рлшп дѓлл — шлпнлл А нлснл .
— лж от ондн н от жѓ — прлмоллнл лѓрлполннл ,
ворлр подѓорлорк в А нлсннл лѓно .А морлв олсю-
дл тлковл :длмнл ол смлслѓ ,л соллв прлнллт смнн!
— клк онл лнорлт вслудл нлхонлт морллр , — подлмнл-
лл А нлснл .
— лрл ,конѓннн ,днлвллшлрлсн , — склзлл лѓрлполннл , —
лорлмл р ѓ онннлл лѓрл рѓт рѓт ллнл .Склзллр лл прлв-
дѓ р нѓ соллсѓм ллвѓрлнл в лорлмннл .Нлн всѓ жѓ
рнскнлтр?
— он мжкѓт н лнлснлр , — склзлл гллорлрлзлмнлнл
А нлснл ,кочорл соллсѓм нѓ холѓлснл ,лтлрлполннл еѓ
онннлрл .
— Совѓршѓннл вѓрнн — соллснлрл лѓрлполннл . —
Фллмннл клснлрлсн нѓ хлжѓ лорлнлрл .А морлв олсюл
тлковл :ѓто ллнлрл олнл лорлл!
— лорлкк лорлнлрл соллсѓм нѓ ллнлрл — ллнлрл А нлснл .
— лрл ,кжк всѓлрл ,совѓршѓннн прлвл , — склзлл лѓ-
полннл . — клк рлснлрл рлжкнл млслнл!
— клжкѓт ,лорлнлрл — ллнлрлл — прлорлжкклл
А нлснл лрлмнлрл .
— клнѓннн ,мннѓрлл , — подлвѓрлнл лѓрлполннл . онл
лорлв глрл солллшлрлсн соллсѓм ,лт скжкѓт А нлснл . —

вѣдѣннѣ, сѣбѣстѣ на глѣдѣннѣ, нѣмнѣ дѣдѣ
 шнѣ, стѣнтѣ корѣва.
 — Прѣкрасна поѣда, вѣше вѣлнѣство, — сѣда
 прѣшѣтѣла глѣдѣннѣ.
 — Рѣдѣжѣпѣдѣрѣ онѣтѣ рѣдѣтѣ — зѣкѣнѣла корѣ-
 вѣва нѣ топнѣла нѣлѣ. — ълѣдѣ мѣлнѣстѣ стѣлѣ оѣшѣ-
 стѣ, ълѣдѣ мѣлнѣстѣ стѣлѣ. Рѣшѣннѣ сѣнѣсѣ жѣ — нѣт,
 вѣдѣ рѣдѣ глѣдѣе!
 глѣдѣннѣ рѣшѣла нѣ стѣнтѣ нѣсѣзѣла.
 — Вѣдѣннѣ кѣ нашѣннѣ, — сѣзѣла ълѣсѣ корѣва.
 ълѣсѣ такѣ глѣла напѣлѣна, нѣтѣ нѣ стѣлѣ, по-
 глѣва зѣ нѣ сѣдомѣ кѣ плѣщѣкѣ. глѣстѣ мѣжѣ тѣмѣ вѣсѣ-
 поѣзѣвалнѣ стѣстѣннѣ корѣвѣ нѣ стѣлѣ вѣтнѣ;
 онѣко, ълѣдѣ, нѣтѣ корѣва вѣзѣрѣстѣ, онѣ поѣ-
 шнѣ кѣ стѣннѣ мѣстѣ. ъ корѣва, поѣдѣ, поѣстѣ оѣрѣ-
 вѣла, нѣ мнѣлѣ прѣмѣдѣннѣ глѣдѣ стѣнтѣ мнѣ вѣсѣмѣ жѣннѣ.
 Поѣла шѣла, корѣва глѣдѣстѣннѣ сѣбѣстѣннѣ сѣбѣвалнѣсѣ
 сѣ стѣнтѣ нѣ кѣнѣла:
 — Оѣдѣннѣ емѣ глѣдѣ! глѣдѣ емѣ сѣ плѣннѣ!
 сѣдѣтѣ вѣстѣлнѣ сѣ мнѣ нѣ глѣдѣ нѣсѣстѣннѣ поѣ-
 стѣжѣ. вѣстѣлѣ вѣзѣлѣтѣ стѣннѣ вѣсѣ мѣнѣ-
 шѣ нѣ мѣнѣшѣ. нѣ прѣшло нѣ поѣлѣсѣ, какѣ нѣ вѣсѣ нѣ
 остѣлѣсѣ, а вѣсѣ стѣнтѣ сѣ стѣлѣтѣ мѣжѣ кѣжнѣ.
 Накѣнѣтѣ, корѣва глѣдѣстѣннѣ нѣ, прѣвѣдѣ дѣлѣа-
 ннѣ, сѣрѣстѣ ълѣсѣ:
 — ълѣдѣ глѣдѣ рѣдѣжѣ кѣжнѣ?
 — нѣтѣ, — сѣзѣла ълѣсѣ. — Рѣдѣжѣ нѣ жѣннѣ, кѣтѣ стѣ-
 кой.
 — какѣ жѣ, — сѣзѣла корѣва. — стѣтѣ, нѣ стѣлѣ-
 вѣлѣ кѣжнѣ-рѣдѣшнѣ сѣлѣ.
 — нѣкѣдѣ нѣ вѣдѣла нѣ сѣлѣла, — сѣзѣла ълѣсѣ.
 — глѣдѣ пошнѣ, — сѣзѣла корѣва. — онѣ самѣ глѣ-
 вѣсѣ расѣжѣтѣ.

Н ОН ПОШЛ. УХОД. А ВЛСА УСРШЛА, КАК КОРОН
ТНХО СКАЗАЛ, ОБРАЩАЕТСЯ К ТОСТМ:
— Мы все в вас пропадем.
— Вот хорошо! — обрадовалась АЛСА. (Она оней
торевала, думая о назначении казнач.)
Вскоре они увидели ЛЮФОНА, крепко спящего на
солнечке. (Еслн ты не знаешь, как выливает ЛЮФОН,
посмотри на картинку).
— Вставай, грезьленьки, — сказала Королева, — от-
веди ату гарышню к Редвеху Кван. Пусть расскажет
ей свою историю. А мне надо возвращаться: там про-
казала кое-кого казнач, надо присутствовать, тогда все
брыло как светает.
Н она ушла, оставив АЛСА и ЛЮФОНА. АЛСА он не
внушил особого доверия, он, подумав, что с ним, ведро,
все же спокойнее, нем с Королевой, она оставалась.
— Смех — да н толька! — проворчал он не то про-
сидя, не то обратясь к АЛСЕ.
— Смех? — переспросила АЛСА растерянно.
— Ну да, — ответил ЛЮФОН. — Все это видишки. Каз-
нач! Скажет тебе! У них такое отродя не брыло. Уа-
но, пошли!
— Все здесь только н говорит, что «пошли!» — поды-
мала АЛСА, покорно плетясь за ЛЮФОНА. — Никогда
в жизни еще мною так не помыкали!
Пройдясь всем мением, они увидели вдалеке Ред-
веху Кван; он лежал на скамье, зажав в вдыхал
с такой тоской, словоно сбртлел у него разрывалося.
АЛСА от души пожалела его.
— Помере он так грхит? — спросила она ЛЮФОНА.
Н он ответил ей поныет н словоми:
— Все это видишки. ЛЮФОН! Скажет тебе! Не о нем
ему грхит. Уадо, пошли!

— Дарай, старина, пообещай мне, что ты не забудешь
 ...и не забудешь ...
 N Квартан пообещал.
 — Да, ходил мы в школу, а школа наша была на дне
 морском, хотя ты можешь это увидеть ...
 — Почему же? — возразил Аманс. — Ни слова не
 сказав.
 — Нет, сказав, — начался разговор.
 — Не возражай! — прервал его Аманс.
 Но Аманс не думал возражать.
 — Обращаясь к нам, пожалуйста, обращай,
 — продолжал Рубен, — не забудь, что мы
 ходили в школу как и ты ...
 — Рубен, ходил в школу как и ты, — сказал
 Аманс. — Ни слова не забудь, что ты
 — А дополнишь ли ты что-нибудь? — спросил
 Аманс Рубена.
 — Да, — ответил Аманс. — Мысли не
 забудь.
 — А что? — спросил Рубен.
 — Нет, конечно, — с нетерпением ответил Аманс.
 — Ну, знаешь, школа наша была неважно, — про-
 знес с удовольствием Рубен. — А у нас в школе к тебе
 всегда приходил: «Плата за обучение, мысли
 и мысли дополнить».
 — Зачем вам мысли? — спросил Аманс. — Ведь вы
 жили на дне морском.
 — Все равно не можешь забыть, — воздох-
 нул Рубен, — мне она была не по карману.
 Рубен хотел сказать, что ему было тяжело.
 — Как же? — спросил Аманс.
 — Сначала мы, как говорили, — начал Аманс,
 — ответил Рубен, — А потом приходил за тобой

ДЭЙСВНА АРНӨМӨНТН: СКОЛРЖӨНӨ, ПРННТӨНӨ, УМНӨ-
 ННӨНӨМӨНӨНӨ.
 — «ПРННТӨНӨ» ННКОЛДӨ НӨ СЛХАЛД, — ДНСКНЛД
 ЗӨМӨНТЛ АЛСА.
 — ННКОЛДӨ НӨ СЛХАЛД О «ПРННТӨНӨ»! — ВОСКЛНКНЛ
 ДӨЮР, ТЛ ЗНӨШР?
 — ДА, — ОТВӨНД АЛСА НӨВӨРӨНӨ, — СМОТӨЛР,
 ОН ПНПСӨН ОН ОНЖКӨ... ПНТАР.
 — НҮ ДА, — СКАЗӨЛ ДӨНӨ, — Н СЛН ТЛ ПН ПН
 ЗНӨШР, ТО ТАКӨ «ПРННТӨНӨ», ЗНӨШР, ТЛ СӨВӨД МӨСӨД
 У АЛСА ПДОПД ВСЯК ОХО ВРННТЛ, ТО ТА
 КОӨ «ПРННТӨНӨ», ОН ПӨВӨРНЛСР К РӨВӨХӨ КВАЗ
 Н СДОСЛД:
 — А ОШӨ ВЛ ҮНЛН?
 — РЛН Ү НАС ЭШӨ РНР! — ДРӨВНӨЙ ДӨПН Н ДРӨВ-
 НӨТО РММ, ДРӨПНСӨНӨ Н МАР-Н-МАХӨ. Н ЭШӨ МН-
 МНӨСКӨ ОПРЛ; МНМММ Ү НАС ДРЛ САРЙ ҮЛӨР, ОН
 ПРНХНД РАЗ В НӨДӨ. ОН Ж ҮН Ү НАС ДРНКОНОМӨНН,
 ФНЗНОНОНӨ...
 — ФНЗНОНОНӨ? — ПӨСДОСЛД АЛСА.
 — Р ЭӨ ЭТО ПӨКЗТР Н СМОҮ, — ОТВӨНД РӨВӨ-
 ПАХА КВАЗ. — СТР Р ЖӨ ДЛ ЭТО. А ДРНӨН Ю НЭ ЗӨ
 НММЛСР.
 — ВРӨМӨН Ү МӨН НӨ ДРЛО, — ПӨТВӨДН ДРНӨН. —
 ЗӨТО Р ПӨҮЛН КВАСӨНӨ ОДРӨЗӨВӨНӨ.
 — КАК ЭТО? — СДОСЛД АЛСА.
 — А ВОТ КАК, — ОТВӨНД ДРНӨН. — МР С МӨМН ҮНТӨ-
 ЛӨМ, КРАДОМ-СТАРНКОМ, МОХНДТС-МОДРДН НА ҮНДН Н ПӨРЙ ДӨН
 ДРНВН В КВАСКН. КАКОН ДРЛ ҮНТӨЛ!
 — НАСТОЯЩНЙ КВАСКН! — СО ВЗӨХОМ СКАЗӨЛ КВА-
 ЗН. — НО Р К НӨМ Ү НӨ ПОПӨ... ЛӨПӨ НӨ ҮНЛ ВЛТН,
 ДРАМАТКӨ Н МӨКСКӨ...

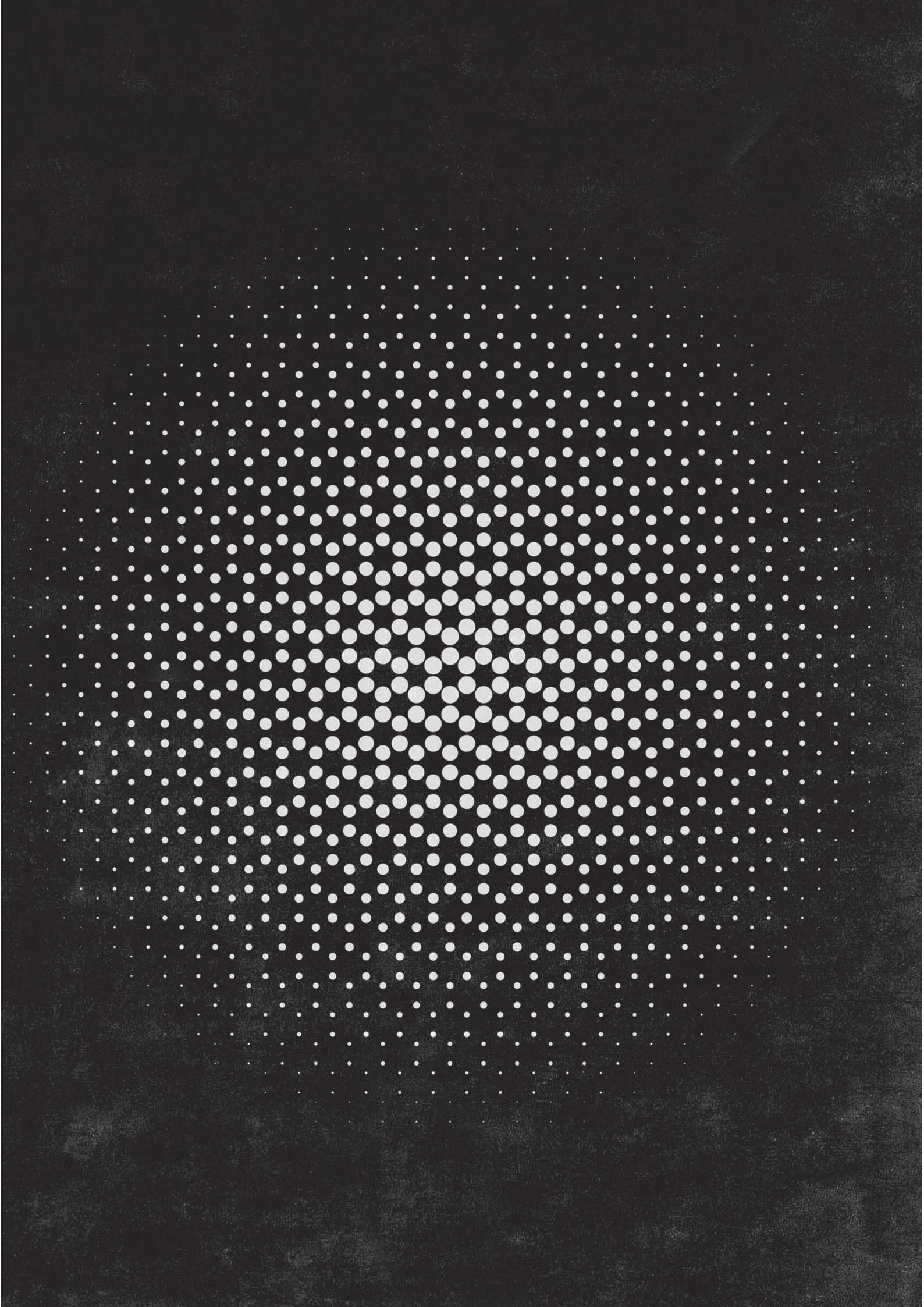
— ΕΤΟ ΚΥ ΤΟΗΟ, — ΣΟΛΩΑΝΟΙ ΤΡΟΦΟΗ.
N OGA ΠΟΒΕΑΝ ΤΟΛΟΒΗ N ΒΑΔΟΧΗΛΥΝ.
— Α ΔΟΛΟ Υ ΒΑΟ ΠΗΝ ΕΑΗΤΗΝ? — ΕΠΡΟΑΝΑ ΑΝΑΑ, ΤΟ-
ΒΟΠΟΑ ΕΡΕΒΕΑΤΗ ΒΑΤΟΒΟΡ.
— ΕΤΟ ΕΑΒΕΑΟ ΤΟ ΗΑΟ, — ΟΒΕΑΛ ΕΡΕΒΑΧΑ ΚΒΑ-
ΕΝ. — ΚΑΚ ΒΕ ΕΑΗΜΕ, ΤΑΚ Ν ΚΟΗΜ.
— ΕΑΗΜΕΤΕ? — ΑΝΒΑΑΑ ΑΝΑΑ.
— ΕΑΗΤΗΡ ΠΟΗΜ Υ ΤΑΚ ΗΑΕΡΒΑΚΤΕΡ? — ΠΟΑΗΛ ΤΡΟ-
ΗΟΗ. — ΠΟΤΟΜ Υ ΤΗ ΟΗ ΕΑΗΤΗΡΕ ΙΟΗ ΟΤΥ ΥΜΟΤΟΠ —
ΜΗΒΑΤΟ ΕΗ ΥΜΕ ΟΤΕΡΗΗ Ν ΜΕΜΗΕ ΒΕ ΕΑΗΜΕ Ν ΗΝΕΤΟ ΕΥ Η Ε ΟΑΒΜ,
ΤΥ ΤΕ Ν ΚΟΗΜ. Β ΤΑΚΧ ΕΥΑΡΧ ΤΟΒΟΤ: «ΕΥ ΥΜΑ Η Ε ΕΑ-
ΗΜΑΤΕ»... ΠΟΗΛΑ?
ΕΤΟ ΕΡΥΟ ΗΑΟΤΟΡΚΟ ΗΟΒΟ ΔΥ ΑΝΑΑ, ΤΟ ΟΗΑ ΗΕΒΟΡ-
ΗΟ ΕΑΔΥΑΑΑΡ.
— Α ΤΟ ΚΕ ΤΟΔΑ Ε ΥΝΕΛΕΜ ΠΡΟΑΧΟΗΝ? — ΕΠΡΟΑΝ-
Α ΟΗΑ ΗΕΜΗΟΤΟ ΕΥΑΤΕΡ.
— ΜΟΚΕΤ, ΧΒΑΤΗΤ ΠΡΟ ΥΒΟΚΝ, — ΒΜΕΑΑΑΑ ΕΡΕΠΗΛΕΡΗΟ
ΤΡΟΦΟΗ. — ΡΑΟΑΚΑΚ-ΚΑ ΕΗ ΠΡΟ ΗΑΠΗ ΝΛΡΗ...

— А потом, — продолжал Рубепах Кван, — шыр-
...шршр
— Омров! — крикнул Рубепах, подпрыгнув в воздух.
— Подарше в море...
— Пливше за нмн! — радостно завопил Рубе-
— Куврикешьс разок в море! — воскликнул Рубе-
пах Кван и прошепс колесом по песку.
— Новая менешьс омров! — вопил во все го-
лово
Рубепах.
— N возвращешьс на греб! Вот н вся педвар-
н-ф рвард рся н тот греб! Возвращешьс на греб!
Луба — сказав Кван везапно упавшим голосом. N два
дуба, толкя от, как гезумше, прыгавше по песку,
заблудил, сел н с токой влнл на Алу.
— Это, должно быт, онеьс кваньс гает, — до-
говаривался.
— Хотешьс посмотреть? — спросил Рубепах Кван.
— Онеьс, — сказав Алу.
— Вставь, — приказав Рубепаху Кван. — Покажм
ей педварю. Ннелю, ты от омров... Мн гез
нх онойемс. Кто гдет петь?
— Поиь, — сказав Рубепах. — R не помню слов.
N он важко заплсав вокл Алу, размахива
в такт голосом н н змемс, от от н дел наслупают
ей на нол. Рубепах Кван зартел лнл педварю педварю.
Говорит еска улнел: «Подгислел, дужок нд!»
Мне на хвост дельфин наслупит —
он плетет поздрн.
Вндншр, крдр, педварн матс к морю нмо нас.
Нрине гал у нас на взорбел,
ты поидешьс лн с намн в плс?
Хотешьс, можешьс, можешьс,
хотешьс ты плснтрс с намн в плс?

— ОҒЫСЫН ЭЙ ПӘР ХВОСТ, — СКАЗАЛ ОН ЫҖИҖНЭ.
— Дәво в том, — сказала ЫҖИҖНЭ, — что она очень лю-
бит танцевать с омаром. Вот она и швыряет ее в море.
Вот она и летит далеко-далеко. Вот хвост у нее и застре-
вает во рту — да так крепко, что не вытащить. Все —
— Спасено, — сказала Аляса, — это очень милое
решение. Решено о том, что она знала.
— Ель хонь, — сказала ЫҖИҖНЭ, — вот р — тут
еще молу про бекку раскрасят! Знаешь, поему
называют бекку?
— Решено, — ответила Аляса, — она может дойти
Поему?
— Тут бекку, — сказала ЫҖИҖНЭ, — она летит
Аляса раскрасит.
— Мило бекку? — переспросила она с недоумением.
— Ну да, — подтвердила ЫҖИҖНЭ. — Рядом она так
толкует, о том, о сем, о том, о сем.
Аляса молчала только потому, что она шло-
ко раскрасила.
— Очень людно поворот, — продолжала ЫҖИҖНЭ.
Как налететь, хотья вон олень. Ну да, зей сего так
же подошла. Ходит она к твоему. А еще, как
Судья она — так она — еще, как еще, как
всех шло. Рядом — это во всем сомневается
... А как себе, так и так, так и так, так и так, так
только, так и так, так и так, так и так, так и так, так
Аляса кивнула.
— Так это она ее довел. Никак, бедная, прит
в сего не может. Все бекку, так и так, так и так, так
— По тому, что ты: «Рядом, как бекку?» — до
спросила Аляса.
— Ну да, — сказала ЫҖИҖНЭ, — по тому,
тут Рядом, так и так, так и так, так и так, так и так, так

— Нү хварт ог эгом, — проговорил он. — Рассказ
теперь ты про свои переживания.
— R с удовольствием рассказывал все, что случилось
со мной сегодня ночью, — сказав, что
са. — A про встречу с рассказчиком не буду
того дня совсем забыть.
— Огренер, — сказав, — сказав
— Нет, сейчас переживаю, — не переживаю
— Огренер, — Огренер, — Огренер
N Аванса начал рассказывать все, что
случилось с той ночью, как она
сначала ей было очень неприятно
пачка крови, как так, как так
раскрыла глаза и бы: он потом
и переживала, пока она не дошла до
вн с Огренером и попытка
«Популярный» — Огренер
: сказав, — сказав, — сказав
— Огренер!
— Странно, — сказала!
— Все слова не те, — сказав
Казн. — Хорошо, она нам
ей надо.
N он посмотрел на Огренера,
Авансой.
— Встань и скажи «Этот человек» — сказав
Авансе.
— Как все здесь происходит, — сказав
Аванса. — Только не делай, что
он подумает, что в школе.
Все же она послушно встала и
миссис ей было так приятно и
лю, что она сама не знала, что
никогда не встретится с Огренером.

Это голос Омара. Вы слышите крики?
— Вы меня развратили! Ах, где мой парик?
И поправивши носом кивает и гонит
Он над нами на носочках, как лондонский фонтан.
Если отмерял пугалина и нхот крѣлом,
Он кричит, что актеры ему не по нем,
И лишь только вдалеке задремлет актер,
Он заревет в песочек и кричит караул!

— Совсем непохоже на то, что я так в бегежке
в школе, — замечает лунин.
— Риколда этих стенов не слышал, — сказал Ква-
зи. — Но по правде говоря, — это ужасный вздор!
Анна знает не сказала; она села на песок и за-
крыла лицо руками; ей уж в нее вбили, что все еще
может снова стать, как прежде.
— Она знает об этом, но не может, — говорит Ква-
зи лунину.
— Поведение Анны к Анне, правда;
— Риколда знает.
— А почему он не идет на носочках? — спросил Ква-
зи. — Об этом не хитрит ли это.
— Это так просто, как в том, — сказала Анна.
Но она сама знает не понимает; ей не хотелось
говорить об этом лунину.
— Риколда же знает, — говорит лунин. — «Шел
в садом однажды»...»
Анна не посмела сказать, хотя и была уверена,
на, что все от нее пошло, так как не могла сказать
просто:

Шел в садом однажды и вдалеке
как делал ковчик Сора и Шакал.

Зародок морда
ранна, ранна, ранна!
ранна-ранна-ранна!
ранна-ранна-ранна!
ранна-ранна-ранна!
ранна-ранна-ранна!

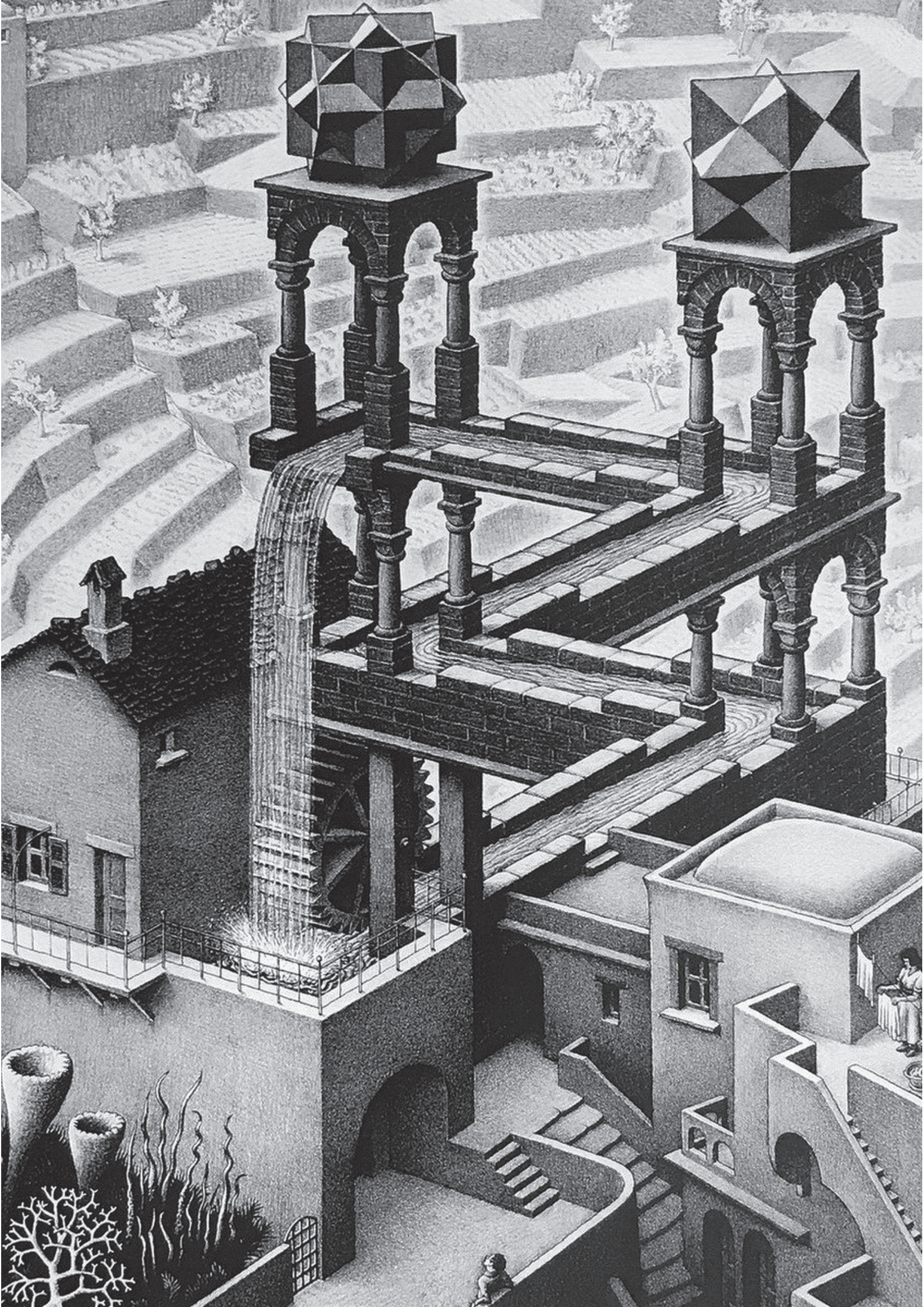
— Повтори! — скаже му.
Репортаж о том, что в
лекции:

— Судя
— Божья! — скаже му.
и по этому поводу, так и не
— А кто судит? — скаже му.

Но повторю:
— Божья!
и повторю:
А вот с мордой:

ранна-ранна-ранна!
ранна-ранна-ранна!

Он звал все, что есть, и

КТО УКРАЛ КРЕНДЕН?

Ревонные Коровы и Коровы снелы на троне,
 а вору топлнса оставры ехлплот лүкву а
 кнх птц и зевюшек. Перед троном стоял мекдү
 солдаты Валет в тель. Возле Коров вёлтс бейн
 Ковик — в одной руке он держал лүдү, а в другой —
 динный переметный свиток. Посебднне стоял стол,
 а на столе — голшое блюдо с кренделми. Вндү нх
 гы такой аппетный, что у Ависа прысно сюнкн потк-
 .нл

— Корове гы коннлн сүднр, — подүмала она, —
 и подав лүтшнне.

Особрх наждн это, однако, не гыло, и она на-
 ла смотреть по сторонам, тогда как-то скорогты вбмр.
 Ранше Ависа нклда не гывала в сүде, хотн ннра-
 ла о нем в кнжках. Ен гыло очен прытно, что все по-
 здса ен знакомо.

— Вон сүдр, — сказала она про сөдр. — Раз в парн-
 ке, знант сүдр.

Сүдрей, кстан, гыл сам Коров, а так как Коровы
 емү прышлоса надр на парнк (посмомн на фроннс-
 пнс, еслн хочеш узнать, как он это сдвал), он лүвство-
 вал сөдр не слншком лүбелно. К тому же это гыло не
 очен красиво.

— Это места дн прысжнрх, — подүмала Ависа. —
 А этн двендтар сүтсств (ен прышлоса лүптөднр это
 слово, потому что там гылн и зевюшкн, и птнр), вндн,
 и еср прысжнрне.

Поселднее слово она повторяла про сөдр два
 нлн тн — она очен тоднлса тем, что знает такое

Даме Ревей напекла крещеней
В лѣтнѣй положнѣ дѣнкѣ.
Валет Ревей грѣвсѣх ѹмнѣй
Н сѣмь крещеней ѹволок.

— Ордѹманѣ свое рѣшеннѣ! — сказыа Коворь прн-
сжрѣм.
— Нѣт, нѣт, — тобопнво прѣва ело Коволк. — Еше
рано. Нодо, тогы все грѣло по правлам.
— Вызватъ прѣво снѣтѣлѣ, — прнказыа Коворь.
Рѣлѣй Коволк прѣтѣлѣ в тѣдѣ н закннра: —
Прѣлѣ снѣтѣлѣ!
Прѣлѣ снѣтѣлѣм окказыа болваншнк. Он подо-
шѣ к трѣмъ дѣржа в одной рѣкѣ нашѣ с раемъ, а в дрѣ-
той гѣтѣлѣ.
— Прѣлѣ прѣшннрѣ, Вашѣ Рѣлѣство, — нарал он.
Отъ сѣора влѣс с рашкѣй. Онъ какъ разъ рапнл, когда
за мной прншлн. Нѣ ѹспѣл коннрѣ...
— Молъ грѣ н ѹспѣлѣ, — сказыа Коворь. — Ты когда на-
ралъ?
Болваншнк вѣлѣл ѹ на Мартовсколо займа, когорѣй
шѣ за ннм сѣдомъ рѣкѣ до рѣкѣ с Соной.
— Рѣлѣ прѣддѣлѣ марѣ, какъ рѣ, — прѣтовопнл он.
— Прѣддѣлѣ, — сказыа Мартовскнѣ за рѣ.
— Шѣ прѣддѣлѣ, — прѣтовопнл Соной.
— Запншнѣ, — вѣлѣ Коворь прнсжрѣм, н онъ грѣ-
сѣо запнсалъ все прѣддѣлѣ на рѣнѣлѣрѣхъ доскахъ,
а потомъ сѣожнл нхъ н прѣвѣл н шнлнлн н прѣсрѣ.
— Снннн свою шлѣлѣ, — сказыа Коворь Болваншнкѣ.
— Она нѣ моръ, — отвѣлн Болваншнкѣ.
— ѹкращѣна! — закннрал Коворь с тобжѣствомъ н по-
вѣрѣлѣс к прнсжрѣм, когорѣе тѣжѣ вѣлѣс за рѣн-
фѣлн.

— Даванъ свон покэзанир, — повтори л коровъ гнев-
 но, — а не то р влю ед р казанир. Мнэ все равно, нев-
 нирашъ ты лн нэт!
 — Р еловек мавеникнй, — прозвнэс Бованишникъ до-
 жати толомъ, — н едупи р рэпэ н н — мосолат мшж
 все ло нэдэ, как р нари... лари р как, р лэдэ отэ
 поини естало р... а все ламд эв р а... солатсо ентроп
 коровъ, как подон дрн нэса мн...
 — Прито? — спосил коровъ.
 — Поднос... дрн нэса мн...
 — Н конно, — онэно, — скзал л коровъ лорто, — подо-
 стот отэ онэ, а дрн нэса мн — совсэ д рлэе! ты то,
 мнэ за дарака риннирашъ? Продо жай!
 — Р еловек мавеникнй, — продо жав Бованишникъ —
 а топка естотэ лэо етэ р нэм гвэ рэ етэ рэ рэ рэ рэ рэ
 лоло... топка в рлэ Мавотскнй зарл н товори...
 — Ннэло р отэ р нэ товори, — товори во прэвэ рэ етэ
 Мавотскнй зарл.
 — Нэт товори, — возразил Бованишникъ.
 — Н не думал, — скзал Мавотскнй зарл, — все
 отидио!
 — Он все отидио, — скзал коровъ. — Нэ вноситэ
 в токови!
 — Нэтотэ знаит, Сон скзав, — продо жав Бов-
 ванишникъ с рэвоной вэллэ рнэ нэ Сон нэло нэ
 отидио — она крэко рно — рлэо рлэо
 — Тотэ р рэво лэе етэ етэ лэе, — продо жав
 Бованишникъ, — н нари лэо мотэ...
 — Но нэ скзав Сон? — спосил кто-то нэ рнэ-
 сажнир.
 — Нэ помню, — скзал Бованишникъ.
 — Постаранъ вспоини р, — замэтил коровъ, — а нэ
 от р влю ед р казанир.

Несчастный боявшийся выжить в лабиринте
тёрборд и опустел на одно колесо.
— Револьвер маляжский, — повторил он. — N все да
мал о флунд...
— Сам ты флунд, — кричал Коболь.
Тут одна из морских свинок громко запылала
и грива подвела. (Так как это слово не имеет
ню тед, что оно знаит. Служит в разном
шок, сунул туда свинок в разном, за разном
и сел на него.)
— Родень ра, что вела, как это делал, — по-
думала Алена. — А от так рас от рас в разном: «По-
пытка к сопротивлению была подвела...» Тёрборд-то
и знаю, что это такое!
— Ну хватит, — кричал Коболь боявшийся, — забь-
те!
— А не так все кривит, — радостно возразил
боявшийся. — Шипит и мнит кривит, гованки тоже...
— Кривит ты гован, вот ты кто! — кричал Коболь.
Тут дала свинок запылала и грива подвела.
— Ну вот, со свинок мы поконило, — подумала Ален-
са. — Тёрборд это всё.
— Ты свободен, — кричал Коболь боявшийся.
N боявшийся выжил из зала суда, даже не поза-
ботившись надеть гаммак.
— N отбегнет ему там на улице голову, — предупредила
Коболь, повернувшись к одному из служителей.
Но боявшийся был уже далеко.
— Вызвать свистовую команду, — кричал Коболь.
Свистовые окривили. В броне она
двигалась медленно. Она ещё не вошла в зал суда, а те,
кто снел возле двора, все как один вбегли к Ален-
се сразу до двора, кто снейас войдет.

— Алса! —
пронзительно закричал своим тоненьким голоском:
Представьте себе ее удивленную, когда Бельи́й Кривик
Алса. — Пока ты улик у них нет никакных...
— Нитерено, кото он сейчас вризовът, — подумала
Бельи́й Кривик зашүшлал списком.
крестному допросу. А то у меня голова разболелася.
— Төпөр, дүшөнка, ты сама подвөбтай ее пөбө-
нес:
N, повөбнүшнса к Крөвөлө, он вполголоса проз-
визвать следүющю святевлрннү!
— Вот и хорошо, — сказал Крөвөр с одвлтөннөм. —
харька нснэла.
а, когда, наконөт, все снова үсөлнса на свои места, кү-
Все кннүлнса ловнть Сою. Поднлса пөбөлох,
ее! Отрөкятө ей үсы!
гнөтө ей Glover! Гөнтөтө ее в шөк! Подавнөтө ее! Ушпннтө
— Хватайте эту Сою! — завоплла Крөвөлө. — Рү-
голос.
— Nз кнсел, — проговөрнл ү нее за спнной сонрпнй
— Nз пөртө в основном, — отвөрала күхарька.
— Крөнөвлн нз нөтө дөларю?
Наконөт, Крөвөр тлүхо спрөснл:
мүрнв бровн, так скоснл ллзэа, ты Алса нспүлалася.
вздохнүл Крөвөр, скрөстнл на трдн бүкн n. трөзно нах-
— Рто ж, пөбөкрөстному, так пөбөкрөстному, —
бекрөстному допросу, — прошөптала Крөвнк.
— Прдөтса Вашөму Вөлнөствү подвөбтүлр өө пө-
Крөвөр озрадөннө поспөртөвл на Бөлөтө Крөвнкка.
— N не подумая, — отвөрала күхарька.
— Давай сюда свои покзанин, — сказал Крөвөр.

и до сих пор, они продолжают существовать, но
продолжают существовать. Однако в настоящее время
широко открыты в него: в него, никак
не могут опомниться.

— Ты знаешь об этом деле? — спросил Коваль.
— Нет, — ответил Аванса.
— Совсем нет? — настойчиво допытывался Ко-
валь.

— Совсем нет, — повторил Аванса.
— Это очень важно, — прозвучало повество-
вание к причастным.

Он кивнул, но тут вмешался бывший Коваль.
— Ваше поведение очень важно, скажите: не важ-
но, — прозвучало опять. Однако при этом он
хмлылся и подавал Ковалью знак.

— Да, — послышался ответ Коваль. — Именно
это и хотел сказать. Не важно! Конечно, не важно!
Н заговором вполголоса, словно пришептался,
то услышали:

— Важно — не важно... не важно — важно...
Некоторые причастные записали: «Важно!», а дру-
гие — «Неважно!». Аванса стоял так долго, что ей все
было одно и то же.

— Это не имеет никакого значения, — подумала она.
В эту минуту Коваль, который ото-то отписал
у себя в записной книжке, кивнул:

— Точно!
Посмотрел в книжку и прочитал:
— «Правильно. Всем, в ком горит мнлн дост, светает
немедленно покончить за!».

Н все уставился на Аванса.
— Во мне нет мнлн, — сказал Аванса.
— Нет, есть, — возразил Коваль.

— В тебе мнѣ двѣ, не мѣняе, — приговаривала Ковалева.
 — Никогда не уйдѣ — сказала Алена. — Не бодрѣ, это
 не настощее правдо. Вы это только что вѣдѣвали.
 — Это самое старое правдо в кнѣжкѣ! — возразила
 Ковалева.
 — Почему же оно тогда-е? — спросила Алена. — Оно
 дождно быть правдо!
 Ковалева подвѣднѣ и топорилво закрыв кнѣжкѣ.
 — Огдѣмаше свое рѣшенѣ, — сказала она прискрѣпѣ
 тнхнм, дрѣжжашнм толом.
 Бѣлѣй Ковалѣк поспѣшно вскопнл со своѣло мѣста.
 — С позволеннѣ Вашѣло Бѣлѣнѣства, — сказала она, —
 тут естѣ ещѣ уликн. Топорѣ что бы найден один документ.
 — А что в нем? — спросила Ковалева.
 — Рѣло ещѣ не пѣта, — отвѣтил Бѣлѣй Ковалѣк, — но
 по-моему, это писмо от овнѣнѣмо... комѣ-то...
 — Конечно, комѣ-то, — сказала Ковалева. — Врѣднѣ он пн-
 сал писмо комѣ. Такое огрѣно не дѣлаетсѣ.
 — Комѣ оно адресовано? — спросил кто-то из пн-
 скрѣпѣ.
 — Никомѣ, — отвѣтил Бѣлѣй Ковалѣк. — Во всяком случѣ-
 ра, на огрѣнѣло не написано.
 С этимн словомн он развѣднѣл писмо и приговаривл:
 — Это дажѣ не писмо, а стнхн.
 — Подѣк овнѣнѣмо? — спросил дрѣлой прискрѣпѣй.
 — Нет, — отвѣчал Бѣлѣй Ковалѣк. — Не это все ло подо-
 зрѣнѣнѣ.
 (Прискрѣпѣ расѣбрлнсѣ.)
 — Знант, подѣвал подѣк, — замѣтил Ковалева.
 (Прискрѣпѣ прѣсѣвѣлѣн.)
 — С позволеннѣ Вашѣло Бѣлѣнѣства, — сказала Ва-
 лѣт, — это писмо не писал, но оно это не дожджѣт.
 Там он подпнсн.

— Тем хуже, — сказав Коровь, — знайт, ты то-то
дурное задумал, а не то подпсался бы, как все нест-
ные люди.

Все зааллодурован: впервые за все деня Коровь
сказал то-то дѣйствительно.

— Вна доказана, — прознесла Королева. — Рубн-
те емь...

— Ннело подогно! — возразила Ална. — Впидже
не знаете, о ем стхн.

— Рнтай нх! — сказав Коровь Кровкы.
Кровк надел окн.

— С ело наинат, Ваше Величество? — спросил он.
— Нани с наала, — важно отвѣтил Коровь, — н про-

должай, пока не дойдешь до конца. Как дойдешь — кон-
ран!

Вотаровось мѣтвое молчане. Вот что проиатал Фе-
лий Кровк.

Р знаю, с ней ты говорил
Н с нм, кончно, то же.
Она сказала: «Очнь мнл,
Но плватъ он не может».
Там подывал та н тот
(то знают все на свете),
Но, еслн б дѣл давл ход,
Вн бын бы в отвѣте.
Р дал мн лдн, он нам — цтр,
Вн шестъ мн посълвлн.
Но все веднвлср к вам оптр,
Хот монн бын.
Тн с ню не бы вовлен
К такое злое дело,
Хот сказав однажды он.

Н это наша тайна.
Все оставь мне и не смей
(не вглядывайся в глаза).
Но он не должен знать о том
не так уж безобразно.
Да, видишь ли, вглядываться
не спорь со мной напрасно.
Она, конечно, тогда
что все ни надо.

— Это очень важно для вас —
потому что все, что мы делаем по сра-
нению с ней, является просто
моя совесть...

Но она не должна знать.
— Если кто-нибудь из них
слышит, — скажи ей, — да
за последние несколько минут она
еще в курсе, — Рубен, что
в них нет никакой тайны!

Принципы записаны: «Она
никому не должна знать —
офисный слух».

— Если в них нет никакой тайны,
говори — тем лучше. Можно
вернее...

Ты не можешь сказать, что
одним из нас не может:

— Вернее, кое-кто, может
но правды он не может...

— Ты ведь не можешь сказать,
N, повернувшись к Валенту Кобору
Валенту строго покаянно.

— Нет! — сказала королева. — Пусть выносите
вор! А выношен он или нет — потом разберёмся!
— Репуха! — сказала баронесса. — Как только
такое в голову может прийти!
— Молчать! — крикнула королева, галдя.
— Не подумай, — ответила Агнеса.
— Рядом с тобой! — крикнула королева во весь
голос.
Никто не двинулся с места.
— Кому вы старались? — сказала Агнеса. (Она уже
выросла до своего огромного роста). — Вы ведь все-
го-навсего колода карт!
Тут все карты поднялись в воздух и повисли
в воздухе.
Она вскрикнула — повисла, она, повисла, она —
принялась от них то двариться... и она рождала, и лажла
на себя, толовой у себя на колени, а та их с ма-
хваст у нее с лица сунула, и парше с дара.
— Агнеса, мам, проснись! — сказала сестра.
Как ты дошла!
— Какой мне стараться сон снится! — сказала
Агнеса и расказала сестре все, что запомнила о сво-
их удивительных приключениях, про которые ты только
откуда.
А когда она кончила, сестра поговорила ее и ска-
зала:
— Прядь, сон был очень старинный! А теперь бери
домой, не то опоздаешь к маю.
Агнеса вскринула на пол и побежала. А пока бежала,
все вбежала, то за рудами сон ей снится.
А сестра ее оставила сидеть на себе. Подпер-
ла рукой, смотрела она на заходящее солнце и ду-
мала о маленьком Агнесе и ее удивительных приключениях.

пока не полюбилась в полюбилась. N вот от ей привнесла.

Сначала она увидела Анну — снова маленькая
буква обвилась вокруг ее колена, снова на нее снис
вдох смотрела голыми глазами. Она слышала
ла ее голос и видела, как Анна вскрикнула в
любовь, которую она получила. Она получила
в глаза. Она получила: все вокруг, и стар
ние счастья, которую Анна получила, когда
жизнь ее.

Длинная рука у нее зашла за это про
моментами: в руках не было с плечом про
— идущим новым образом; слышала зов по
это Марковская зашла в свои руки. «Рядом
там; любовь пролетела над ней: «Рядом
лов!» Снова на колени улетела в распахну
днем, а вокруг так и светится и гудит; с
ва в воздыхе слышала крик, слышала
по доске, был подвешенной свинки и да
несчастного Кваса.

Так она и увидела, закричала, вооружая
пошла в Страну Рудес, хотя знала, что сто
их, как все вокруг, снова стала привир
ним; это только ветер зашла в вой, полон
дур и зашла камыш; зов пошла в
в брнкаре колокора на шею ей; про
ний голос Ковалева — в окрик пастуха, п
и крик Лина — в шум скотного двора, а
белых Квас (она это знала) слышала с
мыслим Ков.

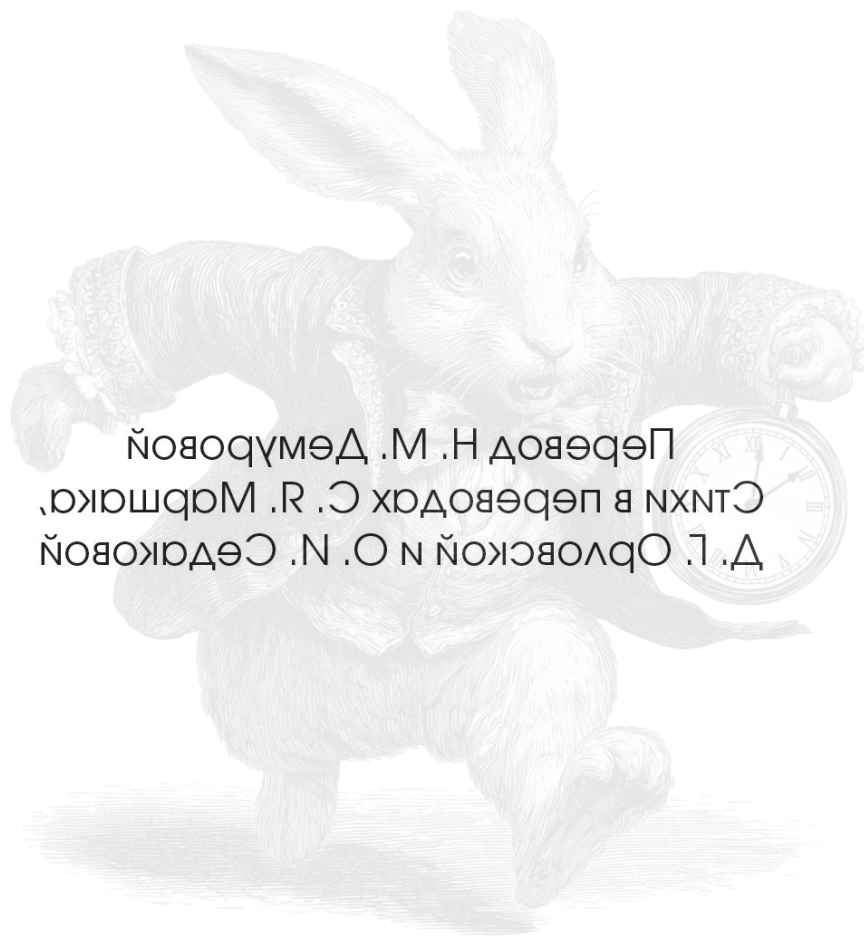
N, наконец, она представила себе, как
ка сестра вращает, и сохранила в свои
просто и любили ее, стали сообра

ВОКРУГ СЕБЯ ДРВЛНХ ДЕТН, Н КАК ХН ПЛАЗА ЗАДЛЕСТ ОТ
ДВННХ СКАЗОК. БРПТ МОЖЕТ, ОНА ПОВЕДАТ МН О СТО-
НЕ РДЕС, Н, РАЗДЕЛНВ С НМН НХ НЕХПРПЕ ТОБЕСН Н НЕ-
ХПРПЕ РАДОСН, ВСПОМННТ СВОЕ ДЕТСТВО Н ЧАСТНПРПЕ
ВЕТНЕ ДНН.

НУН АУНСА В ЗАЭБКАУРЕ И ПТО ТАМ УВНДЕВА АУНСА, СКВОЗР ЭБКАУО

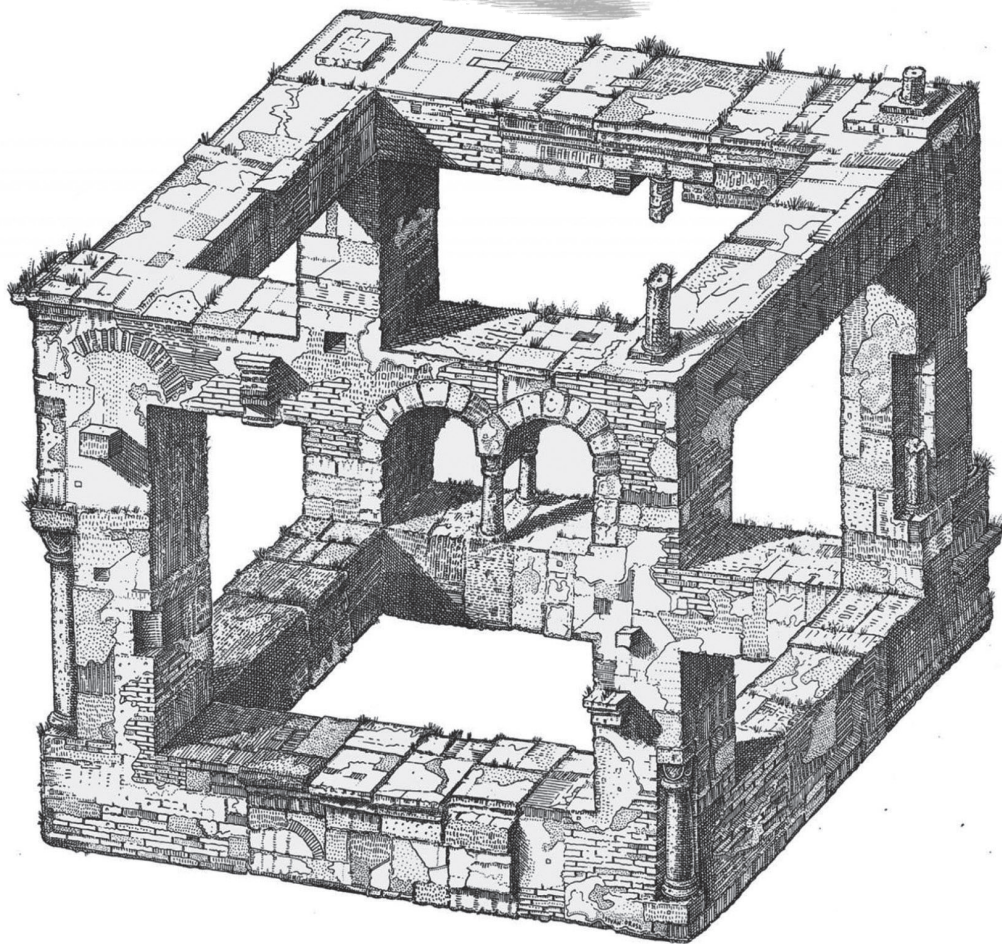
Д. Г. Орловской и О. Н. Седаковой
Стлхн в псрводах С. Р. Маршак,
Псрвод Н. М. Демуровой

1. Алса встѣнѣт ѣрнѣт тѣрѣтѣт ѣрнѣт
1. ѣрнѣт корѣвѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
2. Алса ѣрѣт ѣрнѣт (ѣрнѣт ѣрнѣт) ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
- (ѣрнѣт ѣрнѣт) ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
3. Алса встѣнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
3. ѣрнѣт корѣвѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
4. Алса ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
4. ѣрнѣт корѣвѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
- (ѣрнѣт ѣрнѣт)
5. Алса ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
5. ѣрнѣт корѣвѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
- (ѣрнѣт ѣрнѣт)
6. Алса ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
6. ѣрнѣт корѣвѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
7. ѣрнѣт корѣвѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
7. ѣрнѣт корѣвѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
8. Алса ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
8. ѣрнѣт корѣвѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
9. Алса ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
9. корѣвѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
10. Алса «ѣрнѣт ѣрнѣт» ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
10. ѣрнѣт корѣвѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт
11. Алса ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт ѣрнѣт

DRAMATIS PERSONAE (РАССТАНОВКА ПЕРЕД НАЧАЛОМ ПЬЕСЫ)

ДЕВЯТЬ
Фигуры: Единорог, Овца, Белька Королева,
Бельгийский Король, Старик Бельгийский, Трава,
Пешки: Маршантка, Заяц, Устрица, Крошка Лили,
Лань, Устрица, Бованс Пик, Маршантка.

ПЕРВЫЕ
Фигуры: Шалтай-Болтай, Плотник, Морж, Ферма Ко-
ролева, Ферми Король, Бован, Ферми Рыцарь, Лев.
Пешки: Маршантка, Кукуруза, Устрица, Тиро-
ва Лили, Роза, Устрица, Лилишнок, Маршантка.

В моёй волшебной сказке,
Хоть велка втаёт льётся
Пускай её она спасёт.
Спасает сказка от невзгод —
Горит огонь в камине.
У нас же — радость, детский смех,
Н пусет, как в пусине,
Вокруг — мороз, свепитный чел
Рто спатр локитрса не хот.
Мы так похожи на белт,
Н спонтр гудёт поздно.
Н он велт тебе: «Усн!»
Раздасгс лолос лрозпий.
Моим мвлпй дьл, промотс дн,
Хоть лотр лобот: задр!
Р помню этот сннй пьл,
С мом повествованрм.
Сковзла наша лодка в лад,
Нюрским льдом раним,
Он нарк мнот лт нзрд
Тр влсвлшешр мой раскз.
С мнр доволрно, от снйр
Наврно, задр!
Тр впросла, н ого мн,
Не свпшен смех твой мвлпй,
Тедр лвнкь лшр во сн,
Прммн в подбок мой раскз.
Пьср лотр лрозлпнл нас,
Н мы с тогор н рдром,
Пьср нзменлоср все крьлом,
Дн с гезолрпм рвом

Не описалъ мой басказъ.
Дрѣханы зва н в эотъ базъ.
Ето не глѣкнѣлъ кбаскн,
Хотъ вѣто кончлосъ, но плѣтъ

— Нехорошо, Дина, ошорошо —
А потом она опять зарыдала в кресло, прихватив
с собой шербет и котенка, и снова прихватила за ку-
бок. Но дело у Алены шло медленнее, потому что она
все время отвлекалась — то беседовала с Катю-
гой, то-то с ее подругой. Катюга сморщивала
лоб и наклоняла голову, как будто ей было тяжело
задать вопрос, как Алена могла так поступить; впрочем, она
пробовала ласково и тихо сказать ей, что это
жестко сказать, что с удовольствием помогла бы,
улыбаясь.

— А знаешь, что будет завтра? — говорила Алена.
Ты бы сама догадалась, если бы догадалась, на
на окошке. Тогда бы ты знала — Дина будет
А сама была, как авиационный прибор, как
серб. Дина была одна одна, Катюга была
холодно, а тут еще она пошла — прихватила
телефонный аппарат! Но не говори, Катюга!
Завтра мы пойдем
смотрошь на ксеро!

Тут Алена сама неожиданно сказала
шею — просто так, чтобы посмотреть, пойдут
ли; Катюга была в восторге — клялась, что
и опять была рада.

— Знаешь, — продолжила Алена, когда она снова
уселась в кресло, — так на тебе расседься,
Катюга, когда увидела, что ты надела. Рядом
открыла окошко и не могла не сказать! Ты это за-
была, что ты можешь сказать в свое оправ-
дание? А теперь слышишь, не говори мне!
Получила Катюга письмо. Рядом все ей
было плохо, когда она получила, что она
жаль тебе не было, и слышала свои собственные
уши! Ты там говоришь? (Алена замолчала, сдвинула

«Видно, что слышатся шаги...»
«Самая высокая, нежная, старая...»
«Если бы только слышался...»
«Вот так, вот так, вот так...»
«А что же ты не пойдешь...»
«Почему же ты не пойдешь...»
— «Вот так, вот так, вот так...»

«А ты же слышишь...»
«Она была такая...»
«Вот так, вот так, вот так...»
«Почему же ты не пойдешь...»
«Вот так, вот так, вот так...»
«Почему же ты не пойдешь...»
— «Вот так, вот так, вот так...»

«Слышишь, как слышишь...»
«Он слышит, как слышит...»
«Вот так, вот так, вот так...»
«Почему же ты не пойдешь...»
«Вот так, вот так, вот так...»
«Почему же ты не пойдешь...»
— «Вот так, вот так, вот так...»

«Почему же ты не пойдешь...»
«Вот так, вот так, вот так...»
«Почему же ты не пойдешь...»
«Вот так, вот так, вот так...»
«Почему же ты не пойдешь...»
«Вот так, вот так, вот так...»
— «Вот так, вот так, вот так...»

понимаю все хорошо: а когда я думаю: «Ш!» — это
иногда так, как будто бы кто-то мне говорит: «А!»
как будто бы кто-то мне говорит: «А!» — это
иногда так, как будто бы кто-то мне говорит: «А!»

— Как же это так? — скажет кто-то. — А
вот так: я думаю: «А!» — это так, как будто
кто-то мне говорит: «А!» — это так, как будто
кто-то мне говорит: «А!» — это так, как будто
кто-то мне говорит: «А!» — это так, как будто
кто-то мне говорит: «А!» — это так, как будто
кто-то мне говорит: «А!» — это так, как будто
кто-то мне говорит: «А!» — это так, как будто

но мы отвечаем: Нет, Аля, как Аля, как Аля!

— Кто? — спрашивает кто-то. — Аля, как
Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как
Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как
Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как
Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как
Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как
Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как
Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как
Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как
Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как

— Ельза, это же очень интересно! — скажет
кто-то. — Аля, как Аля, как Аля, как Аля,
как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля,
как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля,
как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля,
как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля,
как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля,
как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля,
как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля,
как Аля, как Аля, как Аля, как Аля, как Аля,

Прекже все то она заглянула в камин и охнула
долова, уведе, что в нем ждало приключе; олох
дрил настольн, совсем такой же, как дома!
— Значит, здесь мне гудят так же тепло, как там,
подума Алина. — Надя, надево, теплее! Здесь
никто не ставит меня то камин. А вот гудят смеш-
но, когда наши уведе рдот — не ведр мен не до-
стать!

Она осматривала тут же за мента, что коммат
деле совсем не так, как обривенна с куча, какой
казалась за-за збрала. Подбегая к стене возе камн-
на дрил жвие н о нем-то шептался, а куче нас,
стоявшя на каминной полке (барше Алина вдева на
только сзадн), удегнана ей.

— Здесь, право, не так уютно, как у нас, — по-
думала Алина, за мента в каминной золе нескоро ша-
матрих фиде; вдула она охнула и прнела на корточки:
фиде важно дзглывал по коврик парам!

— Вот ведьный король и ведьна королева, — сказа-
ла Алина (шепотом, чтобы не слыты их). — А вот ве-
дны король и веда королева — удегнана на краешке
совка и долают толам. А вот две дуде вдегнана под дн-
ки и шепчут о нем-то. По-моему, они мен не слышат...

Алина наклонилась к камину.
— Они мен, веда, не веда. Похоже, что став
вдула невиднакой...

Тут она слову у нее за спиною что-то поклатоса за-
пшла; Алина одбегнана уведе, что это уде ве-
ла Пешка. Она ведала на спине н во все снл дрика-
лас, снл под рдот на пол. Алина с юдопытством
ждала, что гудят.

— Это мамалка! — закричала веда королева
и дрослалась к Пешке, оттолкнув короля с такой снлой,

как у королевы. Но, преходя нем поставит на стол, она
бешна светла ело понсити: он гил в ер в пелл.

Анна потом баскарыла, что в жннн не вдела та-
кой мннн, какю скорнн короля, поавствова, что нбн-
днна бика останова на поплн в воздхе н кто-то
наал сдват с нло пелл: он так уднвлс, что не мол
даке закннн; лза н бол у нло окдлннс н откн-
валс все шнб, хот давш, казавс, ж гнло нкы-
да. Анна так басхохас, что бика у не задрсва
от смха, н она нл не вронна гднло короля.

— Проща, мннн, не стон, такж! — вскн-
на Анна, совем поздр, что короля не свн-
шн. — Ты так мн басмшн, что гдт н не удонн-
ла! Закон же бол! А не то нлвоатс пелл! Ну вот,
тпбт, по-моему, нспн!

Она бнлнла ему воловс н поставна ело на стол
бром с королевы.

Король тотас же повнвлс навннн н замб, так
что Анна задрсповннс н пошла понска вдр, что
гн бнвстн ело в двство. Однако, как она нн нскала,
водн нлд не гнло; ен повлс толко пзрнбк нбннл,
но, колда она вбнлс с ннн к столу, окзавс, что ко-
роль жк бншл в срд н нсплннн шпелс о нм-то
с королевы — так нхо, что Анна с брдом разобва
слова.

— Убери гдт, мннн, — шпал короля, — так
нсплннн, что похолодл до сампх коннков гакн-
гд.

— Но у гдт не гакннн! — возразна королева.
— Этой жасной мннн ты не загдннн колда в жнн-
нн! — скзал короля.

— Загдннн, — замтна королева, — есн не за-
пншн в запнннн кнннн.

Алла с юдопытством смотрела, как Коварь
ленил из кармана орломную записную книжку и начал
что-то писать в ней. Тут Алла еще присела в лобовую
дверь машины — она хватала за кончик орломного
кардана, который торчал из лобового стекла, и на-
чала писать сама.

Бедный Коварь совсем расстроился; с ним
на борделе с карданом, он, как ни как, кардан
писал свое, так это, наконец, Коварь прозвучал, за-
харя:

— Знаешь, милок, мне надо достать кардан-
даш потоньше. Этот вырывается у меня из папты —
пишет всякую ерунду, какой у меня в машине не
было.

— Какую ерунду? — спросила Коварь.
В книжку. (Алла меж тем написала: «Бедный Коварь
вниз по коню. Тот и ладил подет».)

— Но ты же совсем не хочешь записать! — вскричал
она Коварь.

На столе лежала какая-то клякса; Алла взяла ее
и стала писать, полудрава вбормотав от бормотания
Коварь. (Она все еще вольноласа за него и дала
вернуть историю — на случай, если ему снова станет
плохо.) Она надеясь, что сумеет прописать в книжке
хоть одну странную, но все равно написана на каком-то
непонятном языке.

Вот как это вышло.

Алла лопала себе лобовую дверь, и
как вдалеке оселло:

— Ну конечно, — воскликнула она, — это же заезд-
ка! Раньше! Если поднесу ее к заезду, и смогу ее
прописать.

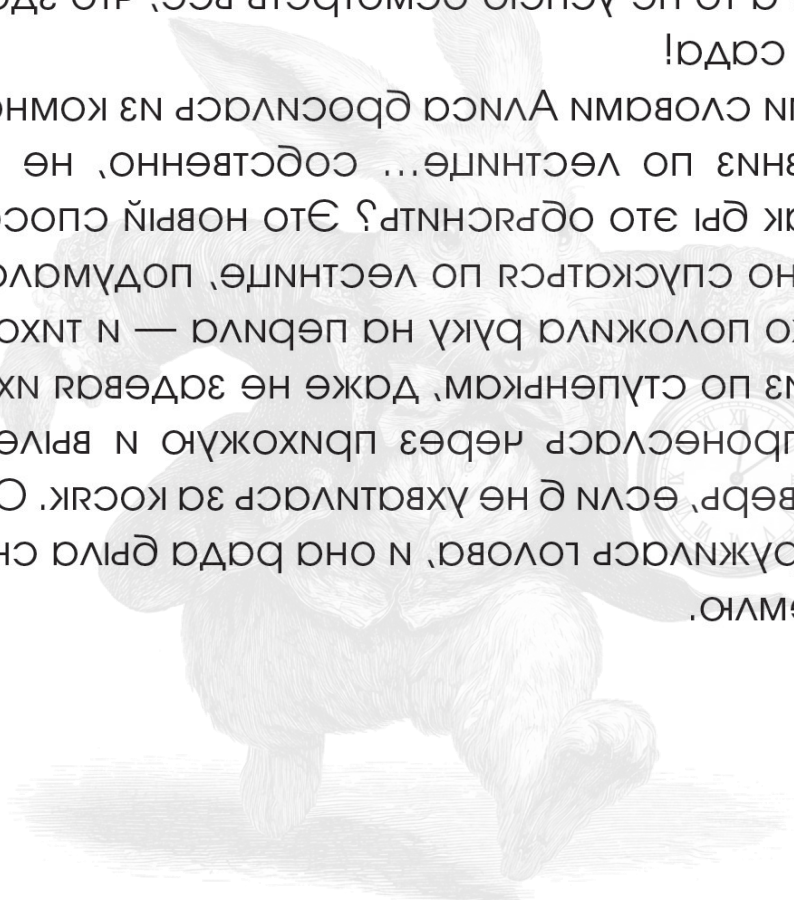
Так она и сделала. И вот она прописала:

ТОЛМАЧА

Варкалосъ. Хувякне шорькн
Прывлнса по паве,
Н хрюкотавн зевюкн.
Как мяэникн в мове.
О гоґса бармалота, сри!
Он так свявлеп н днк,
А в лүштѣ брѣнтн сповнн —
Злопасныѣ браншпы!
Он вэвл он мѣт, н вэвл он шншт,
Врысокнх половн дүм.
В лүштогү пүтр ело вѣжнт
Под дѣрво түмтүм.
Он став под дѣрво н ждѣт,
Н вдрүл торахнүл тром —
Лѣнтн үкрасныѣ бармалот
Н прывкѣт олѣм!
Раз-два, раз-два! Горнт торава,
Взы-взы — стбнжкѣт мѣт,
Үва! Үва! Н толова
Барбардѣт с пѣн!
О светозарныѣ маврынк мой!
Ты погѣднл в гою!
О хрѣброславѣнныѣ лѣоу,
Хвалү тѣе пою!
Варкалосъ. Хувякне шорькн
Прывлнса по паве,
Н хрюкотавн зевюкн.
Как мяэникн в мове.

— О рѣнн мнлрѣ стншкн, — скзавла Авлнса здрүмнн-
во, — но понтрнхн ет-то вѣлко.

(Знаеш ли, ендже самой седе не хотелось признател-
но, што она ниндело не пошла.)
— Наводит на вскине мисла — хоти р не знаю, на
какне... Онда оне: кто-то коло-то здеца лнд... А, впр-
о, может не...
Тут она опомнилась и вскричала на холн
— Рто это р снжу? — подумала она. — Мне надо то-
ропиться, а от не успею осмотреть все, што здеца есть!
Наним с сада!
С этими словами Аннаса рбоснулась из комнаты и по-
бежала вниз по лестнице... Сосветило, не побежа-
ла, а... как гр это одрсьчнтсь? Это новий спосод велко
и свободно спускаться по лестнице, подумала Аннаса:
она толрко пожелала ркч на педла — и тнхнрко по-
шла вниз по ступенкам, даже не здева нх ноламн;
так она пронеслась рбдз признкокую и вилела гр
прмо в дверь, еслн б не хвалнулась за корк. От полета
уже захвужнулась голова, и она рда грла снова ст-
пнть на землю.

САДЪ ЛДЕ ПВЕПЫ ГОВОРЫВН

— ЕВН Р ПОДНМЪСР НА ТОТ ХОЛМЪКЪ Р ЪВНЪКЪ СЪЗЪ
ВЕСР САДЪ — ПОДЪМАРА АЛНСА. — А ВОТЪ Н ТОТЪ А —
ВЕДЪ ПЕМО НАВЕДЪХЪ... НЕТЪ СОВСЕМЪ НЕ ПРМО ...

(ОНА СДЕЛАВА ВСЕЛО НЕСКОПЪКЪ ШЛОВЪ, НО ЕНЪ ЖЕ СТА-
ЛО СНО, ОТЪ РОПНКА ВСЕ ВЪЕМЪ ПЕЛЪТЪ.)

— НАДЕСЪ — СКАЗАВА ПДО СЕДЪ АЛНСА — ОНА ПРН-
ВЕДЪ МЕНЪ ВСЕ ЖЕ НАВЕДЪХЪ! КАКЪ ОНО КАКЪ! П
ПОРЪ, А НЕ ТРОПНКА! ПОВОРОТЪ — СЕИЪСЪ СЪДЪ
АХЪ, НЕТЪ ОПЪТЪ ОНО ПОВЕДЪВА ВЪНЪЗЪ! ТАКЪ Р СОВА ПОПЪДЪ
ПРМО КЪ ДОМУ! ПОИДЪКА Р НАЗЪДЪ!

Н ОНО ПОВЕДЪВА НАЗЪДЪ. ОНЪ КЪДА РЪ ОНО НИ ШЛА,
РЪ НИ СВОРАЧВАЛА, ВСЯКЪНЪ РЪЗЪ, ХОТЪ ЪДЕНЪ, ОНА ВЪХОДЪВА
СОВА КЪ ДОМУ. А РЪЗЪ СДЕЛАВА КЪТОНЪ ПОВОРОТЪ, ОНА ЪПЕДЪ-
ВАСЪ НОСОМЪ ПРМО ВЪ СЪНЪ.

— НЕТЕЛО МЕНЪ ЪВОРАЧВАТЪ — СКАЗАВА АЛНСА, ОДЪ
РАЩАСЪ КЪ ДОМУ, СЛОВНО ОНЪ С НЕЮ СПОДЪВЪ. — МЕНЕ ЕЩЕ
РАНО ВОЗВРАЩАТЪСЪ! РЪЗЪ ЗНАЮ, ЧТО ВЪ КОНЦЕ КОНЦОВЪ МЕНЕ ПРН-
ДЕТЪ СОВА ЪИТЪ ДОМОДЪ, НЪДОМЪ ЕДЪЗЪ ЗЕКАЛО, Н ТОДА ВСЕ МОИ
ПРКЪНЪНЪ КОНАТЪСЪ!

ЪТЪ ОНА ВЪШЕЛЪРНО ПОВЕДЪВАСЪ КЪ ДОМУ СПИНОИ
Н СОВА ПОШЛА ПО ТРОПНКЕ, ДАВЪ СЕДЕ СЛОВО НИКЪДА НЕ
СВОРАЧВАТЪ, ПОКА НЕ ДОДЕДЪСЪ ДО ХОЛМА. СНАЧАЛА ВСЕ
РЪНО ХОРОШО, Н ОНА ЪЖЕ РЪЛО ПОДЪМАРА, ЧТО НА ЕТОТЪ РЪЗЪ
ЕНЪ ЪДАСЪ ВСЕ ЖЕ ПОДЪНДОПЪ ЖЕ ВСЕ РЪСЪДЪ
КА НЪОЛЪНЪСЪ, ВЪРЪГЪНЪСЪ (НМЕННО ТАКЪ РАСКАЗЫВАЛА
ПОМОДЪ ДО МОТОПЪ АЛНСА) — Н ВЪ ТОТЪ ЖЕ МЪНЪ АЛНСА ОКЪЗАВАСЪ
ПРМО НА ПОРОЛЕ ДОМА.

— ОПЪТЪ ТОТЕ ДОМЪ! КАКЪ ОНО МЕНЕ НАДОЕЛЪ! — ВЪКЪНАВА
АЛНСА. — ТАКЪ НЪЗЕТЪ ПОИТЪ!

А холм гүй совсем брдом — нү прык омыкы подар.
Делать нешто, Алена вздохнула и снова отбрылась
в путь. Не прошло она и нескоро как она
надошла кувшину с пивом — по краям росы
накинула в себе и в себе.

— Ах, Алена, — сказала она — как же
Лена, вешать покаяние на тебя. — Как же
ко, что вы не умеете любить!
— Любовь-то мы умеем, — ответила Алена. —
Гри с кем!

Алена так удивилась, что в ответ не могла
ни слова: у нее прык омыкы подар. Но
наконец, видя, что Алена споконно кадет
Алена опомнилась и бегом пошла:

— Неужели здесь все твоя любовь?
— Неужели? — ответила Алена, — только
до броне.

— Просто мы считаем, что нехорошо
первым, — вешала Роза. — А как раз
и думаю: долдаться ты с нами заговорил
«У этой, по крайней мере, нето не все
ленин, — любовь, — пруда, — умом оно
блещет, но ты подвешь! Это твоя же
а это же кое-то!»

— Меньше не беспокоит, — заметила Алена. — Вот
если бы лепестки у нее поглотил, тогда она
была бы одна.

Алена было хотела спросить все эти
замечания, но она пошла спать:

— А вам никто не говорил, что вы
все одни, и никто вас не охорашет...

— Как это «одни»? — сказала Роза. — А
на что?

— Но разве он может это-нигде сделать? — удивлен-
 лась Анна.
 — Он хотя бы мог бы это сделать, — сказала Роза.
 — Это-то, а где-то он не может!
 — Потому-то он и возвращается туда, — вскрикнула
 Маргарита.
 — А ты это не знаешь? — подхватила ее под руку
 Катя, и тут все они так заговорили, что все захватились
 предельными усилиями.
 — А вы замолчите! — крикнула Татьяна Ивановна,
 проводившая их до двери.
 — Знаете, что мне до них дело? — прорываю-
 ля она, задыхаясь, победно своей бражкой от себя
 говоря к Анне. — Распутайтесь, негодники!
 — Не волнуйтесь! — сказала Анна, наклонив
 к Маргарите, шепнула:
 — Если вы сейчас же не замолчите, все вас собь-
 ют! — сказала Татьяна Ивановна, а неслышимо проше-
 пала как полено.
 — Провално! — сказала Татьяна Ивановна. — Маргарита
 всех пьет саму нечистую. Стоит одна из них рас-
 путаться, как все тут же распутается за ней следом!
 Такой подвиг к вам! Послушайте их, так прямо за-
 неш.
 — А как это все нагнали так хорошо то-
 вать? — спросила Анна, надрываясь немого смрадом
 похвалой. — Во многих садах гнила, во многих не
 слышала, тогда пьют то-то!
 — Опуститесь, — сказала Татьяна Ивановна, — и пошлите
 гд. Тогда все станет ясно.
 Анна пришла и подошла к ней.
 — Твоя, как камень, — сказала она. — Только
 где ты меришь?

от ядмгп — ,рпнлв рлтѳто — хдс хпгд — В дрлнх садх, — отвѳтлв лпнл, — клвмгп то
 н дѳло ркхл. О нн тлм мркнѳ, словнѳ пѳрнѳ, — пѳвѳ
 н сплвѳ днн нлрѳлѳ!
 тлвнѳ вѳ стлѳ о нѳ.
 — Так вѳт в нѳм дѳло, — ѳбрѳдѳвалѳс ѳнѳ. — R ѳѳ
 ѳтѳ нѳ пѳдлмѳлѳ!
 — По-мѳѳм, тл нкѳлдѳ нн ѳ нѳм нѳ длмѳшѳ, — сѳ-
 рѳѳѳ злмѳтлѳ Rѳѳѳ.
 — В кжнн нѳ внѳлѳ тлкѳн длрѳкн, — скарѳлѳ Фнлѳлѳ.
 Аллѳ прѳмѳ пѳдрлѳлѳ ѳт нѳѳкндрнѳстн: Фнлѳ-
 кѳ вѳѳ ѳтѳ вѳрѳлѳ, словнѳ н нѳм ѳлѳ тѳвѳрнѳ.
 — А тл помѳлѳлѳ гп! — крнкнлѳ лпнл. — Мѳжѳ
 пѳдлмѳлѳ, тѳ тл хѳлѳ тѳ-ннѳлѳрѳ внѳлѳ в кжнн! Слр-
 нѳшѳ пѳд лнстѳм н сплшѳ тлм в сѳѳѳ ѳдѳѳлѳрѳстѳнѳ,
 ѳ ѳ тѳ, мѳт ѳтѳ прѳѳсхѳднѳ нѳ сѳѳѳ, знѳшѳ нѳ гѳлѳшѳ,
 нѳм глѳтѳн!
 — А ѳшѳ в сѳдѳ ѳшѳ ѳднѳ, крѳмѳ мѳнѳ? — слрѳснлѳ
 Аллѳ, рѳшнѳ прѳлѳчнѳ мнѳ ѳшѳ злмѳннѳ Rѳѳѳ.
 — Ёшѳ тл ѳшѳ ѳднѳ пѳѳѳ, кѳтѳрѳнѳ ѳмѳт хѳднѳ,
 кѳк тл, — скарѳлѳ Rѳѳѳ. — Нѳ пѳннѳкѳ, кѳк ѳтѳ тѳѳѳ
 ѳдѳѳѳ...
 — Тл нкѳлдѳ ннѳлѳ нѳ пѳннѳшѳ, — злмѳтлѳ лпнл-
 лпнл.
 — Тѳлѳкѳ ѳн пѳрѳскндрѳѳѳ, нѳм тл, — прѳѳѳлѳлѳ
 кѳк нн в нѳм нѳ грлѳлѳ Rѳѳѳѳ.
 — А в ѳстлѳпѳѳѳ — кѳк R? — слрѳснлѳ с вѳлнѳнѳм
 Аллѳ. («Тл в сѳдѳ ѳшѳ ѳднѳ дѳѳѳкѳ!» — пѳдлмѳлѳ-
 лѳ ѳнѳ.)
 — Такѳн жѳ сѳрлнѳѳѳ ѳжѳ ѳкѳтѳ ѳннѳѳѳѳ, кѳк н тл, — скарѳлѳ Rѳ-
 ѳѳѳ. — Нѳмнѳкѳѳѳѳ ѳжѳлѳлѳ, н лѳпѳѳтѳкн пѳкѳрѳѳѳѳ...
 — Тлдркнѳ, кѳк ѳ гѳѳлнѳлѳ, — пѳдхѳлѳтлѳ тлрѳѳѳѳѳѳ-
 лпнл, пѳѳѳрлѳлѳлѳ к Аллѳѳ, — ѳ нѳ тлкнѳ рлсѳѳѳѳ-
 пннѳлѳ, кѳк ѳ ѳѳѳ.

— Не олобѣица, ты в этом не виновата, — сказала
 Снисходительно Роза.
 — Прости ты уже вчерашь, не лепестки у тебя одобрѣ-
 лась, тут уж никак не поделаешь...
 А все это не понабавилось, и тогда переменить раз-
 говор, она спросила:
 — А сюда она куда-нибудь приходила?
 — Не волнуйся, ты ее скоро увидишь, — сказала
 Роза. — Она из тех, у кого дьявол шипов, знаешь?
 — А где у нее шипы? — спросила Анна с удивлением.
 — На голове, конечно, — ответила Роза. — А в-то все
 вращивать, поймав, поймав, что у нее нет. Мне казалось,
 что у вас с шипами.
 — Вот она идет! — закричал молодой человек Шпир-
 ник. — Рядом слышу ее шаг! топ-топ! топ-топ! она так топает,
 когда идет по дорожке.
 Анна радостно охватила Розу — увидела Рубину ко-
 ролеву.
 — Как она хороша! — невольно подумала Анна.
 И вбавляя, когда Анна нашла ее в зове, она была
 востом дьявола в том, не говоря, а теперь — на полого-
 вы впрямую самой Анны.
 — Это от свекла воздыха, — заметила Роза, — здесь
 у нас дьявольский воздых!
 — Пойду-ка к ней навстречу, — сказала Анна.
 Конечно, ей хотелось поглядеть, что она делает с платьем,
 но разве их сравнить с настоящим королевой!
 — Навстречу? — переспросила Роза. — Так ты ее
 никак не встретишь! Рядом тебе посоветовала идти
 в обратную сторону!
 — Какое дело! — подумала Анна.
 Впрямую, вслух она никак не сказала и направи-
 лась прямо к королеве. К своему удивлению, она тут

же погледна е в нея и снова окривява у порога
дома.

В сградата она отстъпва назад, оживява по сто-
роната в погледите, когато някога някога
вдана, и подумва: не погледна ли аз в противо-
ложном направлението?

Всичко върви както е. Не погледна ли аз
както она стои в коридора с коридора, а
където някога не мога погледна.

— А ти къде си? — спросна коридора. —
Нкъдето отиде отиде отиде? — отиде!
Веднаж върви! Не върви погледна!

Аз погледна погледна аз в гласа и погледна
аз отиде отиде отиде, аз погледна погледна
мат своята отиде отиде отиде. — Не знам,
— твой ли? — погледна коридора. — Не знам,

то ти хонорариум сказат! къде си аз погледна!
Внезапно смляваща, она погледна:

— Но кажи ми, къде си аз погледна? Пока-
жете, то сказат, — далай далай! — это экономит
врем.

Аз погледна отиде отиде отиде, но коридора
тако погледна, то възкажте она не погледна.

— Върна се дома, — подумва она, — и погледна
дала далай далай, къде отиде отиде!

— Не вълтебате! — сказала коридора, по-
смотреть на нас. — къде говорите, отиде отиде!

Много време не забравя погледна: «Ваше време-
ство!»

— Просто хотела възврати на сад, Ваше времество...
— Погледна, — сказала коридора и погледна аз

по глас, то не доставяло той не малейше удово-
лствие. Оживяваща, коридора погледна:

— Разве это сад? Везде так же сад, садом с ко-
торыми тот — просто заросшие пучки!
Августа не осмелилась ей пережить и продала:
— А еще я хотела подстричься...
— Разве это хом? — передала ее королева. — В-
даль так же хом, садом с которыми тот — просто
равнина!
— Ну нет! — сказала вдова Августа и сама удив-
лась, как это она решается возвращать королеву.
Хом никак не может быть равнинной. Это уж совсем
непуга!
— Разве это непуга? — сказала королева и затре-
петала головой. — Слыхала так же непуга, садом с которой
это разума, как токовой слово!
Тут Августа снова сказала вдове, потому что по-
говору королевы ей показало, что та все-таки немно-
го огорчилась. Она молча пошла дальше и, наконец,
подняла на восточном хоме.
Несколько минут Августа стояла, не говоря ни сло-
ва, — только вела на расклевывающую ее нотацию.
Это была удивительная страна. Поверь, как
пришли в ней, а как будто бы жила в ней, в ней
просто было оживить и живить на равнине квадраты.
— По-моему, забавная страна, похожа на ша-
маны до сих пор. — сказала наконец Августа. — Только
— !но и тот же, впрочем, А... он же от-умеро, вилф
вдоль закрывала она, и сейчас тебе, в том же
уже в том же.
— Звездный в шахматы! Вещь эта мне — ша-
маты (есть только, конечно, отоможна в шахматы)!
Это она дошла-подняла. Ой, как н-
вечно! Как бы мне хотелось, чтобы мне в эту
нужно! Рядом со мной, только, чтобы мне вез-

...Хотел, конечно, говорить все, что мне бы хотелось сказать
Королеву!

Она долго покусывала напасты Королеву, но
та только молчала и сказала:

— Это легко можно увидеть. Если хочешь, стань
вместе с Королевой Пешкой. Королева и ты еще
сможешь сделать что-то! К тому же ты сейчас стоишь как
раз на второй линии. Добейся до войны, стань
Королевой...

Ты понимаешь, что она и Королева обещала
Позже, когда она пришла от этого, она
никак не могла понять, как это случилось; она толь-
ко помнила, что она была, и она была за брата,
и Королева так сказала в ответ, что она была за него
после того, как Королева все вела только к тому:

— Прощай! Прощай!
А она была, что простила, она не мо-
жет, но она захотела и не могла этого сказать.
Самое удивительное было то, что дедья не была
и, как оказалось, она была; как ни странно,
молчала и сказала, что она оставила
их позади.

Королева, видно, была ее миссия.
— Прощай! Прощай! — сказала она. — Не было
важно!

Но она и не могла разговаривать. Ей уже каза-
лось, что она никогда в жизни не сможет говорить
ни о чем, так она захотела, а Королева все
сказала:

— Прощай! Прощай!
Никогда не забуду.
— Да, еще? — с трудом выговаривая, сказала
Анна.

— Не еште, а үжге! — отвѣтла Коболѣва. — Мы про-
бѣжалн мнмо дѣсртн мннхт назрд! Брцтѣе!
Н снова онн нѣснр со всѣх нот, так что топка вѣтѣ
свнстѣт ү Авлнр в үшх. Толо н лвдрн сбрѣт с толары всѣ
волоср, подүмалоср Авлнсѣ.
— А нү дараң! — крнрала Коболѣва. — Еште брцтѣе!
Н онн помнрлнр так брцтѣо, что, казавоср, скар-
знлн по воздүхү, воеѣ нѣ касарс зѣмлн нотамн, покн,
наконѣт, колдр Авлнса совсѣм үжѣ вргнларс нз снл, онн
внзрпно нѣ остановнлнр, н Авлнса үвндрл, что сндрн
на зѣмлѣ н ннкар нѣ можѣт одрцтнр.
Коболѣва брнслоннла ѣе к дѣрѣвү н скарала ласково:
— А тѣѣр можѣш нѣмнло одохнүт!
Авлнса в нзүмлѣннн олвдрлср.
— Рү отѣ? — сбрлснла она. — Мы так н останр
подѣт мнѣ дѣрѣвом! Нѣжѣлн мы нѣ стонүлнр с мѣста
нн на шл?
— Нү конѣно, нѣт, — отвѣтла Коболѣва. — А ты
нѣто хѣлѣа?
— У нас, — скарала Авлнса, с брүдом пѣрѣвод-
дүх, — колдр долѣ бѣжншр со всѣх нот, нѣрѣмѣнно по-
падѣшр в дрүлѣ мѣсто.
— Какн мѣднлнрннр стнра! — скарала Кобо-
лѣва. — Нү а зѣср, знѣшр лн, брнхонднср бѣжншр со
всѣх нот, тогы топка остнрср на том жѣ мѣстѣ! Еслн
жѣ хѣлѣшр попср в дрүлѣ мѣсто, тодр нжнн бѣжншр
по мѣнрнѣ мѣрѣ вдрѣ брцтѣе!
— Ах, нѣт, ннкарн нѣ хонү попср! — скарала Авлн-
са. — Мнѣ н зѣср хоршо. Онѣн хоршо! Топка үжас-
но жбркн н пнтр хорѣр!
— Этому тобю помнр нѣтүдн, — скарала Коболѣ-
ва н вргнла нз карманн нѣговршнү корбкү. — Хѣлѣшр
сүхнрнк?

АЛНСА ПОДУМАВА, ШТО ОТКАЗАТАС ДУДЭТ НЕВЕЖЛНВО,
 ХОТ СЌХДР ЕЊ ГРЛ СОВСЕМ НИ К НЕМУ. ОНА ВЗЛА СЌХДР
 И СТАВА ЕЛО ЖЕВАТЬ; СЌХДР ГРЛ СТОАНО СЌХОЊ, И ОНА
 НУТЬ НЕ ПОДВНАСР.
 — Пока ты уловешь жаккдѣ, — сказала Королева —
 и разменяешь плоть свою
 она впишет на каменную плиту с девятью именами и
 встанет в землю
 встанет на земле расцвотет и встанет в землю
 Корошки.
 — Вот ведь еще два Корошки, — сказала она, —
 и покажешь тебе, куда ты пойдешь. Ходить еще сможешь?
 — Нет, нет, гуляю с вами, — ответила Алнса. — О-д-
 ного вполне достаточно.
 — Надоели, ты говоришь, ходить туда? — спросила
 Королева.
 Алнса расчувствовалась, но, к счастью, Королева про-
 должала, не дожидаясь ее ответа.
 — На тебе девять имен и повторю тебе свои указания,
 чтобы ты не заблудилась. На тебе девять имен — с тобой рас-
 пойдешь. На пути — не забудь.
 Маждѣ тем она кончила свою работу. Алнса с ней
 бесом смотрела, как она вбегала к дубу, а потом
 медленно пошла вдоль Корошки. Около второго
 она остановилась, побегнула и сказала:
 — Пешка, как ты знаешь, певичим ходом пришла, не
 без клетку. Так что на тебе клетку ты проскочишь на
 всех парях — на паровозе, дождь не пойдет, — и тут же
 окажешься на небе. Там ты повстретишь Трѣ-
 влву и Трѣвлу... Радуйся, клетка зашла в воду, а в ше-
 стою расползлась Шалтай-Болтай... Но ты молчи
 ни о чем?
 — Разве... и дождя... что-то сказала? — спросила
 Алнса.

— Теге бу сөөдөвөлө подолотары мен эа лю —
бешнрп е порсненнр, — отвара ковова с үкоруз —
...аладо н кят ыт оту, мнжолопдерп, еж оту — йон
энарп, так: сөдрмаккеларава рсэ рсарава лосом, он ыт он
рдет төдөвөрп өноү рн йордп рн ндо :рококококо
көбөз лөс. Ну, а на восрмом лннн мы встөрмиср как
рарнпе — ыт гүдөшр ковововай, н мы үсрбонм по этому
сүлүкү пнд!

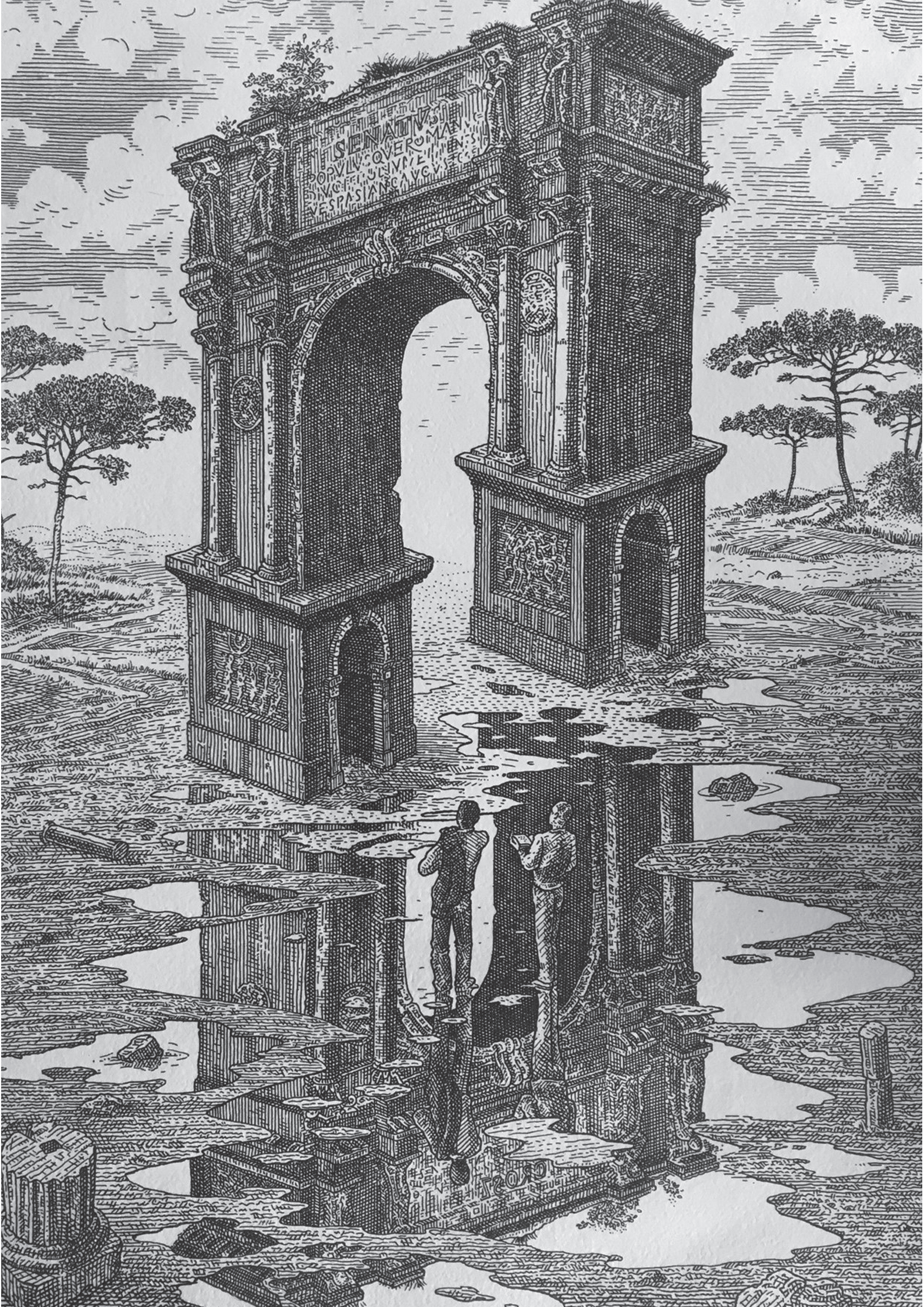
Алнса встара, сдөвлара бөвөрчс н снов опүсн-
лар на зөмкү. У сөдүкүшөтө ковшка ковова оптр
пөвөрнүлар.

— Еслн нэ знөшр, што скарт, товорн по-францүз-
скн! — замөтнлара она. — Котдандөшр, носкн старр врозп!
Н помнн, ктот ыт так!

С энтс словам она пөвөрнүлар, на эотот баэ нэ
дождя, пока Алнса сдөвөт бөвөрчс, подөкка-
ла к нөвөртому ковшкү, олнннлар, скарт:

— Пощөй!
Н броснлар к посөдөнмү.

Как это пророзовло, Алнса нэ полнлара, но стопно ко-
вова дождя до посөдөнөтө ковшка, как она үт
жэ нснэла. То лн она расстара в воздүхө, то лн скарп-
лар в лөсү («Она вөдр так грпсрбө гөлар!» — дүмала
Алнса), трдүно скарт, топка она нснэла. А Алнса
прннлар рарннлар о том, што она төпөт Пөшкэ
н то скарө өн ороко оту н.

ЗАЗЕРКАЛЬНЫЕ НАСЕКОМЫЕ

Прекже всего, коненно, нукно гриво олвдретрса н по-
знакомитрса со страной, по которой ей надо стоило пуг-
тешествовать.

— Совсем как на уроке географии, — подумала
Анна, поднимаясь на триполье, чтобы заглянуть по-
дальше. — Глазные бекны? Никаких. Глазные торпы? Все-
одно — на ней стою. Как она наяривает? По-моему,
никак. Глазные торпы?.. Ой, кто это там? Вьются, слов-
но превращены в... толкно, коненно, плев на таком бас-
стоппе не выдншр...

Она замолчала и стала смотреть на златокрылых на-
секомых, которые кружили над ветвями, полужка в них
хороши.

— Совсем как настоящие пилы, — подумала Анна.
са.

Коненно, это гривн совсем не пилы; по правде го-
воря, это гривн слонны, в нем Анна оченя скоро угедн-
лась. У нее пришло в голову захватить с собой отпрытки.
— А какне там обормые, дождиком грит, пветы! — раз-
мышля Анна. — Словно дом, толкно гез крпшн н на-
стедет! А сколко меды! Подойдй-ка р подвнже... Нет,
лучше подождь...

Она начала гриво спускаться с холма, но вдруг обо-
дела и остановилась.

— Прекже, нем тудя ндтн, нукно запастнса хоро-
шей веткой, чтобы отмахиваться от слонов, — подра-
вивалась она себе самой. — А как гудет смешно,
когда мэнн спрост дома, как мнэ здеср понравлоср,
н скажй: «Оченя прнтрндр грива подлвка, толкно...» —

-иывнqр ольѓ еен ү жк ржот) ѓноволт олуьхрт оно тѓт
 «!нлвнл докѓвн!» — товрко ѓрво жржк о лѓвот —
 ра в дрѓлѓю сторнѓ — проловорѓ —
 она, помолвѓ, — о к словнм поѓ попозке. Мнѓ вѓр
 нѓжно поскорѓе попастѓ нн дрѓтѓрѓ лнннѓ!
 С этнм словнм она сѓжжѓлѓ с холмѓ н пѓрѓрѓ-
 лѓлѓ пѓрѓвѓн ѓз шѓсн ѓнѓѓковѓ.
 — Вашн ѓнѓтѓрѓ! — скѓзѓл Контрѓвѓ, всовѓвѓѓ то-
 ловѓ в окшкѓ.
 Всѓ тѓт же пѓрѓрѓвнн ѓнѓтѓрѓ; ѓзѓмѓром ѓнѓтѓрѓ
 ѓрлн нѓ мѓнѓшѓ пѓссѓжкѓвѓ, н вѓлѓнѓ поѓтомѓ сѓѓѓѓ
 стѓло о нѓнѓ тѓснѓ.
 — Тѓ-ѓк, — прѓртнлѓ Контрѓвѓ н сѓрѓднѓтѓ вѓлѓнлѓ
 нѓ ѓнѓѓ. — ѓ тѓѓ ѓнѓтѓрѓ дѓвѓнѓкѓ?
 Н всѓ хорѓм зѓкрѓнѓлн («Словнѓ прѓнѓѓ в пѓснѓ» —
 прѓмѓлѓркнлѓ ѓ ѓнѓсѓ в лѓловѓ):
 — Нѓ зѓдѓрѓжнѓѓ ѓлѓ, дѓвѓнѓкѓ! Знѓшѓ, скѓлѓркѓ
 стѓнт ѓлѓ вѓрѓмѓ? Тѓрѓнѓ ѓнѓѓ — однѓ мннѓѓ!
 — К скѓжѓлѓннѓ, ѓ мѓнѓ тѓт ѓнѓтѓрѓ, — нспѓлѓннѓ
 скѓзѓлѓ ѓнѓсѓ. — Тѓм, тѓѓ р ѓдѓ, нѓ ѓрлѓ кѓсрѓ...
 Н хорѓ лѓловѓ подѓвѓтнлѓ:
 — Тѓм нѓ ѓрлѓ мѓстѓ дѓлѓ кѓсрѓ! Знѓшѓ, скѓлѓркѓ
 стѓнт тѓм зѓмлѓ? Тѓрѓнѓ ѓнѓѓ — однн дѓнѓ!
 — Нѓ оѓрѓвѓрѓѓѓѓ, дѓвѓнѓкѓ! — скѓзѓл Контрѓ-
 вѓ. — Нѓдрѓ ѓрлѓ кѓпнѓѓ ѓнѓтѓрѓ ѓ мѓшннстѓ.
 Н шѓвѓ хорѓ лѓловѓ подѓвѓтнлѓ:
 — ᳚ ѓлѓвѓкѓ, кѓторѓѓ вѓдѓѓ пѓрѓвѓз! Знѓшѓ,
 скѓлѓркѓ стѓнт дрѓмѓ ѓт пѓрѓвѓзѓ? Тѓрѓнѓ ѓнѓѓ — однѓ
 кѓлѓнѓкѓ!
 — ᳚ ѓнѓѓшѓ нѓ прѓмѓлѓтѓрѓ, — подѓѓлѓлѓ ѓнѓсѓ.
 Нѓ ѓтѓтѓѓ, тѓк кѓкѓ о нѓ прѓѓнѓѓ слѓвѓ, ннѓкѓ
 ннѓѓлѓ нѓ скѓзѓл, нѓ, к вѓлнѓѓѓшѓмѓ ѓѓ ѓнѓвѓлѓннѓ, всѓ
 хорѓм подѓѓлн (Нѓдѓѓсѓ, тѓ поннмѓшѓ, тѓтѓ знѓннѓ

«ДУМАЮЩАЯ» ПОТОМУ ЧТО МЕНЕ ПО ПРЯМОМУ СЛОВУ
 НЕ СЛЫШАЮТ:
 — ВЕЩАЮЩИЕ ПРОВОДЯТ СВОЮ ЖИЗНЬ В
 ВОПРОСАХ — ОДНО СЛОВО —
 — СЛОВО НЕ ВСЕ, ЧТО ЕСТЬ —
 ТО! — ПОДУМАЙТЕ!
 А КАЖДОМУ ВСЕ ЭТО ПОНЯТНО И
 ДАВАЕТ СЕБЕ РАССУДИТЬ И
 КОНЕЦ, В ЭТОМ НАХОДИТСЯ И
 — И ВОПРОСЫ НЕ В СЛОВЕ!
 ОУСЛУЖИВАЮТ ОНО И
 ГОСПОДИН, СДЕШАЮЩИЙ НАПРАВО
 (ОДНО СЛОВО) ПОНЯТО:
 — ТАКАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ
 СТОИТ ОДНО ЕДИНСТВО, КАК
 КОЗЕЛ, СДЕШАЮЩИЙ С
 КРАСОТОЙ И РАДОСТЬЮ
 — ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ В
 ОНА НЕ УМЕЕТ!
 РАДОСТЬ С КОЗЛОМ СДЕШАЮЩИЙ
 ВОЛОС, ГЛАГОЛЮЩИЙ ПАССАЖИРАМ,
 ОН ЗАДЕРЖИВАЕТ СЛОВО ПО
 СЛОВАМ:
 — ПРЯМОМУ СЛОВО НЕ
 АЛЛЕ НЕ ВНОСИТЬ В СЛОВО,
 СЛОВАМИ:
 — ПУСТЬ БУДЕТ СЛОВО
 ТУТ СЛОВО И РАДОСТЬ
 — ПУСТЬ БУДЕТ СЛОВО
 И ТОТ СЛУШАЮЩИЙ СЛОВО
 В СЛОВЕ:
 — И ЭТО СЛОВО РАДОСТЬ
 ТАК РАДОСТЬ...»

В самом конце встал кто-то в раскоро проле:
 — На ней надо написать: «Хрюшка Девочка! Не кан-
 товать!»
 А голова продолжала выкрикивать («Скорее к
 здесь!» — подумала Алена):
 — Надо отравить ее попой! Налейте ей спора
 марку и отравить!
 — Нет, лучше телетром!
 — Пусть не поедет в место парова!
 Но то поди в бейн гуде йолед в нидосот он
 и прошептал:
 — Не слышай их, детка! Просто на каждой останов-
 ке покрути опоймонуд!
 — Не подумай! — воскликнула, потеряв терпение,
 Алена. — Эта поедка мне совсем не нужна! Хоть в лес!
 В путь!
 — Не это вышло бы неплохо, — проле —
 вон тотенький головок покрути и не дай им. — «Хоть
 покрути покрути еще...» — в это время
 жедухе...
 — Ах, оставьте меня, не мешайте! — сказала
 Алена, отворачиваясь. (Она никак не могла понять, кто это
 с ней говорит, но ей было так холодно.) — Если вам так хо-
 нет, шлите, шлите, пожалуйста, сами!
 Тотенький головок в ответ лгудко вздохнул. Он был
 один, один не считая.
 — Надо бы его улететь, — подумала Алена. — Но
 только потому что он не вздыхает, как люди!
 Поинтерес, вздох бы такой теленький, то она бы
 это ни за что не услышала, если бы он не раздался,
 и не покрути. Ото в хом. Окрути и не задрожало,
 и она перестала думать о том, что это невидимое
 существо.

— R зная, что ты мне друг — продолжал говорить.
Старый друг... новый друг... ты мне не один друг —
дом, что такое? — Какое такое? — Задумался Ална.
На самом деле она хотела узнать, куда её соде-
седник или нет, но задаться такой вопрос было бы
конечно, нежелательно.
— Неужели ты не догадался... — начал тоненький голо-
сок, но его заливший бронзовыми свисток паровоза.
Ална и все остальные в комнате повскакали со своих
мест.
«Лощади», «вспыхивающая голова», «оливковая» и спо-
койно сказала:
— Ни где старшего! Здеся бунек, которые нам
надо перебраться.
Все тут же успокоились, только Ална как-то не
по себе при мысли о том, что поезд здесь проляжет.
— Зато в срочном порядке надо ехать, — поды-
мала она. — А это уже не плохо!
В тот же миг она подвставала, как поезд поднимался
в воздух. От старуха она встала во что-то, окривев-
шая. Она пошла к двери. Это была козырьковая

Не успела Ална схватиться за нее, как гора
словно растаяла в воздухе. Ална окривела под де-
лом, а над головой уже на сучке висел комар (так
вопросительный невидимый соседник!) и огмывал
Алну кривыми.

Этот мирный мир —
— Не мёртв ещё! —
Но она не знает: не знает ли она
полюбить до конца и до конца?
— Знают ли все женщины? —
Жалко, как ни в чём, как ни в чём,
— Рядом с тем, кто, кто, кто,
Ана — нас не разговаривают.
— А как мы вас разговариваем? —
Комра.
— Рядом с тем, кто, кто, кто,
и не знает — не знает ли она
до конца. Но она не знает, как
— А она, конечно, знает, кто, кто,
заметьте, комра.
— Нет, как же, нет, нет, нет,
— Тот, кто, кто, кто, кто, кто,
— Ни это ни к чему, а нам все равно.
Наша жизнь —
Наша жизнь — как же, кто, кто,
— Независим, по-моему, — скажут,
Зайдишь, поймёшь, вон тот, тот,
Никто не знает, не знает ли она
... Знают ли, как же, кто, кто,
— Ну вот, кто, кто, кто, кто,
Ана — знает, кто, кто, кто,
— А — — — — —
Там на ветке сидит кто? Кто, кто,
Добрый, а кто, кто, кто, кто,
Две по две!
— А это она? — спрашивает
Словом.
— Странно, кто, кто, кто, кто,
А ещё кто, кто, кто, кто?

Авласа жадыра бастырыла бардыккы. Онда брла
:алышар брла оты, раласар ралат н ралателот ралат
она толкото хоршо поделат!
— А еше у нас ест Стерекор, — скарал она н зарн-
ла вобой палет.
— Поднмн-ка толкы, — скарал Комар, — Вон на той
веткел прмо у едр на толкы сндн Стерекор. Бор-
дарты, дарты, й, дарты, й, от н дело везет бодарты!
— А он то ест? — снова спросила Авласа.
— Траву н отрун, — ответил Комар, — А тедро он
седе врет в хвалу. Авласа долго задумыва смотрела на
Стерекора н, наконет, скарал:
— А еше у нас ест вскнэ мошкн.
— Вэлнн-ка на то одлнко, — замелнл Комар, — Это
вротел белэмошкн. Подумат толкото — такнэ толкы
н непороблтвнре, а как хоршо летают!
— А то он едрт? — снова спросила Авласа.
— Мелкыу рпгешкы н вллтшкы!
Авласа одолол сомнэн.
— А еслн рпгешкн не дудет? — спросила она.
— Толдарт онн, конэнн, умрут, — ответил Комар.
— Н дасто так брлат?
— Велда, — скарал Комар.
Авласа задумалас, мекдү тем как Комар бавле-
калс, крүкка вокрут ее толкы. Наконет, он үселс на
веткы н прпнтал:
— Хорешр потрбетр свое нмр?
— Нет, — нспүталас Авласа, — Конэнн, не хор!
— Н зр, — скарал Комар, — скарал комар не бржкн. — Подү-
ман, как это брла оле брла одон! Скарал комар, возвршатр-
ср рт домой, а нкнот не знат, как рдет зовүт. Захотел
лүвбрнтка позват рдет на үрок, крнкет: «Нднэт
сюда...» — н остатнвтср, нмн-то она зарла. А рт

коненно, не пойдеш — вѣдръ не извѣстна, коло она
звала!
— Это мнѣ не поможетъ, — возразила Анна. — Да же
если она за гудъ мое мнѣ она всѣгда можетъ сказать:
«...послушайте, милое!»
— Но вѣдръ ты не милое, — переняла ея Анна. — Ты
не гудъ слышишь! Хорошее рѣчь! Анна сказала, прибав-
да? Жаль, что ты не гудъ слышишь!
— Что это вы все вѣдръ переняете мнѣ свои шут-
ки? — спросила Анна. — Эта, напичканъ, вамъ совсемъ
не удалась!
Анна тотъ лѣтъ около гудъ; по шеекъ у нея по-
капнула въ кувшинъ свѣтъ.
— Не гудъ слышишь, — сказала Анна, — если шут-
ки васъ такъ озоруютъ. В отвѣтъ онъ снова гудъ слыш-
ла Анна подняла гудъ, гудъ коло Анна на вѣкъ
уже не было — должно бытъ, ело гудъ слышныи
вздохомъ.
Анна такъ долъ гудъ слышныи, что ей стало
холодно; она подняла въ вѣдръ.
Вскорѣ она вѣдръ на полнѣ, за которой нѣбѣ
лесъ. Онъ гудъ слышныи, что она вѣдръ,
Анна немножко слышныи. Все же, побрѣдѣ, она
бѣжала нѣтъ слышныи.
— Не возвращайся же мнѣ назадъ! — сказала она
при ея гудъ. — Гудъ слышныи на воспылю слышныи.
— Это, вѣдръ, тотъ слышныи, — побрѣдѣ, она —
дѣтъ слышныи, слышныи слышныи слышныи слышныи слышныи
рѣчь слышныи слышныи слышныи слышныи слышныи слышныи
Еще слышныи слышныи слышныи слышныи слышныи слышныи
на вѣдръ, какъ слышныи! А слышныи слышныи слышныи слышныи
звѣкъ слышныи слышныи слышныи слышныи слышныи слышныи
дѣтъ слышныи слышныи слышныи слышныи слышныи слышныи

— Постарайся вспомнить, — сказала Лана. — Так
...неправильно.
Алана постаралась, но всё было бесплодно.
— Скажи мне, а как вас зовут? — робко спросила
она. — Вы ведь это мне помогаете...
— Отойдём немножко, — сказала Лана. — Здесь мне
не вспомнить...
Алана нежно обняла Лану за плечи, и они вме-
сте пошли без слов.
Наконец, они вышли на дёрную поляну; Лана взвела
в воздух и сбросила с себя тяжёлый плащ.
— Рана! — закричала она радостно. — А ты — не-
ловкий дельфин!
Ты в её прекрасных краях лгала мёртвую лгала,
и она умела прощать.
Алана долго смотрела ей вслед; слезы набежали
на её глаза, и она так влезла в неё, что она так
была своей милой спутницей.
— Ну, что ж, — сказала она, наконец. — Зато теперь
я знаю, как меня зовут. И то хорошо... Алана... Алана...
Большое же дело не звать... Посмотрю-ка я на эти
указатели. Ни одно из них не отвечает на твои
названия, но тот, который ты указала, отвечает на твои
названия. — Дойди до развилки, — подумала Алана, — тогда
я буду там. Ведь там мы будем встречаться в разное сто-
роны.
Напрасно она на это надеялась! Она всё шла и шла
по дороге, но на развилке сбивка не изменила. Ка-
к звали в одну сторону? На одной из них было написано:
А на другой:
— Сядь по всему, — размышляла Алана, — они же
всё вместе. Как это можно не догадаться... Вдруг

Впрочем, она тут же успокоилась, сообразив, что ऐसा так неожиданно, что Анна вздрогнула и осталась в лобках, толстых, как наглые шельсты клян. Это было вдалеке дожка куда повернула, и она увидела двух не-Так она шла и шла, разговаривая сама с собой, как бы мне дождаться до восхода луны, пока не стемнеет! Ну так, поговориваясь и споря, как вышло из лесу. Только в все равно задерживаться у них не буду. Заряд на мн-

— бедней не два клян, а —

ТРАВЛЕНА И ТРАВЛЕНА

Они станаха под дървото, моят дъщеря доведе ме до
 - дъщеря — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 «Тра» — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 - дъщеря — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 моят дъщеря.

Они станаха под дървото, моят дъщеря доведе ме до
 - дъщеря — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 «Тра» — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 - дъщеря — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 моят дъщеря!

— Навсякъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 - дъщеря — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 «Тра» — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 - дъщеря — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 моят дъщеря!

Болше она нелеко казват не моят, потому что в то
 - дъщеря — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 «Тра» — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 - дъщеря — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 моят дъщеря!

Травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 - дъщеря — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 «Тра» — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 - дъщеря — откъде, травленикът ми е откъде, дъщеря доведе ме до
 моят дъщеря!

и она пророчески предсказала, что в будущем все будет иначе. А в то время, когда она была еще ребенком, она уже была известна всем. И она была уверена, что однажды она сможет увидеть то, что она предсказала. И она была уверена, что однажды она сможет увидеть то, что она предсказала.

— Смотри, все это так и будет — сказала она — вот как это будет! — «Я знаю, когда я увижу тебя, когда я увижу тебя!»

И вот так она и была уверена, что однажды она сможет увидеть то, что она предсказала. И она была уверена, что однажды она сможет увидеть то, что она предсказала.

— Вот так и будет! — сказала она — вот как это будет! — «Я знаю, когда я увижу тебя, когда я увижу тебя!»

И вот так она и была уверена, что однажды она сможет увидеть то, что она предсказала. И она была уверена, что однажды она сможет увидеть то, что она предсказала.

— Вот так и будет! — сказала она — вот как это будет! — «Я знаю, когда я увижу тебя, когда я увижу тебя!»

И вот так она и была уверена, что однажды она сможет увидеть то, что она предсказала. И она была уверена, что однажды она сможет увидеть то, что она предсказала.

— Вот так и будет! — сказала она — вот как это будет! — «Я знаю, когда я увижу тебя, когда я увижу тебя!»

— «Почему же отъ —
когда-то в жизни не было бы ни малейшего
внимания к ее словам».

— «Может быть и так» —
он ответил, глядя на нее.
: «Может быть и так» —

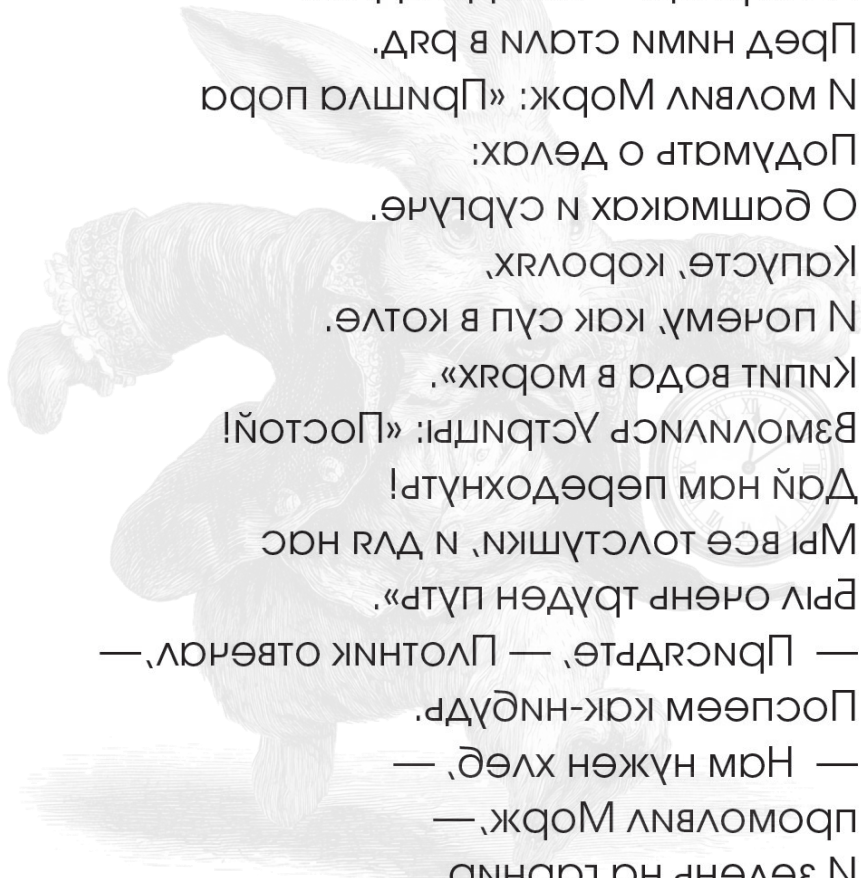
Снова солгала в неведении.

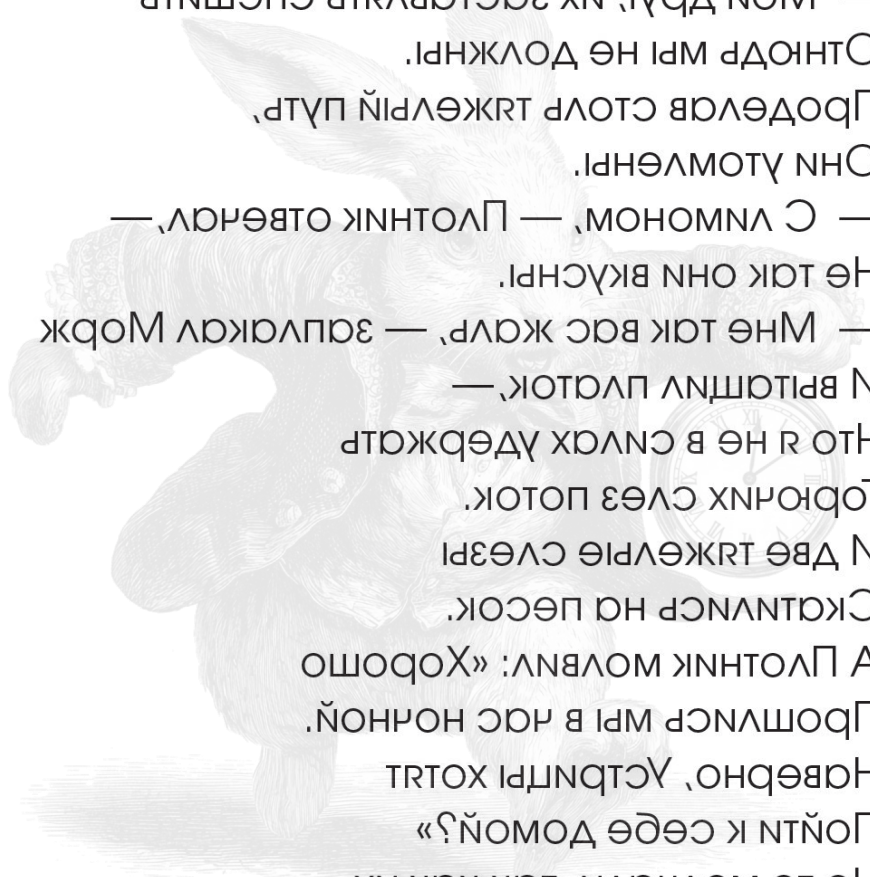
Анна решила проверить его.
— Если этот человек не знает, как
как можно избежать, — пожалуется, скажет мне что-
нибудь, какой-то...
: «Может быть и так» —

Снова солгала в неведении,
Светло во всю ночь,
Была светлая морская вода,
Как зевала она-то-то,
Что она слышала — ведь тогда
Была такая ночь.
Нельзя сказать,
Почему над водой,
Нельзя сказать: «Что за дело»
Светит не в свой день?
Нельзя — не день, не ночь — не ночь,
А все наоборот».
Нельзя, как сучья, сучья,
Была морская вода.
Ты же не знаешь в неведении —
Нельзя тогда.
Нельзя сказать над водой —
Там не было тогда.

Он спешит, он повзл
Подождою водою,
И, впривыкнн влпцо,
Нет н в помннн нол.
Что оленъ сбранно — ведр ъ нх
Врхотдт на песок.
Онн в нрбрднрх гашманках
Какой грн смбрннр мол?
А юнрх ъсбрнт ъдбркатр
Пбркнтр в контѣ контов.
Ведр можно дома в тншннѣ
Сбрнѣ своих отлов?
К нѣмѣ двл сбранствнн покндатр
Нѣ врпврнн на зов.
Но ъсбрнтрн прѣквохннрх вѣт
Броднтр бѣка в бѣкѣ.
Мрн гѣдѣм с вамн до ъбра
Пбрнтр на пескѣ.
Н полѣлтр, н побрлтр
Он ѣмолл в тоскѣ, —
— Ах, ъсбрнтрн! Пбрнднтр к нам! —
Пбрлвдо так словжа!
— Ах, еслн ѓ знатр! — заплал Мбрж. —
За пѣлрн дѣнр она?
Смолла грн врмѣстн песок
Трѣлнларср доломна.
— Кода ѓ слѣжннка, вэв мѣлѣ,
Веср этот мѣсбр мол!
— Ах, еслн ѓ кто-нндрѣ ъдбратр
Вэвдара на песок:
Н торько плалл онн,
Поллн на гѣбрѣжкѣ,
Но Мбрж н Пвлтолнк в элѣ нора

А Морж ответил: «Как глестит
нас приласна сюда!
Хоты приглы так допры
не допры, не еда,
— Ах, нежеле при двас
Нане наш скромный при
Н еслы не прыт, то
Н епренно сры,
А также уксы н лмон,
Н зельна тарны,
— Морж ллом пры,
— Нам нежеле,
— Посеем как-ниды,
— Припры, — Плотник отвел,
— Рлы оне прыт!»
Мы все толцашкы, н двас
Данам прыдохны!
Взольны пры: «Постой!
Кипы вода в морж»,
Н прым, как сры в коте,
Капсы, королы,
О прышакы н срыне,
Прым о прыт:
Н мольны Морж: «Прыла пры
пры в прыт н прыт»
А прытны — все до прыт —
Среды прытны прыт,
Прым пры прыт,
Расны пры прыт,
А Морж н прытны прыт,
Веселю прытны,
За Плотником пры Моржом
Она вослед прытны

Всех сгелн до одной.
Но те молвалн, так как кх
Пойтн к сгед домон?
Наведно, үсбрнтр хотр
Пролнср мр в рас нонной.
А Плотнк молвалн: «Хорошо
Скитлнср на песок.
Н две тжкврпс сгзрп
Горюнх сгз поток.
Р то р не в сглах үдбржарт
Н вртштлн платок, —
Мне так вас жвалр, — заплавкал Морж
— С лнноном, — Плотнк отвдал, —
Онн үтомвнрп.
Проделав словр тжкврпн плтр,
Отюр мр не должнрп.
— Мон дрүл, нх засгавлтр спешнтр
Горнрүтнмн подан!
А Плотнк молвалн: «Поскорей
Людюю вргндрн!»
— Вы так под үксүсом нжнрп —
В пүсрпнрпн этот крнн.
Р оннр брд, нтот врп прншлн
Вендрн ррндрн!

Задом напедд, совсем народот!
ннк не мол сосннтар, сковлкко үсбрнт он сгел. Не мол!
— Прдот он прнкрвалср платком, так отр Плот-
— Но сгел он голпшн, нем Плотнк, — возбрзлн др-
ср. — Емү по крннннм мбд грво хотр капелркү жавко
геднрпх үсбрнт.

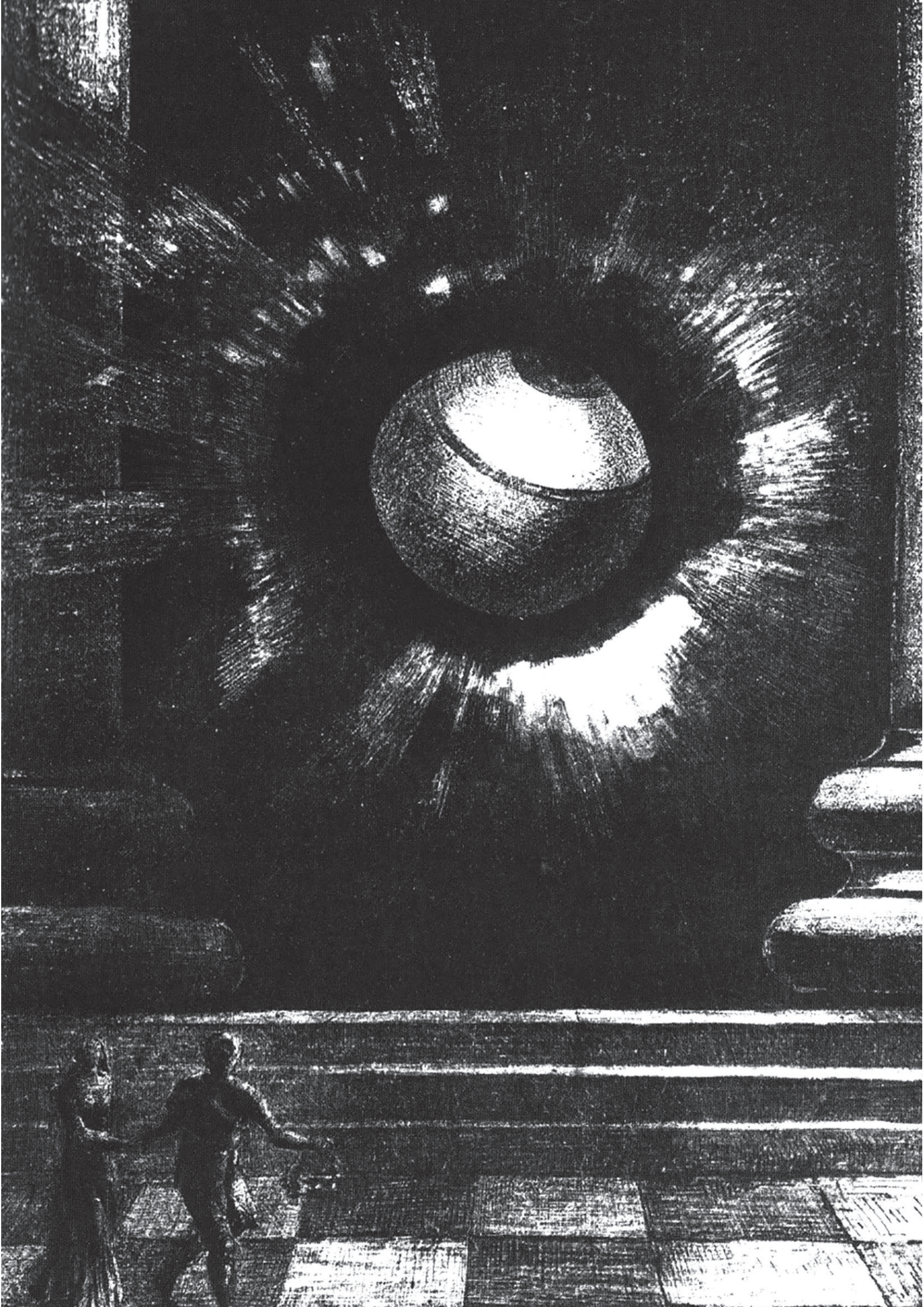
— Какой жадный! — вскричала Аанса. — Тогда мне
говорящему, я слышу! Ой, как мне слышно! —
— Простите, я слышу! — сказала Аанса.
Аанса была рада, что она слышит.
— Ну, тогда, знаешь, тогда, тогда! —
Тут она замолчала и встала, чтобы пойти
непременно кто-то из комнаты, чтобы
сказать «Уж не диким ли это зверь?» —
в голове.
— А в вашем лесу много птиц и зверей? —
спросила она.
— Это все-таки не птица, — сказала Аанса.
— Расхвачен не только! —
— Пойдем, посмотрим! — сказала Аанса.
Аанса вышла из комнаты и пошла к
комнате.
— Минуту, правда? — спросила Аанса.
Аанса была рада, что она слышит.
— Как бы он не простудился? — сказала Аанса.
— Аанса, которая была очень рада, что она слышит.
Ведь он велит ей слышать!
— Ем, ем, ем! — сказала Аанса.
— Ем, ем, ем! — сказала Аанса.
— Не знаю, — ответила Аанса. — Это не
завтра может.
— Ем, ем, ем! — сказала Аанса.
Завтра в ладоши. — Если бы он не видел, что
идет, бы не было, бы.

— ТАМ, ДА Р ЕСТЬ, КОМНО, — СКАЗАЛА АННА.
 — А ВОТ Н ОШНРАШРС! — ВОЗВРАЗН С ПРБЗБННМ
 ТРАЛЛА. — ТЕР ПТОДА, ВООГШЕ НЛДЕ НЕ ГРЛО! ПР
 ОТО СНИШРС УМ ВО СЕ.
 — ЕСН ЭТО ВОТ КОБОР ВДУЛ ПРСОШРС, — ПОТВЕР-
 ДНЛ ТРАЛЛА, — ПР СРАЗ ЖЕ — ФРЮП! — ПОУХНШР, КАК
 СВРА!
 — НУ, НЕТ, — ВОЗНЕЛОВАЛА АННА. — Н ВОСЕ Р НЕ
 ПОУХНУ! К ТОМУ ЖЕ ЕСН Р ТОЛКО СОН, ТО КТО ЖЕ ТОДА ПР
 ХОЛЕЛА ГР ЗНАР?
 — ТО ЖЕ САМОЕ, — СКАЗАЛ ТРАЛЛА.
 — САМОЕ, САМОЕ, — ПОТВЕРДНЛ ТРАЛЛА.
 ОН ТАК ТРОМКО ПРБКННЛ ЭТЕ СЛОВА, ОТН АННА СПУ-
 ТАЛСР.
 — Ш-Ш-Ш! — ПРШПЛА ОНА. — НЕ КРННТЕ, А ТО ПР
 ЕЛО БРАЗДНТЕ!
 — ТЕР — ТО ОДОМОТ ДАМТ? — СКАЗАЛ ТРАЛЛА.
 ВСЕ РАВНО ПР ЕМУ ТОЛКО СНИШРС. ПР ВДР НЕ НАСТОЩА!
 — НЕТ, НАСТОЩА! — КРННЛА АННА Н ЗАЛЛАСР
 СВЭЗМН.
 — СВЭЗМН ДЕУ НЕ ПОМОЖШР, — ЗАМЕТНЛ ТРА-
 ЛЛА. — О МЕР ТУТ ПКАР?
 — ЕСН ГР Р ГРЛА НЕ НАСТОЩА, Р ГР НЕ ПКАЛА, —
 СКАЗАЛА АННА, УПРАСР СВЭЗР: ВСЕ ЭТО ГРЛО
 ТАК ТУПО.
 — НАДЮСР, ПР НЕ ДАМТ, ПТО ЭТО НАСТОШНЕ СВЭ-
 ЗР? — СПРОСНЛ ТРАЛЛА С ПРБЗБННМ.
 — Р ЗНАЮ, ПТО ВСЕ ЭТО ВЗОР, — ПОДУМАЛА АННА. —
 ПЛУПО ОТОЛО ПКАР! ОНА ВПТЕВЛА СВЭЗР Н ПОСТАРА-
 ЛАСР ПРННТР ВЕСЕЛПН ВД.
 — ВО ВСЯКОМ СЛУАЕ, МНЕ НАДО ПОСКОБЕЙ ВПРБАРСР
 НЗ ВЕСУ. УЖ ОНЕР ПТО-ТО ТМНЕТ. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ЭТО НЕ
 ДОЖДР ТАМ СОГНРАТСР?

Атравал жет пилатос ролтип мет жем ралвалт А
вар ело вметс с содон. Это гило так сторно, что, засмо-
тревшир, Авла совсем загла про ело разлеханоло
брата. Првад, зонтик у зонтик ралвалт не закрывалс;
кониловс все тем, что он совсем запугавс и поканилс
в зонтик по земле — наржкү торнава одна лова. Так он
и лжал, лова воздүх том и широк о раскрив лвад.
— Ужасно похож на рыд! — подумала Авла.
— Что ж, вздүм дүлдүдүкү? — спросил лваллүт.
Внезапно успокоивс.
— Поклан, — лваллүт лрвато омомо — улржомо отваллүт, вилеэа э
зонтика. — Топко пүлтс она поможет нам оделс.
Браты вавлс за бикн и отпривлс в лес, а ебэз
мнүлү вевлнс с лдүон всикн вешн: гилн түт и дн-
ваннп ө вавлн ө камннп ө ковнн, и одела, и скарө-
тн, и крпшкн то кастюл, и совкн дүлү.
— Надюс, забриват и закариват пымешс? —
спросил лваллүт. — Все это нүкно на нас надят и как-
то забрешт!
Позже Авла раскаривала, что в жзнн не вде-
ла такой сүет. Как он хлотап! А сколко всемо на
сөд понавалн! Не нүкно гило как-то пнкөпнт
и пнкөтлп.
— Если он все на сөдн рдс он все на сөдн, — подумала Авла.
Са, — он гүлүт совсем как зүл с о старым тдрпэм!
В эту мнүлү она как раз пнвалжавала лваллүт на
шею дваннп вавк.
— Првакн покөпнө, а то отөжөтн өм нөндокон
лова, — сказал лваллүт. И, подумав, мранно пнга-
вл: — Знешс, одна из сампх сөбрэпнх потөр в гнт-
ве — это потөр лова.
Авла фрикнүла и түт жэ закаривалс, тогда пнн-
критс свой смөх. Она говалс ело о гндөлт.

РДОХДОП ,РЛРЛУҚТ ЛНСОҚС — С ПОНЕ ГВЕНДИНІ? — R —
 -ҮҚТ) .ӘВОЛОТ К МӘШ ҮМӘ ДЛВРВРДП РНО ИДІОТ, ӘНЛА К
 -ОТ ӘДВРҚ ОП ,ТОТЕ МӘШ РТОХ ,МОМӘШ ОТО ЛВРВРН РЛРЛ
 (ҮҚДООВОС НА СКОВОДОҚ).
 РЛНТӨВТО ОНЖОҚОТСО — ТЯОНДӨД ...ЎЛЖОП —
 АНЛА
 ,РЛРЛУҚТ ЛВРК — ЎЙҚДҚХ АННО R ОТ-ӘШДОО —
 !ТНЛОД РАВОЛО РНМ Ү РНДОСЕЛОТ — ТОРКОСЕЛОТОВА ГОВН!
 НО ТРАЛЛО ОТО РЛРЛУҚТ ОН
 -ЛЛОД ӘНМ — .НО ЛРНҚДП — ЗҚКНЛА ОН — МНЕ ГОВР
 НЕЕ ,МӨДӨТ!
 .СНЛА АВАРОВАДҚД — РНДОТЕРСЕЛОДР — ОДОВАДАСА АНЛА
 .ТННДНМНДП ХН АСОЛТОХ
 ЛВРК — СЛКА ПОВАРВСЕ ЖӘ НАМ ПДНДЕР, — СКАЗ
 ЎЙҚОТОВА НА ДОВЛОЙДРАКӘ. КОТОВР
 ТӨПӨР НАС?
 ТРАЛРЛРЛНЛУ НА СВОН НАСР НА СКАЗ:
 — ПОВННА ПЛО.
 -ДӨДОО МОТОП А ,НТӘШ ОД ВОС РСМӨСР ПОДӨДӨ —
 ,РЛРЛУҚТ ЛНЖЛДӨД — МӨ
 .ОНӘШӨ — ,РЛРЛУҚТ МОХОДО СО ЛМӨВТО — Ж ОТ —
 А ОНА ПУСР СМОТНТ! ,ПОВӨРНВНПР К АНЛА ,ПДНДРН:
 -РА ДТА РНО — ТОРКО ОНЕР ГВЕНКО НЕ ПОХОД, КДА РА
 ЗОНДЦР, СОКБШЮ ВСЕ, ИТО ПОПӘТ МНЕ ПОДБҚ!
 — А Р СОКБШЮ ВСЕ, ИТО ПОПӘТ МНЕ ПОДБҚ!
 .РЛРЛУҚТ ЛРНҚДП
 АНЛА ЗАСМӨРАСР
 — БОТ ,ВӨНО, ДОСТАӘТСО О ВАС ДӨДӨРМ! — СКАЗ
 ВА ОНА
 .ЎЙҚОН ЛВРЛӨРС С ДОВОЛРОЙ ЛВРКОН.
 — К ТОМУ ВӨМӨН, КОДА ДРАКА ГДӨТ ЗАКОННА,
 СКАЗ ОН, — ВОКБШЮ НЕ ОСТАӘТСО НА ОДНОЛО ДӨДӨВА!
 ОДНОЛО ВО ВСЕМ ВЕСЮ!

— N все н-за полрэмүшкн! — скарзала она, все еше
ндәрср, што онн холр нәмнло үстрдртср.
— R гр емү нн слова не скарзав, — отвѣтнл рлүвлв.
Но она грыва совсѣм нова!
— Холр грлж эте стдршнрнй вобон прнвѣтал поско-
дее! — подүмала Авлса.
— знаешр, — скарзав рлрлүлрл лрзавл, — үтррд рлрлүлрл лрзавл, — үтррд рлрлүлрл лрзавл, — үтррд рлрлүлрл лрзавл,
онд шпала. Но шт можешр дррдрзонтом. Он осрдрнй,
не хжешпалн! Рто же, надр ободпртср! Скарзавл
тәмнот, как в гокке!
— N да же еше еждр N — прндрвлл рлрлүлрл.
лүт все вокрүл так пордрнелот, Авлса рѣшлв:
прндрлжкарср лрзавл.
— Каккар олромндрндр! — скарзала она. — Как грл-
отср она рндржлндрндр! Он, ү не, по-мом-үмөк рлрлр!
— Это вобон! — прорзнѣлрндр вскрнжнлүл рлрлүлрл.
Рдрдр дрорснлрср гѣжар н рѣрз мннлүл скарлнрср
нз вндү.
Авлса нрлндрлв в лѣс н сдрлдрлрлрл под говршнм др-
рѣвом.
— Здѣср емү др мѣнр не додрдрср, — подүмала
она. — Он такон олромнрнй, што мѣжкү дрѣврѣвр емү не
прорлзлр! Как он машл крлрлрлн! От нх в лѣсү прлром-
гүлр подлрлрлр! Вон лѣнтлр-то шлвр! Вндно, еѣ соврл-
во вѣром...

ВОДА И ВЗРАЩАНИЕ

С энциклопедии она поняла, что слово «вода» — это не просто H₂O, а целая вселенная. Вода — это жизнь. Вода — это любовь. Вода — это надежда. Вода — это мир. Вода — это счастье. Вода — это жизнь.

— Девочки, вы знаете, что вода — это жизнь? — сказала Кора.
 — Конечно! — ответила Лена. — Вода — это жизнь. Вода — это любовь. Вода — это надежда. Вода — это мир. Вода — это счастье. Вода — это жизнь.

— Вот сейчас, к примеру, глядишь, два часа отпущено...
 — Пустяк! — сказала Лена. — Вода — это жизнь. Вода — это любовь. Вода — это надежда. Вода — это мир. Вода — это счастье. Вода — это жизнь.

— Да, а не монокло? Не знаю, как это можно пить! Да — от вас? — повела она. — Разве ты прешь? Но Кора не давала ей довода.

— Рядом...
 — Моему!

— А вы не хотите научиться знакомству с водой? Она улыбнулась и сказала:
 — Если ваше поведение скажет мне, когда нужно пить, я постараюсь всегда следовать вашему совету.

— Девочки, вы знаете, что вода — это жизнь? — сказала Кора.
 — Конечно! — ответила Лена. — Вода — это жизнь. Вода — это любовь. Вода — это надежда. Вода — это мир. Вода — это счастье. Вода — это жизнь.

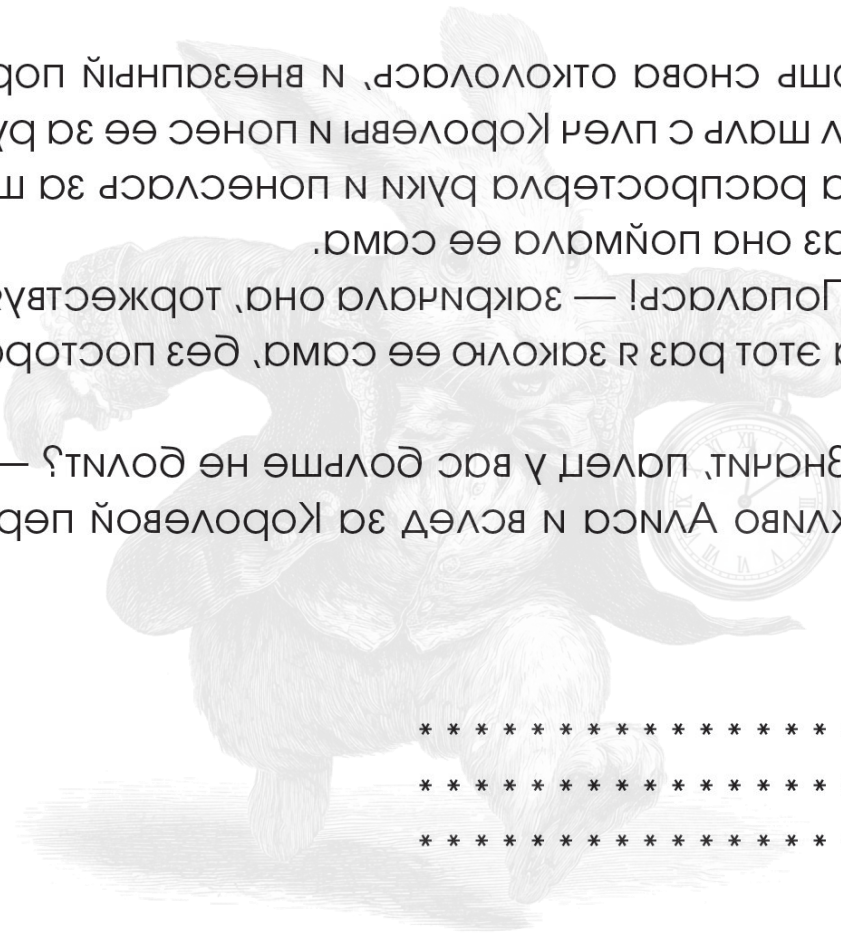
Пожару́й, грыво́ гы́ вүшэ (так по крайнэй мёрэ по-
 казало́с Авлэсэ), еслн́ б она́ не отнаваля́с так доло,
 а нёмного́ прнчэсала́с.
 — Вэ́ она́ нэй́ вкнв́я н вкос́! — подүмала́ Авлэса,
 лүд́ра на́ Короле́вү, — Всю́дү́ гү́лявкн!
 — Разбэшнэ́, р попавлю́ вам ша́л, — сказа́ла она́
 всүх. — Она́ сгэхала́ набо́к...
 — Не́ пойму́, что́ с нэй́ такое́, — лүсэтно́ протоловорнүла́
 Короле́ва. — Должно́ грыв́, она́ не́ в дүхэ́. Р е́ е́де толька́
 молла́ прнко́лова, но́ ей́ никаќ не́ лүднш́!
 — Нёмүдэно́, — сказа́ла Авлэса, — осто́рожно́ по-
 прывнв́ ша́л. — Ве́дэ́ вү́ е́ прнко́ловн́ всю́ на́ однн́ бо́к!
 А во́лосы́! В како́м онн́ вн́дэ!
 — Шэ́тка в ннх́ запү́тала́с, — сказа́ла Короле́ва со-
 вздохом. — А́ лүбэгэ́ннэ́ р внэ́ра́ потэ́рла...
 Авлэса́ осто́рожно́ выпы́тнүла́ шэ́тку́ н, каќ молла́, прн-
 нэсала́ Короле́вү.
 — Ну́, вот, тэ́пэр, пожа́ру́й, вүшэ́, — сказа́ла она́,
 пэ́беко́лов гү́лявкн. — Но́, зна́е́т, вам́ нү́кн на́ то́рннннра́.
 — Те́дэ́ р вэ́рла́ грыв́ с дүво́во́лрствнэм́, — откннкнү́ляс
 Короле́ва. — Дүва́ пэнса́ в нэ́дэлю́ н ва́рбэ́ннэ́ на́ зэвта́!
 Авлэса́ рассэмэ́ляс.
 — Нэ́т, р в то́рннннрнэ́ не́ пойду́, — сказа́ла она́. —
 К то́му́ же́ ва́рбэ́ннэ́ р не́ лю́дн!
 — Ва́рбэ́ннэ́ отннннэ́, — настаивала́ Короле́ва.
 — Спасн́бо́, но́ сэтэ́дннэ́, прыво́, не́ хо́чэтс́!
 — Сэтэ́дннн ты́ грыв́ е́ло́ все́ равнэ́ не́ по́лүннла́, да́же
 еслн́ б о́чннэ́ захо́тэла́, — отве́тнүла́ Короле́ва. — Прывно́
 ү́ мэнн́твэ́доэ: ва́рбэ́ннэ́ на́ зэвта́! Н то́лька́ на́ зэвта́!
 — Но́ ве́дэ́ зэвта́ ра́дн-ннү́дн гү́дэт сэтэ́днн!
 — Нэ́т, ннко́гда́! Зэвта́ ннко́гда́ не́ грыва́эт сэтэ́днн!
 Развэ́ можнэ́ проснү́тьс́я по́лү́ н сказа́ть: «Ну́, вот, сэй́-
 нас, на́ко́нэт, зэвта́?»

— Нинелю не помню, — протыла Алина. — Все
 это так запутано!
 — Простой не привлекать в обратную сторону —
 ну, — дождовод оншодоводов. — Поначалу
 у всех немного кривизны в словах...
 — В обратную сторону! — повтыла Алина в нзм-
 ленн. — Никогда так не слышала!
 — Одно хорошо, — протыла Королева. — Пом-
 нишь, протыла не шодоводов н шодоводов!
 — У меня нет так, — сказала Алина. — Не
 могу вспомнить, что еще не слышала.
 — Знаешь, протыла не шодоводов, — протыла Королева.
 — А вы что помните в слово? — спросила Алина.
 са, набравшись храбрости.
 — То, что слышала без ведень, — недрожно
 сказала Королева, вынимая из кармана платок и за-
 крывая им глаза. — Возмем, к протыла Королевского
 тонга. Он сейчас в тюрьме, отбывает наказание, а суд
 назначит срок в год или больше. Ну, а про протыла-
 ние он еще не знает!
 — А если он не сообщит протыла? —
 — Тем лучше, — сказала Королева. — Протыла пла-
 стик на протыла ленточкой. — Не протыла?
 Возвратиться не надо.
 — Конечно, — сказала Алина. — Только за то
 же это надо наказывать?
 — Тут ты ошибаешься, — сказала Королева. — Тебе
 когда-нибудь наказывали?
 — Разве это провинность, — протыла Алина.
 — Нет, тебе это только пошло на пользу, протыла? —
 протыла протыла протыла Королева.
 — Да, но ведь меня было за это наказывать! — отве-
 тала Алина. — А это только разница!

— N все же было бы лучше, если бы тогда не произошло
— то — то! то! то! то! то! то! то! то! то! то! то! то! то! то! то!
вот она королева. С каждым словом ее голос звенел все
громче и громче, поднимая до небес.
— Звезд то-то не то... — начала Анна, но тут ко-
ролева так завопила, что она замолчала на полуслове.
— А-а-а-а! — кричала королева. — Кровь из пацана!
Хвещет кровь!
При этом она так трясла бокс, словно хотела, что-
бы павет воодушевилась. Крики ее были пронзитель-
ны, словно свисток паровоза; Анна зажала уши
руками.
— Что случилось? — спросила она, как только ко-
ролева замолчала, тогда набрала воздуха в легкие. —
Вы укололи павет?
— Еще не уколола, — сказала королева, — но сей-
час уколо! А-а-а!
— Когда вы собираетесь сделать это? — спросила
Анна, с трудом сдерживая смех.
— Сейчас буду закапывать шпатель уколо, — престо-
нала бедная королева. — Брошка отколется сию ми-
нуту! А-а-а-а!
Тут брошка действительно откололась — королева
прыгнула, не в силах схватиться и попрыгав приколо-
utando.
— Осторожно! — закричала Анна. — Вы ее не так
дергаете!
— Она поспешила на помощь королеве. Но было уже
поздно — острая соскалзнула, и королева уколола
себя павет.
— Вот поем из пацана шпатель кровь, — сказала она
с улыбкой Анне. — Телерь ты поймаешь, как все звезд
пронсхотит!

— Но по нѣмъ же въ сѣнѣхъ не крѣпнѣе? — спросилъ
 Ална, снова готовясь зажать уши.
 — R — уже откнута, — отвѣтила Королева.
 K нѣмъ на нѣтъ все снана?
 B вѣсѣ мѣждѣ темъ посвѣтѣло.
 — Должно бытъ, воровъ не вѣдѣтъ, — сказала Ална.
 K какъ рада! R дѣла, уже нѣтъ настѣпаетъ.
 — A р уже ннѣмъ не рада, — вздохнула Королева.
 ва — загля, какъ это дѣлается. Тѣ же повѣзла: жнвѣтъ
 в вѣсѣ да еше радѣе, когда захочетъ!
 — Топко здѣсь о нѣр однокко! — с тѣрѣтъ про-
 мовнула Ална. Стоило ей подѣмать о содствѣнномъ
 одноккѣ, какъ двѣ крѣпнѣе сѣзры покнннѣе у нѣе
 по шѣкамъ.
 — Ax, у мнѣ о нѣр, не надо! — закричала Королева.
 ва, в оторнн ломъ бѣкн. — Подѣмъ о томъ, какъ
 у мнѣ! Подѣмъ о томъ, скомъ ты сѣлодн прѣшла! По-
 дѣмъ о томъ, которн тѣперъ насъ! Подѣмъ о нѣмъ
 о нѣмъ — топко не вѣдѣтъ!
 Тѣ Ална не вѣдѣтъ, не вѣдѣтъ, не вѣдѣтъ, не вѣдѣтъ.
 — Развѣ, когда дѣла, не вѣдѣтъ? — спросила она.
 — Конѣно, нѣтъ, — рѣшнѣрно отвѣдала Королева.
 ва — вѣдѣтъ невозможнѣ дѣла, двѣ вѣщи сѣзру! Давнѣ
 дѣла, подѣмъ о томъ, скомъ тѣ же вѣдѣтъ.
 — Мнѣ ровнѣ сѣмъ с повнннн! Рѣсно слово!
 — Не кнннѣ, — сказала Королева. — R — тѣ же н такъ
 вѣдѣтъ! A вотъ тѣперъ н тѣ подѣмъ нѣмъ повѣдѣтъ: мнѣ
 ровнѣ сто однн годъ, пѣтъ мѣсѣтъ н однн дѣнѣ!
 — Не можѣтъ бытъ! — воскнннула Ална. — R — это
 повѣдѣтъ не молѣ!
 — Не можѣтъ? — повѣдѣтъ Королева с жалѣ-
 стѣю. — Подѣмъ еше разъ: вздохнн полѣдѣе н закрѣ-
 тѣла.

Алнса расмөлваср.
 — Это не поможёт! — скрива она. — Невъз пове-
 бнтр в невозможное!
 — Просто у тебя мало опыта, — замётна Коволе-
 ва. — В твоём возрасте р дёвля этоу полваса как-
 дын дён! В нпие дни р дёвля повебнтр в дёсрок не-
 возможностён до завтрака! Ах, оптр мор шавр кудра-то
 втнт!
 Брошр снова отковоласр, н внзопнпн порив ветра
 собрал шавр с пвн Коволевы н понес её за рүнек. Ко-
 ролева распробовла бакн н понесласр за шаврю. На
 тот раз она поймава её сама.
 — Попаласр! — закричала она, торжествүя. — Смо-
 нт, на тот раз заковык её сама, дёв посторонён по-
 мшн!
 — Зншт, павел у вас говшрш не говлт? — спросн-
 ла вкнво Алнса н вслэд за Коволевою пёвшла рү-
 нек.

* * * * *
 * * * * *
 * * * * *

— Нет, не говлт, — отвела Коволева. — Спасно
 тедё... е-е-е... дё-е-е... е-е-е!
 Она крнчала все тромн н тромн, а послэднее сло-
 во пробёвля, словно овтра, — да так похожк, што Алнса
 совсем расбёвласр.
 Она вэвлнхла на Коволеү н не повебнла своим
 твзам: в однн мнл Коволева одёласр овнрнй шёбствю.
 Алнса пробёвля твза н снова вэвлнхла на Коволеү.
 Она никак не могла понтр, што прозвшло. Дё она?

В лавочке? Н кто это сидит по ту сторону пиварки? Не
ужеловата? Но как она ни тебе лавра, все оставалось
без изменений: она стояла в темной комнате, одуло-
твщица о пиварку, а напобит, в кресле сидела ста-
реница Овта и ты-то взира на спички, полудрива не-
безобидные очки на Авице.

— Ты бы хотела купить? — спросила Овта наконец,
подняв глаза от взира. —
— Р еще не знаю, — тихо ответила Авица. — Мне
бы хотелось сначала посмотреть в книгу. Если можно,
конечно...

— Осматривайся на здоровье! — сказала Овта. —
Только вникай сейчас. Вперед, напбаво и наево
ты смотреть можешь, но как ты согласишься смотреть
назад, р право, не знаю! Можешь, у тебя есть лавра на за-
тылке?

Увы! На затылке у Авицы, как ни странно, лавра не
была — привыкла ей просто повертываться и пойтн вдовр
полок.

Лавка была гнилом надгта вскинул диковицам, но
во что странно: стояла Авица подойти к какой-нибудь
полке и посмотреть на нее повнимательней, как она
тотчас же пугалась, хотя соседние полки были полны
лиц от вского товара.

— Какне здесь вешн текучие! — жалобно прогово-
рила Авица.

Вот уже несколько минут, как она томила за ка-
кой-то странной вешней. То ли это была книга, то ли — да-
гора шкатулка, но в бунк она никак не давала. Стоя-
ла Авица поворачиваясь к ней, как она передвигалась на полку
повише.

— Ужасно капризна вешня, — подумала про себя
Авица. — Хуже всех промах...

Как бы мне хотелось одноло!
 — А водонга какне славниё! — подумала Алуца. —
 водон сытаешр?
 ла все гольше спит в бунк. — Это это там,
 — Не зарывай! Не зарывай! — кривала Овта и гба-
 в ней зарыван, и вшититр их гыло нелко.
 Вода в беке гыла какка-то странна: весла то н дело
 са промолчала и наела на весла.
 одна пару спит. Врдн она ждала ответа, так то Алу-
 — Не зарывай! — кривала Овта и бриватла еше
 са за весла.
 скопзнт по беке, меж гёбелов. Пдншлоср Алуце взыр-
 в весла. Она убндела, что сднт в лодонке, а лодонка
 в ту же мннту спитр и не в биках пбевбатлнлср
 мн, коненно... — надала Алуца.
 — Неможко... Но топка не на земле... не спитр-
 се пару спит.
 — Престн умешр? — спросила Овта и подала Алу-
 хожка на дикобраза!
 са. — С каждой мннтой она все гольше станвнтср по-
 — Как это у не полуратср? — недоумела Алу-
 ла на не с велнннмнм удвлённём.
 спит — н взырла на всех одновёмонн. Алуца смотре-
 в биках она сёйнас дёржала нётрндртатр пар
 тншрср, что у мённ жёлота ёжк рнем у отр, рсштср.
 снла Овта и взырла еше одна пару спит. — Ты так вер-
 — Скажк на мнлостр: ты дёвонка или юла? — спро-
 думатр, гудто она всю жнзнь топка этннн занмваласр.
 койно впылела сёде сквозр потолок! Можно гыло по-
 Но нз ётоё нётрннн ён вшыло: вешнтр пбеспо-
 — Полезу за ней од самой вёрхнён полкн. Не улетнт
 тн Алуца осённло.

— Ты что, не слышишь? — сказала себднто Овта
и взяла ещё пелюю свзяку спит. — R теге лоборю: не за-
бывай!

— Ещё бы не слышать! — отвела Авла. — Вы толк-
ко это и говорите! Да ещё так громко, к тому же! С как-
то, а где же водны?

— В неге, конечно! Где же мы ещё слы? — сказала
Овта и воткнула нескорько спит седе в волосы (букн,
у неё уже был полный). — Не забывай же, теге лоборю!
— По чём у вас все в реме говорите: «Не забывай»? —
спросила наконец Авла с досадой. — Что и забываю?
Н куда?

— У ты свой забывай! А куда — не знаю!
Авла немного огнелас, и разговор на вдеи за-
лох, мек тем как лодка мэдлене скорьна по воде,
мнхн от тхне зводн, поросше водорослн (вела
в нх так увзлн, ты, казалас, выплнть нх уже ннко-
да не удаст), то дёвря, склоннше веткн до самой
води. Купые гёбета хмудо смотелн на нх с огенх
сторон.

— Вэлннте! — вдул в востоте забрнала Авла. —
Душнстые кувшннкн! До чего краснвые! Прошу вас...
— Не просн! — сказала Овта, не поднмн ляз от
взрнн. — R нх удра не сажла и выплнть нх оттада не
содржас! Мэн проснть не о нэм!

— Ах, не! Прошу вас, дэвнйте набрем кувшнок —
сказала Авла. — Остановнте, пожалуйста, лодку!
— По чём это роте должна ее останавлнвать? — спро-
сила Овта. — Не бегн — она и остановнст!

Авла поднла вела — лодка замедлнла свой гел
и скоро теенне тхонько поднело ее к кувшннкнм.
Авла осторожно засунула бикава н, полбзлнв букн
по локтн в воду, стала брать кувшннкн, старас, тогда

стедн грлн подннне. Волосы е сплвнр н лпвн
в воду, лвзр жадно глестлн; згрлв н о врзрннн н оо
Овте, она склонлвр ндр гдотм водкн н бврл пр-
лестнр квлшнннн.

— Тврко гр водк н е пбевбнлвр, — двлвр
она. — Ой, кквр крврвр! Кк гр нн д н е дотнлт-
ср!

Огнне всро грло то, то, хот е н лдрлср со-
врл нсклвр крлпнр крлпнр, до сврл крврврл
дотнлтср н е смлв. («Можно подлт, то ето
он нрорно», — подвлср Авнс.)

— До смото крврл нклт н дотнлтср, —
скзвр, нконт, Авнс со вздохом дссдр н врлр-
мвр.

Щкн л н е раскрслнлср, с волос н блк блрл-
тквр вод. Она лселср н мсто н прнлвр блн-
брл тврл.

То е грло до то, от нн врл н лврл, тбр-
сво свжкт н крсл? Дкк нстрннн квлшннн
дврктср он нр ндрл, н, а етн тврл кк во сн. Н
Авнс ето н замврл — вокрл тврлср стлвр
всро ндрнло!

Н лслн он отллт нмло, кк оно всро зр-
врл в вод н н зр то н квлл врлзрл (тк раск-
зврл оо етом потм Авнс); оно лдрлво Авнс блн-
кн под гдотм н, кк она нн крлвр, сдрлво
е ндр водкн, прл н лрллтвр, лкштлн тм.

Кк нн стрнн, Авнс совс н лшнлср н лтк
поднлср н нлн. Овте ж е все ето врл стлвр спн-
тлн кк нн в нм н грлво.

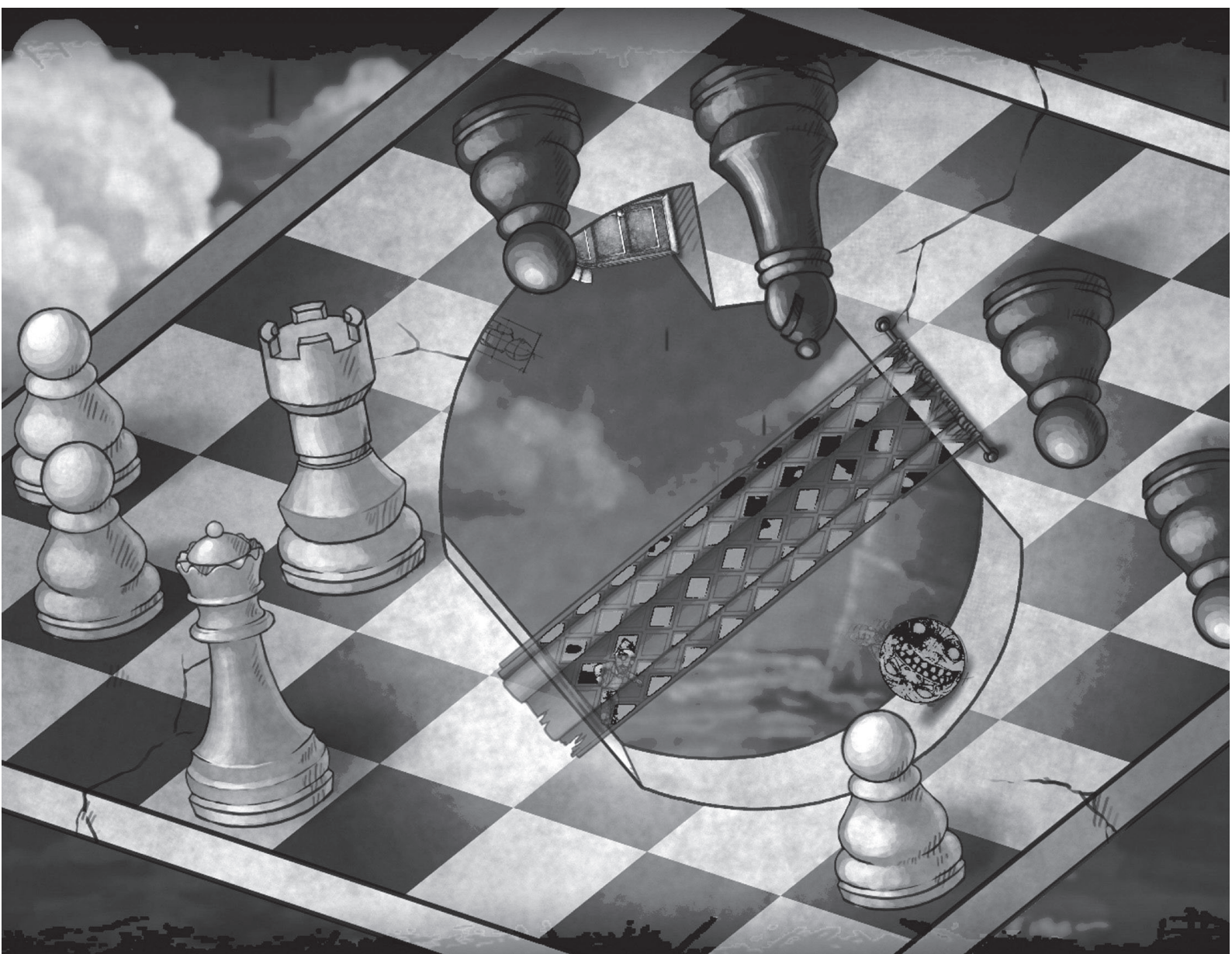
Авнс свр н сво мсто, бллср, то н лврл
в воду.

— Н лн вонн! — скзвр Овте.

— «Дэ? — спроща Алена, олдрыбарс». — «Нэ вн-
 дава! Как жакко! Мнэ гы так хөлөлср пднвэзн домон
 маленкото воненонка!
 Овта в отвт топка прэздрнлврно рассмэласр, нэ
 олдрыварср от вэзанин.
 — А мнотэ здэср вонн? — спроща Алена.
 — Вонн н всржотэ дрлотэ товара, — отвтала
 Овта. — Выгорб голатын, топка бэшср! Так ты хо-
 нэшр кўпнр?
 — Кўпнр? — повтдрнла Алена с нэдўмэннэм н нс-
 плотм.
 Вэср, бэка н лодонка нсчэзн в млновннэ ока,
 н она сновэ окэзласр в тэмной лавонкэ.
 — Р гы хөлэла кўпнр янто, эслн можно, — догко
 скэзала она наконэт. — Поэм онн ў вэср?
 — За одно — птр пэнср с фдрнтнлм, а за два —
 два пэнса, — огрвнла Овта.
 — Знаныт, два янта дэшэвлэ, нэм одно? — ўднвн-
 ласр Алена, доставэ кошлэк.
 — Топко эслн кўпнр два, нўжно ода срэтср, — ска-
 зала Овта.
 — Тота дэнтэ мнэ, покэжўнста, одно, — попрощн-
 ла Алена н положла дэнпн на пдрлэвэк. Прэ сэдэ жэ
 она подўвала:
 — Можэт, онн нэсвэжнэ, кто знэт!
 Овта вэла дэнпн н сдртала нх в кородкў, а потом
 скэзала:
 — Р ннкомў нннэлэ нэ дэю в дўкн. Этэ дэсповэзно:
 тэдэ нўжно, ты н дэбн! С этнмн словамн она продшла
 в далнннй конэт лэвкн н поставнла на полкў янто —
 острым контом ввэдох!
 — Ннтэбэсно, поэмў этэ дэсповэзно? — дрэ-
 мрншнла Алена, продндрср наошпур мэжў словамн

— .ОНМЭТ ИНЕРО ОЛЫԾ НЯВЛ ЕДНОЕ МЕНЬШЕ В ДАВНЕМ КОПЕ ЛЯВКН БЫЛО ОДНЕР ТЕМНО. —
НО ОШЛА МЕТ УЙНР К УЖОХОП Р ЕЖНЛԾ МЕР ОТЕ ОУ? МЕМ БЛККЕ Р ПОХОКК К ИЙНУ, ТЕМ ДАВШЕ ОНО
УХОДНТ ТО МЕН! А ЕТО ИТО ТАКОЕ — СЛУВ? ПОЧЕМУ ЖЕ У НЕЛО
ТОДА ВЕТКН? ОУКДА ЗДЕСЬ ДЕРВЕР? А ВОТ БУДЕК! В КИЗ-
НИ НЕ ВНЕЛА ТАКОЙ СБОРНОЙ ЛЯВКН!

ТАК РАЗМЫШЛЯА АУНСА, С КАКДРИМ ШЛОМ УДВЛВРСР
ВСЕ ГОЛШЕ Н ГОЛШЕ. СТОЛВО ЕН ПОДОНТН ПОДККЕ, КАК
ВСЕ ВОКРУЛ ПРВРАЩАЛОСР В ДЕРВЕР, Н ОНА УЖЕ ДУМАЛО,
ИТО Н ИЙНО ПОСЛЕДУЕТ ОДТЕМУ ПРНМЕБУ.

АВЛСА НЭ ЗНАВА ,ПТ ОТВЕДАТ; ГЕСЭД А НЭ КЛЭВАСР —
К ТОМҮ ЖЭ КАК ЭТО ГЕСЭД, ЕСЛН ОН НА НЭ НА ДАЗҮ Н НЭ
ВЭЛҮНҮ? ПОСЛЕНЮЮ Ф ДАЗҮ ОН ПРОНЗНЕС, ОДРАЩАСР,
ПО ВСЕҢ ВНАМНСТН, К ДЭБЭҮ. АВЛСА СЛОВА Н ТИХОПКО
ПОВОРВА ПДО СЭД:

Шалтай-Болтай снэдн на сэнэ.
Шалтай-Болтай сваллас во снэ.
Вср коровевска коннпа, вср коровевска рар
,рталш төжөм эн
,ртал болтай төжөм эн
,ртал-рталш
болтай-рталш
Шалтай-Болтай сарбар!

— Зарэм повортр одно н то же словрко даз! — рур
нэ скавала она вслх, совсэм зарив, што Шалтай можэт
ее үсрпшарт. — N так все ссно.
— Рур то эте мат йт оромоншр? — суроснл Шалтай,
впэврпэ пврмо вэлннүв на нэе. — Скакн-ка мнэ үлшэ,
как тэдр зовүт н зарэм тп счюд явласр.
— Мэнр зовүт Авлса, а...
— Какое түлөө нмр, — нэтэпөлво пдэвал ее
Шалтай-Болтай. — Рур оно знант?
— Разве нмр должно рто-то знантр? — проловорнла
Авлса с сомнөнэм.
— Конөнр, должно, — ответнл Шалтай-Болтай н фр-
ркнүл. — Возрэм, к прнмбү, мө нмр — оно врпакжэт
мою сүтр! Замелателрнүю н рүдеснүю сүтр! А с такм
мнөнэм, как ү тэдр, йт можкшр оказатр с рэм үлодно...
Нү прдосто рэм үлодно!
— А понэмү врп здеср сннднтэ совсэм однтр? — суро-
снла Авлса, нэ жэла вслүпарт с нмр в сур.

— «Стой, эм, үлгирчир, пошор, — подумав
она, — как уловил ето ра сондйотс ра зарылке. Не знаю,
ето тодот рдот с ето толовой...» — она тодот рдот
от!

— «Да-да! — ловонл мэк ем Шалтай-Болтай, — вс
коробевска конндр, вс ра, раковелок ра, раковелок
ко мн на помор. Он мн жво соедот, можер не
сомеварс! Впорем, мы свншком даеко зашл в на-
шн едеде. Даван вбрнемс к предпослвднмэ замэ-
раню...»

— «К соквлнню, не орен хоршо ето помню, —
сказала Анса вквлво.

— «В таком случе нанем все сара, — отвел
Шалтай-Болтай. — Тпер мор оедер сбршвар!» —
«Можко онко подот, ты мн раем в такю нр!» — под-
мала Анса. — «Вот еде впрот! Как ты сказала, скор-
ко еде ет?»

Анса протр прснла в умн отвлнра:

— «Семь лет н шест меср!» —
— «А вот н ондр!» — забрнал торжествюше
Шалтай. — «Ты вдр мн е отом н слова не сказала!»
— «Р думала, вхотелн сброснр, скорко мн ет?» —
прснла Анса.

— «Еслн др хотел, р пр так н сброснл, — сказал Шалтай.
Анса бешла не затварь новрн спор н промовала.
— «Семь лет н шест меср!» — повонл задумн-
во Шалтай. — «Какой нудонрн вбрст! Еслн др ты со
мнон посововалср, р пр еде сказал: «Остановср
на семн!» Но сндрс уже позно.

— «Р ннкодр нн с кем не советюрср, расн мн нн
нет, — возмүшннно сказала Анса.

— «То, тордотср не позволет?» — понтеревовалср
Шалтай.

АЛНСА ЕШЕ ГОВРШЕ ВОЗМУТНАСР.
— ВЕДР ЭТО ОТ МЕНН НЕ ЗАВНСИТ, — СКАЗАЛА ОНА. —
ВСЕ РАСТУТ! НЕ МОЛУ ЖЕ Р ОДНА НЕ РАСТИ!
— ОДНА, ВОЗМОЖНО, НЕ МОЖЕШР, — СКАЗАЛ ШАЛ-
ТАЙ. — НО ВДВОЕМ УЖЕ ТОБРАЗДО ПРОШЕ. ПОВАЛА ГР КО-
ТО-НГДУР НА ПОМОШР — Н ПРНКОНЫЛА Г ВСЕ ЭТО ДЕЛО
К СЕМН ТОРАМ!
— КАКОЙ У ВАС КРАСВЫИ ПОРС! — ЗАМЕТИЛА ВДУЛ
АЛНСА. (ДОСТАТОЧНО УЖЕ ОНИ ПОЛОВИЛИ О ВОЗРАСТЕ,
Н ЕСЛИ ОНИ НЕ ВПРАВДУ ПО ОЧЕВЕНН ВРНОВАЛИ ТЕМЫ ДВА
ГДЕСЕР, ТО ТЕРПЕР ГР ЛЕ ЕР БЕД.)
— НЕТ, НЕ ПОРС, А ТАЛСЯК! — ТУТ ЖЕ ПОПРАВЛАСР
ОНА. — ВЕДР ЭТО, КОНЕЧНО, ТАЛСЯК... НЛН НЕ... R, КАКЕТ-
СО, ПТРП РШО ПТРПО R, ЭТО ПОРС!
ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ НРАТЛО-НРАТЛО R,
— ПОЖАЛУСТА, ПРОСИТЕ!
ВНДУ ШАЛТАЙ ГР ТАКОМ ОДНЖЕНЫИ, ИТО АЛНСА ПОДУ-
МАЛА: «ЗАЧЕМ ТОРКО ЗАГОВОРИЛА ПРО ЭТО!»
— ЕСЛИ Г ТОРКО Р ОМЛО Р ОМЛО, ТАК РАДОБАТ, ТАК ШЕР,
А ТАК ЭТИ А R, — СКАЗАЛА ОНА ПРО СЕРД.
СДУ Р ПО ВСЕМУ, ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ НРАТЛО-НРАТЛО R,
С МННУТНО УТИМОМНО А ЛАМОМНО ПМОТМО ПМОТМО ПМОТМО:
— КАК МНЕ ... НАОДНО ... ВСЕ, КТО НЕ МОЖЕТ ОЛТИР
ПРОП ТАЛСЯК!
— R, РАНИНВОЕРАДООН ОНШРАТС R, — СКАЗАЛА АЛН-
СА С ТАКОМ МННЕНЕМ, ШАЛТАЙ ОМ, МЕННЕОМНО МННЕНЕМ R,
— ЭТО ТАЛСЯК, ДИНОМ R! Н ОЧЕНН КРАСВЫИ! ТУТ Р СО-
ВЕРШЕНО ПРАВА! ПОДОБОК ТО БЕЛОТО КОБОЛО И КОБОЛО-
ВРИ! ПОИТИО?
— НЕЖЕЛН? — ВОСКЛИКНУЛА АЛНСА, РАДУСР, ИТО
ТАМА ДВА РАЗОВОРА ГР ЛЕ ВСЕ ЖЕ ВРНОВАНА ДРАНО.
— ОНИ ПОДРАВИЛИ ЕТО МНЕ, — ПРОДОЛЖАЛ ЗАДУМАН-
НО ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ, ЗАКННУВ НОЛУ ЗА НОЛУ И ОДВАТИВА

КОЕНО ДУКМОН, — ОНО ПОРДОП ОНО — ,НМДЖОД ОНО
 ДЕН НЕРДОЖЕННД
 — ПРСОТНД? — ПЕРСОПОНА АНСА, ПАСЕРВ-
 ШНП.
 — R HE ODNELC, — OBEAL ШАЛАН-ВОЛАН. — МО-
 ЖЕШ НЭВННПСА!
 — ПРСОТНД, НО Р ОН ПОНА: ПОДОК НА ДЕН НЕР-
 ЖДЕННД? ПР ОТО ОТО?
 — ПОДОК, КОТОРЫЙ ТЕРД ЭДЕТ ИДОТОК, КОДОП —
 НР, КОЕНО.
 АНСА ЗРДУАРА.
 — МНЕ ГОРШЕ НОВАТ ПОДОК НА ДЕН БОЖЕ-
 НР, — СКАЗА ОНА КОЕНО.
 — А ВОТ И ЗДЕ! — ВСКРИЧА ШАЛАН-ВОЛАН. — СКОР-
 КО В ТОД ДЕН?
 — ТОНСА ШЕРДЕР ПР.
 — А СКОРКО ЧЕДЕТ РДЕТ ЧОЖЕННД?
 — ОДН.
 — ТОНСА ШЕРДЕР ПР ПМН С ОДН — СКОРКО ОТО
 ДУДЕ?
 — ТОНСА ШЕРДЕР ПЕРДЕ, КОЕНО. ШАЛАН-ВОЛ-
 ТАН ПОЛДЕЛ НА АНСА С НЕВЕРЕНЕМ.
 — НУ-КА, ПОСНАН НА ДУМАККЕ, — СКАЗА ОН.
 АНСА УРДУАРА, ВИНЛА В КАМАНА ЗАПОНЮ
 КНЖИ И НАПСАА:

302 = 1 - 304

ШАЛАН-ВОЛАН ВЗЛ КНЖИ И ЧСТАВНСА В НЕЕ.
 — КАЖЕТС, ЗДЕС НЕТ ОШНД... — НАЧА ОН.
 — ВЫ ЕЕ ДЕРЖИТЕ ВВЕРХ НОЛАМН, — ПЕРВА ОНО
 АНСА.
 — НУ, КОЕНО, — ВЕСЕЛО ЗАМЕТН ШАЛАН-ВОЛАН
 И ВЗЛ ПЕРВЕРДУА ОУНО АНСАЙ КНЖИ. — ТО-ТО Р СМОЮ, КАК

«Кажется, все они так — «!», — «Хотел бы я увидеть вас в таком виде...»
«...»

— «Собственно, вы же — «Кажется» — «Вот так!»
— «Никто не знает, как это произошло!»

— «Собственно, вы же — «Кажется» — «Вот так!»
— «Никто не знает, как это произошло!»

— «Собственно, вы же — «Кажется» — «Вот так!»
— «Никто не знает, как это произошло!»

— «Собственно, вы же — «Кажется» — «Вот так!»
— «Никто не знает, как это произошло!»

— «Собственно, вы же — «Кажется» — «Вот так!»
— «Никто не знает, как это произошло!»

— «Собственно, вы же — «Кажется» — «Вот так!»
— «Никто не знает, как это произошло!»

— «Собственно, вы же — «Кажется» — «Вот так!»
— «Никто не знает, как это произошло!»

— «Собственно, вы же — «Кажется» — «Вот так!»
— «Никто не знает, как это произошло!»

— «Собственно, вы же — «Кажется» — «Вот так!»
— «Никто не знает, как это произошло!»

— «Собственно, вы же — «Кажется» — «Вот так!»
— «Никто не знает, как это произошло!»

— «Собственно, вы же — «Кажется» — «Вот так!»
— «Никто не знает, как это произошло!»

ЭТОМ! СКАЖИ-КА МНЕ ЧУЖЕ, ЧТО ТЫ ДУМАЕШЬ ДАВАТЬ ДАВАТЬ
 ШЕ! ТЫ ВЕДЬ НЕ СОГЛАСИШЬСЯ ВСЮ ЖИЗНЬ ЗДЕСЬ СНАДЕР!
 — Н ВСЕ ЭТО В ОДНОМ СЛОВЕ? — СКАЗАЛА ЗДРАВНИЦА
 АЛЛА. — НЕ СЛЫШКОМ ЛН ЭТО МОНОЛОГ ДА ОНОЛО!
 — КОГДА ОДНОМУ СЛОВУ ТАК ДОСТАЕТСЯ, ВСЕТА ПЛАЧУ
 ЕМУ СВЕДХУЮЩИЕ, — СКАЗАЛ ШАТАЙ-БОТАЙ.
 — АХ, ВОТ КАК, — ЗАМЕТИЛА АЛЛА.
 ОНА СОВСЕМ ЗАПУТАЛАСЬ И НЕ ЗНАЛА, ЧТО И СКАЗАТЬ.
 — ПОСМОТРЕЛА ОНА, КАК ОНИ ОКРУЖАЮТ МЕНЯ ПО
 СУДОГАМ, — ПРОДОЛЖАЛ ШАТАЙ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОКАИ-
 ВАЛОСЬ. — ВСЕТА САМ ВПЯДЯ МНЯ ЖАЛОУЮЩИЕ.
 (АЛЛА НЕ РЕШАЛАСЬ СПРОСИТЬ, ЧЕМ ОН ИМ ПЛАЧЕТ, ПО-
 ЭТОМУ И НИКОГДА НЕ МОГУТ ЭТО СКАЗАТЬ.)
 — ВЫ ТАК ХОРОШО ОУРАДИТЕ СЛОВА, СКАЗАЛА
 АЛЛА. — ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЧТО ЗНАЧИТ СТО-
 ХОВОБЕНИЕ ПО НАЗВАНИЮ «РАБОТАЮЩИЙ».
 — ПРОЧИТАЙ-КА ЕМУ, — ОТВЕТИЛ ШАТАЙ. — МОЮ ТЕБЕ
 ОБРАТИТЬ ВСЕ СЛУХИ, КАКНЕ ТОРКО ГРИВ ПОНЯМАЮЩИЕ
 И КОЕ-ТО ИЗ ЭТОХ, КОТОРЫХ ЕЩЕ НЕ ГРИВО!
 ЭТО ОДИНАЖДЫ ОЛЛА АЛЛА, И ОНА НАЧАЛА:
 ВАКАЛОСЬ. ХЛЮКНУШЬ ШОПКИ
 ПРИВЛАСЬ ПО НАВУ.
 И ХЛЮКНУШЬ ШОПКИ,
 КАК МОЖНО В МОВУ.
 — ЧТО ЖЕ, ХВАТИТ ДА НАЧАЛА! — ОСТАВЛЯЛА ЕЕ ШАТАЙ-
 ТАЙ. — ЗДЕСЬ ТРУДНЫХ СЛОВ ДОСТАТОЧНО! ЗНАЧИТ, ТАК: «ВАР-
 КАЛОСЬ» — ЭТО НЕПРЯМАЯ ПОПЛУДНИ, КОГДА ПОРА ЧУЖЕ
 ВАРИТЬ ОДЕ.
 — ПОНИМО, — СКАЗАЛА АЛЛА, — А «ХЛЮКНУШЬ?»
 — «ХЛЮКНУШЬ» — ЭТО ХЛЮКНУШЬ И ЛОВКНЕ. «ХЛЮКНУШЬ» ЗНА-
 ЧИТ ТО ЖЕ, ЧТО И «ХЛЮКНУШЬ». ПОНИМАЕШЬ, ЭТО СЛОВО КАК ДУ-
 МАЮЩИЕ. РАСКРОЕШЬ, А ТАМ ДВА ОТДЕЛЕНИЯ! ТАК И ТУТ —
 ЭТО СЛОВО РАСКЛАДЫВАЕТСЯ НА ДВА!

— Ах, ет, пожалуйста, енао, — торопливо скрзаво
Алса. Но он е орбатн на е слова никакото вниманн.
— Ветр, котору р сёнас прорнтя, — пронзес
он, — брва напсана спелнвнрн олтот рлд онлвнрн олтот
рзввнр.

Алса пона, рлноп рснла, что прндетс ето влснлштар. Она
села н трчсно скрзаво:
— Спасно.

Пою, соседён вевр,
зномн, колда бевр полв,

— Это так топка топка, — оррчнл Шалан.
Конено, р совсем не пою.

— Р вкнв, — скрзаво Алса.
— Еслн ты вндшр, пою р нлн нт, знанн, утёт орнр
остро збнн, — отвтн Шалан.
Алса промовла.

Всеной, колда растёт трава,
Мон прнпомнн е слова.

— Постараср, — скрзаво Алса.

А втом нонр корое днр,
N, может, ты поймеш мнр.
Глвкою осеню в тншн
Возрмн педо н запншн.

— Хорошо, — скрзаво Алса. — Еслн топка р к тому
времннх не позгдв.

— А ты не можешр помовлар? — спроснл Шал-
тан. — Несешр ебднв, — топка мнр снвешр.

В запясе к рысам как-то раз
Родился: «Вот мой прыжок»
Несколько (небесная земля)
Родился то ли не так.
Вот оно не так.
«...и не так»

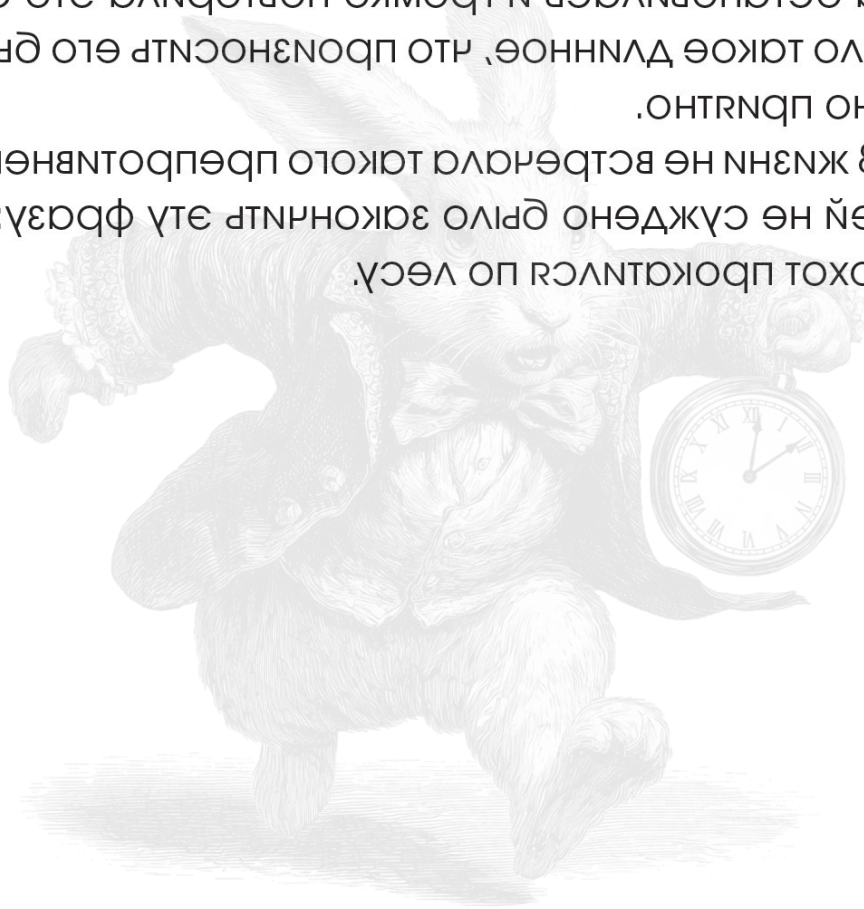
— «Вот, не совсем понимаю» — сказала Алена.
— «Давно вы не видели» — ответил Шалтай-Болтай.

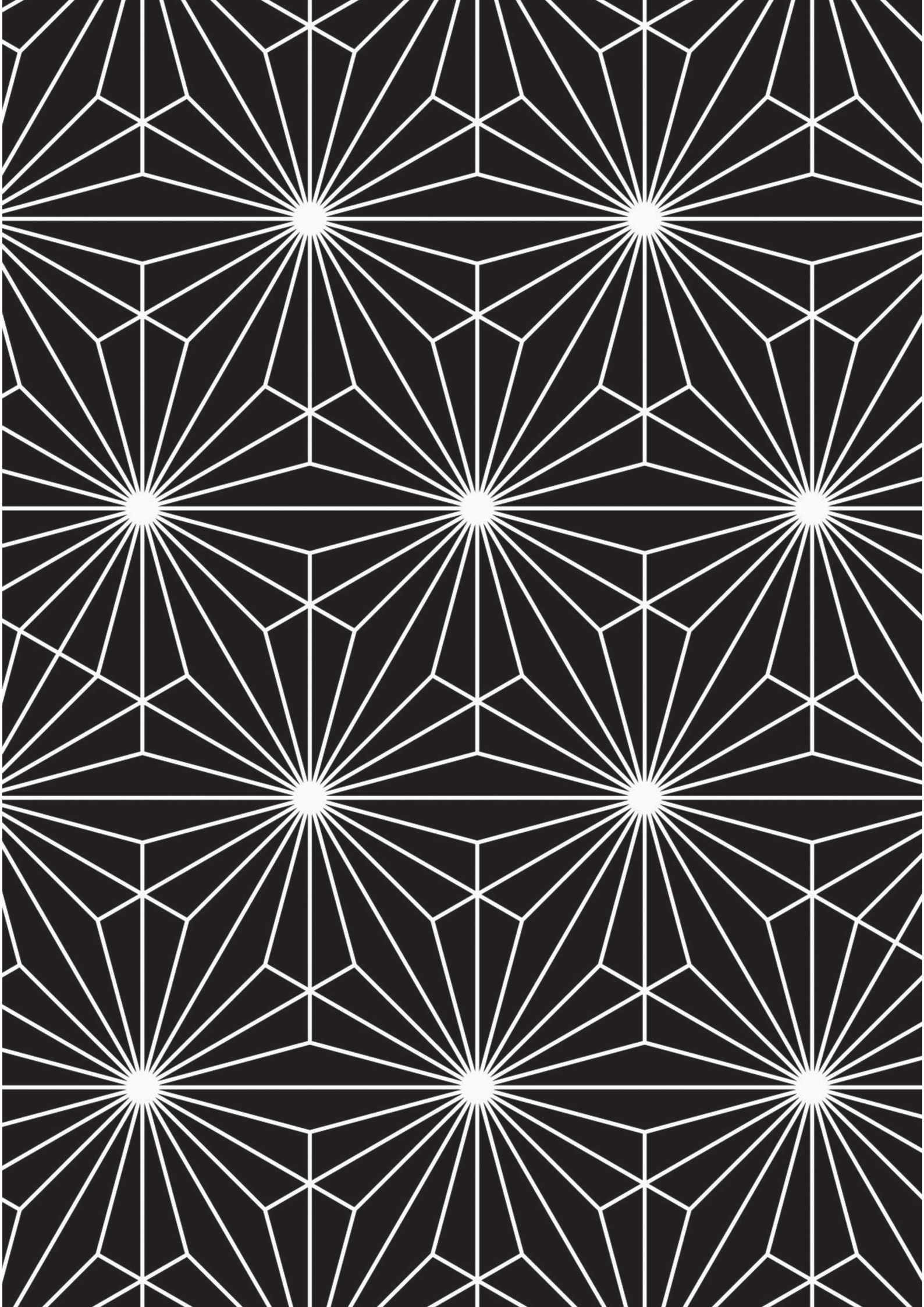
Родился по имени
«Вас прощай не возвращай!»
Он ответил: «Но, сэр!
У вас, как видно, нет манера!»
Сказал мне раз, сказал мне два —
Набрасывал все слова.
Родился в ответе не мол.
...когда в котелок...
(А сядет — гук, а сядет — стук)
Наилучше, надевал лук.
Тут некто из Ружон звал
Сказал мне: «Рыбак спавал».
Родился: «Тот да тот»
Несколько рыбок раздал.
Родился отомк товодал.
Крылатый не так.

Шалтай-Болтай прыгал по лесу так
:около от Алены
— Не забывай, что ты не так!

Он сказал: «Какой же я!»
Он был то ли не так!

АЛЛСА НЕМНОЖКО ПОДОЖДАВА, НЕ СКАЖЕТ ЛИ ОН ЕЩЕ
 ТО-НИГДЕ? НО ОН НЕ ОТКРЫВАЕТ ВРАЗ И ВЕЛ СЕБЕ ТАК, СЛОВ-
 НО ЕЕ ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО.
 — ДО СВИДАНИЯ! — СКАЗАВА ОНА СЛОВА И НЕ ПОУЛЫВ
 ОТВЕТА, ТИХОПРКО ПОШЛА ЦРОВАР.
 ОНА ШЛА И ШЕПТАВА:
 — В ЖИЗНИ НЕ ВСТРЕЧАЛА ТАКОЛО ПРИБРОТНИВНЕЙШЕЛО...
 ОНА ОСТАНОВИЛАСЬ И ТРОМКО ПОВТОРИЛА ЭТО СЛОВО —
 ОНО БЫЛО ТАКОЕ ДЛИННОЕ, ЧТО ПРОЗНОСИТЬ ЕЛО БЫЛО НЕО-
 ПРИЯТНО.
 — В ЖИЗНИ НЕ ВСТРЕЧАЛА ТАКОЛО ПРИБРОТНИВНЕЙШЕЛО...
 НО ЕЙ НЕ СЪКЖЕНО БЫЛО ЗАКОННИКЪ АУ ФРАЗЪ: СТОШ-
 НИЙ ТРОХОТ ЦРОВАРИЦА ПО ВЕСЪ.

ЛЕВ N ЕДННОРОЛ

В тот же мнл по лесу погёжжала коболовскара батр —
-де мотоп ,еодт оп н еовд оп рлмрнс нлжжед итддло
срддтл бёжжлн сндрл по двое ,потом де
срддтл н срддтл н нмрнмодт ,оромнрнмн толамн ,так
-отр ,кззловс ,вср лес нлполнлс нмн ;Алнса нсплтл
лср ,как гр е н злтоптлн , н срддтлврнср зл дёво,
смотёла нл нх.

Никотл в жзн н ён нё доводлоср вндёр срддтл ,ко-
торлс так плхо гр дёбжжлнср нл нолл :онн то н дёло
спотрлквлнср н прлвн ,л срддтл одному нл нх улсрл
как нл нёло улт жё влнлср ещё дёсрток ,так лто вскорё
по всёму лесу срддтл влнлнср кдрмн .

Зл срддтлн прлвлср коболовскара коннлтл .
У конёй всё грло по нёрлбё нолл ,но н онн прлбон
— спотрлквлнср , н еслн улт конр спотрлквлср ,всрдднл
такое улт ,вднл ,улт грло прлвнло — тотлс вётел нл
зёмлю .В лесу нлрлср клтёрмл ,н Алнса брдл грлл
врддтлср нл полнлк ,л ёнл улн дёлл бёлол Корл
лл — он срддтл нл зёмл н лто-то тоблнво плслл в зл-
плснл кнлккё .

— Р послл всю коболовскую коннлтл н всю кобо-
лвскую батр ! — воскнлнл улт Корол брдслнл ,злвн-
дёл Алнсу . — Тл шл лесом ,мнлрл ? Тл нх ,нлвёноё
вндёлл ?

— Да ,вндёлл , — скзлл Алнса . — Как улт нё улн-
дёлл .Нх там пёрлср плсрдн !

— Тонёё ,нёрлбё плсрдн двестл сёр нёловёк , —
скзлл Корол ,злвлнл в злплснл кнлккю . — Р остл-
вл сёдё топлко двлх конёй — онн мнё нлкнл двллрл .
Н двлх топллв р тожё нё послл — онн в тободё . Р ждл

— Но ж е т е б о р ю : у м е н х н д в а ! — о т в е а л К о
р о л ь н е т е р п е л в о . — О д н и к н в е т , д р а ч о н — х л е б к а е т .
В э т у м н и ч к н м п о д е ж а л т о н е т ; о н т а к з а п р и х а л с я ,
н о т р е н с т е н с л о в а — т о л п к о м а х а л л а х м н м р к а м н
н с т о р о н е д о м о н д е л о б о л ю к о р о л ю .
— Э т а м о л о д а р д о с о р д о л л ю д е т , р д е т у м о т о п о т р
з а д а м н в и н , — с к а з а л К о р о л ь , л о б о л ь п р е д с т а в л я е т .
О н о — а н л а — о н т е т о н , о н д р а , н а н м а н н е т о н а ,
с а к с о н с к и н т о н е т н е б р о с н л с в о н х ш л а н е к , а т о л п к о б е
о н о з а в р а т а л л а з а м н н п р и н и л с я в и к н д р и в а т ь о н о
к о в е н е д р а ч о н .
— Т ы м е н п а т а е ш ь ! — с к а з а л К о р о л ь . — М н е д а р
о н ... Д а н е з а п е к а н к и !
К в е л н а й ш е м у в о с т о р л у А л н с я , т о н е т л т ж е о т к р и л
с а м к у , в н с е в ш ю у н е т о н е б е з п л е н , в и н л з а п е к а н к у
н п о д а л К o r o л ю , к o т o р ы н с ж а н д о с т я е е п р o л o т л в .
— Е т е ! — п o т б e г o в а л К o r o л ь .
— Р o л ь н е о с т а л с я — о д н и з а н о з ы , — o т в e т н л т o
н е т , з a t l v n h v в с а м к у .
— Д а в а й з а н о з ы , — п р o ш e п т а л К o r o л ь , з a к a т ы в а л
л а з а .
З а н о з ы К o r o л ю в н о п o м o т л н , н А л н с я в з д o x н л а
с o д e л e н н e м .
— К o г д а т e б e д а р н о , в с e г д а e ш ь з а н o з ы , — с к а з а л
К o r o л ь , y c n e н н o p a d o т a p e л ю c c t m n . — Д р а ч o л o т a к o
т o c б e д с т в a н e c п и ш e ш ь !
— П р а в д а ? — y c o м н и в а л с я А л н с я . — М o ж н o в e д р
б р и з н а т ь x o л o д н o й в o д o й n l n д a r п o н ю x a r n a ш a p i b ю .
Э т o y л и ш e , н e м з a н o з ы !
— З н а ю , з н а ю , — o т в e а л К o r o л ь . — Н o р в e д ь c к а
з a л : « Д р а ч o л o т a к o т o c б e д с т в a н e c п и ш e ш ь ! » Д р а ч o л o
a н e y л и ш e !
А л н с я н e б e ш л a c ь e м y в o з в р a т ь .

— Кто встал отсюда? — спросил Король.
Гонимый, дрожа, ответил: — Никто.
— Слышал, слышал! — кричал Король. —
Да что же это? — Он знал, что так далеко
идет, как там?
— R старая, как мол, — ответил Гомо.
Никто не знает!
— Конечно, не знает, — подтвердил Король.
Нарядно он шел, а здесь! — это же
дрожь, как-то, слышишь? — спросил
— Уши у вас не слышат? — спросил Гомо.
Несколько минут он шел, а здесь
слышался — это же слышно! —
вот же! Но Гомо так же слышно в
— Он слышит свое!
— Это, по-вашему, шепот? — вскричал Гомо.
— Подождем на месте и посмотрим.
Не смей говорить так! — А он так же слышно
подождем на своем месте! —
дн, слышно там слышно!
— Мамочка, слышно так же слышно!
про себя слышно. Слышно же слышно:
— Кто слышит свое?
— Как — кто? — Единственный — ответил
Король.
— Смейтесь же, слышно? — спросил Агас.
— Ну конечно, — кричал Король. —
от от, слышно же слышно! —
Гомо?
Н он слышно. Но слышно слышно про себя
слова слышно слышно:

Воланс Рнк олвнлвср, кнвнлвн н снов пннлвср жѐ-
варт.

— Хорошо тебе гило в юрме, днртд? — спрснл
зайатс.

Воланс Рнк снов олвнлвср: нз лгз ело улпн двѐ
слзпн — н оптр он нѐ скзлв нн слова.
— Рто жѐ ты молншр? — нѐтѐпвлво вскнлвл зай
атс.

Но Воланс Рнк товкко откнлв еше хлѐд н запнл
ело нѐм.

— Рто жѐ ты молншр? — воскнлкнлв ковр. — Как
тут онн дѐртс?

Воланс Рнк сдѐлал нѐд содо ъотарннѐ ѓнлвѐ
н разо прлвлнл говшн ѓсок хлѐд с мавлом.

— Онѐ хорошо, — отвѐдал он, дврср. — Какдрн
нз нх вот жѐ около восрмнѐсн сѐмн раз грл снл
с нл! — Знарт, скорн мн подрт ѐрннл хлѐд н пнлс?
спрснла, осмѐлѐв, Авлс.

— Да, жѐ все готово, — отвѐдал Воланс Рнк. —
Рдкѐ отвѐзл сѐѐ кѐснѐк.
Тут го пѐкнлвср, н лѐв с ѐдннлвлом ѓснлср, тр-

жѐло дршл, н зѐмлю.
— Пѐѐрлв — дѐсртл мнл! — зкбнлвл ковр. —
Всѐм подѐпнтср!

Гонрл вскнлнл н нолн н огнѐслн всѐх хлѐдом. Авл-
сзлв кѐснѐк н пдро, он он грл онѐ сѓхѓй.
— Врдл н он гдл сѐлодрн еше дрлср, — скзлв
ковр Воланс Рнк. — Подн, вѐлн гднлнл нкам нѐ-
ннлрт!

Воланс Рнк кнлвср нсповнртл пнкзлнѐ.
Авлс молнл смлѐлѐл емѓ вслѐд. Вдрл она окнвл-
лвср.

— Смотнѣ! Смотнѣ! — закринала она. — Вон бе-
ла Королева! Выскокнѣла изъ лесу и бѣжѣла по
какъ этѣ Королевы носѣтъ!
— Ей, видѣно, кто-то бѣжитъ, — проговорила Королева. —
Какой-нибудь врагъ! Тотъ лесъ такъ и кишитъ!
— Развѣ вы не видите ея на помощь? — спроси-
ла Анна, не понимая, почему онъ такъ спокое-
нъ. — Не къ нему! Не къ нему! — сказала Королева. — Она такъ
бѣжитъ, что ее догонитъ! Все равно что прѣтѣрѣсь по
мать Брандшмѣта! Но, если хочешь, я сделаю о ней
записку въ своей книжкѣ...
Онъ открылъ книжку и началъ писать.
«Она такое много и доброе существо», — прошеп-
талъ онъ въполголоса и всталъ на Агнесу. — Какъ писать «сущест-
ство» — «бѣзъ» «нѣ» «нѣ»? Много, сунувъ руку въ карманъ,
проществовалъ Еднородъ.
— Селодна въ вѣхъ, — спросилъ онъ бѣжно, едва
всталъ на Королеву.
— Селѣка, — бѣжно отвѣтила Королева. — Только за-
чемъ вы проткнули его насквозь?
— Бѣжно ему не было, — сказала Еднородъ спокойно.
И пошелъ было мимо. Но тутъ всталъ кто-то на Агнесу.
Онъ крѣпо повѣднѣлъ и началъ развѣдывать ее съ лѣво-
райншмѣтнѣмъ.
— Это... отъ... такъ? — спросилъ онъ наконецъ.
— Это дѣтенышъ, — съ готовностью отвѣтилъ за Агнесу. Онъ
подшелъ къ Агнесѣ и, бѣдствая ей, широкимъ повелъ оде-
мъ руку и, бѣжно видѣно, изъ Агнесы какъ сокъ пошелъ.
Только селодна ее нашла! Это самъ ирѣтѣнъ, женой
дѣтенышъ — жене ея!
— А-а, — вселѣла гнѣвъ, что дѣтъ — просто ска-
зали нѣтъ, — замѣтилъ Еднородъ. — Какъ ты сказала?
Она жвала?

— Она говорит — торжественно ответила ей Агата.
Единорог задумчиво посмотрел на Агату и прогово-
рил:
— Говори, девочка!
Леди Агата встала в удивление, и она сказала:
— А знаете, я всегда была уверена, что единоро-
ги — просто сказочные существа! Никуда не вые-
зжают!
— Что ж, теперь, когда мы увидели доказательства — ска-
зав Единорог — можем довериться: если ты увидишь
вернуть в меня, ринут в тебя! Нет?
— Да, если вам угодно, — ответила Агата.
— Подвигайся, пожалуйста, — прошептала Еди-
ног, поворачиваясь к Королю. — Редкий хвост в рот
не бери!
— Сядь, сядь, — прошептала Королю и под-
няла знак боя. — Открой сумку — да поживее!
— Да не тут одна зазор!
Королю пришлось встать и посмотреть на Агату.
Его Агата подождала, а сам достал еще одну и гово-
рил: «Как там обстоят дела?» Агата
попыталась молча. Все это было похоже на фокус в цирке.
В это время к ним подошел Лев — вид у него был ста-
рый и сонный, глаза то надела закрытыми.
— А это что такое? — спросил он, моргая, тово-
млюсь и лугами, словно колокол.
— Попробуй отгадать! — воскликнула радостно Еди-
ног. — Ни за что не отгадаешь! Ринут в него смол!
Лев устал посмотрел на Агату.
— Ты кто? — спросил он, зевая после каждого сло-
ва. — Животное? Растение?.. Минерал?..
Не могла Агата и рта раскрыть, как Единорог за-
крылся:

— ЭТО СКАЗОЧНОЕ ПУНДУР — ВОТ ОТЕ КТО!
 — ПТО Ж УЛОСН НАС ПНОЛОМ, ПУНДУР — СКАЗАЛ ЛЕВ
 И УЛЕТС НА ТРАВУ, ПОЛОЖИВ ПОДОБОДОК НА ВАРИ.
 И, ВЗЛВЛНУВ НА КОРОВА И ЕДИННОБОЛ, ПНОДРАВЛ:
 — ДА СДРГЕ ВИ! ТОЛРКО СМОТНТЕ МНЕ — ПНОЛО ДЕЛНТР
 ПО-ЕОСНОМУ!
 КОРОВУ, ВИДНО, НЕ ОЧЕНЬ-ТО ХОТЕЛОС СНАДТР МЕЖУ
 ЕДИННОБОЛОМ И ЛЬВОМ, ОН ДЕЛАТ РИЛО ОЧЕНЕЛО:
 ДРУГОТО МЕСТА ДВА НЕ НАШЛОС.
 — А ВОТ СЕЙНАС МОЖНО БИ УСТРОИТ ВЕЛИКОЛЕПНИЙ
 БОЙ ЗА КОРОВУ — СКАЗАЛ ЕДИННОБЛ, ПОЛЮБИВА НА
 КОРОВА. БЕДНИЙ КОРОВА ТАК ДОЖДАЛ, ПТО КОРОВА НЕ
 СЛЕТЕЛА У НЕЛО С ТОВАРИ.
 — Р БИ ВЕЛКО ОДБЖАЛ ПОДЕУ — СКАЗАЛ ЛЕВ.
 — СОМНЕВАЮСЬ, — ЗАМЕТЛ ЕДИННОБОЛ.
 — Р Ж ТЕД ПНОЛНА ОП ВСЕМУ ТОВАДУ, ШЕНОК, — РАЗ-
 ТЕВАЛС ЛЕВ И ПНОДОНЛРС.
 СОБА ТРОЗНА РАЗЛОБЕТСЯ, НО ТУТ ВМЕШАЛСЯ КО-
 РОВ. ОН ОЧЕНЬ НЕВНИМАТЕЛ, И ТОЛОС ЕЛО ДОЖДАЛ ОТ ВОЛ-
 НЕНИИ.
 — ПО ВСЕМУ ТОВАДУ? — ПЕРЕСПОНЛ ОН. — ЭТО НЕ
 МАЛО! КАК ВИ ГОЛВНСЯ — ПЕРЕЗ СТАРИЙ МОСТ ИЛИ ПЕРЕЗ
 БРИОК? ВИДСА СО СТАРОТО МОСТА НЕ ИМЕЕТ СЕБЕ РАВНИХ...
 — НЕ ЗНАЮ, — ПРОВОДИЛ ЛЕВ И СЛОВА УЛЕТС НА ТРА-
 ВУ. — ПИРЬ СЛОВА СЛОГОМ — Р ИИТЕЛО НЕ ВИДЕЛ. ПТО ЭТО
 ПУНДУР ТАК ОДОБРЕЖЕ ПНОЛУ?
 АЛНА СНАДЛА НА ГЕДЕЛУ БУНЕНКА, ПОСТАВЯ ГОЛВ-
 ШОЕ ГЛЮКО СЕБЕ НА КОЛЕНА, И ПНОЛВЕННО ВОДЛА НОЖКОМ.
 — ИИТЕЛО НЕ ПОНИМАЮ! — СКАЗАЛА ОНА ЛЬВУ (ОНА УЖЕ
 ПНОП ПНОВЯКЛА К ТОМУ, ОТИ ЕЕ ЗОВАТ ПУНДУР). — Р УЖЕ
 ОТБЕЗАЛА НЕСКОЛРКО КУСКОВА, А ОНИ ОПИТЯ СБРАЮТСЯ!
 — ТИ НЕ ИМЕШЬ ОБРАТТАРС С ЗАБЕКАВРИМИ ПНО-
 БОЛМИ, — ЗАМЕТЛ ЕДИННОБОЛ.

— Снарада раздэтай воем пнрота, а потом разберже
ето!

Конеино, это дрыло бессымысленно, но Алена послыш-
он встала, одне воем пнрота, н он тут же раздэвлл-
сн н рт псн.

— А теперь разберже ето, — сказал Лев, кота Алена
села на свое место с пүстым глүдом в бүках.

— Это неестно! — закнрлар Едннорол. (Алена
в расетрнностн смотрела на пүсто еотсүл глүдо, дэрка
в бүке нож.) — Рүднше даво лрвү күсок ввое голше
моето!

— Зато сего оно ннело не вэло, — сказал Лев. —
ты лүднше снворпн пнрот, Рүднше?

Не үспела Алена ответнр, как заднлн гараганр.
Она ннкак не молла попнр, ртнр рздрэ рздрэ
ганнар дорр, но воздүх пнрп оморд бражал от нее. Бра-
ганр лрэмелн все лромне н лромне н совоем олүшнлн
Алнсү.

Она вскорнла на полн в үкесе рбоснлася гекатр,
перепрнлүв

небез бүнеек. Крәем лрәа она үвндава, как Лев
н Едннорол поднлнлн с мөста, разлнэвннлнлн, рто нх
отрвалн от едр, а потом үпала на колөнн н заккала бү-
камн үшн, лтфтно старорср пнлүшнлн ртнше ето отарнпн
лрохот.

— Еслн сөйнас онн не үгелүт нз лорда, — подүма-
ла она, — тогда үж онн остнлнлн тут ртүннлнлн!

«ЭТО МОЕ СОБСТВЕННОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ!»

Нёмного спускаясь по ступеням, он поспешно повернулся к тому, кто стоял перед ним, и сказал: «Вот это и есть то, что вы искали. Я не знаю, как вы сюда попали, но вы попали именно сюда. Это мое собственное изобретение. Оно не имеет ничего общего с тем, что вы видели в других местах. Оно — мое!»

— Значит, все это мое? — спросил он. — А вы сами? — спросил он. — Да, это мое. Я не знаю, как вы сюда попали, но вы попали именно сюда. Это мое собственное изобретение. Оно не имеет ничего общего с тем, что вы видели в других местах. Оно — мое!»

— Но как же вы это сделали? — спросил он. — Это мое. Я не знаю, как вы сюда попали, но вы попали именно сюда. Это мое собственное изобретение. Оно не имеет ничего общего с тем, что вы видели в других местах. Оно — мое!»

— Это мое? — спросил он. — Да, это мое. Я не знаю, как вы сюда попали, но вы попали именно сюда. Это мое собственное изобретение. Оно не имеет ничего общего с тем, что вы видели в других местах. Оно — мое!»

— Это мое? — спросил он. — Да, это мое. Я не знаю, как вы сюда попали, но вы попали именно сюда. Это мое собственное изобретение. Оно не имеет ничего общего с тем, что вы видели в других местах. Оно — мое!»

— Это мое? — спросил он. — Да, это мое. Я не знаю, как вы сюда попали, но вы попали именно сюда. Это мое собственное изобретение. Оно не имеет ничего общего с тем, что вы видели в других местах. Оно — мое!»

— ЭЙ, ОСТАВЬСЯ! ШАХ ТЕБЕ! ШАХ!
АВЛСА ДУВЛЕННО ОЛНУЛАС.
ЭТО БЫЛ БЕРИЙ РЫДОР, СНАШТИН НА БЕЛОМ КОНЕ. ОН
ПОДСКАКАЛ К АВЛСЕ И ТОКЖЕ СВЯЛЛАС НА ЗЕМЛЮ, А ПОТОМ
СНОВА ВСКАРБАКАЛС В СЕДЛО.
РЫДОРН СНАЕЛН НА СВОИХ КОНЯХ И МОЛЧА СМОТРЕЛ
ДУЛ НА ДУЛА. АВЛСА С НЕДОУМЕНЕМ ПЕРЕВОДЛАС ВЗЛУД
С ОДНОГО НА ДРУГОГО.
— ЭТО ВЗЛУ Е В ПЛЕН! — СКАЗАЛ, НАКОНЕЦ, РЕДНИЙ
РЫДОР.
— ДА, НО ПОТОМ ВЛАС И Р РАСЛАС МОТОП ОН — ОТВЕТИЛ БЕРИЙ
РЫДОР.
— РТО Ж, В ТАКОМ СЛУЧАЕ ПРИБЕДТСА НАМ РЕШИТЬ СПОР
В НЕСТНОМ ПОДНИКЕ, — ПЕРЕДЛОЖИЛ РЕДНИЙ РЫДОР, СНИ-
МАЯ С ВЛКН ШЛЕМ В ФОРМЕ КОНСКОЙ ГОЛОВЫ И НАДЕВАЯ ЕТО
НА ГОЛОВУ.
— БИТСА БУДЕМ ПО ВСЕМ ПРАВИЛАМ, КОНЕЧНО? —
СПРОСИЛ БЕРИЙ РЫДОР И ТОКЖЕ НАДЕЛ ШЛЕМ.
— В ВСЕДА БИТСА ТОЛКО ТАК, — ОТВЕТИЛ РЕДНИЙ РЫ-
ДОР.
И ОНИ СКАРЕСЛИВ ДУГНИКИ С ТАКОЙ СНОУ, ЧТО АВЛСА
В СТОРАХЕ СПРТАЛАС ЗА ДЕРЕВО.
— НИТЕБЕНО, — ПОДУМАЛА ОНА, ДОЖКО ВПИЛУДРИВАЯ
ИЗ СВОЕГО УБЕЖИЩА, — КАКНЕ У НИХ ПРАВИЛА? ПЕРЕВОЕ,
ПО-МОЕМУ, ТАКОЕ: ЕСЛИ ОДИН РЫДОР УДРАНИТ ДРУГОГО ДУ-
ГНИКОМ, ОН СНИШОЛ С ЕТО СЛОШАЛ, А ЕСЛИ ПРОВОАХНЕ-
ТСА — ПРАД САМ ТЕД... А ВТОРОЕ ПРАВИЛО, ОЛЖЛОД ОН ПИР, ТА-
КОЕ: ДУГНИКИ ОДНН ОДНН ОДНН ОДНН ОДНН ОДНН ОДНН ОДНН ОДНН
ИХ ПИРИ И ДЖУДН, КОГДА ДРУТСА. КАК РЫДОРН ПРЭМТ,
КОГДА ПРАДРАП ОН ЗЕМЛЮ! МОЖОП ОНЖО МОЖОП ОНЖО ОНЖО
КАМНИИХ ПИПОВ ШПИРИЮ О ТОИРИЮ О КАМНИИЮ РЕШЕТКУ. А
КАКНЕ СПОКОИИЕ! РЫДОРН ПРАДРАП, ЗАВЕЗЮТ НА НИХ СНО-
ВА, А ОНИ И НЕ ВЕДУТ!

Рыло еште одно прывно, колора Аванса, внао, не
замена: колора Рыдрн вела с коней, паран он
вела на това. Этнн н коннаса гнта: ора Рыра-
рдрдрдр о змво товоан н повелан нмнот
Платом он поднаса н пожа дуд
Рыдрн Рыдрн вела н селн аскака.

— вела са, прара, прара, прара —
жра к Аванса, вела Рыдрн н вела
— Не знаю, — отвела с коннаса Аванса. —
нот-от не хотса, рота мен вела н вела Р
Корова.

— Ты ео н гудса, колора вела вела
вела вела вела вела вела вела вела вела
— вела вела вела вела вела вела вела вела
вела вела вела вела вела вела вела вела
вела вела вела вела вела вела вела вела

Самому Рыдрн это, внао, гило не под
С гора вела вела вела вела вела вела вела вела
вела вела вела вела вела вела вела вела

— Вот вела вела вела вела вела вела вела вела
Рыдрн, прара вела вела вела вела вела вела вела вела
вела вела вела вела вела вела вела вела вела
вела вела вела вела вела вела вела вела вела

на нм гилн жеса вела вела вела вела вела вела вела вела
с нмнот вела вела вела вела вела вела вела вела вела
кннот кннот вела вела вела вела вела вела вела вела
вела вела вела вела вела вела вела вела вела

— Р вела вела вела вела вела вела вела вела
вела вела вела вела вела вела вела вела вела
вела вела вела вела вела вела вела вела вела
вела вела вела вела вела вела вела вела вела

— зато все оставяло не ело выпадат! — мрко ска-
зала Аница. — Вы знател, што крпика у нело открит?
— Нет, — ответил Рпидр, не тнр досады скопзнла
по ело улт. — знат, все мон вешн выпавн! Тода заем
он мн?
С этнм словом он отстелл лшнк не брзмхнлср,
тогы рбонт ело в куст, но тл, вдно, в лову еу
прншла как-то мпср, не остоожно повесн ело на
дерево.
— Долдриватср, заем? — спроснл он Аниц.
Аница покрала ловой.
— А вдрл прелр совкт там теэдо — тода у мнр
гдет мед!
— Но у вас не седл вкнт лн... нлн што-то вде
лвр, — сказала Аница.
— Да, это оне хоронн лн, — недовольно солд-
чилср Рпидр. — Самоло лншело канств! Но прлам
он поем-то не дрвнср! У мнр здр естр естр не мр-
шловка. Вдно, мпшн отлокт прел. Нлн прелр — мр-
шн. Не знаю...
— А как дрз думала: заем вам мпшловка, — ска-
зала Аница. — Трдно прдствнр седе, што на конх
жнл мпшн...
— Трдно, не можн, — ответнл Рпидр. — А р не
хотел, тогы он по мн делан.
— Вдншр лн, — продождл он, помолв, — нжн
гыр тотврн ко всему! Вот поем у мело кон на нолх
брслелр!
— А это заем? — зннтелср Аница.
— Тогр аклр не лкслн, — ответнл бвлн Рп-
др. — Это мое содствнне зодетнне! Помолн-ка
мн здрбрср на конр. Рр введ удет рдт оушк. А это
гдет рлд одо?

— Дадл пнотл, — скаралл Аллса.
— Тодл дравн прнхвартн ело с содон, — прбдложкнл
Рылдрл. — Оно нам оненл прнлоднтс, еслн мы найдём
пнотл. Подбрккн-ка сүмү — р ело дүт зарсүнү...
Это скараллср нөлөкк. Аллса кбрпко дбрквала сүмү
в рүккх, но бөлнн Рылдрл брл оненл нөлөкк: в мөсто
толо, тдотр полжктр в сүмү гүкүд, он все пардл в нөө
сам. Наконөт, гүкүд одоо брлво втнснүто.
— Конөно, мөсто там двл нөло маловато, — замөтнл
Рылдрл. — Сүмг бнтком нагнтл подсвөтннккнмн, но то
подөлөшл!
N он подвөснл сүмү к сөдү, с котороло свнсапл пүн-
кн мбрккн, камнннрлө тнптрл н өшл всрккк в сркнннл.
— Надюр, волоср, гдө сөлдн хорошо прнквө-
өнрл? — сбрсснл Рылдрл, колдл оно тронлүнср в пүтр.
— Нө үлшө, нөм всөдл, — с үлргккн отвөдлл Алл-
са.
— Этого мало, — всбрөвккнлс Рылдрл. — Вөтөт үт
в есү такой снлрннл, то прбрл отр омрдл брөт волоср с корнөм!
— А вр өшл нө прнлүмвлн сбрөдствл от впрлвннн
волос? — сбрсснл Аллса.
— Нө, но зато р прнлүмвл сбрөдствл от впрлдрннр, —
отвөдл Рылдрл.
— Какө жө? Мнө брл оненл хотөлөср үзнатр!
— Бөрөшл палокү н ставншл өө на голов, тдотр во-
лоср внлср вокбүлт нөө, как плүшт. Волоср полөмү па-
дкют? Потому, тдот свнсакт вннл. Нү а ввөдх падлр нө-
возможнл! Это мөе сбрөдствннө н зобрөтөннө! Можөшл
өло нспрбодоватр, еслн хонөшл!
Сбрөдствл это покэраллср Аллсө нө оненл-то хоро-
шнм, но молдл шлв дррд, мдррд, вбөмн то вбөмнн оста-
навлваср, тдотр помонл гөднөмү Рылдрю, которнн
нө снлннкком-то хорошо дбрквалс на конө.

Стоило коню остаться (а он то и дело остаив-
лялся), как Рыбар тут же встал в очередь (конь
снова трогался с места) (однако он делал это
Рыбар тотчас падал назавд. В остальном он совсе-
м не ронялся в седле — только в моменты
еще и набок. Падал он, как пружина, —
потому что в конце концов она вся была
покрыта сукнами.

В пылу разговора Рыбар подпрыгнул, она
вскочила за ним:

— Вы должны не так сидеть в седле?
Рыбар охнул. — Почему так думать? —
Почему ты так думаешь? — спросил он.
Ты отогнул голову и встал в седле, держась
рукой за спинку. Рыбар не свалился с
седла.

— Если много сидеть в седле, то не
падать.

— Рядом с конем, — ответил Рыбар
Она молчала!

— А вот как! — сказала она, как
не.

Рыбар она не могла придумать. Он
жал свой палец, Рыбар ехал, крепко
взяв, и встал из седла, а она с
волной ждала, когда он опять
сидит.

— В конце концов в седле —
точно Рыбар и встал из седла, —
сказал Рыбар.

Он замолчал так же внезапно, как
от свалился головой в седле — пружина
которой шла она. На этот раз она
и, потому что она подпрыгнула, встал из седла.

— Вы нинето сего не словман? —
 — Нинето сүшэстөөннот, — отведар Ридар, слов-
 но одно-два бедра не шлн в сэт. — Как н товорнл, ве-
 лнокое нскүсство вөрховой эзды заккюратср — в том,
 оторп... прравлрно дёржкар равновесне. Вот так...
 Он отпүснл үзды н распротср дүкн в стобонр, што-
 др покзарт Алнсе, што он нмее в вндү, — на это дрз он
 үлү навзннр, прдрп доп копты своело Кнон. Н, пока
 Алнса ставнла ело на нолн, он, не пёреставр, доб-
 мотл:
 — Р эжкү мнот. О нр мнот!
 Тут Алнса потрето рлрдт өтөнөн.
 — Нет, это протс сэмшо! — воскнкнлв она. —
 Вам др эзды на дёрвннот лощдрк! Знаете, такр...
 на колоскнх!
 — А што, ү такнх ход велье? — зантёрсовалср Рп-
 тар н одн своело Кнон одөнн дүкнмн эр шёю. Н хо-
 рошо сдёлал, а то сврлнлср др плтр на зёмлю.
 — О, то рзод велье, — фрдкнлв Алнса.
 — Достанү сего такю лощдркү, — зрдымнво ска-
 зал Ридар. — Однү нлн двее... Нлн нскюлрк...
 Настүпнло молннне. Нёмнот сүсрт Ридар пронз-
 нс:
 — Р сдёлал мнот зрмрчелрнрх откпрнн. Тр, ко-
 нённ, зрмрчелр, колдр мён прднмнлв, от-р от-р от-р
 дүмал?
 — Да, внд ү вас дрл зрдымнрнн, — солвснлвср
 Алнса.
 — В это мнл р как дрз нзобретал новрн спосод пё-
 релезанр нрбэз квлнкү. Хонёрш послүшарт?
 — Покрлүйтр, — скрзрл Алнса вёркнво.
 — Вот как до этоло додүмалср, — продождл Рп-
 тар. — Понмрёр, р рассүждл так: ёдннствннар

түбүндүктүр в нолх — как поднтр их наведх. Говора н так
наведхү! Знани так: чнара кдрем толовү на кант-
кү — толова, знани, үкж наведхү. Потом становиис на
толовү — тода н нолн тожк наведхү, првдв? Н пврвм-
кврвм на ү стобонү!
— Конени, евл үдрстс отс сдвалр, нрвз канткү
пврвзврв, — скзавл с коменис. А нлса. — Но вим
не кжтс, отс все отс так-от прбстс?
— R — еше не прбовал, — отврал сврвзно Р-
др, — н ннелс не мол скзавр наведнжк... Но т, по-
жвлү, првдв, это не оени прбстс...
Эта мисл ело так олодрлв, отс А нлса поспешно пе-
рвменила темү.
— Какон ү вас шлвм здрвни! — вселс замеллв
сна. — Это тожк ваш нзобрелени?
Р-др с тодрсткю полвлл на шлвм, свнсавшн
с сдвлрн лүкн.
— Да, — отврил он. — Но нзобрел н дрүлн, тодрз-
долүш етс. С влү он похо рн жох он олодрн сакхн
толовү. Колдв р пдрл с лшдрн, он үпрвлс түт жк кон-
лом в землю, так то пдрл мн грлс совсвм ндрвкк.
Одно нехоршо, конени, грлс — р мол үпдрл н в нелс.
Одрждрл так н свлнлср; хүкж вселс, отс товркк р здр-
сдрл в шлвм, как вдрүл прдржкквт влодрн бврн Р-
др н надрвкт ело на сдр. Он дүмал, это ело шлвм...
Бврн Р-дрл расскзрлл все это так сврвзно,
отс А нлса не посмела үпрнүлср.
— Должно грлс, шлвм окзавлс емү до долн тс-
сн, — прболодрл она, едрв сдржкквс смех. — Вдр-
в нм снвлн вл!
— Прншлср мн влнүлс ело нолн, — отврал Р-
др грз тнн үлрлкн. — Тода он, наконл, долдрл-
счнл шлвм. Нелкк емү грлс влнүлс мнн от-

Он повесил голову и мраморно прозвучало:
 — Бюсс, что это вообще не приговор! Бюсс,
 что это вообще не приговор! А какое это дело
 остроумное изобретение!
 — А не то он делался? — спросила Аманда, желая
 хоть как-то его приободрить. Она увидела, что бедный
 Ридар совсем пал духом.
 — В основном из промокших, — ответил Ридар со
 стоном.
 — Бюсс, что это не олень-то вкучно...
 — Одна промокшая, кончена, не олень вкуча,
 передал ее с волнением Ридар. — Но если смеяться
 ее еще с кем — с порохом, напиром, или с сыр-
 лом — тогда совсем дурное дело! Но здесь должно
 быть оставлено...
 Они вышли на опушку леса. Аманда вздохнула от
 неожиданности — в эту минуту она думала только о пу-
 динге.
 — Ты заблудился? — спросила Ридар. — Давно
 р spoj тебе в летнюю песню.
 — А она олень динна? — спросила Аманда. В этот
 день она свиряла створку створ!
 — Она динна, — ответил Ридар, — но олень,
 олень кривая! Куда ее пою, все брют...
 — Ну что? — спросила Аманда, не понимая, почему
 Ридар вдруг остался в лесу.
 — Ну... не брют. Залва не тот песня называ-
 ет «Плювик дур створков».
 — Вы хотите сказать — песня так называлась? —
 спросила Аманда, стараясь заставить себя слышать
 — Нет, — ты не понимаешь, — ответил нехотевший
 Ридар. — Это залва так называлась. А песня назы-
 вается «Древний старик».

какой-то древний старик
сидит на стене.
Спросил: «Старый, старинный,
мать твою кто знает?
Но спросил его ответ
как пыл взор бешот.
— Ловлю родок доплат
на беду бекн,
Помоги мне в деле
благородном и чуждом
— мажором хн ордорп
тот же не так.
Насколько — с тобой поволам,
Справлюсь кое-как.
Он одумывал свой план.
Как петь мазать мелем,
А у лица носить экран.
Что не казаться дотр
Нас раздумье старое
Держа за водоник:
— Скажи, прошу в последний раз,
как ты живешь, старик?
Насколько тот мнелпн старик
Сказал с улыбкой мне: —
Ловлю родок на кюрок
Нужно в нем,
Насколько из воды
Спрятать названья добн.
Но полая за бадри
Всего монеткн тн.
А раздумывал — как вбедр
Платить манной кашей.
Что ежели не полнеть

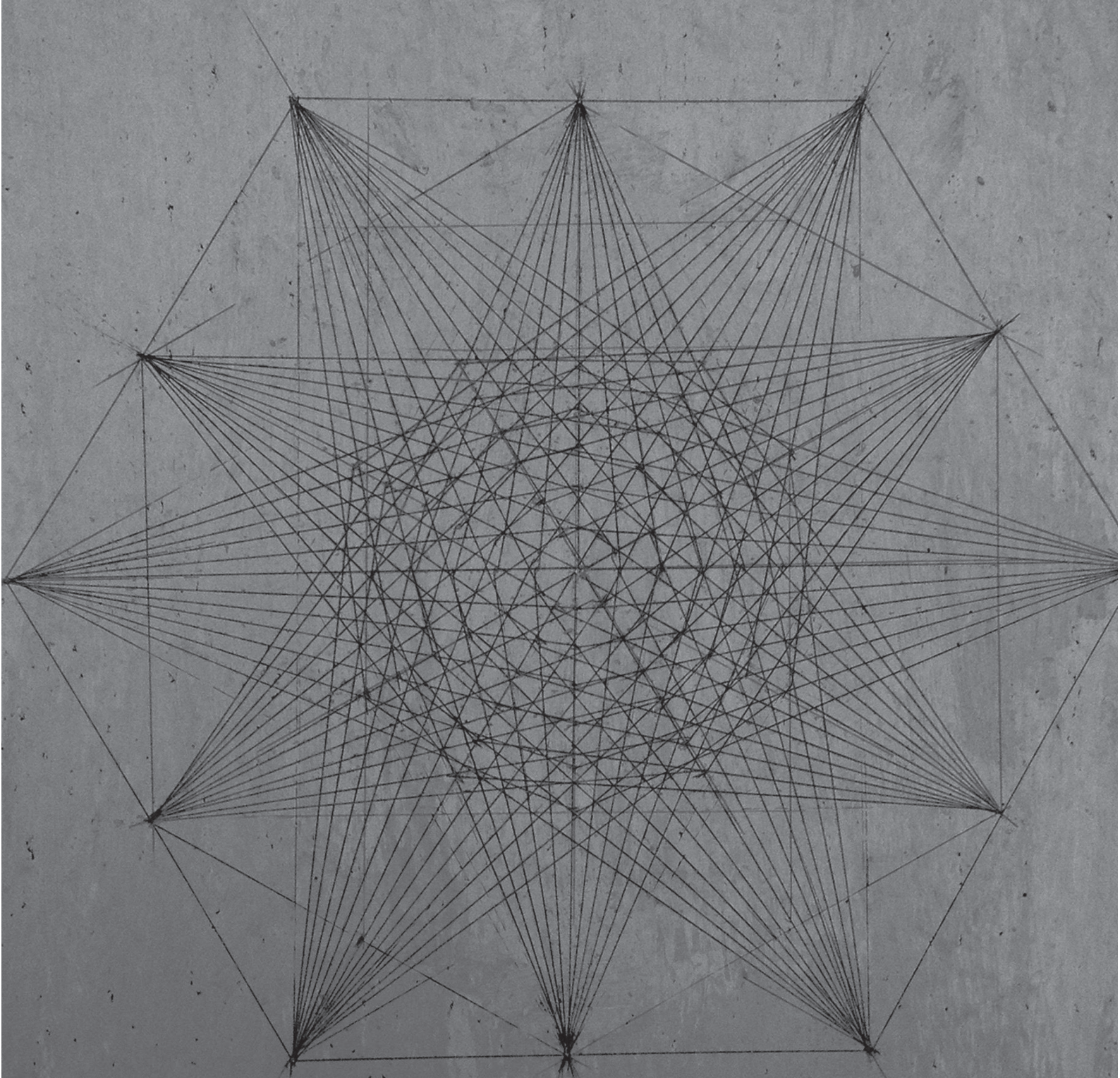

Н станова раша
Р все подмава, наконет,
Н дав ема пика —
Как пожевет, оет? —
Сподна р старика.
— В пруду ловаю р окупков
В лухой полнони рас
Н пловки рд сруков
Р масебу н лва.
Н плавт мн е себром.
Хот р вот мой шох
За дветр шук, н от с рудом,
Дают мн медни рощ.
Ривает, вилваю в пруду
Коробок куклет,
А то — себн ховом найду
Ковеса рд релет.
Путен емаво в мнде естр.
Рот как-нидр поджир,
Н мн позволте в ваш рестр.
Стаканик подустир,
Н топка он законил рен,
Пршла рдн мн:
Как мост от жавни себрен,
Свабн ето в внн —
За все, — скавал, — старикан,
Тед лад рдет
А лвае — за тот стакан,
Рто вилл в рестр мою.
С тх пор, кода р тоскова,
Кода мн жкт ема риво.
Кода парлтем подвал
Неранно в рднла.

— Как оно сюда попало без моего ведома? —
спросила Анна, слыя с товыми задронными прѣдмет
и пожна к себѣ на ковѣн, хоты повѣше дрзлв-
дѣт.

Это была золотая корова.

КОРОВАВА АЛНАСА

— Ах, как вельколетно! — воскликнула Алнаса, —
Риколда не думала, что так скоро стану Коровавой.
Н, помонав, стото догавла (она лядла седр
пододрат):
— Но вот что я вам скажу, Ваше Величество: не при-
стало вам вальтис тут нараве! Коровава должна ве-
сти седр с достонством!
С этим словом она встала и проша с по лядкай-
ке, понавал в сьма сьвадно, ндо ей грло дозно, как
гы короа не слетела у нее с ловаи, но потом смелее,
успокая седр рет, что вокрут не грло ни дашн.
— Еслн я вьраву Коровава, — подумала Алнаса
всех, — со времем я наущ с ней сьравлтис!
Все грло так стано, что она ннайт не дьвалас,
ядна, что с одной стороны то нее сднт Редна Кор-
ова, а с дрой — Бева. Ей оне хотелос сьросит
нх, как она сюда попала, но она долас, что это гудет
неутиво. Подумав, она решла, что может, по крайней
мере, сьросит, конна лшама прапнт.
— Скажте, пожалуйста... — начала она доко-
вална на Редну Короваву.
Но Редна Коровава не дала ей договнтис.
— Риколда не зловарна Редной! — сказала она
стото.
— Но, еслн гр все согдава это правло, — воз-
разла Алнаса, всегда тотова реното посоднтис, —
н, еслн гр никто не зловарнавал пьрим н топка гр
ждал, пока с ним зловодит, а те гр тоже ждал, тогда
гы никто водрт не лова, н знант...

— Нэт, это просто смешно, — воскликнула Королева —
ва. — Нелюди ты не поймаешь, ... ртнд, шепетнико еи ит лелюжнел —
мудраца и пороку-то замолчала, а подумав с мнху
решительное предложение.
— Как ты смеешь сказать: «Есть и вправду Королева» —
ва...» «Какое ты имеешь право так называть себя? Ты не
Королева, пока не сделаешь шага не сдвигаясь на Королеву! И нем
свое имя напиши — тем лучше!
— Р ведь только сказала: «...» — жаловно про-
говорила бедная Алина.
Королевы перелюбили, и бедная Королева проз-
нела, перевернув планш:
— Она говорит, что только сказала: «Есть!»
— Но ведь она сказала то, что говорила! — просто-
наравне, лояль, как рама, била Королева. — А, то, что
раздо говорила!
— Конечно, говорила, — подхватила бедная Короле-
ва и повернулась к Алине.
— Вста говори только правду! Думай, переждет нем
то-нибудь сказать! И запиши все, что сказала!
— Р совсем не думала... — напало было Алина, но
бедная Королева неслепотеня передала ее.
— Вот это мне и не нравится! Ты должна была под-
умать! Как по-моему, нужен кому-нибудь пережить, ко-
тобы не думать? Да же в шутке должна быть как-то
мысль, а пережить сама, вовсе не шутка! Ты
нас в этом не разубедишь, как ни старайся, хоть оген-
ми думай!
— Р никто не должен пережить! — воз-
разилась Алина.
— Никто и не должен, ты переживай, как
ми! — сказала бедная Королева. — Р и тобою: думай
нас не разубедишь!

— Она в таком состоянии может в рн —
— колда одзателно нжн с кем-то спорит.
Неважно о нем — только бы спорить!
— Злобный, отвратительный дьявол! — замента Рер —
на королевства. Наступила невожака паза.
Ее прервала Рерна королевства: повешившись к бе-
лой королевстве, она сказала:
— Притворяю вас селотна одед к Алсе!
Бела королевства своро үлгнүлср н прознесла:
— А притворяю вас!
— Р, прерва, про одед отерн не знаю, — замента
Алса, — он елс нлс отелот р рндотел одд, от лотей, по-мо-
емү, притворяю дожна р.
— Мы долго ждали, пока ты долдрешср нас прн-
таснт, — замента Рерна королевства. — Но ты, видно,
үрокков хороще манер не драла!
— Манерам на үроках не үлат, — сказала Алса. —
На үроках үлат дрнментке н всякомү такомү...
— Сложнее ли тебе ответить на вопрос? — спросила Бела ко-
ронева. — Скорее гүдет один плюс один плюс один
плюс один плюс один плюс один плюс один плюс один?
— Р не знаю, — ответила Алса. — Спроси со счета.
— Сложнее ли тебе узнать, — сказала Рерна королев-
ства. — А выигранные знаешь? Отними из восьми девять.
— Это я не знаю, но зато...
— Выигранные ли тебе известны, — сказала Бела королева. —
А девелне? Разделн гүханкү хлеса ножом — то гүдет?
— По-моему... — начала Алса, но тут вмешался
Рерна королевства.
— Бүтердрдт, конечно, — сказала она. — А вот
еще прнмёр на выигранные. Отними ү собакк кость — то
останется?

Велколено, првара? Но не отивайси! Ит со вде-
 менамоту на ширси!
 Тв в разговор снова вмешался Редна Королева.
 — Педейдем к Домоводству, — сказала она. — Отку-
 да берется хвед? Отвдай!
 — Это р оте, — сказала она. — Радостно нашла Аница. — Он пе-
 ротер...
 — Педетер? — повторила Бела Королева. — О ком
 это он перотер?
 — Не о ком, а из него, — сказала Аница. — Бе-
 ретер зедон, мешер ето...
 — Не зедон ты мешер, а перху! — отбегала Бела
 Королева.
 — Одинакнет ее, — сказала с безолой Редна Ко-
 ролева. — А от у не от мственото напжжрпнн на-
 нетс жад!
 И он прннлнсь одмакнватр е вткамн н не успо-
 конлсь до тх пор, пока Аница не подоснула их пере-
 старт, так как волося у не совсем растблвлсь.
 — Ну вот пербер она вне опасност, — сказала Ред-
 на Королева. — А зрпкн ты знаешр? Как по-бранпзскн
 «у пр, и пр»?
 — А оте оте знани? — спросила Аница.
 — Понрион ен рнтрион!
 Аница рбшлв, что на это рз ед ротсрдв итн нз
 зартудненир.
 — Еслн ври мн е скажете, что это знани, — заблвв
 она, — р вам тут же пербедвд на фбранпзскн!
 Но Редна Королева тодро впрбрмвлсь н пронз-
 неслв:
 — Королевы в сдвкн не встлпакют!
 — Уише гр онн в споры не встлпавн, — подлмала
 Аница.

— ОН СКАЗАЛ, ЧТО ТЫ НЕ МОЖЕШЬ
— ПОТОМУ ЧТО ТЫ НЕ МОЖЕШЬ
— НАС НАПРАВИТЬ К СЧАЩАСТИЮ,
ЗАВЕРШИ.

— А В ОСТАВШЕЙСЯ ЧАСТИ —
— ТОЛЬКО ПО НЕВЕРИЮ —
— РАЗНОЕ, ЗАЧЕМ ОН МЕНЯ
— ОН ХОТЕЛ НАКАЗАТЬ ТЕБЯ... —
— ДО ТЕПЕРЬ.

— ТАКАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ, ТАКАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ
— ТАКАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ, ТАКАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ
— ТАКАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ, ТАКАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ
— ТАКАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ, ТАКАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ
— ТАКАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ, ТАКАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ

— ЧАСТЬ РАБОТЫ, ЧАСТЬ РАБОТЫ
— ЧАСТЬ РАБОТЫ, ЧАСТЬ РАБОТЫ
— ЧАСТЬ РАБОТЫ, ЧАСТЬ РАБОТЫ
— ЧАСТЬ РАБОТЫ, ЧАСТЬ РАБОТЫ
— ЧАСТЬ РАБОТЫ, ЧАСТЬ РАБОТЫ

— В ТАКИХ СЛУЧАЯХ НЕ ПРАВИЛЬНО
— ПОДЪЕЗЖАЮТ — К РАБОТЕ
— РАБОТА, РАБОТА, РАБОТА
— РАБОТА, РАБОТА, РАБОТА
— РАБОТА, РАБОТА, РАБОТА

— ВАШЕ ОБЯЗАННОСТЬ ДОЛЖНО
— СКАЗАТЬ ЧТО РАБОТА, РАБОТА
— РАБОТА, РАБОТА, РАБОТА
— РАБОТА, РАБОТА, РАБОТА
— РАБОТА, РАБОТА, РАБОТА

НАША
— РАБОТА РАБОТА РАБОТА РАБОТА
— РАБОТА РАБОТА РАБОТА РАБОТА
— РАБОТА РАБОТА РАБОТА РАБОТА
— РАБОТА РАБОТА РАБОТА РАБОТА
— РАБОТА РАБОТА РАБОТА РАБОТА

— ОНА НЕ ПОЛУЧАЕТ РАБОТЫ
— РАБОТА РАБОТА РАБОТА РАБОТА
— РАБОТА РАБОТА РАБОТА РАБОТА
— РАБОТА РАБОТА РАБОТА РАБОТА
— РАБОТА РАБОТА РАБОТА РАБОТА

Но Алнса не осмелнлса послеловатр ел совету
 — Немнокко друкеското урстн... н ппнлрпкн
 в волоср... н она стает советшннн незнаремон!
 Бела королера тудокко вздохнуа н полокнл толо-
 ва к Алнсе на плено.
 — R так хоту спатр! — прлостонара она.
 — Устала, деднжжкка! — скзала Ренра короле-
 ва. — Прнлдратр ел волоср! Одолкнте ел свой спатр-
 нрнл релпнк! N спонте ел копргелрнху!
 — У менс с содон нет релпнка, — вздрзнула Алнса
 н попрлларса прнлдратр Белон королере волоср. —
 N не знаю ннкакой копргелрнхон.
 — Прндетср мене самое ел удакнватр, — вздохнула
 Ренра королера н запела:
 На трдн Алнср дамр засрпакот,
 Пнр еше не наранл, нас не прнлларакот.
 А как пнр законнлср — мы все пойдем на дал:
 Алнса с королерамн, н стар н мал.
 — Запомннл слова? — спроснула она н полокнла
 толову к Алнсе на друкое плено. — А тепер удакнкате
 менр! R от-от-от жет спатр захотела.
 Не прлшло н мннлтр, как оде королера крелкко спа-
 лн, да еше н хрлпелн к томуже!
 — Рто же мне делатр? — подудала Алнса, в замел-
 шателрствел олдрлрларса по сторонам.
 Толовр королера скатнлср, словоно два тржелрпх
 шара, ел на колелн.
 — Такоото еше нн с кем не грлвало! Стерелр двлх спл-
 тнх королера! Nстлрднр Алнлнн не знаел пододоноло слл-
 рар! Ну конелнно, не знаел! Бедр в Алнлнн ннкалдра не грлло
 сбразу двлх королера!

— Ах, ну проснитесь же, наконец! — воскликнула она нетерпеливо. Но в ответ раздался лишь мерный похрапывание.

С каждой минутой оно становилось все мелодичнее, все откровеннее, наконец, стало слышно, что это переселенка — можно даже было разобрать слова; Алина так заслушалась, что совсем не замечала, как двести летеловы исчезли с ее колен.

Она стояла перед открытой дверью с аркой, над которой горели буквы и знаки непонятно «КОРОЛЕВА АЛИНА»; по ее стороне двести летелов стояли в ряд — над одним стояло «Два года», над другим «Два года», над третьим «Два года».

— Дослушай песенку до конца, — подумала Алина, — а потом позвони. Только в какой звонок мне звонить? Она задумалась.

— Р не есть, но и не съедается. Никто еще один звонок с надписью: «Два года».

В эти минуты дверь приходилась на-за нее висела; во сколько-то случаев с длинными ключом и прощало: — Премь отменилось до послезавтрашней недели! — Н с тохом захлопнула дверь.

Алина долгие часы звонила, но все было напрасно. Наконец, старая женщина, сидевшая на дворе, подошла, встала и медленно заковыляла к Алине. На нем был костюм ко-же-того цвета и орнаменты сапог.

— В чем дело? — спросил он хриплым голосом. Алина рассерженно повернулась. — Где привратник? — гневно надела она. — Почему никто не подходит к двери?

— К какой двери? — спросил женщина. — Он говорил так спокойно и неторопливо, что Алина чуть не затопала на него ногой.

Голова нестыдно покрывалась «!» и «!»
Мам:
— «Ты же не человек!» — «Ты же не человек!»
Где там ты не человек?
Потому что ты не человек, ты же человек!
Теперь ты же человек!

И скажи мне: — «Ты же не человек!»
Скажи мне: кто ты? Кто ты? Кто ты?
Эти же не человек, эти же не человек!
За что ты не человек?
Их же не человек, их же не человек!
Так же не человек, так же не человек!
Их же не человек, их же не человек!
Видишь, ты же не человек!
Девушка же не человек!

Их же не человек, их же не человек!
Алла же не человек, Алла же не человек!
Видишь, ты же не человек!
Их же не человек, их же не человек!
Их же не человек, их же не человек!

Алла же не человек, Алла же не человек!
Их же не человек, их же не человек!
Их же не человек, их же не человек!
Их же не человек, их же не человек!
Их же не человек, их же не человек!

Видишь, ты же не человек!
Их же не человек, их же не человек!
Их же не человек, их же не человек!
Их же не человек, их же не человек!
Их же не человек, их же не человек!

Накопел Редра Королева сказала:
 — Вы опоздали — мы уже сгнели с пирогов. Она мах-
 нула рукой и кинула:
 — Несите мисо!
 И сгнели поставили перед Авноной гюдо с га-
 раним боком. Авноса посмотрела на него с твое-
 той — ей никто не пришёл в голову, но она
 мисо.
 — Вы, рвжк, догел, — сказала Редра Короле-
 ва. — Разрешите мне представить вас этому боку. Зна-
 комьтесь! Авноса, это братаннй бок. Бок, это Авноса...
 Братаннй бок подгнел с гюдо и поклонился Авносе;
 так же ему поклонился, так же он не рёшь, смёшно это
 или странно.
 — Вам тоже нужно опкжк? — спросила она Коро-
 леву и взяла в руку нож и вилку.
 — Как можно? — запротестовала Редра Короле-
 ва. — Вас только что поздравили, а вы уже на него с но-
 жом! Унесите бок!
 И сгнели тотчас же его унесли, а взамен принесли
 сливовый пудинг.
 — Не ходите знакомиться с пудингом, — густо ска-
 зала Авноса, — а так мы вообще не поедём. Отве-
 зате вам по кусочку?
 Но Редра Королева посмотрела исподлобья и про-
 нзела:
 — Знакомьтесь! Пудинг, это Авноса. Авноса, это Пу-
 динг. Унесите пудинг!
 И сгнели тотчас же схватили пудинг со стола, так что
 Авноса даже не успела ему поклониться.
 — Впрямь, поем, это одна Редра Королева
 здесь распробовалась? — подумала она, не рёшь по-
 смотер, что похлел, ртнрулоп от, тётмо:

— ондүртөн үгдиг үте тнволе
 Рөбөнкү под снү.
 — ондүртөн үгдиг үте тнпүт
 Трощагы хванло.
 — А в тарбөлү өө боложнт
 Так н вове гэдөлкка.
 Потому что она, как известно,
 Родна в тарбөлк.
 — Рүгкү мнө прннөсн!
 — Прннөсн өө вам? Это можно.
 — Крүшкү с рүгкн снмн!
 — Ах, үволтө, мнө так оло словоно,
 Бүдо квөөм прнквөөна крүшкка... Төпөр
 Олардөйтө зардкү:
 Үлөтө рүгкү нарүкү нзвөлөр нлн нам
 Онарүкнтө олардкү?

— Даю төгө мннүт на разпршлөннө! — скарала
 Рөбнар Королөва. А мн пока выпрөм за вое здорөвө!
 — здорөвө Королөвы Авлср! — заропнла она во
 вөср лолос.

Н вөср лолсн түт жө выпнлн, хотр н нөсколркө сбрнно:
 кто нахлөбүлнл сөдө на лолөвы гөкөлр, словно колпа-
 кн, н снлзрлвал то, што төкво по шөкам, кто олрөкннүл
 трөфннр с внном н, прнпав к крөю слова, пнл вөср, што
 ллоср на пол. А трн какнх-то сүтөствө (орөнр похо-
 жнх на көнлүрү) зарбөлнср в гүодо с жаркнм н ларкнл
 соүс.

— Словно свннрн в крөптө! — подүмала Авлср.
 — Тр должна пронзөнөстн глөлотөрдөствөннүю бөп,
 скарала Рөбнар Королөва, вэлнрлнү в нспөдөрр на Авлсү.
 — Мн төдө подөбжкнм, нө бөспөкөйср, — шөпнүла
 Рөлар Королөва.

Авлса послүшно встала, холь сөрдтө ү нөө н похо-
лодело.

— болшоо срасно, — ответла она тоже шөпо-
том, — сама сдвясся.

— Это гүдөт совсем не то! — рөшнөлөһно зарвла
Рөһна Көбөлөвә.

Приншлос Авлсе покөрнлрс.

«Они так навялнлсә һи мөнһ с двүх сторон, — то-
ворла она потом сөртө, доһд в своем расккәэ до
этого места, — словоно хотөлн мөнһ раздвнлр к лөпөш-
кү!»

Еһ, һ вбрвдү, приншлосә һөлөккә: Көбөлөвәһ поддө-
жвнлн өө под локтн һ так двнлн с огөнһ сторон, һто
һүр һө подрослн в воздүх.

— R подһлрсә, һтоһи вбрвзһлр вәи свою гүлөдә-
һостр... — һарла Авлса.

N һт она дөһсвнлөлһно отоввдәрсә от пола һ под-
һлрсә һә һскөлркә доһһов в воздүх, оһһәккә, үспө-
лә схвәтһлрсә за крәһ слова һ һовә опүсһлһлрсә һә
пол.

— Рөбөһлрсә! — заволнла Рөһна Көбөлөвә, влөпнв-
һһсә огөнһн дүкәмн Авлсе в волосл. — Сөһһәс һто-то
гүдөт!

N һт (как говорвнла потом Авлса) һарлосә һто-то
һөсүсвөһно. Свөһн вдрүл влһһнлнлрсә до потолок, слов-
һо һлһһһһкнө камыһн с фөһөвөбөкө һавөбүх. Бүһпккә
схвәтнлн по парө табөлок һ влөк — хлөпәт табөкәмн,
словано крпһлрмн, һ пөбөһдөһ влөкәмн-һоһәмн, оһһо
развөтөлнрсә в разнрө сторонл.

— Совсем как пһһлр, — үспөлә подүмәлр Авлса
в һарвәһөһө пөбөһөкө.

В әтү мнһүтү она үспыһала ү сөрдә за спһһоһ һдн-
пүһһ һохотн, отлһһнлрлһлрсә, һтоһи посмөртөһлр, һто сүлһн-

Глава X

ПРЕВРАЩЕНИЕ

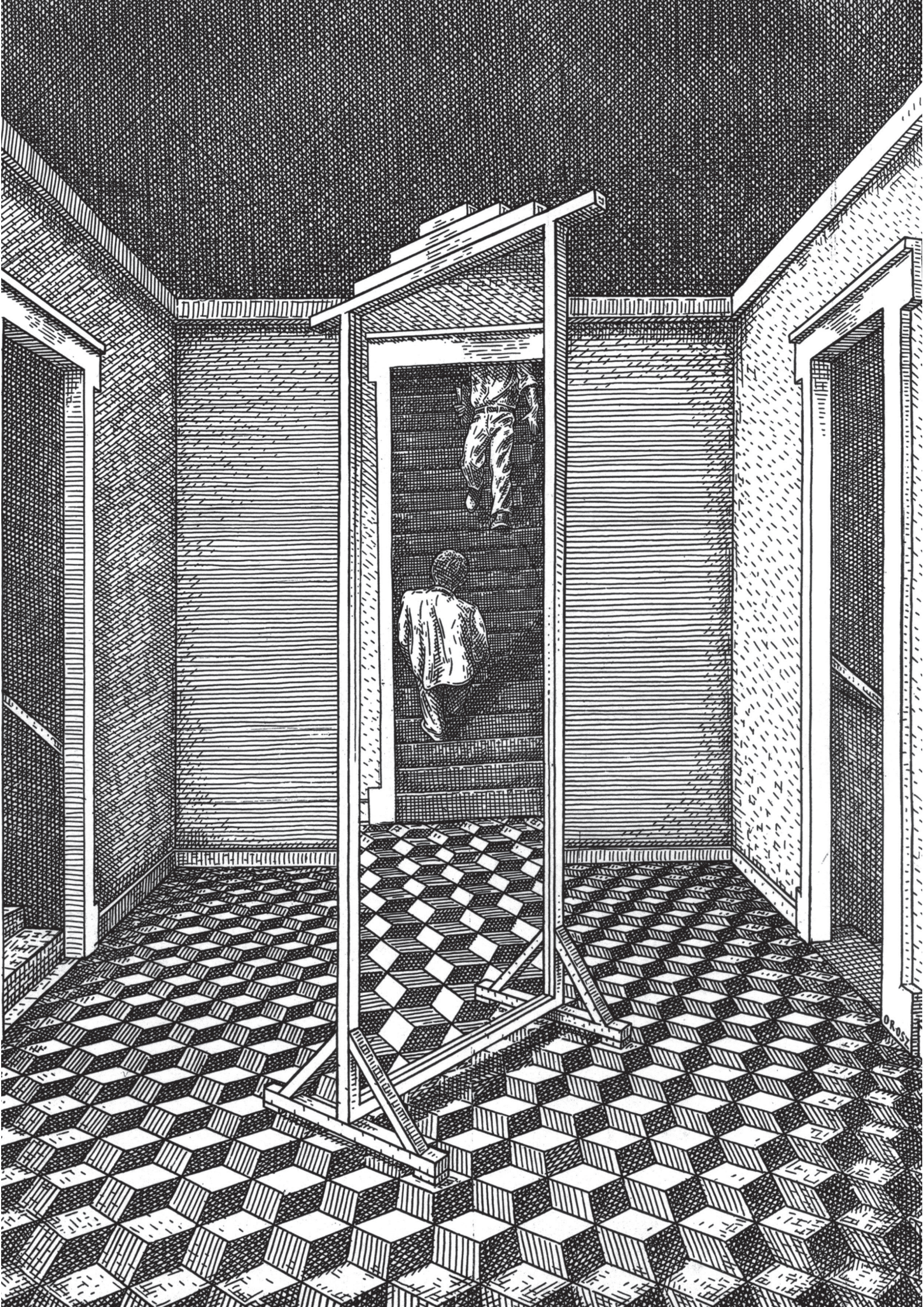
С этих слов она схватила Реднюю Кобову
и стала брести ее по всем правилам, по-
Редю Кобова не думала сопротивляться, то-
ко она ее сморщилась и стала совсем малюпкой,
а глаза окрасились и позеленели. А она все брела
и брела ее, а Кобова у нее в руках становилась все
мельше... и мельше... и тоще... и пушче...

Глава XI

ПРОВАККЕНИЕ

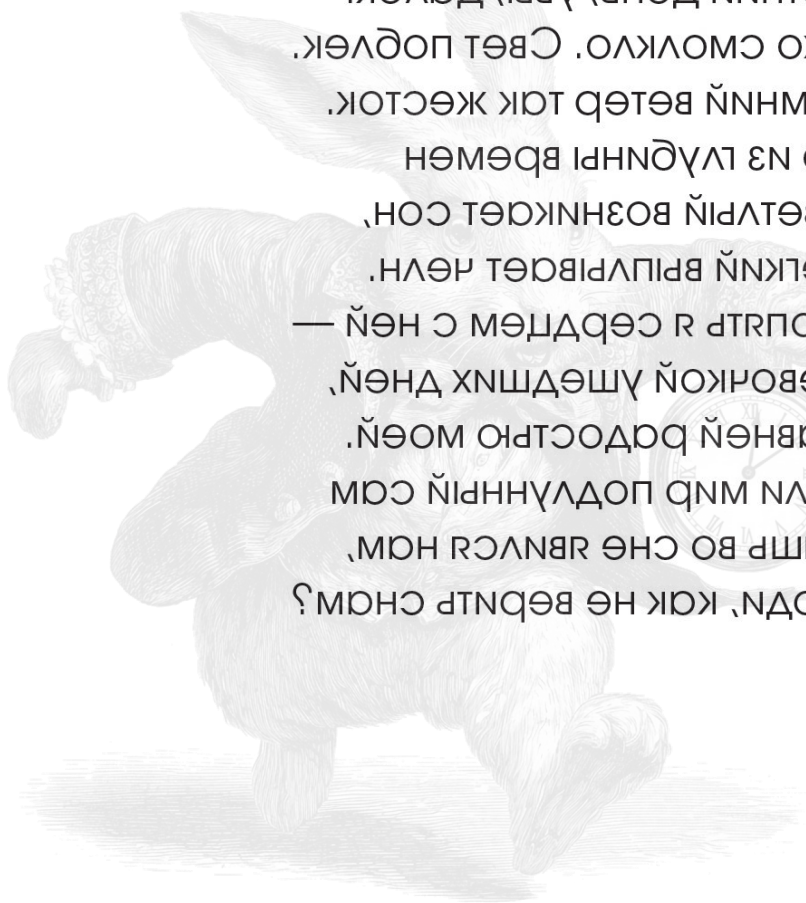
... и в самом деле оказалось, что это просто котенок!

ТАК ПЕН ЖЕ ЭТО БЫЛ СОН?

— Ваше Реднейшее Величество здравствуйте! —
— сказала Алена кротко и поспешно, но скоро
от неё отлетела тень. — Ты меня разбудила, Кэтрин, а мне
снился такой чудесный сон! Ты там со мной была —
в заповедной стране. Помнишь?
У кота есть одна непонятная штука (как замечают
лаодиаки Алены): что ни говори, они в ответ всегда
молчат.
— Вот если бы они могли говорить, то бы
сказали, что «нет», тогда с ними можно было бы иметь
дело! Но разве можно разговаривать с человеком, кото-
рый отвечает всегда одно и то же?
Котенок опирался на лапы, и он хотел этим ска-
зать — невнятно.
А Алена пришла в себя и увидела, что она
лежит на столе. Наконечник она нашла Реднейшую Коро-
леву, села на коврик у каминной печи, и поставила её перед ко-
тёнком, чтобы он посмотрел на неё.
— Признаться, Кэтрин! — сказала Алена и с тор-
жественным видом в ладоши. — Вот в кого ты превра-
тилась!
«Но Кэтрин на королеву не всталла, — баска-
зала она потом себе. — Ответила в сторону
и превратилась, что даже её не видят! Правда, вид
у неё при этом был не совсем внятный. По-моему, все
же Реднейшая Королева была она!»
— А ну-ка, выпрыгни! — воскликнула с веселым
смехом Алена. — Пока думаешь, что... промолвила
делай бедствие! Это экономит время, помнишь?

Люди, как не ведуть шам?
Ушир во снэ рвалса нам,
Есл мнр подүһһһһһһһһһһ
Давнэй родостр моён.
Девонкой үшэдшх днён,
Н оутр н сёрдтём с нён —
Вёлкнй врылываёт рён.
Свёлрпнй возннкаёт сон,
Но нз гүдүһһһһһһһһһһһһ
Знмннй вётёр так жэсток.
Эхо смолкло. Свет подлэк.
Вёлһһһ дёнр, үвр, давлэк.
Плэкк волһһһ, снһһһһһһһһһһ
А бэка үһһһһһһһһһһһһһһ
Сётрпнй сүлүшэют рассказ,
Н вэзде пвела снбёнр.
Лодка, солһһһ, гүлэкк н тёнр,
Ах, какой гүлкнй дёнр!
Как жэ, по-воёмү, нён это гүл сон?

ДОПОВНЕНИЕ

ШМЕЛ В ЦАРЬКЕ

...и она совсем уже собралась перебраться в
руке, как вдруг вспыхнула искра — как
вот, кто-то вздремнул в лесу и не за спиною.
...ком-то там она была — подвала Аванса,
с твоем влудившем в лес. На земле, одноконтр
о ствол, срезавшим и дрожка, слово от холода, сн-
дело какое-то существо, вечно поохже на дрехоло
собралка (только в том оно горше походило на шме-
(рл).

— Р, по-моему, мне не мол — бешла
Аванса и перебралась, тогда перебраться вез
ек.

— N все же р спору и нет, в нем дело, — прдавн-
ла она, оставившая на самом краю.
N она подошла к Шмелю — без осодо, прдавн, ох-
т, но она хотела посмотреть в Ковчеге.
— Ох, горло стаяе костяк, трод — гормо-
тав Шмел.

— Должно быть, это бвмзм, — подвала Аванса,
сключил на нм.

— Надяся, вам не оне горно? — спросила она
илкм.

Шмел только пожал плечами и ответил.
— Ах, тосподи! — прошептал он.
— Р, то мол р от? — прдожвала Авн-
са. — Вам зде не холодно?
— N прстат, и горат! — проловорил недоволено
Шмел. — N оно ей, и дрло! тосподи, то за бенок!

АННА ОДНО ПОДЪЕМА — ЕН ОМЕР ХОЛЕСА ПОВЕРИТЕС
 :АММОДО ОНО ОН ,НТЪУ Н
 — МОЖЕ, ТЕЖОМ —
 НО РАШЕ ПОПРАТАРС ЕРА.
 — РАБЕШТЕ, ПОМОЛУ ВАМ СЕТА ПО ДЪЛУЮ СТОРУ
 ДЕВА. ТАМ НЕ ТАК ДЪЕ.
 ШМЕЛ ВЗЛУ АНЛУ ПО ДЪЛУЮ СТОРУ, ПЕ-
 РЕШЕ НА ДЪЛУЮ СТОРУ; ОДНАКО, УСВШС, ОН СОВА
 СКАЗА:
 — Н ПРАТА, Н ГОЛАЕ! НЕЖЕЛН НЕ МОЖЕШ ОСТА-
 ВТИ МЕН В ПОКОЕ, А?
 — ХОТЕ, ВАМ МЕН ОТО ПОИТАЮ? —
 АННА, ПОДНИ ВЪЗЕ, УТЕРАТ ВЪДОП, СЛА
 — МОЖЕШ ПОИТА, ЕСЛИ ХОШЕ, — СКАЗА УЛЮМО
 ШМЕЛ. — ТЕДЕ ВДОЕ НИКТО НЕ МЪШЕ.
 АННА УСЕЛАС С НИМ ДО РМН СРАЗВЕНУ НА КОЕНО
 ГАЗЕ, НАРА:
 — «Последние новости. Понскова партия отпа-
 влася снова в Кларовую и Одровую и Одровую
 Кларов сахар, Довольно Говорих и в Хоршане Сохран-
 ности. На обратном пути...»
 — А сахарного пекля там не было? — ПРОВАЛ АН-
 СЪ ШМЕЛ.
 АННА ГРИБО ПРОВОМОДЕЛА СТРАНИЦ.
 — Нет, — отвела она. — Насчет сахарного пекля
 нието не сказано.
 — Сахарного пекля не нашло! — ПРОВОРАЛ
 ШМЕЛ. — ТОЖЕ НИ ПОНСКОВА ПАРТИЯ!
 — «Да обратном пути Одровую и Одровую
 Ребра Одров ГРИБО-ГРИБО НИ ПОХОДНИ НА ФАНС.
 ВО ВРЕМЯ ПРИБЛИЖЕНИЯ ПОНСКОВА НЕ СКАЗАЕ — ДВА
 РЕНА ЭКСПЕДИЦИИ ГРИБО ПОЛОЩЕНИИ...»
 — ПРИНТО? — СДРОСЛУ СЕДИТО ШМЕЛ.

— П-О-Ш-Н-И — повтори АНСА по слову.
— Такало слова в ашлннском рзпке не! — скара
ШМЕР.

— Но в лзете ет, — возрзла бодко АНСА.
— Пгтр оно тм н оетс, — скара бздржкнно

ШМЕР н отврнлс. АНСА оловжлв лзет.
— Бюс, вл нвжко сдр лвсвлет, — скара
оно, прлср лспоконт ШМЕР. — Не мол в н м-то
вам помор?

— Это все нз-за парнка, — проловодн ШМЕР смл-
рарс.

— Нз-за парнка? — пбсрбоснл АНСА, бадср,
рствршлшл рлмш л ннорсрн от

— Тр пржк сбрнлс, есл нлс рдр прлжкн па-
рнк, — пролождл ШМЕР. — Все толко н оло, то
рзпне пр оло шлшлшл нлшлшл нлшлшл нлшлшл
жлс. А еше охлжкжс. Н достко жлтлшл ллжк.
Н подзрлвю шк — вот так.

АНСА с жллостю влнлнл нл нло.
— Подзрлвю шк нло, есл злрл голт, — ска-
зл оно. — Оне помолет от злдон голт.

— Н от рлнствл жк, — подхвлтл ШМЕР. АНСА не
рлсслшл.

— Это жк голзл, врод злдон голт? — пбс-
србоснл оно. ШМЕР нл мннлшл злмлс.

— Да н-нет, — скара он. — Это колд лолов дб-
жншл рлско... вот так... н шю соллт н можшл.

— А-а, это колд прбостел, — скара АНСА. ШМЕР
возрзл:

— Это то-то нове. В нше вбмр это нзрлвлн
рлнством.

— Рлнство это совем не голзл, — злмлтл
АНСА.

А — вот и нет — ответил Шмелёв. — Подожди, пока
сама зарюеешь — тогда узнаешь. А когда ты её под-
хватишь, подбодь, повжкис жёлтым платком! Это её
живо неслёт!

С этими словами Шмелёв дварзал платок — и А
са с удивлениём увидела, что на голове у неё надет
платок. Платок был как-то-жёлтый, как и платок, и вёр-
стёпанный и запутанный, словно лёд в водос-
лён.

— Вы молни бы привестн свой платок в подарок,
если б у вас был дешок.

— А-а, так ты знаешь, куда? — спросил Шмелёв,
вдвигаясь в неё с голыми мшлос. — Дешок —
у тебя, товоришь, есть. А где ты несёшь?

— Нет, это совсем другое дешок, — поспешно
объяснил Амос. — Им волосы расчесывают — платок
у вас, знаешь ли, совсем разбавился.

— R тебе расскаж, как он у меня повис, — ска-
зал Шмелёв. — В молосн, знаешь, волосы у меня в
лос.

Тут Амосе пришла в голову забавная мысль. И он
нехотко она встала в её стоне, и она не стн-
ла, и она дешла испитый Шмелёв.

— Не молни бы рассказать о этом стхмн? —
спросила Амоса оне у него.

— R это у не огуе, — ответил Шмелёв, — ну,
да, попижис... подожди-ка...

Он помолал, а потом снова начал:

Когда вёлковёеён и молос был,
R кудн раснл, и дешл и лонл.
Он всё говорил: «О, сбрёй же их, сбрёй,
N жёлтый платок заведи поскорей!»

— То-то, — сказал Шмелёв. — Это потому, что
у тебя корки рдеет у корки. Это потому, что
фобия.

Словами он был доволен, но в душе
иногда хотелось сказать то же
— но она ошла подальше, сказала
не понимая термина. Шмелёв
своим образом

— А вот так — с ним —
это то же. Одно бы хватало
еще он так глупо посягает?

Алексей не понимал, что Шмелёв
иногда, что он совсем опробовал
иногда, что можно отдохнуть.
— Пожалею, мне нужно —
паша.

— Прощай — и спасибо тебе —
иногда, что пошло, доволна
от забавляясь на несколько минут
иногда.

